

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ

ИСТОРИЧЕСКИЙ АРХИВ

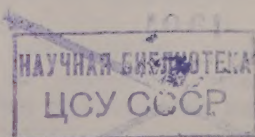
3

МАЙ~ИЮНЬ

1957

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР

МОСКВА

Издается с участием
ИНСТИТУТА МАРКСИЗМА-ЛЕНИНИЗМА
ПРИ ЦК КПСС
и
ГЛАВНОГО АРХИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ

Редакционная коллегия:

В. И. Шунков (редактор),
Г. А. Белов, С. Н. Вак, И. Н. Земсков, А. А. Зимин,
Н. А. Ивницкий (зам. редактора), *В. В. Макаков,*
И. С. Назин, А. Л. Сидоров, Д. А. Чугаев, Т. В. Шепелева

Документы

ПАРТИЗАНСКОЕ ДВИЖЕНИЕ НА КУБАНИ

(1942—1943 гг.)

В конце июля 1942 г., после захвата немецко-фашистскими войсками Ростова-на-Дону, фронт военных действий вплотную придвинулся к Кубани. В начале августа 1942 г. Красная Армия вела ожесточенные бои с немецко-фашистскими войсками в северных районах Краснодарского края. Огромный перевес в силах, созданный немецко-фашистским командованием на этом участке фронта, вынудил части Красной Армии отступить в предгорья Кавказа, и в августе гитлеровские войска оккупировали большую часть территории края. Однако их успех был временным. В конце августа 1942 г. наступление гитлеровских войск было остановлено. Упорные оборонительные бои завязались в лесогорной южной и юго-западной части Краснодарского края. Все попытки немецко-фашистских войск прорвать линию обороны Красной Армии были отбиты. Геленджикский, Туапсинский, Лазаревский, Адлерский районы и г. Сочи Краснодарского края не удалось оккупировать.

Во временно оккупированных немецко-фашистскими войсками районах Кубани развернулась мощная волна партизанского движения. Организаторами и вдохновителями этой борьбы стали партийные организации Кубани. Для руководства партизанскими отрядами на Юге, по решению Государственного Комитета Обороны (ГКО), был создан Южный штаб партизанского движения (ЮШПД) во главе с первым секретарем Краснодарского крайкома ВКП(б), членом Военного Совета Северо-Кавказского фронта П. И. Селезевым. Во главе созданных по решению партийных органов края многочисленных партизанских отрядов встали руководящие партийные и советские работники. Основной костяк партизанских отрядов составляли коммунисты, комсомольцы, советский актив, среди которых было много бывших красных партизан периода гражданской войны, имевших опыт ведения партизанской борьбы. Вслед за коммунистами в партизанские отряды пошли широкие массы трудящихся — рабочие, колхозники, трудовая интеллигенция.

Выступив на борьбу с немецко-фашистскими оккупантами, партизаны принимали торжественную клятву-присягу на верность Родине, Коммунистической партии, советскому народу. Они клялись, не щадя жизни, беспощадно громить врага везде и всюду до полного его уничтожения и изгнания с территории нашей Родины (см. док. №№ 2, 3).

Боевые действия партизан развернулись с первых дней оккупации края. Уже 23 августа 1942 г. командование партизанского отряда «За

Родину» в приказе отмечало, что на его боевом счету появились первые уничтоженные партизанами немецко-фашистские захватчики (док. № 4).

26 августа 1942 г. о первых боевых успехах начальнику ЮШПД П. И. Селезневу докладывали партизаны Нефтегорского куста (док. № 5).

Угрозами и лицемерными обещаниями оккупанты пытались сорвать первые успехи партизан. На эти угрозы и лживые провокационные обещания партизаны ответили смелыми налетами на немецкие гарнизоны, штабы, коммуникации и транспорт (см. док. №№ 8, 10, 12, 13 и др.).

Деятельность партизан в тылу немецко-фашистских войск не ограничивалась боевыми операциями. Они распространяли листовки и проводили большую агитационную работу среди населения оккупированных районов, разоблачая зверства оккупантов и сущность «нового порядка», вселяя веру в неизбежную скорую победу советского народа.

В своих листовках партизаны Кубани призывали трудящихся вступать в партизанские отряды, разворачивать борьбу с оккупантами, помогать Красной Армии громить врага, разоблачать мероприятия фашистов (см. док. №№ 6, 11, 19 и др.). Опыт первых дней боевых действий партизан показывал, что для более оперативного и успешного руководства партизанскими отрядами необходимо создать между ними и ЮШПД промежуточные звенья. Такими звеньями явились созданные постановлением Краснодарского крайкома ВКП(б) от 3 сентября 1942 г. Краевой штаб партизанского движения и кустовые штабы партизанских отрядов (см. док. № 7).

Создание Краевого и кустовых штабов приблизило руководство к отрядам, сделало его более конкретным и оперативным, что привело к еще большей активизации партизанского движения. Борьба партизан становится с каждым днем ожесточеннее (см. док. №№ 10, 13 и др.). Улучшается работа районных и городских комитетов ВКП(б) по руководству подпольными группами. Налаживается разведывательная работа партизан в тылу врага. Разведчики-партизаны добывают сведения для частей Красной Армии о дислокации войск противника, о положении населения на временно оккупированной территории, зверствах гитлеровских захватчиков (см. док. №№ 8, 14, 21).

В своем приказе от 18 сентября 1942 г. Краевой штаб партизанского движения отметил, что партизанские отряды края своевременно и организованно перешли на боевое положение, создав необходимые запасы боеприпасов и продовольствия. Вместе с тем в приказе говорилось и о ряде серьезных недостатков, в частности, указывалось, что отдельные отряды медленно разворачивают боевую деятельность. Командование Краевого штаба приказывало всем отрядам немедленно активизировать боевую деятельность, разрушать тылы противника, уничтожать штабы вражеских войск, военные учреждения, склады, казармы и другие сооружения противника (см. док. № 9).

Оперативные сводки и донесения о боевых действиях партизанских отрядов свидетельствуют о героической борьбе партизан Кубани (см. док. №№ 10, 13, 15, 16, 18, 23 и др.).

О разворачивании политико-агитационной работы среди населения говорит большое число листовок, распространенных партизанами.

В процессе боевой деятельности партизаны приобрели большой опыт борьбы с оккупантами, особенно в таком деле, как минирование дорог, мостов, железнодорожного полотна и других объектов противника (см. док. №№ 13, 15 и др.).

Большую роль в мобилизации комсомольцев и молодежи на борьбу с оккупантами сыграли комсомольские листовки (см. док. № 19).

По всей стране разнеслась весть о подвиге братьев-комсомольцев Е. П. и Г. П. Игнатовых, пожертвовавших своей жизнью во имя победы над врагом (см. док. № 13). Братьям Игнатовым посмертно было присвоено высокое звание Героев Советского Союза.

Новый этап в подъеме и активизации боевых действий партизан сыграло наступление советских войск под Сталинградом. Перед партизанами были поставлены новые задачи по развертыванию диверсионных актов на железнодорожных путях, станциях и дорогах (см. док. № 20). Особенное внимание в связи с переброской и перегруппировкой войск противника было обращено на разведывательную работу с целью выяснения мест группировки войск, сосредоточения живой силы и техники гитлеровцев.

В январе 1943 г. части Красной Армии на Северном Кавказе перешли в наступление. Боевые операции партизан были полностью подчинены задачам оказания максимальной помощи наступающим частям.

В директиве Краснодарского краевого комитета ВКП(б) всем районным и городским комитетам ВКП(б) края, командованию кустов и партизанских отрядов еще раз подчеркивалась необходимость приложить все силы к выполнению постановления ЦК ВКП(б) «Об организации борьбы в тылу германских войск» (см. док. № 24).

Одновременно с этим командирам кустов и партизанских отрядов были разосланы письмо и приказы ЮШПД, в которых излагались очередные задачи партизанских отрядов края в связи с успешным наступлением частей Красной Армии на Северном Кавказе (см. док. №№ 26, 29, 30).

Относящиеся к этому времени многочисленные листовки партизан, подпольных групп и комсомольских организаций показывают исключительно высокую активность партизан в выполнении задач, поставленных ЦК ВКП(б) и райкомом партии (см. док. №№ 27, 31).

Среди населения оккупированной территории широко распространялись не только листовки, но и газеты. В 1943 г. партизанскими отрядами Кубани издавалось пять газет (см. док. № 28).

Наступление частей Красной Армии в январе 1943 г. на Кубани было поддержано мощными ударами партизан в тылу врага (см. док. №№ 26, 29, 31). Немецко-фашистские войска вынуждены были отступать, оставляя один за другим районы Советской Кубани, где сразу же после освобождения восстанавливались советские органы власти.

12 февраля 1943 г. был освобожден краевой центр г. Краснодар. Из крупных городов края только г. Новороссийск и прилегающие к нему районы находились еще в руках немецко-фашистских оккупантов. Там продолжались боевые действия частей Красной Армии и партизанских отрядов (см. док. №№ 29, 30). Но уже был близок день освобождения и Новороссийска.

16 сентября 1943 г. части Красной Армии при активной помощи партизан освободили г. Новороссийск, а в октябре 1943 г. разгромом немецко-фашистских войск на Тамани завершилось освобождение Краснодарского края (см. док. №№ 34, 35). Большую роль сыграли в этом партизаны Кубани, своей самоотверженной борьбой вписавшие немало героических страниц в историю Великой Отечественной войны советского народа против гитлеровских захватчиков.

Документы настоящей публикации выявлены в фондах партийного архива Краснодарского крайкома КПСС. Название архива в легендах опущено. Все документы публикуются впервые.

Я. И. Куценко, В. Ф. Латкин

№ 1

Приказ Народного комиссара обороны о формировании Южного штаба партизанского движения

4 августа 1942 г.

г. Москва

В соответствии с постановлением Государственного Комитета Обороны от 3.8.42 г. № ГОКО—2133СС п р и к а з ы в а ю:

К 10.8.42 г. сформировать:

1. Южный штаб партизанского движения по штату № 02/301-В.
2. Школу по подготовке партизанских кадров при Южном штабе партизанского движения по штату 02/306-Б.

Формирование произвести Военному Совету Северо-Кавказского фронта.

Начальнику Главного управления кадров НКО обеспечить формирование необходимыми кадрами начсостава.

Обеспечение формирования всеми видами имущества и транспорта произвести распоряжением начальника Главного управления НКО СССР.

Приложение: штаты за №№ 02/301-В, 02/306-Б.

Зам. Наркома обороны СССР Армейский комиссар I ранга

Ща денко

На документе приписка: Штаты за №№ 02/301-В, 02/306-Б получил начальник 4 отдела майор Шмакин

Ф. 4372, оп. 1, д. 1, лл. 11—12.— Подлинник.

№ 2

**Клятва партизана отряда «Кубанец»
Марьянского района**Не ранее августа 1942 г.¹

Я, гражданин великого Советского Союза, верный сын героического советского народа, клянусь, что не выпущу из рук оружия, пока последний фашистский гад на нашей земле не будет уничтожен.

Я обязуюсь беспрекословно выполнять приказы всех своих командиров и начальников, строго соблюдать воинскую дисциплину.

За сожженные города и села, за смерть женщин и детей наших, за пытки, насилия и издевательства над моим народом я клянусь мстить врагу жестоко, беспощадно и неустанно.

Кровь за кровь и смерть за смерть!

Я клянусь всеми средствами помогать Красной Армии уничтожать бешеных гитлеровских псов, не щадя своей крови и своей жизни.

Я клянусь, что скорее умру в жестоком бою с врагом, чем отдам себя, свою семью и весь советский народ в рабство кровавому фашизму.

Если же по своей слабости, трусости или по злой воле я нарушу эту свою присягу и предаю интересы народа, пусть умру я позорной смертью от руки своих товарищей.

[Подпись неразборчива]

Ф. 4372, оп. 1, д. 41-6, л. 25.— Подлинник.

¹ Датируется на том основании, что партизанское движение в Краснодарском крае началось в августе 1942 г.

№ 3

**Клятва партизана отряда «Грозный»
Кагановичского городского района г. Краснодара***Не ранее августа 1942 г.¹*

В эти суровые дни Великой Отечественной войны советского народа против немецко-фашистских оккупантов даю свою партизанскую клятву.

Вступив добровольно в партизанский отряд для активной борьбы против немецких захватчиков, я принимаю присягу и торжественно клянусь быть честным, храбрым, дисциплинированным, бдительным бойцом партизанского отряда.

Я клянусь строго хранить военную и государственную тайну, строго хранить все тайны партизанского отряда, смело ходить в разведку, ходить в тыл врага на любой срок по указанию командования как одиночно, так и группами.

Строго выполнять приказы командира и комиссара отряда.

Я, как народный мститель, клянусь перед строем партизанского отряда, перед всеми моими товарищами беспощадно мстить фашистам за поругание нашей Родины.

Беспощадно истреблять всех захватчиков, пытающихся онемечить нас, превратить нас в рабов немецких князей и баронов.

Беспощадно бороться против всех изменников, продавшихся немцам, перешедших на службу врагу.

До последнего дыхания быть преданным нашей партии Ленина — Сталина и нашему советскому народу.

Я клянусь бороться против гитлеризма мужественно, умело, с достоинством и честью, не щадя своей крови и самой жизни для достижения полной победы над врагами.

Если же я окажусь клятвопреступником и нарушу эту присягу, то пусть постигнет меня суровая кара, мое имя будет проклято и меня как презренного труса покарает пуля моих товарищей.

Партизанский отряд № 5 «Грозный»

Ф. 4372, оп. 1, д. 7, л. 212. — Подлинник.

№ 4

**Приказ № 1 командования партизанского отряда
«За Родину» о первых результатах боевых
действий и задачах отряда***23 августа 1942 г.*

Приступив к боевым действиям против немецких захватчиков, мы принимаем священное звание народных мстителей.

За все преступления, содеянные фашистскими головорезами против советского народа, мы должны ответить мужеством в борьбе, внезапностью нападения, меткостью выстрела, смелым, дерзким маневром-налетом и беспощадностью к немецким захватчикам.

¹ См. примечание к док. № 2.

Среди нас есть старые партизаны — участники гражданской войны, среди нас есть молодые товарищи, не знавшие боев и испытаний. Передача опыта партизанской войны обеспечит успех нашей борьбы против оккупантов. Бдительность, зоркость и непримиримость к врагу явному и тайному — все это должно быть отличительной чертой каждого из нас.

Основная цель нашей борьбы — освободить нашу Родину от гитлеровских бандитов.

Выполнение этой задачи возможно при полном понимании каждым из нас собственной роли в партизанской борьбе и полной ответственности за исполнение боевых приказаний своего командира.

Отряд уже имеет на своем счету 3-х убитых и 1-го раненого «фрица».

Открывая этот счет мщения за советский народ, в целях четкого организованного проведения борьбы с фашистскими бандитами п р и к а з ы - в а ю:

1. Всему личному составу отряда личную и групповую дисциплину поднять до состояния, способного обеспечить любые боевые операции.

2. Командирам групп и политрукам повысить требовательность в выполнении приказов и приказаний как командования, так и личных приказов.

3. Невыполнение боевых заданий рассматривать как проявление трусости, граничащей с предательством своих товарищей, выполняющих параллельное задание.

4. Невыполнение боевых заданий, в результате которых отряд понесет потери как в живой силе, так и в материальной части, рассматривать как предательство. Лиц, виновных в этом, судить по законам военного времени.

5. Ранее сформированные группы, носящие временный характер, на период производства организационно-хозяйственных работ отменить.

6. Командирами вновь сформированных групп назначаю:

1-й группы — Лымарев
 Политрук — Талалаев
 2-й группы — Пахоленко
 Политрук — Белов
 3-й группы — Князев
 Политрук — Птушко

Нач. группы разведчиков-автоматчиков — Тараненко.

Нач. медчасти — Ефименко
 Пом. нач. части — Барсуков
 Нач. боепитания — Трушечкин
 Нач. продовольственного обеспечения отряда — Лучинин

7. Запрещаю пользоваться продуктами питания самостоятельно, без разрешения нач. обеспечения группы.

8. Списки личного состава групп прилагаются.

Командир отряда Ж и в и л о в
 Комиссар отряда Э к и м я н
 Нач. штаба Г л у х о в ц е в

№ 5

**Докладная записка командира Нефтегорского кур-
ста партизанских отрядов секретарю Краснодар-
ского крайкома ВКП(б) П. И. Селезневу о первых
боевых успехах партизан**

26 августа 1942 г.

Тов. Селезнев!

13 августа, после уничтожения объектов второй очереди, Г. Р. и Х. ушли в районы расположения партизан. После оставления нашими войсками Нефтегорского района партизанские отряды развернули боевую деятельность.

С 15-го по 22-е произведена разведка населенных пунктов Хадыжи, Нефтяная, Травалев, Нефтегорск.

В Хадыжах, Нефтяной и Травалеве назначены старосты.

В Хадыжах назначен старостой предатель родины Крюков, работник коммунальной конторы треста «Хадыженнефть».

В Нефтяной — белогвардеец Мазеев, работал водовозом на хлебопекарне в Нефтяной.

В Травалеве — бывший сельуполномоченный Кравцов.

Если они не будут работать на нас, они будут уничтожены.

Во всех населенных пунктах немцы издали приказы, в которых предлагают в трехдневный срок явиться всем партизанам; кто не явится, будет расстрелян. Повсюду начались массовые грабежи.

Наш ответ: 18 августа отряд т. К. уничтожил 15 солдат и 1 офицера, трофеи — 1 пулемет. 19-го два разведчика Дергачев и Чешев забросали гранатами дом, в котором расположились немцы. 22.VIII разведка отряда В. подбила 2 автомашины (одна штабная) и уничтожила свыше 18 солдат.

Выработан текст присяги партизан. Силами партизан выведено из окружения свыше трех с половиной тысяч человек красноармейцев и командиров.

Нами расстреляно 7 предателей. Одного расстреляли перед строем партизан. Организован еще один отряд Ф. Партизаны дали клятву не дать немцам ни одного килограмма нефти. Имеем связь с воинскими частями.

Наши претензии:

Не имеем связи с центром Г[лавного] К[омандования].

Некоторые дополнительные сведения получите у т. Тимошенкова.

Всем привет.

С комприветом Х о м я к о в

Ф. 4373, оп. 1, д. 13, лл. 49—50. — Копия.

№ 6

***Листовка-обращение Горяче-Ключевского райкома
ВКП(б) и райисполкома к трудящимся района с
призывом вступить в партизанские отряды
и помогать Красной Армии***

Не ранее августа 1942 г.¹

КО ВСЕМ РАБОЧИМ, КОЛХОЗНИКАМ, КО ВСЕМ ТРУДЯЩИМСЯ
ГОРЯЧЕ-КЛЮЧЕВСКОГО РАЙОНА
ДОРОГИЕ ТОВАРИЩИ, БРАТЬЯ И СЕСТРЫ!

Гитлеровские мерзавцы, временно оккупировав наши родные города и села, превращают их в развалины, пепелища, а советских людей — в своих подневольных рабов. Наша Красная Армия наносит ордам обер-бандита Гитлера невосполнимые потери. Тысячи советских патриотов и патриоток ушли в партизанские отряды; они, как и бойцы-фронтовики, наносят чувствительные удары по фашистской грабьармии. Партизаны и партизанки разрушают коммуникации врага, нападают на вражеские штабы, взрывают и сжигают их склады с боеприпасами и продовольствием. Этим страстные патриоты любимого отечества оказывают неоценимую помощь бойцам Действующей Красной Армии в разгроме остервенелого врага.

Дорогие земляки! Идите в партизанские отряды громить гитлеровских собак, мечтающих лишить советских людей великих Октябрьских завоеваний, надеть на шею трудящимся страны Советов ярмо жестокой эксплуатации. Будьте достойными сынами и дочерьми своей Родины! Бейте фашистских головорезов, ни днем, ни ночью не давайте покоя немецким оккупантам!

Товарищи мужчины и женщины, не сумевшие по каким-либо причинам покинуть район и остающиеся на временно захваченной врагом территории! Ваш долг, ваша священная обязанность всеми силами и средствами помогать Красной Армии уничтожать и гнать фашистских бандитов с родной советской земли.

Гитлеровская армия грабит советских граждан, фашисты забирают у населения решительно все. Ни грамма хлеба, ни грамма мяса, ни грамма шерсти людоедам! Прячьте от фашистской саранчи хлеб, скот, сырье! Всемерно помогайте партизанам в борьбе с коварным врагом! Снабжайте народных мстителей продуктами питания, одеждой, обувью, передавайте им нужные сведения и материалы о планах и замыслах немецких оккупантов, о численности их вооруженных сил, технике, о месте нахождения складов с боеприпасами и продовольствием.

Захват некоторых населенных пунктов Юга СССР — это временный военный успех немецких захватчиков. Сосредоточив на этом участке фронта колоссальные [силы], во много раз превышающие силы советских войск, фашистам удалось добиться некоторого успеха. Но каждый клочок советской земли обходится гитлеровским бандитам горами трупов солдат и офицеров, огромными потерями в технике.

Советский народ поклялся разгромить фашистскую чуму. И каких бы жертв это ни стоило — клятва будет выполнена!

В войне побеждает тот, у кого больше резервов, больше необходимого сырья. Наша страна, наши союзники — народы Великобритании и Америки располагают всем для уничтожения гитлеровской тирании.

¹ См. примечание к док. № 2.

Недалек тот час, когда героическая Красная Армия снова погонит на запад свору немецких оккупантов, будет решительна и беспощадна расправа с врагом.

Ждите, дорогие товарищи, мы придем!
Смерть немецким оккупантам!
Районный Совет депутатов трудящихся
Районный комитет ВКП(б)

Ф. 4372, оп. 1, д. 24-а, л. 65.— Подлинник.

№ 7

Постановление бюро Краснодарского крайкома ВКП(б) о создании Краевого штаба партизанского движения и о задачах партизанских отрядов края

3 сентября 1942 г.

Отметить, что партизанские отряды края вышли организованными и способными к проведению боевых действий в тылу врага.

Однако до настоящего времени имеется организационная неувязка в отрядах и кустах, не налажена связь с ними.

Бюро крайкома ВКП(б) п о с т а н о в л я е т:

1. Для руководства всей работой по партизанскому движению в крае создать Краевой штаб партизанского движения в составе: тов. Селезнева, тов. Тюлева и тов. Тимошенкова.

2. Утвердить дислокацию партизанских отрядов по кустам (см. приложение)¹.

3. Утвердить командование кустов в составе: командир куста, начальник штаба, он же зам. командира куста, зам. командира куста по разведке и связи (персональный состав по кустам — см. приложение)¹.

Возложить на командование куста руководство всей деятельностью партизанских отрядов, входящих в состав куста, и ответственность за их боевые действия и политико-моральное состояние, а также назначение и смещение командиров и комиссаров отрядов.

4. В своей практической работе партизанские отряды должны исходить из того, что основной задачей партизанского движения является дезорганизация тыла противника:

а) разрушение коммуникационных линий противника (подрыв мостов, порча железнодорожных путей, устройство крушений поездов, нападение на автомобильный и гужевой транспорт противника);

б) разрушение линий связи (телефон, телеграф, радиостанции);

в) уничтожение складов боеприпасов, снаряжения, горючего и продовольствия;

г) нападение на штабы и другие войсковые учреждения в тылу противника;

д) уничтожение материальной части на аэродромах противника;

е) осведомление частей Красной Армии о расположении, численности и продвижении войск противника (из постановления ГОКО).

5. Обозвать всех командиров и комиссаров партизанских отрядов преодолеть боязливость и неуверенность в действиях отрядов, активизировать борьбу партизанских отрядов в тылу противника и приступить к посылке в районы формирования своих отрядов специальные группы по 3—5 че-

¹ Приложение не обнаружено.

ловек для проведения мероприятий, перечисленных в пункте 4 настоящего постановления, и организации в своих районах партизанских групп и отрядов.

6. Запретить командованию кустов распускать или передавать партизанские отряды воинским частям без ведома и специального разрешения Краевого штаба партизанского движения.

7. Работа парторганизаций в партизанских отрядах должна быть направлена по линии всемерной помощи командованию в выполнении их боевых заданий.

8. Просить командование Черноморской группы издать приказ по армиям об установлении связи с командованием кустов.

9. Обязать командование кустов в декадный срок представить в Краевой штаб точные списки партизан отдельно по отрядам для назначения пособий семьям партизан.

10. Учитывая невозможность заброски дополнительных запасов продовольствия партизанским отрядам и ввиду фактов неэкономного расходования его со стороны отдельных отрядов, обязать командование кустов и отрядов установить строжайшую экономию в расходовании продовольствия.

Предложить всем отрядам производить заготовку и закладку запасов продовольствия за счет имеющихся ресурсов в районе деятельности отряда (бесхозный скот, оставленная продукция колхозов, совхозов, за счет помощи колхозников и трофеев, взятых у противника).

Селезнев

На документе резолюция секретаря Краснодарского крайкома ВКП(б) П. И. Селезнева:

Командиру Анапского куста т. Егорову, нач. штаба, он же зам. т. Фролову, зам. по разведке и связи т. Буловенко.

Ф. 4372, оп. 1, д. 2, лл. 8—9.— Подлинник.

№ 8

Докладная записка заместителя начальника УНКВД по Краснодарскому краю члену Военного Совета Северо-Кавказского фронта Л. М. Кагановичу о боевых действиях партизанских отрядов Краснодарского края

16 сентября 1942 г.

Начиная с августа месяца 1942 г. отдельные партизанские отряды вступили в непосредственное соприкосновение с противником на территории районов Краснодарского края, захваченных немецкими оккупантами.

Вот некоторые факты из боевых действий партизанских отрядов, полученные нами разновременно из леса:

Нефтегорские партизанские отряды проводят ежедневные операции в тылу противника, уничтожая его живую силу и технику.

18/VIII с. г. произведено нападение на обоз противника, уничтожены: один офицер и 15 солдат. Захвачены: один ручной пулемет и различные документы, которые отправлены в Особый отдел Армии.

19/VIII с. г. по дороге между Хадыжами и хутором Красная Горка партизанами убито 18 немецких солдат, 2 офицера, разбиты одна штабная и одна грузовая автомашины.

23/VIII с. г. группа партизан уничтожила разъезд противника в коли-

честве 20 человек, в том числе одного офицера, и 6 лошадей. Операция произведена шестью партизанами.

Партизаном Лобановым убиты 2 часовых.

29.VIII с. г. засадой партизан по дороге, идущей с хутора Травалева на гору Лысая, уничтожены один офицер и ефрейтор. Захвачены: автомат, документы и лошадь.

30.VIII с. г. задержаны два немецких шпиона, переброшенных немцами через линию фронта, которые переданы в Особый отдел.

Телефонная связь противника, идущая из хутора Травалева на гору Лысая, партизанами 3 раза выводилась из строя.

В результате боевой деятельности нефтегорских партизанских отрядов за август месяц убито: солдат противника 75 человек, офицеров 10 и один генерал.

В момент приближения противника к поселку Хадыжи, Нефтегорский и Хадыженский партизанские отряды вели бой с немцами за поселок Хадыжи.

13.VIII с. г. Апшеронский партизанский отряд уничтожил авиадесант противника в количестве 20 автоматчиков, высаженных в станице Самурской Апшеронского района.

Объединенный партизанский отряд Майкопского и Тульского районов в количестве 23 человек 16.VIII 1942 г. вступил в бой с противником за переправу «Сюзь» Тульского района. В результате боя партизанами уничтожено 12 гитлеровцев и ранено 23. С нашей стороны потерь не было. Под давлением численно превосходящих сил противника отряд вынужден был отойти и при отходе взорвалисячий мост через реку Белую.

20.VIII 1942 г. этот же отряд, будучи в разведке в районе между поселками Хамышки и Гузириполь Тульского района, вступил в бой с противником. В результате боя было уничтожено 12 немцев. В отряде был убит партизан Андреев, ранен сотрудник милиции Кушев и партизан Максимов пропал без вести.

9.IX 1942 г. партизанский отряд участвовал в операции по занятии поселка Хамышки совместно с другими отрядами и ротой 379 го стрелкового полка. Количество убитых и раненых гитлеровцев не установлено.

Мостовский партизанский отряд в районе Черноречья совместно с войсковыми частями вел бой с немецкими войсками, в результате которого уничтожены две вражеские бронемашинны и несколько мотоциклистов.

Партизанский отряд «Горный», действующий в районе Горячего Ключа, 3.IX 1942 г. устроил засаду, взорвал немецкую семитонную автомашину, направляющуюся из города Краснодара в поселок Горячий Ключ. На машине находилось 14 солдат во главе с офицером и боеприпасы. Все находившиеся в машине гитлеровцы и боеприпасы уничтожены. Со стороны отряда потерь не было. Захвачены трофеи: 3 винтовки, 2 пистолета, патроны, планшеты с документами и личное имущество офицера и солдат, 6 вещевых мешков, палатки. Документы переданы в штаб 56-й Армии.

На обратном пути с операции отрядом был порван телефонный провод Горяче-Ключевского направления.

8.IX 1942 г. разведка Анапского партизанского отряда, выполняя боевое оперативное задание, вступила в бой с румынской ротой автоматчиков, в результате боя убито 7 человек румынских солдат и несколько ранено. Со стороны нашей группы убит один партизан.

Зам. нач. Управления НКВД по Краснодарскому краю Ф о к и н

На документе резолюция:

т. Кагановичу доложено. Направить т. Селезневу.

Ф. 4372, оп. 1, д. 18, л. 71—73.— Подлинник.

№ 9

Приказ Краснодарского краевого штаба партизанского движения о развертывании борьбы в тылу врага

18 сентября 1942 г.

Краевой штаб партизанского движения отмечает, что партизанские отряды края на боевое положение перешли своевременно и организованно, заранее создав для себя необходимые запасы боеприпасов, продовольствия и теплой одежды. Однако некоторые отряды свою боевую деятельность в тылу противника развертывают очень медленно, а другая часть отрядов, несмотря на наличие возможностей развернуть боевую деятельность на территории своих районов, бросили таковую, вышли в тыл Красной Армии, в течение длительного периода отсиживаются и бездельничают.

В целях успешного выполнения приказа Народного комиссара обороны товарища Сталина № 00189 от 5 сентября 1942 г. о задачах партизанского движения, Краевой штаб приказывает:

§ 1. Командованию кустов, всем командирам и комиссарам партизанских отрядов принять все меры к немедленной активизации боевой деятельности отрядов по линии разрушения тыла противника, уничтожения его штабов и других военных учреждений, разрушения железных, шоссейных дорог, взрыва мостов, складов, казарм, уничтожения живой силы противника, уничтожения представителей немецких властей и т. д.

§ 2. Командованию кустов совместно с представителями оперативных групп штаба южных партизан в пятидневный срок разработать план операций и определить районы боевых действий каждого отряда, предусмотрев в последних:

По Новороссийскому кусту — обязательное перекрытие и широкий разворот боевых действий на участке и дорогах, идущих между Новороссийском, Крымской, Абинской, Северной, Славянской, Тимашевской и Брюховецкой и в районах Азовского побережья.

По Анапскому кусту — на участках и дороге между Анапой и Новороссийском, Варениковской и всему Таманскому полуострову.

По Краснодарскому кусту — на участке и дорогах между Краснодаром, Горячим Ключом, Северной, Новороссийском, Тихорецком и Кропоткино.

По Майкопскому, Мостовскому и Нефтегорскому кустам — на участках и дорогах в направлении Белореченской, Кавказской, Армавира, Майкопа и на нефтепромыслах.

На всех этих участках и дорогах всеми силами и средствами мешать врагу производить переброску войск, техники, боепитания, продовольствия и т. п.

§ 3. Разъяснить командованию кустов, командирам и комиссарам партизанских отрядов, что хутора, станицы, рабочие поселки, города, станции железных дорог должны стать основной базой боевых действий партизанских отрядов, особенно по линии диверсионно-террористической и разведывательной работы.

§ 4. Командованию кустов систематически посылать боевые группы отрядов в свои районы для создания в таковых новых партизанских отрядов и скрытых боевых резервов партизанского движения.

§ 5. Командованию кустов в декадный срок создать авиаплощадки для связи с Красным штабом партизанского движения и армиями, во взаимодействии с которыми выполняются боевые задания в тылу врага.

§ 6. Предупредить всех командиров и комиссаров отрядов, что уход с территории районов, отведенных для боевых действий отрядов, без разрешения командования куста и Краевого штаба будет расцениваться как прямое дезертирство и измена Родине.

§ 7. В осуществление задачи — превратить партизанское движение во всенародное — командирам и комиссарам партизанских отрядов среди населения оккупированных районов развернуть широкую агитационно-пропагандистскую работу. Организовать распространение специальных листовок, бюллетеней, газет, брошюр, рассказывающих правду о Советском Союзе.

§ 8. Систематически вести работу по выявлению честных граждан и гражданок, желающих освободиться от немецкого гнета, используя их как постоянно действующий резерв партизанских отрядов в тылу противника.

Краснодарский краевой штаб партизанского движения

С е л е з н е в
Т и м о ш е н к о в
Т ю л я е в

Ф. 4372, оп. 1, д. 2, лл. 12—13.— Подлинник.

№ 10

Оперативная сводка штаба Майкопского куста партизанских отрядов о боевых действиях Ново-Покровского партизанского отряда с 16 августа по 29 сентября 1942 г.

Не ранее 29 сентября 1942 г.¹

В результате боевой деятельности за период с 16/VIII — 42 г. по 29/IX — 42 г. Ново-Покровский партизанский отряд (командир тов. Фейферов, комиссар тов. Кулямин) имеет следующие результаты:

16/VIII—42 г. на дороге Даховская — Темнолесская, в 6 км от ст. Даховской уничтожен 1 мотоцикл и ранен один офицер.
25/VIII—42 г. на дороге пос. Хамышки — ст. Даховская, в 10 км от пос. Хамышки убито 6 солдат, ранен один офицер.
7/IX—42 г. в лесу, в 5 км юго-восточнее ст. Темнолесской уничтожена 1 грузовая автомашина, ранено 5 немецких солдат. Взяты трофеи — 600 шт. патронов.
29/IX—42 г. на дороге Даховская — Темнолесская, в 3 км от ст. Даховской снято 3 км телефонной линии.

За период боевой деятельности партизанского отряда отбито у немцев и сдано частям Красной Армии 172 головы крупного рогатого скота и 25 лошадей.

Истреблено живой силы:

1. Офицеров —
2. Солдат 6

Всего 6 чел.

¹ Датируется по содержанию документа.

Ранено:

1. Офицеров	2
2. Солдат	5

Всего 7 чел.

Нанесен материальный ущерб немцам:

1. Разбито грузовых машин	1
2. » мотоциклов	1
3. Вырезано телефонной линии	3 км
4. Отбито крупного рогатого скота	172 головы
5. » лошадей	25 голов

Командир партизанских отрядов Майкопского куста П о п о в

Ф. 4373, оп. 1, д. 11, л. 56.— Копия.

№ 11

**Листовка партизанского отряда «Кочубеевец»
Гражданского района с призывом к трудящимся
саботировать мероприятия немцев**

18 октября 1942 г.

Граждане!

Гитлеровские жулики и прохвосты поместили в газете «Новое время» от 30/IX—42 г. такой лозунг:

«Кто не сеет, тот не убирает, кто не уберет, тот голодает», и вот получается наоборот: гитлеровцы не сеяли и не убирали, а забрали весь колхозный хлеб, скот, птицу и теперь начинают под видом «излишков» забирать у вас хлеб, а вам разрешают смолоть только ячмень и тот по голодной норме.

Граждане, фашистские мерзавцы обрекут вас на голод, постепенно они заберут у вас весь хлеб, скот и домашние вещи. А поэтому не давайте им ничего, прячьте хлеб в надежные места, режьте скот и птицу себе для пищи, оказывайте материальную помощь многосемейным красноармейкам. Не выходите на работу, объявляйте полный саботаж.

Сненавидьте и презирайте тех немецких холуев, которые исправно служат немцам, они являются изменниками Родины.

Красная Армия скоро придет.

Час освобождения Кубани близок.

Гражданин, прочти сам и товарищу, напиши несколько таких листовок и разбросай их в многолюдных местах.

Ф. 4372, оп. 1, д. 41-а, л. 20.— Подлинник.

№ 12

Приказ Краснодарского краевого штаба партизанского движения о боевой деятельности и задачах партизанских отрядов Нефтегорского куста

23 октября 1942 г.

Партизанские отряды Нефтегорского куста после двухмесячной боевой деятельности в тылу противника закалились и накопили боевой опыт в борьбе с оккупантами.

За период с 13 августа по 10 октября 1942 г. партизанскими отрядами убито и ранено свыше 300 вражеских солдат, 28 офицеров и один генерал.

Уничтожено 4 штабных и 9 грузовых автомашин с солдатами и боеприпасами, уничтожено несколько десятков подвод и лошадей с выюками, вырезано несколько километров телефонного кабеля, взорван железнодорожный мост в Гуамском ущелье на ж.-д. линии узкоколейки, пойманы 8 шпионов, пытавшихся проникнуть в тыл Красной Армии с заданием немецкой контрразведки, захвачены трофеи у противника: 4 ручных пулемета, 8 автоматов и патроны.

При уроне, нанесенном партизанскими отрядами врагу, партизанские отряды Нефтегорского куста имеют потери: 8 чел. убитых и 20 раненых. Смертью героев в борьбе с фашистскими оккупантами погибли коммунисты Рябинин, Тузов, Омелаев, Трифонов и беспартийные рабочие нефтяники Уханев, Кныш, Беляев.

Особо отличился в борьбе с немецкими оккупантами партизанский отряд т. Колесникова, который больше других имеет на своем счету уничтоженных фашистских оккупантов, при незначительных своих потерях.

Серьезными недостатками партизанских отрядов Нефтегорского куста являются: слабо развернутая диверсионная и террористическая работа в тылу противника, неудовлетворительная боевая деятельность партизанского отряда Апшеронского р-на, находящегося в тылу Красной Армии.

П р и к а з ы в а ю:

1. Командованию Нефтегорского куста перебросить все партизанские отряды в тыл врага. Отряд Верещагина — в р-н Нефтегорска, отряд Колесникова — в р-н Хадзыжей, отряд Филиппова — в р-н Нефтяной, отряд Жукова — в р-н Апшеронская — Майкоп.

2. Включить отряды Армянского и Рязанского районов в Нефтегорский куст. Командирам и комиссарам Армянского и Рязанского отрядов немедленно приступить к боевой деятельности по указанию командования куста.

3. Поставить перед отрядами задачу:

а) всеми силами и средствами мешать врагу производить переброску войск, вооружения и снаряжения;

б) организовать в каждом отряде специальную группу диверсантов и террористов с задачей организации проведения взрывов складов, мостов, ж.-д. полотна, крушения воинских эшелонов, взрывов ремонтных баз, оборудования, истребления политических деятелей противника и изменников нашей Родины, находящихся на службе у врага;

в) отобрать в каждом отряде проверенных, стойких партизан и направить их в населенные пункты района деятельности партизанского отряда

для работы среди населения по созданию партизанских резервов из честных патриотов нашей Родины, из которых черпать пополнение или формирование новых отрядов.

4. Для усиления подрывной и диверсионной работы партизанских отрядов Нефтегорского куста в тылу противника т. Тимошенко в пятидневный срок изыскать и выдать Нефтегорскому кусту:

а) противотанковых и противопехотных мин	200 штук
б) детонирующего и бикфордового шнура	500 метров
в) электро или звонкового провода	3 км
г) сухих батарей БАС-80	10 штук
д) толу	500 кг
е) две радиостанции «Север», одну для партизанского отряда т. Колесникова и вторую для партизанского отряда т. Жукова	
ж) три фотоаппарата с принадлежностями	

5. Тов. Тюляеву в октябре месяце отпустить для партизанских отрядов Нефтегорского куста: 3 тонны муки, две тонны сухарей, 400 кг сахара, 100 кг табаку, 50 литров спирта, 200 кг лука, 200 кг чеснока, 500 кг соли, 400 кг мыла, ниток и иголок для починки одежды, 80 маскировочных халатов, 500 пар теплых носков, 500 перчаток, стеганых фуфаяк и брюк 200 пар, 300 пар сапог или ботинок, 500 штук шапок-ушанок.

Краевой штаб партизанского движения
Селезнев
Тимошенко
Тюляев

Ф. 4372, оп. 1, д. 2, лл. 37—38.— Подлинник.

№ 13

Из донесения командира Краснодарского куста партизанских отрядов Краснодарскому краевому штабу партизан о боевых действиях партизанского отряда Сталинского района г. Краснодара

26 октября 1942 г.

Сталинский городской отряд, выполняя приказ командования куста о подрыве ж.-д. состава по линии Северская—Афипская, в ночь с 10 на 11 октября с. г., произведя тщательную разведку, группой отряда в 18 человек под командованием командира разведки тов. Евгения Игнатова, командира 1-го взвода Янукевича Виктора, при непосредственном участии командира отряда Петра Игнатова в 6 км от ст. Афипской пустил под откос ж.-д. состав в количестве 8 вагонов, в том числе несколько вагонов с автоматчиками, а также на шоссе, идущем параллельно ж.-д. полотну, в это же время подорвали одну бронемашину и одну грузовую автомашину с автоматчиками. Подрыв был совершен в обоих случаях путем минирования. Минирование производилось минами, изготовленными партизаном-инженером т. Ветлугиным. Особенность этих мин заключается в том, что они не обнаруживаются миноуловителями. Непосредственно минирование производилось партизанами тт. Кириченко, Игнатовым Е. П., Игнатовым Г. П., Казубом (партизан Смоленского отряда), Игнатовым П. К. Последующей разведкой Сталинского отряда, Н-Титаровского, Смоленского

становлено, что движение по ж. д. было приостановлено на 3 суток, по профилированной дороге было вообще прекращено движение в течение недели в связи с тем, что на второй день снова подорвалась одна немецкая автомашина после проверки профиля миноуловителями.

При минировании ж.-д. полотна и шоссе́йной дороги погибли братья партизаны Евгений Игнатов (инженер) и Гений Игнатов (сыновья командира отряда Игнатова П. К., находившегося от них в 10—15 метрах). Учитывая особенности изготовленных мин (весьма чувствительных), требующих весьма осторожного обращения, отец Игнатов поручил закладку не другим бойцам, а своим сыновьям.

В настоящее время второй взвод под командованием комиссара отряда Беседного находится в тылу для производства диверсии по выполнению нашего приказа.

Приказом командования куста от 24 октября 1942 г. дано конкретное задание подорвать второй ж.-д. состав, разрушить ж.-д. полотно и заминировать шоссе́йную дорогу в районе Афи́нской — Северской. Срок выполнения к 5 ноября.

10 октября в Краснодар отправлены из Сталинского отряда 2 разведчика тт. Журба и Гончаров.

Учитывая наличие в Сталинском отряде высококвалифицированных инженеров, нами отдан приказ о проведении при этом отряде 3—5-дневных практических курсов по обучению минному делу по 2—3 человека из каждого партизанского отряда куста.

Считаем необходимым представить к правительственным наградам: командира отряда — Игнатова Петра Карповича, посмертно — Игнатовых Евгения Петровича и Гения Петровича — сыновей командира, погибших смертью храбрых при подрыве, Янукевича Виктора Ивановича — командира первого взвода, Кириченко Николая Ефимовича — старшего минера отряда, Ветлугина Геронтия Николаевича — инженера-изобретателя мин и непосредственного участника этой операции, Азуба Гавриила Поликарповича — разведчика Смоленского отряда, активно участвовавшего в минировании и во всей этой операции, Понжайло вана Дмитриевича — активного участника этой операции и участника семи рейдов в тыл врага, ибо, кроме уничтоженного ж.-д. состава, броневика и автомашины, которые мчались к месту взрыва на ж. д., последующей дневной разведкой было установлено, что большое количество санитарных машин отвозило раненых и вся местность возле крушения поезда была чрезвычайно сильно хлорирована, что свидетельствует о большом количестве уничтоженных немцев.

Общее собрание партизанского отряда Сталинского района города Краснодара 16/X—42 г. просило командование куста присвоить отряду имя братьев Игнатовых Евгения и Гения. Нами эта просьба удовлетворена,

Командир партизанских отрядов Краснодарского куста Поздняк
Нач. штаба Б а л я с н ы й
Зам. командира по разведке и связи К а р н а у х о в

Ф. 4373, оп. 1, д. 10, л. 20.— Подлинник.

№ 14

**Приказ командования партизанского отряда
Пашковского района о 25-й годовщине Октября**

7 ноября 1942 г.

ПАРТИЗАНЫ И ПАРТИЗАНКИ!

25 лет тому назад трудящиеся нашей страны в огне Великой Октябрьской социалистической революции свергли власть буржуазии и установили власть рабочих и крестьян.

Народы нашей страны за 25 лет строительства социализма преобразили свою Родину, превратив ее из аграрной в высокоиндустриальную державу, перестроили сельское хозяйство на социалистический лад, добились огромного роста культуры и подъема материального уровня жизни трудящихся.

Война, навязанная нам гитлеровской Германией, изменила обстановку мирного труда в нашей стране на военную, заставила все хозяйство, труд и жизнь человека поставить на службу великой Отечественной войне.

Несмотря на героическое сопротивление Красной Армии, ведущей войну с гитлеровской Германией один на один, врагу удалось ценою больших потерь временно оккупировать часть территории нашей страны.

Гитлеровцы топчут своими грязными ногами и нашу кубанскую землю, разоряют станицы, грабят мирных жителей и уводят их насильно в Германию.

Священная месть за эти злодеяния, всемерная помощь Красной Армии в разгроме врага и освобождении советской земли от гитлеровских бандитов — вот задача, возложенная Родиной и т. Сталиным на нас, на советских партизан.

Наш отряд за 3 месяца своей деятельности принимал все меры к тому чтобы оправдать свое назначение и своими боевыми действиями как можно лучше выполнить эту задачу.

За время своей деятельности нашим отрядом уничтожено 55 гитлеровцев, подорвано две автомашины, разбито 13 велосипедов, два мотоцикла, взорван мост на шоссе, разгромлен и частично уничтожен (сожжен) обоз с фуражом и продовольствием в 11 подвод.

Вместе с этим отряд оказал большую помощь разведчикам частей Красной Армии и другим партизанским отрядам данными о расположении противника, проводниками на место операций, а также материальными средствами. Таких разведок обслужено отрядом 14 и партизанских отрядов — 9.

Товарищи партизаны и партизанки!

Поздравляя вас с Великой годовщиной — 25-летием Октябрьской социалистической революции, командование отряда отмечает, что партизаны и партизанки нашего отряда вполне правильно понимают наши задачи, честно и добросовестно относятся к их выполнению, не жалея своих сил.

Командование отряда объявляет благодарность:

1. Тт. Дурицину, Слюсареву, Щебету за заслуги в боевых действиях отряда.

2. Т. Лиховос Раисе Григорьевне за отличное выполнение заданий разведывательного порядка и обеспечение связи отряда с населением района.

3. Тт. Жуковской Анне Григорьевне, Ковш Акилине Прокоповне, Шاپоваловой Ольге Ивановне за примерное обслуживание бытовых нужд отряда.

Командование отряда надеется, что в дальнейшем в отряде еще больше укрепится дисциплина и товарищеская солидарность, боевые действия развернутся еще в более широком масштабе и наш отряд займет не последнее место среди партизанских отрядов Кубани.

За полное уничтожение оккупантов, товарищи партизаны!

Да здравствует наша социалистическая Родина!

Да здравствует наша доблестная Красная Армия!

Да здравствуют народные мстители — советские партизаны!

Да здравствует наш отец, друг и учитель, главнокомандующий вооруженными силами СССР тов. Сталин!

Командир отряда П. Орцев
Комиссар отряда В. Чебыкин

Ф. 4378, оп. 1, д. 2, лл. 8—10.— Подлинник.

№ 15

Донесение командира Краснодарского куста партизанских отрядов Краевому штабу партизанского движения о боевых действиях партизанских отрядов куста

8 ноября 1942 г.

1. По 12 октября с. г. Ильский отряд «Иль» (командир тов. Лазько, комиссар тов. Сюськов) выпустил на Ильских нефтепромыслах 700 тонн нефти, не уничтоженной подрывниками Краснодарской группы; взорваны на профиле в районе Ильской 2 автомашины с военным грузом и людьми; подорвано железнодорожное полотно протяжением 60 метров на перегоне Ильская-Северская; убито на заставе 7 гитлеровцев.

2. После удачного подрыва поезда в ночь с 10 на 11 октября на перегоне Северская — Афишская Сталинским городским отрядом имени братьев Игнатовых и уничтожения на минах одной бронемшины и 3-х пятитонных автомашин (а не одной, как нами сообщалось в предыдущей оперсводке) Сталинский городской отряд, выполняя наш приказ № 32 от 24 октября с. г., совместными действиями с отрядом «Иль» 30 октября, в 5 час. 55 мин., на перегоне Ильская — Северская взорвал и пустил под откос железнодорожный состав в количестве 29 вагонов, разбиты паровоз и 25 вагонов. Движение по железной дороге было прервано на 4 суток. Этого же числа в 6 час. 40 мин. на минах, установленных этими отрядами на профиле Ильская — Северская, подорвалась одна грузомашина с грузом и в 7 час. 12 мин. вторая — большая легковая автомашина.

В этой операции отличились: командир отряда тов. Игнатов П. К., командир отряда «Иль» тов. Лазько Е. М., комиссар Сталинского отряда тов. Беседнов С. А., бойцы Сталинского отряда тт. Еременко С. С. — минер, Малышев, Литвинов и инженер Ветлугин, командир разведки отряда «Иль» тов. Науменко и подрывники тт. Столярчук, Косенко и Кучма, бойцы тт. Дубинка, Гахов, Ковалев, Цыкумов и Крамарь.

Отряд по нашему приказу выступил в тыл противника для проведения боевых операций (прилагаю докладную записку Сталинского и Ильского отрядов).

3. 23 октября с. г. партизан отряда «За Родину» Тахтамукаевского района тов. Верещагин при переходе линии фронта у высоты 408 убил одного автоматчика и ранил двух.

Группа партизан [отряда] «За Родину» в количестве 6 человек под командованием зам. командира отряда тов. Яковлева и секретаря РК ВКП(б) тов. Ворошина 26 октября 1942 г. по дороге Пензенская — Калужская уничтожила одну грузовую машину с пулеметной установкой, убив и ранив при этом 9 немцев (прилагается докладная записка).

Для ознакомления с положением в Кореновском районе и с обстоятельствами гибели секретаря Кореновского РК ВКП(б) тов. Бувальцева прилагаю докладную записку разведгруппы, находившейся 50 дней в тылу противника.

Командир партизанских отрядов Краснодарского куста

И. Поздняк
Нач. штаба В. Б а л я с н ы й

Ф. 4373, оп. 1, д. 10, л. 35:— Подлинник.

№ 16

**Донесение помощника командира Апшеронского
партизанского отряда командованию Нефтегор-
ского куста о боевом налете на немецкий
гарнизон поселка Конобоз**

17 ноября 1942 г.

27.IX с. г. силами Апшеронского партизанского отряда в составе 48 человек и группой автоматчиков-смельчаков в 18 человек под моим командованием этой операцией был произведен налет на немецкий гарнизон в Конобозе. Налет был произведен на рассвете 27.IX, в воскресенье. После тщательной разведки этого населенного пункта, где было установлено: усиленная 2 орудиями рота немцев, вооруженная автоматами, винтовками и пулеметами с расположением солдат в бывшей школе Конобоза до 20 человек и в одном из бараков Конобоза до 100 человек с огневыми точками, — на тырсе лесозавода 1 орудие ПТО и 2 станковых пулемета, в районе узкоколейки 1 орудие ПТО и 1 станковый пулемет и по 1 станковому пулемету около казарм.

Весь личный состав мною был разбит на 4 группы с задачей: 1-я группа, возглавляемая мною, атакует противника в казарме, что в бараке, после чего проникает в штаб, что против барака-казармы возле лесозавода. После разгрома штаба отойти в направлении лестницы. 2-я группа атакует казарму, что в бывшей школе, после разгрома отходит по балке, что восточнее окраины поселка, на лестницу. 3-я группа атакует огневые точки: орудие ПТО и станковый пулемет на тырсе, соединяется с ударной группой около штаба и вместе с ней отходит. И 4-я группа — провокационная, с целью отвлечения огня ведет огонь с западной стороны поселка. По сигналу отхода соединяется с группой у штаба.

Командиром 2-й группы был Стаканов (бывший парторг ЦК ВКП(б) на ПТОС). 3-й группы — Макаров из в/ч 818-го полка и 4-й группы — т. Фадеев (бывший зав. райзо). Выход всех групп со скалы был дан в 20.00 26.IX, и к 4.00 группы достигли своих указанных исходных рубежей для атаки.

По сигналу, — броска гранаты мною, начался бой, который застал немцев спящими, ошеломил немцев и вызвал беспорядочную стрельбу пулеметов, орудий и бегство немцев. Из автоматов и винтовок, сильным гранатометным огнем и из автоматов была разбита казарма со спящими немцами, из

которой можно было слышать раздирающие крики немцев и ответные выстрелы беспорядочной стрельбы в окна казармы. Одновременно с этим было выведено из строя противотанковой гранатой орудие ПТО и его расчет и станковый пулемет с расчетом, с проникновением в штаб, в котором не было изъято ничего, кроме телефонного аппарата. Был взят также и станковый пулемет.

2-я группа при броске к казарме встречена была огнем станкового пулемета, в связи с чем решила изменить направление, начала отходить, но во время отхода попала под сильный огонь этого же пулемета, от которого были убиты командир группы т. Стаканов и его жена Смирнова и ранены бойцы отряда Мартыненко и Ильин, из которых первый находится на излечении, а второй на сегодня вышел обратно в строй.

3-я и 4-я группы поставленные им задачи выполнили полностью.

В ходе боя, вначале, были тяжело ранены тт. Малько (бывший секретарь РК ВКП(б) и Кравченко (бывший сотрудник НКВД), которые были в составе ударной группы по разгрому казармы, что в бараке против лесозавода. Оторвавшись от группы, [они] попали под обстрел трех автоматчиков, оказавшихся в столовой, что рядом с казармой. Бойцами группы эти товарищи были отведены с поля боя, а при отходе отряда были вынесены вглубь обороны нашего отряда и направлены на излечение через санбат 818-го стрелкового полка, где в пути следования на второй день после ранения 28.1X раненый Малько умер.

В отношении Смирновой, которая была включена по ее настоятельному требованию и требованию комиссара отряда, [она] не должна была находиться впереди при наступлении, так как в ее задачу входило оказание первой помощи раненым и разбрасывание листовок.

В итоге боя было убито и ранено немцев до 50 человек, выведено из строя орудие ПТО, захвачен нами станковый пулемет и телефон.

О чем и довожу до Вашего сведения.

Помощник командира Апшеронского партизанского отряда

З у б о в

Ф. 4373, оп. 1, д. 13, лл. 95—98.— Подлинник.

№ 17

Приказ командира Майкопского куста партизанских отрядов о боевых задачах отрядов

26 ноября 1942 г.

Для оказания частям Красной Армии реальной помощи партизанские отряды должны развить максимальную активность боевых и диверсионных действий, направленных к подрыву, разгрому коммуникаций врага, уничтожению его штабов, баз снабжения, живой силы, техники.

П р и к а з ы в а ю:

1. Командирам и комиссарам партизанских отрядов: Тульского — т. Шляхову, Ладожского — т. Иванову, Майкопского № 2 — тт. Злобину и Срыбному и «Красная Кубань» — тт. Носикову и Фейферову сосредоточить отряды в районе станицы Ширванской с задачами организации налетов на пункты управления, обозы, базы снабжения противника в этом населенном пункте.

Обеспечить контроль дорог по направлениям: Ширванская — Самурская — отряду «Красная Кубань», Ширванская — Аншеронская — Тульскому отряду, Ширванская — Нефтегорск — Ладожскому отряду и Ширванская — Подольская — Майкопскому отряду № 2 с задачами: путем нападения, засад сорвать подвоз противником боеприпасов и продовольствия.

Выйти к исходу в ночь под 28 ноября с. г.

Командиром указанных сводных отрядов в районе ст. Ширванской назначая т. Шляхова.

Обязываю т. Шляхова обеспечить связь со штабом куста один раз в трое суток через специальных связистов.

Для быстрой передачи разведанных закрепить за Тульским отрядом рацию.

Командирам и комиссарам отрядов довести до сознания партизан, что успешное выполнение боевых задач, поставленных перед отрядами, связано и согласовано с задачами частей Красной Армии, действующими на этом участке фронта.

Командир партизанских отрядов Майкопского куста **П о п о в**

Ф. 4373, оп. 1, д. 11, л. 11. — Подлинник.

№ 18

Оперативная сводка штаба Майкопского куста партизанских отрядов о боевой деятельности партизанского отряда «За Родину» с 1 по 15 ноября 1942 г.

28 ноября 1942 г.

В результате боевой деятельности за период с 1/XI по 15/XI 1942 г. Тульский партизанский отряд «За Родину» (командир тов. Свердлов, комиссар тов. Музыченко) имеет следующие результаты:

При налетах немецко-фашистских войск на базу партизанского отряда, расположенную в 14 км северо-восточнее станицы Абадзехской по р. Колосовка:

3/XI-42 г. — убито 2 полицейских
 4/XI-42 г. — убито 6 немецких солдат и ранен 1 офицер
 13/XI-42 г. — убито 8 немецких солдат
 14/XI-42 г. — убито 9 немецких солдат
 15/XI-42 г. — в районе станицы Ново-Свободной убито 37 солдат и 3 офицера
 17/XI-42 г. — взято в плен 2 немецких солдата

Уничтожено живой силы:

1) Офицеров	3
2) Солдат	60
3) Полицейских	2

Всего 65 человек

Равено:	1) Офицеров	1
Взято в плен:	1) Солдат	2

Командир партизанских отрядов Майкопского куста **П о п о в**

Ф. 4373, оп. 1, д. 11, л. 634. — Подлинник.

№ 19

Листовка Краснодарского краевого и Ростовского областного комитетов ВЛКСМ с призывом к молодежи Дона и Кубани бороться с немецко-фашистскими оккупантамиНоябрь 1942 г.¹**ДОРОГИЕ ТОВАРИЩИ, БРАТЬЯ И СЕСТРЫ!**

Мы знаем, какие страдания и мучения принесли вам немецкие поработители. Беспощадно мстите немцам! Уничтожайте фашистских гадов! Гитлеровцам удалось временно захватить нашу родную Кубань, наш родной Дон. Пусть земля наша горит под ногами гитлеровских сволочей! Не смиряйтесь, братья! Самоотверженно боритесь за счастье Родины, за свою свободу, за то, чтобы приблизить желанный день нашей победы.

На фронтах Отечественной войны кипят ожесточенные бои. Не верьте тому, что брешут немцы. Гитлеровские собаки скрывают от вас правду. КРАСНАЯ АРМИЯ ОСТАНОВИЛА НЕМЦЕВ, А НА ОТДЕЛЬНЫХ УЧАСТКАХ ОТВОСИЛА ИХ, ОСВОБОДИЛА НАШИ НАСЕЛЕННЫЕ ПУНКТЫ. Больше двух месяцев враг топчется у Сталинграда. Остановлен он и в предгорьях Кавказа. Красная Армия перемолола и перемалывает десятки вражеских дивизий. Близится время решающих боев, и Родина ждет от вас бесстрашных подвигов, героической помощи Красной Армии.

МОЛОДЫЕ ПАТРИОТЫ ДОНА И КУБАНИ! Всюду, где только возможно, убивайте немецких оккупантов и их продажных прихвостней, изменников земли русской. Сжигайте немецкие склады, взрывайте мосты, пускайте под откос немецкие эшелоны, разрушайте дороги.

Молодежь, ты работала от зари до зари, обливалась потом для того, чтобы собрать богатый урожай, а теперь проклятые немцы увозят хлеб в Германию, готовят тебе смерть от голода, как они сделали это на Украине и в Белоруссии. Прячь хлеб от немцев, а если не удалось спрятать, — уничтожай его.

БРАТЬЯ И СЕСТРЫ! ВСТУПАЙТЕ В ПАРТИЗАНСКИЕ ОТРЯДЫ! Бейте немца-душегуба чем сподручнее: пулей, гранатой, штыком, топором, вилами, камнем, беспощадно уничтожайте лютых врагов советского народа, не допускайте, чтобы грязная нога гитлеровского бандита поганила казачий курень.

ЮНОШИ И ДЕВУШКИ! ПОМОГАЙТЕ КРАСНОЙ АРМИИ ЗАВОЕВЫВАТЬ ПОБЕДУ! Недалек день, когда Красная Армия освободит родные станицы и города.

В упорной и непримиримой борьбе наша Родина отстоит свою честь и независимость. Помогайте Красной Армии всем, чем можете. ЖДИТЕ, КРАСНАЯ АРМИЯ СКОРО ПРИДЕТ И ОСВОБОДИТ ВАС.

СМЕРТЬ НЕМЕЦКИМ ОККУПАНТАМ!

Краснодарский краевой и Ростовский областной комитеты ВЛКСМ

Ф. 4372, оп. 1, д. 41-6, л. 24.— Подлинник.

¹ Датируется по содержанию документа.

№ 20

Приказ командира Новороссийского куста партизанских отрядов о боевых задачах отрядов в связи с наступлением Красной Армии под Сталинградом

14 декабря 1942 г.

В связи с наступлением наших войск на Сталинградском фронте и нанесением поражения отдельным частям противника, немецкое командование приступило к частичной переброске своих сил с Северного Кавказа на север, по-видимому, для закрытия образовавшегося прорыва на фронте его войск под Сталинградом.

Краевой штаб и штаб куста располагают данными о том, что немцы со своей передовой линии ближнего тыла снимают авто и механический транспорт и отправляют в неизвестном направлении. Несмотря на это, некоторые партизанские отряды еще не развернули в достаточной степени своей боевой и разведывательной работы, не в курсе дела перегруппировки сил противника, а также не наносят по его тылам мощных ударов по выводу из строя живой силы и техники противника.

С целью установления характера перегруппировки сил противника, направления, интенсивности его движения, нанесения расстройств и дезорганизации в его ряды, всемерной задержки перебрасываемых войск, уничтожения его живой силы и техники п р и к а з ы в а ю :

1. Каждому партизанскому отряду решительно выбрасывать в тыл противника мелкие разведывательные и диверсионные группы с задачей установления, по каким направлениям и дорогам противник перебрасывает войска, численность их, нумерацию и род оружия перебрасываемых войск, какой транспорт главным образом используется для переброски, опознавательные знаки автомашин, на которых происходит переброска войск и техники, каким путем происходит питание автотранспорта горючим, где расположены заправочные пункты, кем охраняются эти заправочные пункты, а также дороги, по которым происходит переброска войск, состав и вооружение этой охраны.

2. Устанавливать точно, на каких рубежах противник производит оборонительные работы, характер этих оборонительных укреплений, какими силами занимаются они. При этом особенно важно знать, какими конкретными частями, их национальностью, происхождением и нумерация.

3. Путем разведывательных и агентурных данных, а также опроса пленных, необходимо точно устанавливать настроение солдат и офицеров противника в связи с поражением немцев под Сталинградом и Ржевом, какое, в связи с этим, складывается взаимоотношение между немцами и их подручными: румынами, итальянцами и так называемыми «леглонами разных национальностей».

Какое впечатление производит победоносный натиск наших частей Красной Армии на немецко-фашистские орды под Сталинградом, Ржевом и Орджоникидзе на население временно оккупированной немецкими разбойниками территории.

4. Активными действиями партизанских отрядов в целом и боевых групп перехватывать пути, по которым двигаются войска противника, уничтожать его живую силу и технику путем устройства засад, минирования дорог, мостов, пуском под откос поездов, разбором ж.-д. путей, подрывом станционных сооружений, внезапным налетом на бивуаки и квартиры-

бивуаки врага, имея главной целью в последнем случае уничтожение штабов и захват документов (боевых приказов, боевых донесений, различных сводок и графиков движения войск, схем расположения войск).

Своими активными действиями расстраивать маршевые и боевые порядки противника и всеми способами сдерживать его продвижение.

5. Взять под особый контроль шоссе и жел. дорогу Холмская — Новороссийск, Крымская — Троицкая, по которым происходит продвижение войск противника, на которых, кроме боевых налетов и нарушения коммуникаций, вести точный подсчет периодически путем наблюдения в течение 1—2 дней проходящих автомашин и поездов как в сторону Краснодара, так и в сторону Новороссийска отдельно, особенно обратив внимание на опознавательные знаки машин и войск, их цвета и форму.

6. В связи с крайней необходимостью использования чрезвычайно важных документов противника, при выброске отрядами разведывательных и боевых групп в тыл противника обязать последние доставать во что бы то ни стало:

а) советские паспорта с регистрацией и отметками немцев и назначенных ими старост, мэров, бургомистров и т. д.;

б) удостоверения личности;

в) служебные удостоверения, различные справки и пропуска, выдаваемые местным жителям;

г) все приказы, циркуляры и объявления, касающиеся распорядка во временно оккупированных районах, а также нарукавные повязки, нагрудные дощечки с номерами;

д) все трофейные воинские документы оккупантов, солдатские и офицерские книжки, всякие удостоверения, нагрудные знаки, ордена, личные бляхи, проездные документы, личные документы и т. д.

Донесения о результатах действий партизанских отрядов, разведывательных и боевых групп, отдельно агентурных разведок и добытых разведданных доносить мне каждые 5 дней связными, представляя все захваченные документы, а также этапирова захваченных в плен «языков», изменников и предателей Родины, находящихся на службе у немцев, а также лиц, добровольно перешедших на нашу сторону из населенных пунктов временно оккупированных противником районов.

Командир Новороссийского куста партизанских отрядов С а н и н
Зам. командира по разведке и связи Е ч к а л о в

Ф. 4372, оп. 1, д. 536, л. 16. — Копия.

№ 21

Разведсводка Краснодарского краевого штаба партизанского движения

24 декабря 1942 г.

Разведгруппами Апшеронского партизанского отряда, действовавшими в течение ноября месяца по тылам врага в Апшеронском районе, установлено:

По западной окраине поселка Апшеронский немцы возводят линию обороны со стороны Хадзыженская, роют окопы. На работах используется местное население и военнопленные. Жители с этой окраины выселяются.

Вторая линия обороны возводится на правом берегу реки Пшеха, проходит по горе восточнее поселка Апшеронский.

В центре поселка, на перекрестке улиц Птесовской и Больничной, во дворе бывшей автотранспортной конторы «Майкопнефтекомбината» установлена дальнобойная артиллерия.

Немецкие войска в поселке, в своем большинстве, расквартированы по частным квартирам, от 3-х до 5-ти человек в каждой квартире. Расквартированные войска в основном находятся по улицам Птесовской и Сталина. Солдаты гарнизона носят погоны и петлицы с красным, серебряным, черным, зеленым и белым кантами. На погонах с красным кантом имеются номера «42» и «79». Войска с указанными погонами расквартированы по улице Птесовская.

Солдаты среди населения высказывают недовольство войной: «Капут немецкому солдату в горах», «капут Гитлеру». У многих солдат настроение подавленное. Солдаты ходят по дворам и отбирают у населения последнее продовольствие. Продукты отбираются под угрозой оружия.

На территории бывшего лесозавода № 1 рядом с автотранспортной мастерской находится основной склад боеприпасов. В первых числах октября месяца 1942 г. на территории гаража леспромхоза путем поджога уничтожен один склад боеприпасов (кем, не установлено), пожар был исключительной силы и сопровождался взрывами.

На улице Сталина, в здании бывшей амбулатории, находится узел связи немцев, куда сходится много проводов. В этом же здании находится до роты связистов.

По улице Колхозной (бывшая Ворошилова), в доме № 72—75, быв. Иваненко, размещается штаб (часть не установлена), куда сходится много проводов, отмечается большое движение.

Лагерь военнопленных в пос. Апшеронский размещен по ул. Чапаева, в бараках, во дворе конного парка. В лагере имело место два случая побега с работ внутри лагеря. Кормят военнопленных отрубями с водой. На почве голода в лагере среди военнопленных была устроена драка, в результате которой убито 6 чел.

По улице Пролетарская открыт госпиталь для русских военнопленных. В доме Райвоенкомата находится госпиталь для немцев. По ул. Амбулаторная № 5 и 7 размещается управление госпиталями. В бывшем здании поселкового Совета, на углу улиц Сталина и Амбулаторная, размещен другой немецкий госпиталь, на дверях этого здания имеется вывеска с обозначениями букв А. МВ-ОА.

Днем и ночью в поселке осуществляется патрулирование; постоянных постов охраны нет.

В поселке Апшеронский объявлена регистрация добровольцев на выезд в Германию, видимо, для работы. На регистрацию никто не является, за исключением отдельных лиц, полагают, что будет объявлена принудительная мобилизация. Составляются списки на стариков и инвалидов для эвакуации из поселка, в связи с чем население проявляет беспокойство.

По Майкопскому шоссе в сторону Майкопа за время с 21/XI по 29/XI—42 г. отмечено усиленное движение автотранспорта (большинство с крытыми кузовами), малых, средних и тяжелых танков с прицепами пушек.

Майкопский мост через реку Пшеха исправлен и является единственной переправой к Майкопскому шоссе. Мост охраняется немецкой жандармерией в количестве трех человек, из коих двое часовых стоят по краям моста и один нахо[дится на середине].

Железнодорожная линия Апшеронская — Комсомольская немцами используется исключительно по воинским перевозкам. Дорога обслуживается немцами же.

Узкоколейную жел. дорогу Апшеронская — Самурская немцы используют до 16—17 км в сторону станции Самурская. ввиду того, что на этом участке взорван железнодорожный мост.

Мосты на узкоколейной железной дороге, на 16-м и 22-м км от пос. Апшеронский, по данным разведки на 3.XII—1942 г., охраняются немцами. охрана состоит из 15—20 человек, вооруженных винтовками и автоматами, кроме того, на каждом мосту установлено по 2 пулеметной точки. На мосту, находящемся на 16-м км, дополнительно установлен один миномет. Лес в радиусе в 50 метров вокруг этих мостов вырублен.

Мост на 17-м км узкоколейной железной дороги одной из разведгрупп отряда взорван и в настоящее время груз, прибывающий к этому мосту из Апшеронской и Самурской, немцами перегружается. Мост на разъезде западнее 2 км Конобоза взорван ранее, не восстановлен, и прибывающие грузы со станций Нижне-Городской — Гуамки и Самурской немцами перегружаются и далее перевозятся мотовозами.

Ремонт и восстановление разрушенных мостов на узкоколейке производится.

Немецкий гарнизон в станции Ширванская состоит всего из 50—60 человек. На 30.XI в станции по квартирам находилось 8 человек, на постройке моста через реку Пшеха — 30 человек саперов, в палатках на левом берегу реки Пшеха — 18 человек. Поставая служба в станции отсутствует.

Репрессии по отношению к советским гражданам немцами с каждым днем усиливаются. В поселке Апшеронский расстреляны: бывший партизан Олейников — член ВКП(б), бывший партизан Перепилицын Федор Иванович, Морозов и группа привезенных из других мест граждан, по национальности евреев, — до 30 человек.

В станции Самурская повешена женщина, фамилия которой не установлена, полицией тяжело избита вторая женщина, фамилия также не установлена.

В хуторе Самурский арестована семья бывшего партизана Гребенюка.

В указанных населенных пунктах в настоящее время проводится перепись скота и конского поголовья, находящегося в индивидуальном пользовании.

На население ст. Ширванская наложена контрибуция в виде заготовки 5000 кубометров дров. На бывшего заведующего винным магазином наложено и взыскано 1200 рублей штрафа, деньги взяты советскими знаками, кроме этого заведующего обязали два раза в сутки являться в гестапо.

По данным разведки установлено, что в станции Черниговская полицейское управление и население станции эвакуируются.

Разведкой выявлены новые предатели, перешедшие на службу к врагу:

1. Верещагин Алексей Гаврилович — пом. атамана ст. Ширванская.
2. Дорощенко Александр Николаевич — старший атаман поселка Апшеронский.

3. Шульга Исая — бывший член ВКП(б) — староста хутора Аким (Баранчевский).

4. Сергеев Филипп Феофистович — управляющий бывшего Табаксовхоза; среди населения имеются разговоры, что Сергеев намеревается купить этот совхоз в частное пользование.

В ы в о д ы

Заслуживает внимания движение автотранспорта, танков в сторону Майкопа.

Требуется установить количество, численность и нумерацию частей, расположенных в пос. Апшеронский.

Майкопский мост через реку Пшеха взорвать, на что срочно дать задание отряду.

Малочисленность немецких войск в ст. Ширванской и других населенных пунктах говорит за то, что немцы оттягивают основные свои силы с этого участка фронта на рубеж Аншеронская — Майкоп.

Взорвать склад боеприпасов в леспромхозе и нацелить группу в 20—30 чел. на Ширванскую для налета на малочисленный гарнизон.

Член Краснодарского краевого штаба партизанского движения майор государственной безопасности

Тимошенко

Начальник оперотдела Краевого штаба капитан

государственной безопасности Слюсаренко

Ф, 4372, оп. 1, д. 82-а, лл. 47—50.— Подлинник.

№ 22

Листовка Тульского райкома ВКП(б) и райисполкома о зверствах оккупантов в станице Ново-Прохладной и с призывом к трудящимся района не давать фашистам жечь дома, грабить имущество и чинить расправы

Не ранее 30 декабря 1942 г. ¹

30 декабря 1942 г. немецко-фашистские изверги учинили жестокую расправу над мирным населением ст. Ново-Прохладной нашего района. На улицах станицы подобрано 50 трупов убитых и сожженных стариков, женщин и детей.

Остальное население угнали в Даховскую, расстреливая по дороге женщин и детей, и судьба их неизвестна. Все дома в станице сожгли, скот угнали, а имущество разграбили. Только 70 человек женщин и детей отбиты, вырваны из кровавых лап фашистов нашими партизанами.

В настоящее время Красная Армия наступает на всех фронтах. Наши войска заняли города и районные центры: Элиста Калмыцкой АССР. Котельниково. Чернышково, Калач, Суровикино и другие Сталинградской области. Морозовская, Тапнская, Обливская. Мальчевская. Тарасовка, Волошино, Цимлянская. Дубовское, Ремонтная и др. Ростовской области. Моздок. Нальчик. Малгобек, Майское. Котляревская и Прохладная Орджоникидзевского края.

Недалек тот час, когда доблестная Красная Армия начнет освобождать станицы нашего района. В страхе перед своей гибелью гитлеровские выкорышки попытаются повторить «Ново-Прохладненское дело». Они будут сжигать наши станицы, хутора, колхозы, угонять скот и птицу, грабить имущество граждан и убивать ни в чем неповинных женщин и детей.

Мы призываем всех граждан нашего района всеми мерами и силами препятствовать осуществлению этих коварных замыслов. Не давайте сжигать ваши дома. Убивайте поджигателей, факельщиков. Прячьте свое имущество и продукты.

¹ Датируется по содержанию документа.

При отходе немцев уходите в леса, иначе фашистские головорезы и естоубийцы будут с вами расправляться так же, как с гражданами ст. Ново-Прохладной (Сахрай).

Помните, наше дело правое, победа будет за нами!

Тульский РК ВКП(б)

Тульский Исполком Совета депутатов трудящихся

Ф. 4373, оп. 1, д. 11, л. 513.— Подлинник.

№ 23

Донесение командира Краснодарского куста партизанских отрядов начальнику Краснодарского краевого штаба партизанского движения о боевых действиях партизанских отрядов куста

1 января 1943 г.

1. В ночь с 21 на 22 декабря 1942 г. группа минеров партизанского отряда «Братьев Игнатовых» под командованием тов. Янукевича и Муси-тенко вместе с разведчиками второй роты 1-го батальона части 1137 (сего 8 чел. партизан и военных разведчиков) заминировали железнодорожный путь в районе восточнее разъезда «Хабль», а также заложили мину на профиле, на восточном склоне балки «Гнилой». На минах подорвался поезд, шедший в сторону Новороссийска с военной техникой. По непроверенным данным, это был поезд в составе 63 платформ с танками и орудиями, который опоздала подорвать у Афипской в ночь с 20 на 21 декабря группа партизан отряда «Овод» вместе с подрывниками из Сочи во главе с политруком Мищенко. (Как известно, ими взорван был поезд ранеными и живой силой противника.) Результаты настоящего подрыва проверяются.

Группой партизана Янукевича в этом же районе на проселочной дороге подорвана пятитонная грузовая автомашинна с боеприпасами, при этом уничтожено 5 солдат противника.

На профиле на заложенной мине подорвался мотоцикл, мотоциклист убит. Потеря группа не имела.

2. 23 декабря 1942 г. группа партизан отряда «Отважный» вместе с военной разведкой на линии немецкой обороны против ст. Смоленской убила 3-х немцев, захватив при этом один автомат, две винтовки и пр.

3. 21 декабря 1942 г. при выполнении операции погнб от разрыва ожесточенной мины партизан Штанько Григорий Иванович (отряд «Кубанец»), начальник политотдела Марьянской МТС (Прилагаю докладные записки отряда «Братьев Игнатовых», отряда «Отважный», отряда «Кубанец» и рапорт с разведанными отряда «Шль»).

Командир партизанских отрядов Краснодарского куста

И. Поздняк

Ф. 4373, оп. 1, д. 10, л. 42.— Подлинник.

№ 24

**Директива Краснодарского краевого комитета
ВКП(б) районным и городским комитетам ВКП(б)
о принятии решительных мер по выполнению
постановления ЦК ВКП(б) «Об организации
борьбы в тылу германских войск»**

3 января 1943 г.

В краевой комитет ВКП(б) поступают запросы о том, какую ответственность несут райкомы и горкомы партии за подпольную партийную работу, за деятельность партизанских отрядов и диверсионных групп района или города и за что отвечает руководство кустов партизанских отрядов.

Краевой комитет ВКП(б) разъясняет, что райкомы и горкомы партии обязаны решительно выполнить постановление ЦК ВКП(б) «Об организации борьбы в тылу германских войск».

В районах и городах должны быть созданы действенные подпольные партийные ячейки, новые партизанские отряды и диверсионные группы. Для организации руководства этим делом должны быть посланы наиболее стойкие руководящие партийные, советские и комсомольские, а также преданные Родине беспартийные товарищи, знакомые с условиями района. Работники должны тщательно отбираться и посылка их хорошо подготавливаться и конспирироваться. Вся эта работа должна проводиться районными или городскими комитетами партии и в первую очередь их первыми секретарями. РК и ГК партии обязаны иметь с подпольными партийными ячейками, партизанскими отрядами и диверсионными группами постоянную связь, знать, что делается, и постоянно руководить работой их.

До тех пор, пока не будет сделано такой работы, нельзя рассчитывать на то, что райкомы и горкомы партии полностью использовали все свои силы и возможности.

Поскольку многие райкомы и горкомы партии пока все еще продолжают сидеть в своих первоначально сколоченных партизанских отрядах, которые за истекший период численно уменьшились, поэтому понятно, что на этой почве некоторые секретари райкомов партии начинают рассуждать о своей роли и ответственности.

Райкомам и горкомам ВКП(б) необходимо немедленно начать активнее забрасывать в свои районы людей для создания партизанских групп, отрядов и подготовки резервов, для создания новых диверсионных групп, т. е. заниматься организационной работой, а также для серьезного улучшения агитационной и пропагандистской работы среди населения своих районов.

Командование же кустов осуществляет руководство оперативной и боевой деятельностью существующих партизанских отрядов. Перед командованием кустов командиры и комиссары полностью отвечают за состояние партизанских отрядов.

Комиссары и секретари РК и ГК партий отчитываются перед краевым комитетом ВКП(б) за партийную работу в партизанских отрядах, в соответствии с письмом по этому вопросу от 13 октября 1942 г.

Краевой комитет ВКП(б) уверен в том, что РК и ГК ВКП(б) примут немедленные меры к решительному улучшению всей работы в соответствии с постановлением ЦК ВКП(б) «Об организации борьбы в тылу германских войск» и предлагает представить к 20 января 1943 г. полный отчет о выполнении постановления ЦК ВКП(б).

Секретарь Краснодарского крайкома ВКП(б) Родионов

Ф. 4375, оп. 1, д. 3, л. 39.— Подлинник.

№ 25

Оперативная сводка Краснодарского краевого штаба партизанского движения о боевой деятельности отдельных партизанских отрядов в декабре 1942 г.

3 января 1943 г.

1. 17.XII. 42 г. партизанскими отрядами «Красногвардеец» и «Защита Одины» у Ставропольской (что 32 км южнее Краснодара) подорвано минами 10 вьючных лошадей и 13 солдат противника. Этими же отрядами на дорогах вокруг Ставропольская и Церковный (что 3 км севернее Ставропольская) заложено 40 штук мин.

2. 17.XII. 42 г. группой партизан (17 чел.) партизанского отряда «Овод» убит один немецкий офицер, у которого взят «Парабеллум», немецкие журналы и письма.

3. 17.XII.42 г. группой в 12 чел. партизан (в составе были 2 минера отряда «Братьев Игнатовых» и 4 армейских сапера) под командой Мельникова была заминирована дорога между Смоленская и Григорьевская (обе 7 км южнее Краснодара). 18.XII.42 г. на дороге произошел взрыв мин, но, взорвано, установить не удалось. При этой операции было убито румынских солдата. Захвачена одна винтовка.

4. 20.XII.42 г. группа партизан партизанского отряда «Овод» (11 чел., том числе диверсионная группа Южного штаба — 5 чел.), под командованием партизана т. Сахацкого заминировала полотно ж. д. между Георгие-Афипская (что 15 км ю.-з. Краснодара) и Северская (что 30 км ю.-з. Краснодара). [В] 10.00 20.XII.42 г. поезд, шедший из Северская в Георгие-Афипскую подорвался на заминированном участке. Взрывом разбито вагонов, шедших впереди паровоза, из них один бронированный. Паровоз, 3 вагонов с ранеными и командой охраны пошли под откос.

Этой же группой заминирован мост на профилированной дороге Георгие-Афипская — Смоленская. На мосту взорвалась автомашина на гусеничном ходу с 12 солдатами противника. На заминированном участке дороги Смоленская — Григорьевская взорвалось 2 автомашины, на которых ехало до 20 автоматчиков противника.

Этой же группой снято телефонной линии 700 метров и подорвано 3 телефонных столба с кабелем.

Уничтожено гитлеровцев:

Убито: офицеров — 1
солдат — 47

Нанесен материальный ущерб противнику:

Уничтожено:

Автомашин грузовых	3
Паровозов ж. д.	1
Вагонов бронированных	1
» обыкновенных	26
Взорвано мостов профилированной дороги	1
Вырезано телефонного кабеля	—
Вьючных лошадей	10

Захвачены трофеи:

Винтовок	1
Пистолетов	1
Снято телефонного кабеля	700 метров

Член Краевого штаба партизанского движения Краснодарского края
начальник УНКВД по КК майор госбезопасности Тимошенко
Начальник Краевого штаба партизанского движения
подполковник Лисицын
Нач. оперотдела Краевого штаба партизанского движения капитан
госбезопасности Слюсаренко

Ф. 4372, оп. 1, д. 11, лл. 1—2.— Подлинник.

№ 26

Директива Военного Совета Закавказского фронта начальнику Краснодарского краевого штаба пар- тизанского движения о задачах партизан в связи с успешными действиями Красной Армии на Северном Кавказе

11 января 1943 г.

В связи с успешными действиями войск Красной Армии на Северном Кавказе, районах среднего и нижнего течения р. Дон, противник несет большие потери и старается избежать полного окружения основных группировок; не исключена возможность общего или частичного отхода действующих частей противника перед фронтом Черноморской группы.

Перед партизанскими отрядами в ближайшее время должны быть поставлены следующие задачи:

1. Разъединить действия Майкопской, Краснодарской и Новороссийской группировок противника, для чего:

а) путем постоянного разрушения железнодорожного полотна на участках ж.-д. линий Армавир — Белореченская — Хадыженская, Краснодар — Крымская — Новороссийск, Крымская — Варениковская — Сенная, причем разрушения производить с учетом быстрого восстановления при выходе частей Красной Армии в указанные районы.

Крупные железнодорожные объекты (депо, водокачки, поворотные круги, станционные сооружения, мосты) разрушению не подлежат:

б) с целью воспрепятствовать противнику вывозить в глубокий тыл материальную часть, оборудование промышленных предприятий, скот, хлеб и другие ценности, подвергнуть более значительному разрушению железнодорожные линии: Кропоткин — Тихорецк, Краснодар — Тихорецк, Краснодар — Тимашевская, Крымская — Тимашевская;

в) дезорганизовать службу тыла и управление войсками путем организации засад, внезапных налетов на штабы, узлы связи, пути подвоза и эвакуации в направлениях: Черкесск — Армавир, Шаумян, Майкоп, Белореченская, Усть-Лабинская, Горячий Ключ, Краснодар, Крымская, Краснодар — Крымская, Крымская — Славянская, Крымская — Варениковская, Темрюк, Новороссийск, Анапа, переправах: Белореченская, Усть-Лабинская, Саратовская, Пашковская, Краснодар, Славянская, Варениковская;

г) препятствовать противнику при массовом отходе производить разрушение железнодорожных линий, мостов, сооружений, переправ через реки Белая и Кубань путем уничтожения отрядов заграждений, организации засад на путях отхода, налета на отходящие колонны и штабные машины противника в районах долин рек: Уруп, Лаба, Белая, Пшеха.

Пишиш. Псекупс: шоссеиных дорогах: Хадыженская — Майкоп, Майкоп — Белореченская, Горячий Ключ — Краснодар, Саратовская — Северская, Крымская — Краснодар, Крымская — Варениковская, Новороссийск — Крымская, Новороссийск — Анапа: переправах: Неберджаевская, Маркотх, Волчьи Ворота и переправах через реки Белая, Кубань и дезорганизовать планомерный отход и управление войсками. Отход противника превратить в паническое бегство.

2. Для успешного выполнения поставленных задач организовать хорошо вооруженные отряды партизан под командованием смелых, решительных, инициативных, преданных социалистической Родине, партии Ленина — Сталина и Советскому правительству [людей].

3. Действия вооруженных отрядов партизан в тылу противника должны иметь активный характер.

4. При постановке задач партизанским отрядам не давать исполнителям полной ориентировки в сумме задач партизанского движения в целом, а ограничиваться постановкой конкретных, частных задач каждому отряду в отдельности.

5. Во исполнение настоящей директивы, разработать план действий и представить мне к 15.I.43 г.

Член Военного Совета Закавказского фронта Селезнев

Нач. штаба Черноморской группы войск Закавказского фронта
генерал-майор Ермолаев

Ф. 4372, оп. 1, д. 88, л. 27.— Копия.

№ 27

Листовка партизан Апшеронского отряда в ответ на листовку-воззвание гестапо к партизанам Кубани

Не позднее 21 января 1943 г.¹

**СМЕРТЬ НЕМЕЦКИМ ОККУПАНТАМ!
МЫ СКОРО ПРИДЕМ!**

В руки народных мстителей попало бездарное творение берлинских дураков — грязный безграмотный листок: германские колбасники зовут к себе партизан за вознаграждение марками или земельными угодьями, а попутно обещают... убить их.

Обсудили партизаны это подлое воззвание и вот их скромный и единодушный ответ оккупантам.

Господа мерзавцы из банды людоеда Гитлера, знайте о делах наших за короткий срок борьбы:

Нами истреблено более 300 гитлеровцев, они получили «земельный надел» по 2 аршина. Разгромлено 7 автомашин с вашими «арийцами». Сброшено с рельс 5 поездов вместе с «фрицами». Поднято на воздух 6 железнодорожных мостов. В 20 местах порвана ваша телефонная связь. Угроблено 11 изменников — ваших холоев, среди которых полицейские Чубара, Глушко, Ястремский, старший полицейский Коротенко, сотский Данышин, гестаповский шпион-вербовщик Захаров и другие.

Визиты наши на своей собачьей шкуре испытали ваши разбойничьи гарнизоны в Самурской, Апшеронской, Гуамке, Конобозе, — и это только

¹ Датируется по пометке на документе.

«цветики». Родине своей поклялись мы, чтобы побольше вас, захватчиков-поработителей, костями полегло на Кубани!

Близится праздник победы и на нашей улице!

Полки Красной Армии сегодня бьют оккупантов под Армавиром, за Ростовом, возле Сальска и на всех других направлениях от Волхова до очищаемого от противника Маныча и взятого вчера гор. Невынномыска. Партизаны бьют и немцев и их белорукавников. У нас хватит суков и для «русской полиции».

Партизан Михеев, умирая героем, сказал вам, извергам кровавым, детоубийцам и насильникам:

Били, бьем и будем бить! — до полного истребления всех немецких оккупантов. Все наше население поддерживает партизан, помогает им.

А что касается нашего продовольствия, так и про то скажем: «Голодной куме хлеб на уме» — потому вы, куреды в прошлом, голодающие шакалы сегодня, и орете о мнимой «голодовке у партизан». И не то еще будет вам теперь, творцы нищеты и разорения народов, когда Красная Армия вступила на Кубань, освобождая ее землю, — ни фунта продовольствия врагу! Пуля и булыжник в спину бегущей на запад фашистской грабь-армии! Вот что отныне священо для всего советского населения в тылу врага! Партизанам же народ дает все необходимое. Они — первые помощники Красной Армии, их количество в тылу врага ныне растет с каждым днем!

А «пропуск» партизанам — без надобности, напрасны ваши льстиво-ложивые потуги, продажные гестаповские борзописцы-провокаторы! Мы все и без него ПРИДЕМ в свой дом родной — придем как извечные ХОЗЯЕВА его, СКОРО ПРИДЕМ как ИСТРЕБИТЕЛИ врага, ПРИДЕМ мы как ОСВОБОДИТЕЛИ!

Штаб Апшеронского партизанского отряда

ДЕРЖИТЕ ВОРА-ОККУПАНТА, — НЕ ДАДИМ ЕМУ СБЕЖАТЬ!

На документе неизвестной рукой написано: Тов. Селезнев, данная листовка является ответом на провокационную листовку-воззвание гестапо и полиции, обращенную к нашим партизанам. Наш ответ-листовка распространяется на территории Апшеронского района.

21/1-43 г.

Ф. 4372, оп. 1, д. 24-а, л. 69.— Подлинник.

№ 28

Докладная записка зам. начальника Южного штаба партизанского движения начальнику Центрального штаба партизанского движения П. К. Пономаренко о газетах, издаваемых партизанскими отрядами Краснодарского края

24 января 1943 г.

Сообщаю, что в партизанских отрядах Краснодарского края издавалось 5 печатных газет:

1. «Новоросийский партизан» — газета Новоросийского партизанского отряда, редактор т. Масалов.

2. «Мстителъ» — газета Абинского партизанского отряда, редактор т. Гавриленко.

3. «Большевистская правда» — газета Крымского партизанского отряда, редактор т. Язловецкий.

4. «Апшеронский рабочий» — газета Апшеронского партизанского отряда, редактор т. Никифоров.

5. «Под знаменем Ленина — Сталина» — газета Тульского партизанского отряда, редколлегия.

Засылки типографий в первом квартале 1943 г. не будет, так как в этом надобность миновала.

Зам. нач. [Южного] штаба партизанского движения

Родionов

Ф. 4372, оп. 1, д. 89, л. 7. — Копия.

№ 29

Приказ Южного штаба партизанского движения командиру Новороссийского куста партизанских отрядов о действиях партизан в связи с отступлением немецко-фашистских войск

8 февраля 1943 г.

Для дезорганизации и внесения паники среди отходящих войск противника в районе Анапа, Темрюк, Тамань, Новороссийск

П р и к а з ы в а ю:

1. Немедленно организовать и выбросить 4 диверсионных группы в указанные районы с задачами:

а) всеми мерами и способами задерживать эвакуацию живой силы и техники противника, внося в его ряды панику;

б) минировать дороги, по которым движется противник, устраивать сюрпризы, организовывать засады, все время беспокоить его;

в) установить, какими путями происходит эвакуация противника в Крым через Тамань, Темрюк; установить нумерацию и состав отходящих частей противника; не отмечается ли прибытие свежих сил противника из Крыма.

2. Диверсионные группы действуют в своих районах до прихода частей Красной Армии.

3. О количестве выброшенных групп с указанием районов их действий и поставленных им задач доносите мне по радио.

Зам. начальника Южного штаба партизанского движения

Родionов

Ф. 4372, оп. 1, д. 15, л. 78. — Подлинник.

№ 30

Приказ Южного и Краевого штабов партизанского движения о боевых действиях партизан в связи с отступлением немецко-фашистских войск

7 марта 1943 г.

Противник, имея подвижную систему обороны по линии Абинская, Крымская, Славянская, Красноармейская, Петровская прикрывает отход главных сил на Темрюк с переправой в Крым.

Во исполнение приказа командующего фронтом генерал-полковника тов. Масленникова парализовать отход живой силы и техники врага в Крым

П р и к а з ы в а ю:

1. Командирам Крымского, Абинского, Холмского, Мингрельского, Славянского, Красноармейского, Ивановского и Черноерковского партизанских отрядов немедленно направить через линию фронта в тыл противника диверсионные группы [по] 8—10 человек каждая с задачами:

а) дерзкими боевыми налетами, минированием дорог, разрушением мостов, железнодорожных линий, уничтожением всякого рода переправ парализовать отход живой силы и техники противника на Крымский полуостров.

2. Диверсионным группам Крымского и Абинского отрядов взорвать мосты и разрушить на реке Джига и Старая Кубань в районе Джигинской, а также путем минирования и боевыми налетами парализовать движение войск противника на дороге Анапа — Варениковская.

3. Диверсионным группам Славянского, Красноармейского и Черноерковского отрядов взорвать мосты и уничтожить переправы через реку Протока в районе Славянская, а также путем минирования и смелыми боевыми налетами парализовать движение войск противника на дороге Славянская — Варениковская — Темрюк, создавая пробки в узких местах этих дорог.

4. Диверсионным группам Ахтырского, Холмского и Мингрельского отрядов взорвать железнодорожный мост и разрушить переправы через реку Кубань в районе Троицкая и железнодорожные мосты на линии Крымская — Троицкая, и путем минирования и боевыми налетами парализовать движение войск противника на дороге Крымская — Варениковская.

Командирам отрядов установить связь с соответствующими войсковыми частями в указанных районах действия для получения информации от групп о выполнении заданий и помощи им со стороны войсковых частей.

Немедленно по высылке каждой из групп прислать Краевому штабу донесение о выполнении приказа, известив о поставленных задачах группы, сообщив фамилии их командиров.

Зам. нач. Южного штаба партизанского движения

Роднонов

Член Краевого штаба партизанского движения начальник управления НКВД по Краснодарскому краю

майор госбезопасности Тимошенко

И. д. начальника Краевого штаба партизанского движения
гвардии майор Ледогоров

Ф. 4372, оп. 1, д. 15, л. 81.— Подлинник.

№ 31

Докладная записка секретаря Апшеронского РК ВКП(б) секретарю Краснодарского крайкома ВКП(б) И. И. Селезеву об итогах боевой деятельности партизан Апшеронского района за август 1942 — январь 1943 гг.

19 мая 1943 г.

Организованный нами в августе 1942 г. партизанский отряд состоял преимущественно из партийного и советского актива района, в котором основной частью являлись работники аппаратов РК ВКП(б), РККА, милиции.

Общая численность партизанского отряда на день ухода для боевых действий была 70 человек, из которых за время действий в тылу врага было бойцов и командиров 19 человек по следующим причинам:

Пали смертью храбрых	8 человек
Пропало без вести	3 человека
Отправлено в госпиталь после тяжелых ранений	3 человека
Откомандирован в распоряжение куста	1 человек
Откомандировано за невозможностью использования	2 человека
Перешел на сторону врага и изменил Родине	1 человек
Расстрелян за воровство в партизанском отряде	1 человек

Временно выбывали из строя по случаю ранений, полученных в боях, человек, из коих восстановлено в строй своими средствами 6 человек, возвратился из госпиталя 1 человек и не успели выздороветь 2 человека. За весь период действий наш партизанский отряд имел пополнение 3 человек за счет:

Прибывших из воинских частей Красной Армии	3 человека
Из местного населения нашего района	9 человек
Из бывших бойцов истребительного батальона и пробравшихся к нам в ноябре 1942 г.	4 человека

Таким образом, в освобожденный от оккупантов район наш партизанский отряд вошел почти количественно полным, т. е. имелось 67 человек, сопоставлению с первой его численностью при формировании.

Для ведения разведки, распространения нелегальной литературы нами было завербовано 26 человек, среди которых были: 1 староста, 3 полицейских, 4 административно-хозяйственных руководителя.

Правильным и строгим режимом в лагере партизанского движения, соответствующими профилактическими мерами было предупреждено и исключено появление каких-либо заразных или массовых заболеваний, несмотря на очень трудные бытовые условия жизни.

Следует все же указать, что в последнее время (декабрь 1942 г.), в связи с беспрерывными тяжелыми походами и ограничениями в продовольствии, имели место опухоли от истощения [у] 14 человек.

Каких-либо антиморальных проступков и преступлений в партизанском отряде, за исключением одного случая в сентябре 1942 г., не было.

Установленный с самого начала порядок, дисциплина и справедливая требовательность командного состава к своим подчиненным обеспечили на весь период наших действий воинский порядок, воинскую дисциплину и товарищескую сплоченность нашего небольшого коллектива.

Это последнее не является моим личным мнением, в данном случае далекий от бахвальства. Этим я высказал неоднократные мнения и заключения от командиров частей Красной Армии и от различных представителей НКВД и проч.

Вся наша боевая деятельность проводилась в тесном контакте с частями и соединениями Красной Армии, а именно: 818-м стрелковым полком, 3-м стрелковым полком, В. Б. НКВД, 18-й армией, 16-м корпусом 46-й армии. 9-й Гвардейской стрелковой дивизией, 31-й стрелковой дивизией, командования и штабов которых я неоднократно получал приказы, распоряжения, задания и просьбы.

(Переписка по этим вопросам вся сохранена полностью в архивах нашего партизанского отряда.)

Сообщаемые настоящим кратко изложенные итоги боевой деятельности нашего партизанского отряда за период [с] 15 августа 1942 г. по 26 января

1943 г. являются перепроверенными и уточненными и у нас не вызывают каких-либо сомнений в их неточности или неправдоподобности.

За указанный период проделано следующее:

Постребовано 336 гитлеровских солдат и офицеров, из них, как установлено, 26 офицеров; ранено приблизительно около 150, расстреляно и сдано в особые отделы воинских частей 11 предателей; взорвано, разбито и сожжено 10 автомашин, из них 3 легковых штабных, взорвано и сброшено под откос 6 составов узкоколейной ж. д., в результате чего разбиты паровозов 5, мотовозов 1, платформ и вагонов 17.

Разрушено полотно узкоколейной ж. д. в 9 местах протяженностью 120 погонных метров. Взорвано [и] сожжено мостов на узкоколейной ж. д. и шоссежных дорогах 7, повреждена вражеская телефонная линия 11 различных направлений в 23 местах и собрано более 10 тыс. метров телефонного кабеля; разбито при налетах две казармы, караульное помещение, ж.-д. станция, водонапорная башня и полицейский участок.

Разгромлено два дзота противника; по заданию командования различных частей и соединений разведано 26 участков в обороне противника и населенных пунктах, занимаемых им.

Проведено в глубокий тыл и выведено из него 29 разведывательных групп частей Красной Армии.

Выведено из окружения более 500 бойцов, командиров и политработников Красной Армии.

Взяты в плен 1 солдат, 1 офицер. Всего за отчетный период проведено 24 наступательных боя и 3 оборонительных.

У врага уничтожено: пушек 2, кухня 1, пулемета 2.

Захвачено трофеев: пулеметов — 2, автоматов — 2, винтовок — 9, гранат — 70, мин — 30 и другое различное военное имущество.

Немецким командованием не раз предпринимались меры по ликвидации нашего партизанского отряда; так, одна группа немцев в количестве 35—40 человек, переодетых в гражданское платье, при прочесывании лесов в районе нашего основного лагеря была разгромлена и, потеряв 8 человек убитыми и 12 ранеными, отошла на свои позиции.

В следующий раз такая же по количеству группа с собаками долгое время бродила вокруг нашего лагеря, но благодаря хорошей маскировке установить местонахождение последнего не смогла, а гарнизон нашего лагеря в силу его малочисленности не принял решения вступать в бой.

В третий раз немцы численностью до роты с приданным ей взводом полиции подошли к подножью высоты, нами занимаемой. Как впоследствии было установлено, проводником этой карательной экспедиции являлся сбежавший от нас изменник Маркин. Однако, простояв на указанной позиции пять дней и ведя разведку, немцы не решились подниматься к нам.

Получив данные о таких мероприятиях, весь лагерь и партизанский отряд был подготовлен для встречи карателей, за которыми было установлено тщательное наблюдение.

Во время действий групп и отряда в тылу врага последние шесть раз подвергались облавам, организованным ротой 4-го охранного немецкого полка и местной полиции станиц Апшеронской, Ширванской, Самурской, Безводной и Нефтегорска.

Из всех облав указанные группы вышли без потерь. Наиболее крупными и удачными боевыми операциями, проведенными нашим отрядом, [можно] считать следующие:

В сентябре 1942 г. разгромлена казарма, караульное помещение в немецком гарнизоне пос. Гуамка, где убито до 30 солдат и офицеров и ранено более 40, разбита пушка, пулеметная точка, один дзот. Захвачен 1 пулемет, телефонные аппараты, гранаты, ракеты. Наши потери — убитых 2.

В октябре взорван состав узкоколейной ж. д., в результате которого разбит паровоз, 6 платформ и убито и расстреляно 59 немецких солдат и офицеров. Раненых не оставлено, так как всех их добились. Наших потерь — один товарищ.

В ноябре разбито два состава, где уничтожено около 60 немцев. Потерь нет.

В декабре на дороге Майкоп — Апшеронская из проходящей автоколонны разбито и расстреляно в упор две семитонных автомашины с 73 немецкими солдатами и офицерами.

Машины с находящимися в них битком набитыми трупами и ранеными сожжены. Удалось бежать лишь двум солдатам. Наших потерь нет. Ранен один в рукопашной схватке ножом.

В январе 1943 г. взорван и разбит поезд узкоколейной ж. д., взрывом убито 14, расстреляно при бегстве уцелевших 7, добито раненых 6, взяты в плен солдат и оберфельдфеер. Наших потерь нет.

Наряду с организацией боевых действий, штаб партизанского отряда занимался агитационной и политической работой среди населения.

Командирами, политруками и бойцами каждый удобный случай встречи с населением был использован для бесед, информации о текущем моменте, разоблачая вражескую габельсовскую пропаганду. Так, нами было проведено 26 коллективных бесед в различных населенных пунктах района с охватом более трехсот человек, десятки индивидуальных бесед, которые были трудно учитываемы, поэтому назвать количество их затруднительно.

Редакцией партизанского отряда выпущено за этот период рукописных, отпечатанных на пишущей машинке и типографским способом более 2000 экз. газет и 3000 листовок в 34 различных изданиях.

Вся эта литература заносилась в населенные пункты специальными распространителями из среды населения.

Теперь особенно ясна роль этих газет и листовок, которые население долго хранило после прочтения у себя, сейчас сносит в РК ВКП(б).

Установлено много фактов, когда эти газеты и листовки, несмотря на [фашистский] режим в райцентре, были развешены на стенах зданий, заборах и других строениях. Из рассказов жителей выясняется, что при получении одного, случайно попавшего номера стихийно возникали кружки, которые обсуждали положение дел на фронтах.

На пресловутое воззвание немецкого командования к партизанам всех отрядов Нефтегорского куста был составлен ответ, который немедленно был распространен в тылу врага.

В наступательных боевых действиях бойцы и командиры нашего партизанского отряда приняли активное участие в качестве проводников 4-х полков 9-й Гвардейской стрелковой дивизии и 31-й стрелковой дивизии и диверсионной деятельности на основных коммуникациях.

За весь период наших действий имеем несколько благодарностей бойцам, командирам и штабу партизанского отряда от командования разных воинских частей РККА.

Все имевшие место недостатки в нашей деятельности нами тщательно изучены и разработаны до деталей.

Такова кратко деятельность Апшеронского партизанского отряда в тылу врага.

Секретарь Апшеронского РК ВКП(б) С. Жуков

№ 32

Докладная записка секретаря Ейского городского комитета ВЛКСМ в Краснодарский крайком ВЛКСМ о зверствах немецко-фашистских оккупантов в г. Ейске и боевых действиях комсомольцев

2 августа 1943 г.

В период оккупации в г. Ейске были зверски замучены 214 чел. детей из Краевого детского дома умственно и физически отсталых детей. 10 октября 1942 г. к детскому дому в садах подъехали немецкие грузовые машины. Выскочившие фашисты стали грубо бросать в машины детей, которые не могли двигаться. Несмотря на мольбы и просьбы, немцы продолжали свое гнусное дело. 214 человек девочек и мальчиков, комсомольцев и пионеров были вывезены в сады за город, где их живьем закопали в землю. Среди замученных были секретарь комсомольской организации детского дома Нина Шолохова, вступивший в члены ВЛКСМ Вася Дружинин и др. Немцы расстреляли в городе среди многих людей зав. учетом ГК ВЛКСМ (временно исполнявшую обязанность секретаря ГК) Ирину Гуртовую, секретаря первичной комсомольской организации связи Викторию Топоркову. Эти комсомолки до последнего часа жизни были преданы Родине и воспитавшему их комсомолу.

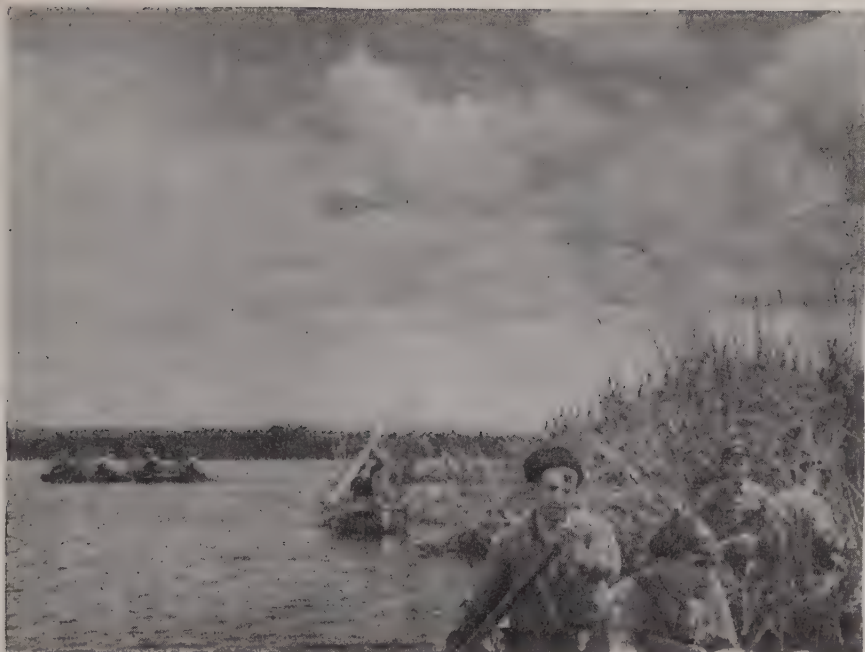
В период оккупации города комсомолец Ушаков Анатолий организовал партизанский отряд из ребят города. Целью своей они ставили: вредить немецкой армии, а в период бегства ее из Ейска не дать возможности разрушить или поджечь здания и предприятия города. Толя Ушаков в январе 1943 г. был убит из-за угла людьми, которым невыгодно было существование рядом нашего комсомольца.

В партизанских отрядах были комсомольцы: Краснорудкий, Чуб, Задорожняя. Комсомолка Семыкина Аня не раз ходила по заданию. В холодные зимние дни она пришла в Ейск. Многие комсомольцы и молодежь города в дни отступления частей Красной Армии из Ейска добровольно ушли с бойцами.

Пятнадцатилетний комсомолец Витя Чаленко ушел с краснофлотцами. Он проявил себя как воспитанник комсомола, любящий Родину. Он смело бросился с гранатой во вражеский дзот и уничтожил пулемет, чем дал возможность бойцам овладеть высотой. Витя Чаленко, ранее награжденный орденом «Красная Звезда», посмертно награжден орденом Ленина. Комсомолка Клава Недилько героически погибла под Новороссийском, она умела воевать и помогать раненым бойцам и умела ненавидеть врага. В письме к своей матери Клава выливает всю свою злость и чувство ненависти к врагу.

Секретарь ГК ВЛКСМ К о р о л е в

Ф. 4372, оп. 1, д. 29, л. 24.— Подлинник.

Маскируясь в камышах, кубанские партизаны подплывают к вражескому берегу. 1943 г.

(Центральный государственный архив кино-фото-фонодокументов СССР)

В кубанских плавнях. Партизаны идут на боевое задание. 1943 г.

(Центральный государственный архив кино-фото-фонодокументов СССР)

Кубанские партизаны ведут захваченных в плен гитлеровцев. 1943 г.
(Центральный государственный архив кино-фото-фонодокументов СССР)

№ 33

Докладная записка секретаря Черноерковского РК ВЛКСМ Краснодарскому крайкому ВЛКСМ о борьбе партизан-комсомольцев района и о зверствах немецко-фашистских оккупантов

7 августа 1943 г.

За время оккупации Черноерковского района немецко-фашистские изверги чинили зверские расправы над мирным населением, убивали, насиловали, грабили.

Например, на территории х. Бараниковского, Молотовского сельсовета, немецкими извергами была изнасилована и расстреляна 13-летняя Любовь Лигистаева, дочь коммуниста, а также была расстреляна ее мать Лигистаева, признанные как евреи, а на самом деле были русские.

Немецко-фашистские изверги, схватив в станице Гривенской Смолякову Тамару — комсомолку, издевались над ней, после она сбежала и была санитаркой, но с группой раненых бойцов опять [была взята в плен], попав в окружение танковой колонны. Доставив ее в ст. Петровскую, пьяная орава в количестве 16 румынских солдат насиловали ее, заставляли петь и плясать и, когда девушка сошла с ума, палачи не успокоились, они выбросили ее на улицу полунагую, и к вечеру жизнь девушки оборвала автоматная очередь пьяного солдата.

Зверски замучили и расстреляли коммуниста — работника МТС помополита по комсомолу Гайдара Василия, которого заставили днем вырыть яму для себя, а ночью прикопали полуживым.

Во время оккупации района комсомолка Шеремет Любовь трижды отрезала провода по 500—300 метров, которые сдала при вступлении частей

Красной Армии, распространяла листовки, принесенные партизанами. Чтобы связать с разведкой Красной Армии, распространяла листовки, принесенные бойцами, рассказывала, где и сколько помещается живой техники и техники противника, она же на поле испортила комбайн, чтобы не работал.

Завгородняя Мария, Курячая Вера, Толстова Антонина распространяли листовки, сброшенные нашими самолетами, среди населения.

В партизанском отряде «Шторм» Черноерковского района молодой комсомолец Шрамко Василий, проявляя мужество и отвагу в борьбе с немецко-фашистскими оккупантами, участвовал [в] разведках по заданию командования, с группой бойцов партизанского отряда т. Шрамко вплотную подполз к немецким дзотам и с возгласами «За Родину, за Сталина!» бросился на разгром немецких оккупантов. За образцовое выполнение задания командования Шрамко Василий награжден орденом Красной Звезды; командир боевой разведки Тарасенко Иван, умело руководя разгромной операцией, уничтожил вместе с бойцами свыше 40 немецких оккупантов, в том числе 23 автоматчиков, разгромив несколько дзотов. При этом захвачены 2 ручных пулемета, несколько автоматов «ППШ», что т. Тарасенко награжден орденом Красной Звезды. Боец Будкеева Антонина, находясь в группе снайперов, истребила 20 немецких оккупантов, за что награждена медалью партизана Отечественной войны I степени. Колхозе им. Сталина освобожденный от армии перед оккупацией района по ранению комсомолец Резник Василий был бригадиром тракторного отряда: подговорив молодежь, испортили тракторы и комбайны, т. е. сбросили части важнейшие, за что полиция тов. Резнику дала 25 плетей еще 12 чел. молодым ребятам, как то: Колюжному Василию Степановичу, Естопалову Дмитрию Степановичу, Колесникову Константину, Чупринну Александру.

Срывая быстрейшее окончание немецких укреплений, девушки, не боясь помогать врагу, перерезали вены, как то: Васильченко Нина Константиновна, комсомолка, перерезала вену на левой ноге, Силаева Анна Власовна перерезала вену на правой руке. Таким образом не выходили на работу.

Из этого видно, что комсомольцы, молодежь во время оккупации района проявляли стойкость, мужество в борьбе с немецкими оккупантами, всеми силами старались громить врага на временно оккупированной территории. Своими патристическими действиями приближали час освобождения родной станицы.

Секретарь Черноерковского райкома ВЛКСМ Ф и с е н к о

Ф. 4372, оп. 1, д. 29, лл. 92—93.— Подлинник.

№ 34

Из итогового отчета Южного штаба партизанского движения о боевой деятельности партизанских отрядов¹

Октябрь 1943 г.

С момента оккупации Кубани немецкими войсками и до освобождения от оккупантов партизанскими отрядами Краснодарского края:

¹ Ввиду значительного объема из отчета приводятся лишь итоговые цифровые данные.

Уничтожено: генералов	2
немецких солдат и офицеров	12000
изменников Родины, шпионов и диверсантов	100
Ранено немецких солдат и офицеров	3600
Захвачено в плен солдат и офицеров	303
Поймано шпионов и диверсантов	150
Задержано дезертиров	455
Уничтожено штабов противника	3
За этот же период партизанами уничтожено и захвачено:	
Автомашин с войсками и грузами противника	206
Подвод с боеприпасами	32
Станковых пулеметов	30
Ручных пулеметов	100
Автоматов	115
Винтовок	1000
Ручных гранат	около 1000
Минометов	43
Пистолетов	50
Мин	400
Патронов	500 тысяч
Мотоциклов	80
Лошадей	436
Седел	58
Велосипедов	30
Бронемашин	8
Тракторов	3
Танков	1
Орудий ПТО	1
Автоцистерн	1
Танкеток	6
Обозов	9
Дзотов	8
Пущено под откос эшелонов с войсками и грузами противника	14
При этом уничтожено: 15 паровозов, 1 мотовоз, 307 вагонов.	
Взорвано:	
Железнодорожных мостов	20
Мостов на грунтовых дорогах	37
Складов с боеприпасами	7
Нефтевышек	3
Жел.-дор. путей протяженностью свыше	1 км
Свято проводов связи свыше	70 тыс. метров

Все партизанские отряды потеряли: убитыми 464 человека, расстрелянными немцами 370 чел, пропавшими без вести 254 чел., а всего 1088 человек.

Оказались предателями и изменниками — 310 человек.

Награждены правительственными наградами — орденами и медалями СССР:

Герои Советского Союза	2
Орденом Ленина	1
» Красного Знамени	23
» Отечественной войны I степени	5
» Отечественной войны II степени	5
» Красной Звезды	85
Медалью «Партизану Отечеств. войны» I ст.	351
» «Партизану Отечеств. войны» II ст.	490
» «За отвагу»	10
» «За боевые заслуги»	6

Всего 978 чел.
Из них: мужчин 914 чел.
 женщин 64 »

Партизаны Кубани совместно с частями Красной Армии стойко сражались за свою Родину, громили немецко-фашистские орды до полного изгнания их из Краснодарского края, покрыв свои героические дела и подвиги знамена неувядаемой славой!

Начальник Краснодарского штаба партизанского движения
С е л е з н е в

Ф. 4372, оп. 1, д. 17-а, л. 174.— Копия.

№ 35

***Приказ командующего войсками Северо-Кавказского
военного округа о расформировании Краснодарского
штаба партизанского движения***

16 августа 1944 г.

1. На основании директивы Генерального Штаба Красной Армии № орг. [6] 5104 от 12.VIII.44, к 25.VIII.44. Краснодарский штаб партизанского движения расформировать.

2. Расформирование Штаба партизанского движения возложить на начальника Штаба партизанского движения.

Личный состав использовать:

а) офицеров — по указанию Главного управления кадров НКВД;

б) сержантов и рядовых — откомандировать на Краснодарский передовой пункт;

в) вооружение, имущество и транспорт — отправить по указанию зам. командующего войсками округа по материальному обеспечению.

3. Зам. комвойсками округа по материальному обеспечению дать соответствующие указания начальнику Краснодарского штаба партизанского движения о порядке использования вооружения, имущества и транспорта.

4. Начальнику Краснодарского штаба партизанского движения исполнению настоящего приказа донести Военному Совету округа (через начальника штаба округа) 30 августа 1944 г.

Командующий войсками СКВО генерал-лейтенант К л ы к о в

Член Военного Совета СКВО генерал-лейтенант З а п о р о ж е н

Начальник штаба СКВО генерал-майор П а н ю х о в

Ф. 4372, оп. 1, д. 8, л. 1.— Копия.

ДОКУМЕНТЫ О ГЕРОЕ СОВЕТСКОГО СОЮЗА Д. М. КАРЫШЕВЕ

16 августа 1946 г. Указом Президиума Верховного Совета СССР генерал-лейтенанту Д. М. Карышеву за исключительную стойкость и мужество, проявленные в борьбе с немецкими захватчиками в Великой Отечественной войне, было посмертно присвоено звание Героя Советского Союза.

Стойкость и мужество, беспредельная преданность Родине — эти слова могут служить эпиграфом к большому жизненному пути, пройденному Дмитрием Михайловичем Карышевым.

Блестяще окончив в 1911 г. Военно-инженерную академию, он под руководством выдающегося военного инженера К. И. Величко участвует в проведении оборонительных работ на западной границе России. В первые же дни Советской власти Д. М. Карышев, подполковник царской армии, вместе со своим учителем К. И. Величко откликнулся на призыв Советской власти и бесповоротно отдал все свои силы, знания и боевой опыт зарождающейся Красной Армии, армии-освободительнице угнетенных.

В годы гражданской войны и иностранной военной интервенции Д. М. Карышев руководил строительством укрепленных районов на Восточном фронте против Колчака и инженерным обеспечением наступательных операций Красной Армии на Южном фронте против Врангеля, проявив себя талантливым военным инженером.

После окончания гражданской войны Д. М. Карышев, отдав много сил и энергии организации инженерной службы Красной Армии, целиком посвятил себя кипучей педагогической и научной работе.

Д. М. Карышев принимал активное участие в развитии русской военно-инженерной мысли, воспитал многочисленные кадры военных инженеров, сумевших блестяще организовать инженерное обеспечение операций Советской Армии в годы Отечественной войны.

Ниже публикуются документы, освещающие два наиболее ярких и значительных периода в жизни Д. М. Карышева: его деятельность на Восточном фронте (ноябрь 1918 — май 1919 гг.) и героическую борьбу на фашистской каторге (август 1941 — февраль 1945 гг.).

Летом 1918 г. для молодой Советской республики сложилась тяжелая военная обстановка. Империалисты Англии, США, Франции, Японии в союзе с российской контрреволюцией начали военную интервенцию. Республика оказалась в кольце фронтов гражданской войны.

В этой чрезвычайно сложной обстановке В. И. Ленин, глубоко вникавший в положение дел на различных фронтах, своевременно определил,

Герой Советского Союза Д. М. Карбышев

Открытие памятника Д. М. Карбышеву на месте его гибели в лагере Маутхаузен, 1948 г.

что судьба революции решается на Восточном фронте. По его распоряжению туда были направлены все основные военные силы рождавшейся Красной Армии¹.

К октябрю 1918 г. активными действиями Красной Армии противник был отброшен за Волгу. Но окончательно враг еще не был разбит; допустить его западнее Волги было нельзя. Для этого следовало подготовить Волгу как сильный водный рубеж к активной обороне. В этой работе большое участие принимал Д. М. Карбышев².

По заданию командования Восточного фронта он в исключительно короткие сроки, за 8 дней, пользуясь одной десятиверстной картой, рекогносцировал берега Волги в оборонительном отношении от местечка Гетюши до г. Сызрани на протяжении 500 верст³.

Рекогносцировка была ценна как систематическое, краткое и вместе с тем исчерпывающее описание оборонительного рубежа Волги в связи с оперативной обстановкой того времени; это было «полезным не только для строительства, но и для войск в случае необходимости для них оборонять этот район» (док. № 3).

Рекогносцировка была выполнена с такой тщательностью, что впоследствии, по указанию Главкома Республики С. С. Каменева, она была издана как учебное пособие для войск по инженерной разведке.

С ноября 1918 г. по март 1919 г. Д. М. Карбышев делает все, чтобы превратить берега Волги в районе Самарской Луки в неприступный рубеж (см. док. №№ 1, 2, 4, 5). Опытный практик, он лично рекогносцирует местность, составляет проекты укреплений, придирчиво рассматривает чертежи каждого инженерного сооружения. Прекрасный организатор, Д. М. Карбышев, несмотря на колоссальные трудности того времени, обеспечивает строительство рабочей силой и инженерными кадрами. Он успевает вникать во все детали строительства, работает сам и своим примером увлекает в работу других. «Думаю, Вам никто так не надоедает, — писал он начальнику инженеров Восточного фронта, — как я. Такая уж неспокойная натура» (док. № 5).

Учитывая острый недостаток в квалифицированных кадрах, Д. М. Карбышев создает Инструкторскую школу и сам преподает в ней полевую фортификацию⁴. Отсутствие специальной литературы он восполняет своими практическими указаниями по укреплению полевых позиций. В конце 1918 г. он пишет «Конспект сведений по полевой фортификации для пехоты»⁵. В этом конспекте и отдаваемых им приказах Д. М. Карбышев творчески, как ученый-новатор, подходит к решению проблем военно-инженерного искусства, возникавших в сложных условиях гражданской войны. Он считал, что фортификация не может развиваться вне связи с тактикой.

Научное определение взаимосвязи между тактикой и фортификацией позволило ему раскрыть значение населенных пунктов в проведении боевых операций Красной Армии против белогвардейских банд⁶.

Внимательно наблюдая за ходом боев, Д. М. Карбышев пришел к выводу, что главное внимание должно быть обращено не на укрепление

¹ См. В. И. Ленин. Военная переписка (1917—1920 гг.), М., 1956, стр. 63.

² 6 октября 1918 г. Д. М. Карбышев был назначен начальником технического отдела 1-го военно-полевого строительства Восточного фронта, проводившего работы в районе Симбирска, Самары, Сызрани. 16 ноября 1918 г. он был назначен начальником этого строительства, а 15 декабря 1918 г. — начальником 6-го военно-полевого строительства.

³ См. ЦГАКА СССР, ф. 802, оп. 1, д. 24.

⁴ Там же, ф. 106, оп. 4, д. 394, л. 19.

⁵ Там же, ф. 15072, оп. 2, д. 88, лл. 7—17.

⁶ Там же, д. 87, л. 18.

тыловых дорогостоящих позиций, которые часто не использовались войсками, а на быстрое укрепление позиций войсками перед боем, на подготовку позиций в ближайшем тылу, для чего в первую очередь требовалась строгая организация и система¹. Такая система впоследствии была детально разработана Д. М. Карбышевым, начало же этой разработки было заложено им на Восточном фронте.

5 марта 1919 г. Колчак, с помощью интервентов сформировавший огромную армию, перешел в наступление в центре и на левом фланге расположения советских войск на Восточном фронте. Белогвардейцам удалось прорвать центр советского Восточного фронта и придвинуться к Волге. Враг был в 100 км от Симбирска и в 80 км от Самары. Восточный фронт вновь, как и летом 1918 г., стал главным фронтом, где решалась судьба революции. По указанию ЦК партии и лично В. И. Ленина были приняты все меры для укрепления Восточного фронта. Главным командованием Республики и фронта был проведен ряд военно-организационных мероприятий. Войска фронта были сведены в две группы: Южную и Северную. Во главе Южной группы были поставлены талантливый пролетарский полководец М. В. Фрунзе и выдающийся деятель Коммунистической партии В. В. Куйбышев. На Волге было решено срочно завершить работы по созданию оборонительной полосы. В районе Самары был создан укрепленный район, сыгравший впоследствии большую роль в разгроме Колчака как крепкий тыл и основная база резервов Южной группы. Всеми инженерными работами в этом районе руководил Д. М. Карбышев.

По указанию М. В. Фрунзе и В. В. Куйбышева, он определил позиции, составил план обороны и инженерной подготовки Самарского укрепленного района, разработал чертежи и расчеты работ (см. док. №№ 6, 7, 9).

Публикуемые приказы, составленные Д. М. Карбышевым в этот период, показывают, как много энергии и организаторского таланта вложил он, чтобы эти чертежи и расчеты были воплощены в жизнь (см. док. №№ 8, 10). В то же время в этих приказах Д. М. Карбышевым был впервые изложен разработанный им метод работы войсковых инженеров по инженерному обеспечению боя.

Приказы характеризуют Д. М. Карбышева как воспальщика, стремящегося развить у подчиненных ему военных инженеров инициативу в работе и боевой деятельности, решительно выступающего против рутины и шаблона².

Боевое содружество с М. В. Фрунзе³ и В. В. Куйбышевым и их политическое влияние окончательно сформировали Д. М. Карбышева как патриота советской Родины и помогли ему с честью и мужеством пройти свой жизненный путь.

1940 год для Д. М. Карбышева был отмечен тремя выдающимися событиями: в июне ему было присвоено воинское звание генерал-лейтенанта инженерных войск; в октябре приказом Наркома Обороны СССР было отмечено его шестидесятилетие, и Президиумом Верховного Совета СССР за выдающиеся заслуги, оказанные Красной Армии, он был награжден орденом Красного Знамени, а в декабре принят в члены

¹ Д. М. Карбышев. Выборки из сборника указаний по укреплению позиций. М., 1923, стр. 5.

² См. ЦГАККА СССР, ф. 15072, оп. 2, д. 52, л. 4.

³ С мая и до конца 1919 г. Карбышев работал главным руководителем работ военно-полевых строителей Восточного фронта, которым до августа 1919 г. командовал М. В. Фрунзе; с сентября 1920 г. по январь 1921 г. он руководил инженерным обеспечением боевых действий войск Южного фронта, где командующим был М. В. Фрунзе, а затем был помощником начальника инженеров всех вооруженных сил Украины и Крыма, которыми командовал М. В. Фрунзе.

Коммунистической партии. Несколько позже, в феврале 1941 г., ему была присуждена ученая степень доктора военных наук.

За две недели до вероломного нападения гитлеровской Германии на Советский Союз Д. М. Карбышев выехал для инспектирования оборонительного строительства на западной границе в районе гор. Гродно и попал в окружение. В августе 1941 г., при попытке вырваться из окружения, во время переправы через Днепр (севернее Могилева), Д. М. Карбышев был контужен и захвачен в плен фашистами. Три с половиной года Д. М. Карбышев провел в фашистских лагерях смерти: Замостье, Хаммельбурге, Флоссенбурге, Майданеке, Освенциме и Маутхаузене.

Публикуемые письма бывшего партизана П. М. Лычковского, бывших военнопленных-узников фашистских концентрационных лагерей А. Самойлова, Л. И. Гофмана, П. И. Мишина, встречавшихся с Д. М. Карбышевым на фронте и на фашистской каторге (см. док. №№ 11—15), рассказывают о том, как гитлеровцы пытались завербовать к себе на службу советского ученого и генерала и как, несмотря на все унижения фашистов: подкуп, побои, пытки, голод, Д. М. Карбышев остался верным сыном своей Родины.

Д. М. Карбышев не сгибал головы перед врагом. Он до последних дней своей мужественной жизни оставался в строю. Тысячи заключенных в лагерях смерти, без различия национальности, учились мужеству у Д. М. Карбышева. Они видели в нем силу Советской Армии и верили, что она их спасет. И они не обманулись в своих ожиданиях. Через два месяца после гибели Д. М. Карбышева (в ночь на 18 февраля 1945 г.) советские солдаты принесли на своих штыках свободу народам Европы. Простые люди всех стран мира никогда не забудут подвига Д. М. Карбышева — мужественного и стойкого борца за свободу и счастье трудящихся.

Публикуемые документы №№ 1—10 хранятся в Центральном государственном архиве Красной Армии СССР (ЦГАКА СССР) и подготовлены к печати научным сотрудником ЦГАКА А. П. Кладт. Документы №№ 11—15 хранятся в фонде Д. М. Карбышева в Центральном историческом военно-инженерном музее (ЦИВИМ) и подготовлены к печати научным сотрудником ЦИВИМ М. С. Любимским. Все документы публикуются впервые. Составители выражают глубокую благодарность за консультацию и непосредственное участие в этой работе (см. док. № 15) П. И. Мишину — бывшему солдату-заключенному лагеря Освенцим за № 1848¹.

А. П. Кладт

Список сокращений, встречающихся в тексте

Воинж — военный инженер
ГВИУ — главное военно-инженерное управление
Главрук — главный руководитель работ военно-полевых строителъств
Млапро — младший производитель работ
Начинарм — начальник инженеров армии
Наштаврост — начальник штаба Восточного фронта
ОВИУ — Окружное военно-инженерное управление
Пленбеж — губернская коллегия о пленных и беженцах.
Ревсовет — Революционный военный совет
Старпро — старший производитель работ

¹ Подробнее об этом см. журнал «Смена», 1956, № 21, стр. 17.

№ 1

*Письмо Д. М. Карбышева начальнику инженеров
Восточного фронта Г. П. Вискунову о деятельности
1-го военно-полевого строительства*

20 ноября 1918 г.

г. Симбирск.

Глубокоуважаемый Григорий Павлович, посылаю проекты. Со 2-го по 11 ноября я был на рекогносцировке Тетюши—Сызрань, принять участие в составлении проекта не мог, а просил производителей работ дать мне проекты со сметой к вечеру 11/XI. По приезде в Симбирск оказалось, что ни Поспелов, ни Шатохин за проект еще не брались, когда же представление проекта было потребовано категорически, дали нечто такое, что Вы и представить себе не можете: полную ерунду. Оказывается, за 1½ недели моего отсутствия ни тот, ни другой не потрудились побывать на участке: Поспелов был немного, а Шатохин — ни разу. Пришлось привлечь бывшего производителя работ на восточном отделе Пузыревского, и, так как мы с ним вместе разбивали, — нанести по памяти, хотя все, что нанесено, безусловно, истине соответствовать будет. Что касается Шатохина, то после непрерывной ругани и понуканий, и бесконечных переделок, удалось кое-что добиться. Шатохин одного выпуска с Буйницким; как видите, человек почтенного возраста, ходить ему трудно, чертить он не может — руки трясутся, вечером не видит и т. п. По специальности железнодорожник. К работе до сих пор, несмотря на постоянные понукания, не приступал: нет, видите ли, верного плана и утвержденного проекта, без коего приступить к работе Шатохин отказался. Чаша переполнилась, и я в один день выставил и Шатохина и Поспелова.

Теперь положение такое: в Симбирске на восточном отделе — слушатель академии Яковлев (я с ним работал на Карпатах), к нему только что прибыли два младших производителя работ (от Вас). На западном — врид стапро от начинарм V Яблонев (бывший пехотный офицер, малоопытный) и другой млапро, найденный Шатохиным, тоже малоопытный. Прибывшего слушателя академии Тихомандрицкого я первоначально назначил в Ставрополь, но в это же время была от Вас получена телеграмма немедленно обрекогносцировать Каму до Елабуги, что я и поручил Тихомандрицкому, назначив его в Тетюши. Но в это время пошел лед и рекогносцировка провалилась. Жаль, что вопрос с рекогносцировкой выяснился очень поздно, я великолепно мог бы ее произвести. Описание данной рекогносцировки я составил, сегодня дам на подпись комиссии и пошлю Вам. Проект Васильева пополнить не успел, так как получил его дня три тому назад. Хотя проект и неполный, но Васильева винить нельзя, так как он буквально разрывался без производителей работ и, надо отдать справедливость, сделал много. В Ставрополь я переведу Мельникова после сдачи им участка Дерягову. Служащих он возьмет с собой, а инструмент я ему дам отпущенный Вами из Самары и Сызрани.

В Тетюшах выносить позицию на левый берег не стану, местность неподходящая, что Вы увидите из рекогносцировки, почему прошу возможно скорее ответить, можно ли начать укреплять правый берег. Напомню о Сенгилее, в нем тоже следовало бы теперь же начать работы. Итак, на шесть участков стапро у меня четыре млапро, чего, безусловно, мало. Очень прошу прислать младших производителей работ. Вместо

Шатохина ко мне просится командир роты основного инженерного полка из Москвы, бывший капитан Рогальский, работавший у меня больше года; я послал о нем ходатайство. Если возможно, не откажите поддержать ходатайство перед ОВИУ Московского. На должность инженера для поручений просится от начинарм V слушатель академии Белкевич, человек опытный и дельный; если отпустят, — возьму. Кроме того, от начинарм V просится командир роты на млапро. да хочу взять на млапро брата Лидии Васильевны¹ — инженера путей сообщения, бывшего производителя работ IV армии. Хочу ему поручить постройку мостов и бетонный завод. Политком согласен.

Недостаток в опытных техниках и десятниках. Контролер 1-го строительства Дзвонковский отказывается свидетельствовать счета и таблицы, ссылаясь на то, что от Вашего контролера ему нет указаний: убедительно прошу: 1) прислать скорее контролеров; 2) дать им точные инструкции; 3) указать формы и порядок денежной и технической отчетности. С рабочими батальонами вопрос провалился, еле-еле сформирован один рабочий батальон, пополненный мобилизованными. Губвоенком платит жалование одинарное, вероятно, на днях из-за этого все разбежится, так как скандалят и работают плохо. Необходимо срочно и окончательно выяснить, по каким ставкам удовлетворять мобилизованных и вольнонаемных рабочих батальона, я же категорически заявляю, что по одинарной ставке никто работать не будет. Главком на словах в Вашем присутствии указал, что удовлетворять батальоны следует по его приказу № 2, т. е. двойными ставками. Кстати, так как губвоенком формировать батальоны отказался, то для ускорения работы и только в интересах дела строительство приступило само к формированию: губвоенком дал для объединения бывшего штаб-капитана Образкова, набрали и наняли командный состав и служащих, достали обозы, завели канцелярии, развели штабы на место работы, дали им мобилизованных красноармейцев, но так как обуть и одеть не во что, губвоенком от дальнейшего содержания двух батальонов отказался, пришлось их ликвидировать. Расходы по их формированию и временному содержанию губвоенком категорически отказывается принять на себя, ссылаясь на то, что батальоны формировались строительством, по приказу не прошли, почему и за расходы он не отвечает. На днях к Вам придет переписка по этому делу, убедительно прошу как-нибудь этот вопрос ликвидировать, отнеся расходы на интендантскую смету фронта.

Главком в бытность свою 12/XI в Симбирске сказал, что намеченная у Самары и Томилово Васильевым позиция неудовлетворительна и что для прикрытия участка Самара—Сызрань необходимо вынестись далеко вперед широко развитыми позициями. Просьба — дать по этому поводу указания непосредственно 6-му строительству. Убедительно прошу дать рукавицы для проволоки, без них работать трудно.

Что касается рабочей силы, то через Ревсовет и губвоенкома объявлена в ближайших деревнях трудовая повинность, рабочие будут на своем пайке. Кроме того, «пленбеж» дает 500 германских пленных и до 10 000 беженцев, но питать их должны мы сами. Сейчас мы организуем сами размещение их и питание, что и задерживает пока развитие работ. Убедительно прошу сделать распоряжение V армии: 1) давать нам по нашему требованию помещения для рабочих: вчера в Часовне комендант выгнал из помещения штаб рабочего батальона; никак не могу добиться, чтобы был дан лагерь, который V армия ремонтирует для войск. Без помещений мы работать не можем, а никто буквально навстречу не идет, везде тор-

¹ Жена Д. М. Карбышева.

моз. Волго-Бугульминская железная дорога не даст помещения для рабочих на ст. Верхняя Часовня, нельзя ли на них воздействовать. Для связи с Тетюшами и Ставрополем нам необходим телеграфный провод. Просили комиссара V армии, он категорически в этом отказал, заявив, что не видит в этом нужды. Воздействуйте, ради бога. Кроме всех бесчисленных просьб, еще одна: возможно скорее дать денег, так как из 1¹/₂ миллионов 250 000 руб. я дал Васильеву, 50 000 руб. в Тетюши 100 000 руб. уплачено за цемент и т. д., так что скоро денег не будет особенно, если будет много рабочих. Прошу предписать V армии не брать в районе позиций из деревень подвод, так как, кроме ежедневного наряда, армия начинает выбирать лошадей для формирования транспорта. Прошу весь район позиций с рабочими и лошадьми предоставить в распоряжение строительства и назначить в нем от V армии коменданта для наряда рабочих строительству, дав ему вооруженную силу. По вольному найму не идут. Предпишите или интендантству, или губвоенкому, или продкому давать строительству продукты для рабочих за наличный расчет и дать кухни и котлы. Меня никто слушать не хочет, и если Вы хотите работу, удовлетворите все вышензложенные просьбы. По-моему, единственный выход из положения — это сформировать в глубоком тылу дружины и транспорты, поставить их на красноармейское положение и отправить для работ в строительство, иначе выйдет не работа, а пачкотня.

Убедительная просьба, Григорий Павлович, ради бога, не посмотрите на письмо, как на пустую бумагу, и продвиньте все затронутые в нем вопросы. Иначе машина скрипит и не двигается, что бесконечно меня мучает.

Я работаю 13 часов в сутки без отдыха, но ничего сделать не могу.

Привет от Лидии Васильевны.

Готовый к услугам

Д. Карбышев

Положение и чертежи бетонных построек на днях вышлю.

Трех миллионов до сих пор не получил, кредиты идут страшно медленно, откройте их скорее, иначе сидим без денег.

ЦГАКА СССР, ф. 106, оп. 4, д. 394, лл. 20—23.— Автограф.

№ 2

*Письмо Д. М. Карбышева начальнику инженеров
Восточного фронта Г. П. Вискунову о материальном
обеспечении работ по укреплению Самарской
Луки*

3 декабря 1918 г.

г. Симбирск

Глубокоуважаемый Григорий Павлович, посылая Вам свои соображения по укреплению Самарской Луки, убедительно прошу:

1. Ускорить наряд одного классного и одного товарного вагона, так как со мной едет часть служащих до Сызрани (Ставропольский отдел), часть до Самары. V армия в вагонах отказала. Мне бы хотелось выехать не позже 6/XII.

2. 1-е строительство передам Скордулли 5/XII, сейчас комиссия поверяет склад и денежную отчетность.

3. Убедительно прошу обеспечить 6-е строительство всем инструментом, поименованным в «соображении», так как практика показывает, что за

2 месяца 1-е строительство до сих пор не может получить тяжелых кирок, ломов, рукавиц и ножниц, без которых работать невозможно (провода есть).

4. Прошу утвердить для 6-го строительства 5 строительных отделов и пополнили их особенно срочно младшими — техниками и десятниками.

5. Прошу обеспечить кредит и особенно фактический контроль, так как расходчики неопытны, на выработку азбучных указаний не хватает времени, а за все придется отвечать мне. Необходимо контроль организовать так, чтобы и предварительный и последующий просмотр всех платежных документов производился бы на месте. В данное время мне приходится сдавать документы без какого-либо просмотра контроля, так как контролер Дзвонковский, не имея на то инструкции, просматривать счета отказывается.

6. Как видно из «соображений», на 5 отделов потребуется ежедневно до 30 000 рабочих и 3000 подвод, цифра совершенно небольшая на 200 верст.

Необходимо хотя бы половину рабочих свести в рабочие батальоны и транспорты, так как практика показывает, что по вольному найму рабочие совершенно не идут, приказ же о трудовой повинности никем не выполняется, несмотря на то, что для сбора рабочих губвоенком назначил свиреного коменданта. Единственный выход — рабочие батальоны, пополненные из тыла и пленными или беженцами. Убедительно прошу помочь батальонами и транспортами.

7. К работам и проектам приступлю немедленно.

8. 3-й (Самарский) и 4-й (Сызранский) отделы 1-го строительства в полном составе исключая приказом из 1-го строительства с 1/XII, с того же числа зачислю в 6-е строительство.

9. Еще раз убедительно прошу поторопить норму вагонов, так как крайне необходимо возможно скорее переехать и начать работу на новом участке.

Не откажите телеграфом по пунктам сообщить Ваше решение по поводу приводимых моих соображений. Привет от Лидии Васильевны.

Готовый к услугам Д. Карышев

ЦГАКА СССР, ф. 106, оп. 4, д. 394, лл. 61—62. — Автограф.

№ 3

Из приказа № 25 начальника инженеров Восточного фронта с объявлением благодарности Д. М. Карышеву

10 декабря 1918 г.

г. Арзамас

§ 3¹

По докладу моему командующему Восточным фронтом по результатам рекогносцировки реки Волги от Тетюши до Сызрани, произведенной начальником 1-го полевого строительства военным инженером Карышевым, командующий Восточным фронтом приказал мне выразить тов.

¹ Опущен текст с распоряжением по перемещению личного состава военно-полевых строительных.

Карбышеву благодарность от лица службы за добросовестно и прекрасно выполненную работу.

Представленная работа включает обстоятельно составленную записку с приложением всех проектов укрепленных пунктов от Тетюши до Сызрани с указанием всех батарей, их желательных калибров и точных мест их расположения с панорамными видами на важнейшие укрепления с неприятельского берега и с укреплений на неприятельский берег, с краткой сметой по производству всех работ. Указанный материал рекогносцировки является весьма полезным не только для строительства, но и для войск в случае необходимости для них оборонять этот район.

Поэтому означенные материалы рекогносцировки будут размножены для сообщения их войскам.

Вся работа является тем образцом, которому должны следовать все производящие подобные рекогносцировки.

Объявляя изложенное, со своей стороны с удовольствием присоединюсь к благодарности командвоста воину Карбышеву.

Подлинный подписали: Начальник инженеров

военный инженер В и с к у н о в

Политический комиссар Б р о н ш т е й н

С подлинным верно: За начальника общего отделения

[Подпись неразборчива]

ЦГАКА СССР, ф. 106, оп. 4, д. 318, л. 16.— Копия

№ 4

**Письмо Д. М. Карбышева начальнику инженеров
Восточного фронта Г. П. Вискунову об обеспечении
строительства рабочей силой**

31 января 1919 г.

г. Самара

Глубокоуважаемый Григорий Павлович, посылаю Вам обещанные книги и схемы и опишу к ним. Убедительно прошу по миновании надобности все мне вернуть.

У меня назрели следующие вопросы:

1. Практика показала, что вольнонаемный труд невозможен, объявленная трудовая повинность ни к каким результатам не привела. Хотя губвоенком Гиинтер и был извещен политкомом Решиным и Смирновым о том, что строительство нуждается в рабочей силе, однако он на днях (в мое отсутствие) отослал сформированный рабочий батальон Тейху. Так как рабочие крайне необходимы, убедительно прошу ускорить формирование рабочих батальонов. С своей стороны, я приступаю к формированию рабочей дружины из военнопленных; временно питательный и административный штат придаю из техников, десятников и табельщиков, а затем одновременно с проектом представляю Вам на утверждение желательный штат дружины. В первую очередь я формирую по роте в 200 чел. на отдел, т. е. 600 чел., затем, по мере развития работ, число их доведу до 3-х дружин, т. е. по 1000 чел. на отдел. За зиму предполагаю развести по участкам все материалы.

2. Убедительно прошу выяснить вопрос с суточными и подъемными.

3. Как обстоит вопрос с новыми штатами и моим назначением? Мне это необходимо знать, так как я предполагаю сменить квартиру.

4. В каком виде прошли технические указания? Прошу ускорить их высылку.

5. Пересоставленные проекты представил к 10/1.

6. Убедительно прошу ускорить наряд строителству теплушки и особенно провода Кинель — Обшаровка, так как работать с одной телеграфной связью трудно. Вот и все.

Какова судьба кляузы Шатохина? По окончании проектов поезду в объезд участков.

Пока всего лучшего.

Привет Марии Владимировне¹.

Готовый к услугам Д. Карбышев

ЦГАКА СССР, ф. 106, оп. 4, д. 374, лл. 66—67. — Подлинник.

№ 5

Письмо Д. М. Карбышева начальнику инженеров Восточного фронта Г. П. Вискунову с информа- цией о деятельности 6-го военно-полевого строительства

5 февраля 1919 г.

г. Самара

Глубокоуважаемый Григорий Павлович, глубокая просьба поддержать мое ходатайство о снятии с меня начета за ОБИУ Северокавказское, в чем заинтересованы и Вы. Со злобы заодно я двинул вопрос и о подъемах. Доводы мои логичны. Предписание ГВИУ могло бы для меня иметь цену, если бы я не знал очень хорошо работу этого учреждения, в частности, бухгалтера Романова, автора предписания. Романов ни во что вдумываться не будет, наплевать ему на каких-то там служащих, болтающихся на фронте, важно, чтобы его меньше беспокоили. Его я хорошо знаю. Человек, не любящий возражений, старый бюрократический божок. Вот почему его предписанию я придаю мало значения и решаюсь вместо беспрекословного исполнения возвысить голос и просить примитивной справедливости. Я не пуждаюсь в деньгах, но меня задевает принцип дела.

Убедительно прошу Вас поддержать мое ходатайство и дать делу возможный ход.

Второе — рабочая сила. Даже сейчас, несмотря на все принимаемые меры, строительство сидит без рабочих.

1. Вольный наем применим в самых ничтожных размерах, так как за деньги идет работать небольшое число пленных, беженцев, городских жителей, крестьяне же в деньгах не пуждаются и за деньги работать не желают определенно.

2. За сахар и табак все население выпло бы охотно на работу, почему я временно и пускаю в ход пайки для рабочих от интендантства; может быть, хоть немного рабочих привлеку этим.

Пошли бы рабочие также за керосин, спички, за предметы крестьянского обихода: подковы, гвозди, смолу и тому подобные предметы, т. е.

¹ Жена Г. П. Вискунова.

за плату натурой. О мануфактуре и говорить нечего. Но, к сожалению, всего этого не достать. Нельзя ли вопрос этот двинуть в большем масштабе, во всероссийском, чтобы тыл дал строительству для рабочих предметы первой необходимости. Мы, со своей стороны, принимаем меры заменить деньги натурой, но пока ничего получить не смогли, еле-еле сами продовольствуемся.

3. Принудительная повинность проведена на всех участках, но осязательных результатов не дает, так как все население занято работами на мостах, на перевозке грузов, на перевозке дров городу и железной дороге, на конской повинности и т. д. В каждом дворе есть лошадь, лошадь работает на казну, а с ней и хозяин, так что свободных «пеших» нет. Идет борьба за каждого человека. Кроме того, население богатое, масса кулаков, к окошным работам относятся недобрежелательно, содействия ниоткуда нет, ничего добиться невозможно. Скоро начнут готовиться к полевым работам, тогда, очевидно, будет запрещено брать на работу крестьян, да и сами они идти не пожелают, и местное население использовать будет нельзя. Подвод, безусловно, не доставим ни одной, все будут пахать. Положение будет критическое, необходимо принять самые действенные меры.

4. Пленные и беженцы по мере продвижения Красной Армии все разъезжаются, скоро их совсем не будет, народ все слабый, усталый, к работе непригодный, что категорически подтверждает сам «пленбеж».

5. На рабочие батальоны я потерял всякую надежду: был на днях у губвоенкома Гинтера, он действует вяло: хотя был предупрежден о работах Решным и Смирновым, взял из-под носу у меня отправил рабочий батальон в Саратов. Если возможно, прошу вернуть этот батальон, так как на сформирование нового надежда плохая: обещает Гинтер сформировать рабочий батальон из дезертиров, но едва ли что из этого выйдет, да и когда! Из Пензы — никакого ответа.

6. Каждый день стоит по содержанию Управления и служащих отделов около 10 000 руб.; при этом на рабочую силу строительство расходует около 5000 руб., да второстепенные и вспомогательные расходы обходятся в 5000 руб. Таким образом, накладные расходы, вследствие недостатка рабочих, вместо положенных по смете 10% достигают 300% $\left(\frac{10\,000 + 5000}{5000}\right)$, т. е. в 30 раз превышают допустимое. Естественно, что дальше так дело идти не может. Такое глупое положение меня мучает, и я убедительно прошу помочь из него выйти. Выход один — быстрое формирование большого числа рабочих батальонов в самом глубоком тылу. К этой мере необходимо экстренно прибегнуть, иначе строительство израсходует весь Ваш кредит, не начав работу. Об этом я уже Вам обстоятельно доносил, дав богатый материал с отдела Мельникова, но, к сожалению, более месяца прошло, а реакции никакой. Смотрите, чтобы не поздно было, чтобы не было на Вас упрека в бездействии.

7. Еще крайний выход — приступить к формированию за счет и страх строительства «рабочих дружин», набрав в них рабочих из голодающих губерний. По соглашению с политкомом мы наметили местом набора Петроград, так как там рабочие более сознательные, организованы и наиболее голодные. Но все это требует больших усилий со стороны строительства; необходимо:

- а) утвердить штаты дружины и контракт найма рабочих;
- б) послать для найма их комиссию, дав ей медицинский персонал и продукты для рабочих;
- в) достать для рабочих вагоны и организовать питание их в пути;
- г) подготовить для них на месте работ бараки, кухни, бани, прачечные и т. д.;

д) предусмотреть, что с рабочими делать в случае расформирования строительства, передвижения его, временного прекращения работ, болезни рабочего, нетрудоспособности его и т. д., и т. д. и т. д. Обуза, безусловно, очень большая, но выхода нет. На днях я Вам пишу на утверждение штат дружины, если же в принципе с изложенным проектом согласны, телеграфируйте мне. Так как весной в рабочих будут нуждаться, по-видимому, все строительства, конечно, лучше, если бы за это дело взялся фронт, а еще лучше тыл. Но время не терпит, необходимо действовать энергично. Как только последует Ваше согласие, я сейчас же пошлю в Петроград комиссию для вербовки рабочих, другого выхода нет.

Еще хуже вопрос обстоит с подводами: их весной не будет и навербовать их нелегко. Сейчас строительству дается вместо транспорта 150 призывательных подвод, с началом полевых работ мы не найдем подвод даже для разездов. Необходимо создать рабочие транспорты, иначе работа будет невозможна. Убедительно прошу помочь в этом и сообщить, каким путем можно ожидать сформирование транспортов.

8. Убедительно прошу помочь мне получить провод на Кинель и Обшаровку; свой подвешивать — длинная история, да и дорого, а власти готового провода не дают. Надо действовать через Комиссариат телеграфа. Без связи работать невозможно.

9. Прошу ускорить присылку новых технических указаний.

10. До сих пор ниоткуда не могу добиться для строительства разъездов лошадей. Губвоенком без Главного штаба не дает. IV армия дает каляк и все часоточные, сегодня получил от Вас телеграмму, что можно получить лошадей из Пензы, телеграфировал — жду ответа.

11. Все дают издалека: кухни и другое имущество интендантство отпустило из Покровского склада (Саратов), это только через месяц можно будет получить.

12. Не откажите сообщить, действует ли приказ о суточных назад, можно ли подвести под него мою поездку в Сызрань по Вашему вызову в конце ноября и мой переезд в Самару?

13. Прошу поторопиться высылку указаний о порядке уплаты за вырубленный лес и дату и № приказа о лесных порубках по фронту.

14. Здесь у губвоенкома открывается нечто вроде юнкерского училища — «инженерные курсы». Мне предлагают место заведующего курсами: готовая квартира, отопление, освещение, бесплатный паек, жалование и чтение лекций, что в сумме составит более 2000 руб. в месяц. На заведующего я не согласен, а лекции, может быть, буду читать, почему убедительно прошу вернуть мне в возможно скором времени мои книги, а если можно и конспект, я его обработаю и постараюсь пополнить и издать. Кроме того, прошу прислать Коханова, а если есть, то и Ипатовича, «применение».

15. Как обстоит дело со штатами? Пошел ли вопрос дальше и есть ли надежда на отмену всего этого недоразумения. Вот, кажется, и все. Думаю, Вам никто так не надоедает, как я. Такая уж беспокойная натура.

От Смирнова получаю телеграммы, он окончился в Петрограде и упорно не желает возвращаться. Все же я его вытаскиваю.

Какова судьба кляузы Шатохина? Этот вопрос меня очень интересует. За неделю я навел блеск и порядок в Управлении: как только пошлю Вам проекты, еду в объезд участков. Кстати, полагается ли мне что-нибудь, если я поеду в Сызрань?

Пока привет Вам и Марии Владимировне.

Готовый к услугам Д. Карышев

№ 6

**Приказание Реввоенсовета Южной группы войск
Восточного фронта начальнику 6-го военно-поле-
вого строительства Восточного фронта Д. М. Кар-
бышеву о создании укрепленной полевой пози-
ции в районе Самарской Луки р. Волги и на
подступах к г. Самаре**

23 апреля 1919 г.

Действующая армия.

Для обеспечения укрепленного района Самарской Луки р. Волги от действий противника с севера по тракту Мелекес — Ставрополь необходимо теперь же обрекогносцировать и срочно приступить к устройству полевой позиции в районе верховьев реки Ташолка — с. Мусорка (на тракте Мелекес — г. Ставрополь, в 40 верстах севернее г. Ставрополя).

Для непосредственной защиты г. Самары теперь же укрепить подступы к городу с северо-восточной стороны между реками Волгой и Самаркой так, чтобы линия укреплений проходила в 5—7 верстах от центра города.

Технические указания для обеих новых позиций — общие со строящимися позициями района Самарской Луки.

Командующий Южной группой армий Востфронта М. Ф р у н з е
Член Реввоенсовета В. К у й б ы ш е в

ЦГАКА СССР, ф. 15072, оп. 2, д. 90, л. 131.— Подлинник.

№ 7

**Распоряжение начальника 6-го военно-полевого
строительства Д. М. Карбышева старшему произ-
водителю работ 4-го участка строительства о
начале работ по возведению укреплений в районе
Мусорка-Ташла**

№ 254

25 апреля 1919 г.

Штабом Южгруппы приказано срочно приступить к устройству полевой позиции в районе Мусорка — (Троицкое) Ташла на тракте Ставрополь — Мелекес. Рекогносцировка и работа поручены съемщику Бадееву на правах млпро 4-го участка Вашего отдела. Проволока, инструмент, а также часть персонала будет выделена из Управления, Вы же помогите чем можете. Участок подчиняется всецело Вам, и все расходы, срочные донесения и ответственность за успех работ возлагаются всецело на Вас.

П. п. Начстровост 6 К а р б ы ш е в

ЦГАКА СССР, ф. 15072, оп. 2, д. 90, л. 132.— Копия.

№ 8

Приказ № 137 по 6-му военно-полевому строительству о результатах осмотра работ 2-го отдела строительства

28 апреля 1919 г.

г. Самара

§ 1

При осмотре 24 апреля с. г. позиции 2-го отдела найдено следующее:

1. Рогатки ставятся рядом, вплотную, между тем мною категорически требовалось для экономии работы рогатки ставить с промежутками и между рядами и в рядах промежутки заплетать. При меньшем количестве работы получилось бы более сильное препятствие, что особенно важно при крайнем недостатке рабочей силы и коротком сроке работы. Таким образом, обнаруживается невдумчивое отношение к работе и небрежное отношение к категорическому моему приказу. Вновь подтверждаю свое требование на будущее время рогатки обязательно ставить с промежутками и в рядах и между рядами промежутки заплетать. При работе всеми способами стараться экономить количество работы, чем повышается успех ее.

2. Рогатки к земле не прикреплены. Требую прикреплять их или оттяжками к кольям, или вбивая с наружной стороны по ряду кольев и заплетая сеть поверх рогаток.

3. Проходы на дорогах узки, крестьяне жаловались, что трудно прогонять скот. На дорогах, где прогоняют скот, проходы ставить до 20 сажень. Кроме того, проходы оставлять для прохода войск при занятии позиции, по крайней мере через каждые $1\frac{1}{2}$ версты шириной 2—3 сажени, обозначая их вешками. Для ограждения проходов обязательно заготавливать у всех проходов рогатки.

4. Сеть одинаковой силы как на малодоступных, прикрытых различным участках, так и на важных фланговых участках у железной дороги. Такое равномерное развитие препятствий недопустимо. Задание — сеть в 4 ряда или 2 рогатки не означает, что обязательно сеть везде, буквально, такой силы. Это средняя норма. На недоступных для атаки участках сети можно совершенно не делать, на важных направлениях сделать зато в 8 рядов. Так, в районе Павловка — Покровка можно обойтись без сети, в крайнем случае ограничиться двумя рядами, от Павловки, Тургеневки и далее до групп у будки включительно — сеть должна быть в 8 рядов, далее — 4 ряда.

5. Сеть вдоль железной дороги от группы у ст. Тургеневка до групп у будки расположена слишком близко от полотна дороги, негде расположить окопы.

6. Сеть почти нигде не фланкируется, а на это я требую обращать большое внимание.

7. Окопы у железной дороги залиты водой, необходимо воду откачать и окопы высушить.

8. Обстрел за зиму против Павловки и Покровки почти не расчищен, необходимо принять меры к расчистке. Впереди Покровки на склонах высоты у самых окопов обстрел расчищен плохо.

9. Окопы не оказывают взаимной поддержки огнем, фланги окопов не загнуты. Вновь повторяю свое требование разбивать окопы так, чтобы они давали возможно сильный перекрестный огонь по промежутку. Пе-

рекрестный огонь — единственная оборона промежутка, тем более при дырявой позиции. Фланги окопов для той же цели обязательно должны быть загнуты. Сеть должна фланкироваться.

10. Местами окопы из-за рельефа не имеют ближнего обстрела. Очевидно, — зимняя отрывка, все же такие окопы при первой возможности следует исправить.

11. На высоте у Павловки окоп слишком опущен на передний скат. Тыл имеет громадное значение для спокойствия обороняющегося, почему иногда в ущерб обстрела окопы следует поднимать ближе к гребню вьсоты.

12. Группировка окопов не совсем рациональна: у Павловки и Искровского, где местность впереди болотистая, труднодоступная, окопы расположены густо; у железной дороги, на важном уступном участке, — сплошная дыра. Последний участок необходимо заполнить пулеметными группами, небольшими окопами, а впоследствии блокгаузами.

13. В окопах нет до сих пор ни одного пулеметного гнезда. На постройку гнезд требуется очень мало рабочих, и строиться они должны одновременно с окопами. Противотурмовые гнезда с фронтальным обломом должны быть большого обстрела, фланкирующие — малого обстрела.

14. Все мои указания на 2-м отделе должны быть немедленно по возможности исправлены, а на остальных отделах — принять к руководству.

15. В конторе стапро грязно до безобразия, до предела. Вечерней уборки, очевидно, не бывает. В телефонной комнате также грязно до безобразия и на столах и на полу, и в этой грязи на полу спят телефонисты. От грязи — болезнь — от болезни — расстройство работы. Все это — самое грубое, бесцеремонное нарушение моих бесчисленных, категорических приказов о чистоте. За такой беспорядок объявляю делопроизводителю Ивановскому строгий выговор и предупреждаю, что при повторении — последует штраф. То же касается и телефонистов.

16. Ночью дежурный телефонист спит, у телефона никого неспящего нет. Это в то время, как противник в десятках верст. Вновь повторяю свое требование, чтобы день и ночь при телефоне находился неспящий дежурный из телефонистов или служащих конторы. Зачастую отделов нельзя дозваться. Пора положить халатности конец. Связь в нашей работе — половина дела. Ответственность за организацию и несение службы связи аккуратнейшим образом на отделах и отделах с Управлением возлагается на стапро.

17. На остальных отделах из срочных донесений и схем выясняется, что производится работы в размерах, не отвечающих намеченной программе, в то время как намеченная работа стоит. Требую намечать программу работ, строго соотносясь с возможным наличием числа рабочих, и от намеченной программы не отступать.

18. При первой возможности бруствер окопов следует одеть, замаскировать, одеть наиболее важные участки рва, уширить их, одним словом, привести окопы в полный порядок.

П. п. Начальник строительства военный инженер К а р б ы ш е в

Политический комиссар Р е ш и н

№ 9

**Рапорт Д. М. Карбышева начальнику инженеров
Южной группы войск Восточного фронта о резуль-
татах рекогносцировки позиций в районе
Красного Яра**

30 апреля 1919 г.

1. По Вашему указанию мною вчера был обрекогносцирован участок позиции у Красного Яра. Наиболее удобным оказалось направление, указанное на прилагаемой выкопировке из десятиверстки (закрытый тыл, обзор). Вновь проектируемый участок позиции желательным было бы протянуть до Федоровки, причем позиция прикроет большак и впоследствии может быть сомкнута:

а) по р. Яснецу с Кинельской позиции или б) по р. Падовке — с Самарской (с Алексеевской дороги).

Позиция вполне удовлетворительная. Удобный подступ — вдоль большака (лес, пересеченная местность).

Особенное внимание следует обратить на левый фланг. Продолжение позиции по Яснецу прикроет и большак на Алексеевскую гору, имеющую большое тактическое значение для Самарской позиции. К работам на позиции приступлено, причем прекращены работы на участке Красный Яр — Старо-Семейкино и у города Самары.

2. Позиция по реке Хорошенькой обрекогносцирована воинжем Ивановым, проходит по пересеченной, безлесной местности, тактических выгод не имеет. Впоследствии желательным было бы ее развить до р. Запрудной, соединив таким образом с левым флангом Кинельской позиции.

Ввиду обрисовавшейся обстановки на фронте, желательным было бы обе новые позиции, также заглоб левого фланга Красноярской позиции, позиции у Ташла и Ставрополя развить за счет сил Томилловской, Обшаровской и правого фланга Самарской позиции, сведя на последних работы к минимуму.

Начальник строительства военный инженер Карбышев
Политический комиссар Решин

ЦГАКА СССР, ф. 15072, оп. 2, д. 90, л. 140. — Копия.

№ 10

**Приказ № 147 по 6-му военно-полевому строительству
о результатах осмотра работ 5-го отдела
строительства**

7 мая 1919 г.

г. Самара

При осмотре мною совместно с военкомом строительства тов. Решиним работ 5-го отдела найдено следующее:

1. Местами между группами работ 1-й очереди несколько велики промежутки.

2. Некоторые, правда немногие, окопы в погоне за обстрелом слишком спущены, причем тыл открыт, а улучшение обстрела не достигнуто. Сле-

дует иметь в виду, что, хотя ввиду слабого занятия оборонительной линии стрелками хороший обстрел имеет большое значение, но необходимо ни на минуту не упускать из виду тыл. При плохом обстреле лучше основную линию поднимать все же выше, а вперед для обстреливания мертвых пространств выносить отдельные окопы с препятствиями. Излишне опущенного положения окопов следует избегать.

3. Местами из окопов из-за мелких складок плохой обстрел объясняется тем, что часть окопов отрывалась, когда лежал снег, из-за сугробов складок видно не было; во всяком случае, дефекты в обстреле следует немедленно исправить или повышением линии огня, или выносом участков окопов, использовав старую отрывку для блиндажей.

4. Линия огня во всех окопах не выше $\frac{1}{2}$ -х, большею же частью еще ниже; маскировка — вещь очень полезная только при сильной тяжелой артиллерийской атаке; так как таковой у противника нет и так как козырьков и бойниц не предвидится, необходимо для улучшения обстрела линию огня поднимать до $\frac{3}{4}$ -х и даже до 1-х, если возможна одежда из подручного материала. При низком бруствере трава и кочки закроют обстрел, почему особо низких брустверов следует избегать.

5. Общая высота закрытия окопа от линии огня до дна во многих окопах более 2-х, что недопустимо. Легче для стрелка увеличить глубину, подрыв дна окопа или банкет, но для уменьшения высоты закрытия понадобится или разрывать бруствер, или подсыпать банкет, что до крайности неудобно. Поэтому следует общую высоту закрытия делать на 1—2-х, менее 2-х и никак не более 2-х на крутых скатах — высоту эту соответственно уменьшить. Вообще же в каждом частном случае высоту обязательно проверять примерной прикладкой с расчетом на средний рост.

6. Окопы отрываются по расчету 2-х линий огня на стрелка, так как ввиду недостатка рабочей силы развитие окопов до крайности ограниченный; выгоднее, ввиду этого, за счет длины окопов увеличить число их, т. е. делать окопы короче, по $1\frac{1}{2}$ -х на стрелка, но располагать их чаще.

7. Траверсы самых разнообразных размеров и форм; разнообразие — вещь допустимая, если вызывается необходимостью, но зачастую траверсы или слишком малы, совершенно не прикрывают окоп, [или] слишком велики, многие не закруглены и торчат над линией огня. При постройке траверса следует наблюдать, чтобы он хорошо прикрывал окоп, не возвышался бы над линией огня, чтобы не демаскировать окоп; тыльную крутость следует закруглять для удобства сообщения. Что касается разнообразия форм, то следует остановиться на определенных размерах.

8. В некоторых окопах для фланкирования сети резкие переломы, чего следует избегать, так как такие переломы дают перед углом необороненное пространство и резкие переломы дают демаскирующую тень.

9. Фланги окопов на 1-м участке не загнуты, а на 2-м участке местами загнуты даже вперед, чего делать, безусловно, не следует. Для возможности взаимной огневой поддержки фланги следует обязательно загибать назад, как это делается на 2-м участке.

10. На некоторых окопах бруствер не одет даже колючими, почему при первом же дожде расползется. Бруствер следует обязательно одновременно с отрывкой одевать колючими, а если возможно, то и дерном, но отнюдь не в ущерб успеху работ.

11. На многих окопах нет ступенчатых выходов, некоторые окопы криво протрассированы и небрежно отрыты, окопы не занумерованы. Все эти недостатки следует немедленно устранить.

12. Пулеметные гнезда все безбрустверные, чего, по тем же соображениям, как и в окопах, следует избегать. Необходимо линию огня, по возможности, поднять до $\frac{1}{2}$ -х, для чего гнезда переделать.

13. При некоторых пулеметных гнездах имеются углубленные траншеи в виде щелей, в таких случаях следует иметь в виду возможность в будущем постройки блиндажей.

14. Многие пулеметные гнезда расположены крайне неудачно, не имеют совершенно никакого обстрела, чего ни под каким видом допускать нельзя. Пулемет — слишком драгоценная в боевом смысле машина, огонь его должен быть использован полностью, почему позиции для них должны выбираться исключительно тщательно. Нельзя пулемет ставить на неподходящее для него место только в силу того, что по схеме или проекту требуется поставить пулемет. Требую обязательно самым тщательным образом проверить все пулеметные гнезда, неподходящие перенести.

15. Сеть на 1-м участке совершенно не фланкируется, только предполагается фланкировать косым пулеметным огнем. На 2-м участке сеть предполагается фланкировать косым ружейным огнем. Вновь повторяю: непосредственный подступ к сети должен фланкироваться исключительно нормальным и отнюдь не косоприцельным ружейным огнем. Требую запомнить, что «косоприцельный огонь по подступу к сети может существовать только на бумаге, но не на деле». Практически по подступу к сети придется стрелять в тот момент, когда противник будет возле сети, а в такой момент ни о каком прицеливании не может быть и речи. Каждый будет, не целясь, стрелять перед собой, вот и надо окоп расположить так, чтобы стрелки, стреляя, не целясь, перед собой, автоматически фланкировали бы сеть. Истина простая, но для многих, по-видимому, непонятна. Если колено сети длинное, обстрел хороший, фланкирование можно усилить пулеметом, но возлагать фланкирование на один пулемет не следует. Если направление фланкирующего сеть колена окопа неподходящее, устраивать косые ячейки. Требую проверить фланкирование и добиться его, в этом и есть заслуга техника-сапера.

16. Сеть местами кривая — по небрежности работавших; местами, по тем же причинам, фланкируется не подступ, а внутренний ряд сети, что следует немедленно исправить. Колена сети зачастую слишком коротки, таких колел следует избегать, понадобится слишком много стрелков для фланкирования.

17. Колья местами забиты криво, мелко и шатаются. Местами сразу забивается 4 ряда, чего следует избегать, забивая разом только 2 ряда и сейчас же их оплетая. Постепенность следует соблюдать.

18. В сети нет проходов. Проходы для движения войск при занятии позиции следует устраивать шириной 1° через каждые 100°—200°, обозначая их вешками. Для заграждения их или оставлять концы колючей проволоки, или заготавливать ежи и рогатки. Кроме того, для свободного выхода войск следует устраивать проходы на промежутках между группами, по 1 на версту, шириною 5—10°, заграждая их рогатками.

19. Бараки для рабочих, построенные посреди позиции ввиду отсутствия жилья, дырявые, продуваются ветром, у рабочих нет соломы, печи дымят, условия жизни невозможно тяжелые. Необходимо в первую же очередь бараки отеплить, дать рабочим солому, поставить большие печи. Рабочих снабдить одеждой, хотя бы теплой.

20. Отдельные работы исполняются в высшей степени успешно, выполняют в день до 6° окопа, 30 человек строят в день сеть на ротной группе с оплеткой. Работа очень чистая. Работа солдат рабочего батальона ниже всякой критики и по успеху, и по качеству. Командирам батальона и рот следует обратить на работу батальона внимание.

§ 21. Схема позиции, имеющаяся у штаб-ротмистра, составлена крайне неясно, трудно в ней разобраться. На отделе всегда должна быть вполне рельефная и полная схема работ.

Несмотря на все мелкие вышеперечисленные недостатки, работы выполнены технически правильно, особенно на 3-м участке мастера Анисимова.

Что касается успеха работ, то, несмотря на то, что работы на 5-м отделе начались позднее всех отделов, отдел был несорганизован, условия работы были исключительно тяжелы, вопрос с рабочей силой был в безнадёжно тяжелом состоянии, 5-й отдел со своей задачей вполне справился в самый короткий срок, с малым числом рабочих догнал остальные отделы, работавшие всю зиму. Честь и слава 5-му отделу и всем его работникам, проявившим исключительную энергию и любовь к работе. Пусть послужит 5-й отдел хорошим примером для остальных отделов.

П. п. врид. начальника строительства военный инженер

Карбышев

Политический комиссар Решин

ЦГАКА СССР, ф. 106, оп. 4, д. 320, лл. 132—133.— Копия.

* *
* *

№ 11

**Письмо бывшего партизана П. М. Тычковского
семье Д. М. Карбышева о встрече с ним в июле
1941 г.**

17 августа 1944 г.

Уважаемые Карбышевы!

Пришло время, когда Красная Армия освободила нашу Белоруссию и я имею возможность выполнить просьбу Дмитрия Михайловича, посетившего меня в начале июля 1941 г. Он посетил меня со своим товарищем из Ленинграда. Наша встреча и знакомство были не совсем приятны, ибо они происходили в тылу противника, преследовавшего в то время нашу Красную Армию. Дмитрий Михайлович со своим товарищем усталые и измученные, вооруженные пистолетами, зашли ко мне в школу отдохнуть и переночевать. Мы разговорились, познакомились, остались довольными, жалея только о том, что положение наше не из приятных, и однажды утром они ушли, обещая мне, что они при каких бы то ни было условиях проберутся за фронт. Я думаю, что им это удалось. Прощаясь, Дмитрий Михайлович оставил мне свой адрес и просил при первой возможности написать по оставленному адресу. Так мы и расстались. Я через некоторое время стал партизаном; теперь же наш отряд вышел из леса и я имею возможность Вам написать.

С почтением

П. Тычковский

БССР, Минская область. ц/о Узда, Райисполком. Отдел народного образования.

ЦИВИМ, ф. 25, док. № 53.— Подлинник.

№ 12

Письмо И. М. Тычковского в Воениздат о встрече с Д. М. Карбышевым в июле 1941 г.*21 февраля 1951 г.*

На Ваш запрос за № 1/190 я могу ответить следующее.

Деревня Низок, в которой я работал до начала Великой Отечественной войны директором неполной средней школы один год, находится в семи километрах от районного центра городского поселка Узда, Минской области, на берегу реки Уссы, в 8 км от шоссе, ведущей к границе Западной Белоруссии. Деревня насчитывала 158 дворов и расположена так, что через нее не проходила даже проезжая дорога, ибо с двух сторон ее огораживает река Усса, с третьей — лес и болото. Школьное здание имело довольно приличный вид: покрыто жестяной крышей и расположено в конце деревни, в метрах 150 находилось кладбище, за ним небольшой лес, луг с кустами и опять лес.

Немцы уже заняли Минск, и были слухи, что передовые их части находились около Орши, но к нам в деревню еще не показывались. У меня в школе был радиоприемник, который я прятал на чердаке, и каждый раз тайком слушал Москву.

Вот однажды вечером, числа не помню, но это было за два—три дня перед тем, как выступал тов. Сталин¹, я прихожу в квартиру с чердака, мне жена говорит, что к нам зашли какие-то два военных, огня попросили не зажигать, усталые, с истертыми ногами, попросились переночевать, предлагала им поужинать — отказались, выпили только по чашке молока и отдыхают в соседнем с квартирой классе на диванах (квартира моя была в школьном здании). Они слышали наш разговор и попросили меня к себе. Расспросили у меня, что мне известно о немцах, как относится население к их приходу, как относится население к отходящим бойцам Красной Армии и т. д.

В этот вечер я очень мало им сказал, ибо я не знал, с кем имею дело. Потом они спросили, заходит ли днем кто-нибудь из посторонних в школу, но школа уже не работала, и я сказал, что никто не заходит. На этом в первый вечер мы и расстались.

На следующее утро мои гости зашли в квартиру в полной военной форме: один в чине генерал-лейтенанта, среднего роста, другой в чине полковника — носил четыре шпалы: первый и был Дмитрий Михайлович Карбышев, второй повыше его, фамилии которого не помню, оба с пистолетами, но босиком, с сапогами в руках; ноги были истерты, и сапоги ни один из них не решался надевать, но оба внешне шуточные; попросили помыться, а поскольку были небритыми, я им предложил и бритву, на что они охотно согласились. И когда Дмитрий Михайлович побрился, умылся, причесался, его товарищ пустил ему шутку: «Дмитрий Михайлович может идти в академию читать лекцию». Последний тоже ответил шуткой, и мы предложили им позавтракать, от чего они не отказались. Во время завтрака мы разговорились, ближе познакомились, и выяснилось, что Дмитрий Михайлович — москвич, а его друг — ленинградец. После завтрака они собирались уходить, но постольку, поскольку им приходилось переходить дорогу Слуцк—Минск, по которой двигались немецкие части, я посоветовал несколько дней переждать у меня. Они

¹ 3 июля 1941 г.

со мной согласились и жили на чердаке в школе, где слушали Москву по радио.

Дмитрий Михайлович рассказывал, что он был командирован на границу для осмотра военных сооружений. Закончив свою работу, он возвратился в Брест, где в ночь начала войны проводил совещание. Совещание закончилось, разошлись спать и только уснули, как началась бомбежка города, так что он выскочил только в кителе и по дороге сошелся с полковником, а так как в то время большими группами отходить было трудно, они вдвоем так и двигались, у них была довольно подробная карта. Уехать по железной дороге им не удалось, ибо немцы их опередили.

Что касается партизанского движения, то тогда о нем ничего не было у нас известно, партизан не было, и они не могли примкнуть к партизанскому отряду. Группа партизан из 13 человек появилась только в январе 1942 г., и та скоро куда-то ушла из нашего района, и только весной 1942 г. уже партизанское движение в нашем районе начало развиваться.

Находясь у меня, Дмитрий Михайлович со своим товарищем прослушали выступление тов. Сталина по радио, и на третий день после этого мы расстались. За это время у них зажили ноги, мы коллективно сшили на дорогу по две пары тапок из половиков, снабдили их продуктами приблизительно на неделю, я их провожал через дорогу Минск — Слуцк, и они говорили, что, имея карту, они болотами проберутся через фронт, в чем были довольно уверены, но, видно, не пробрались. Ушли от меня в военной форме, вооруженные пистолетами.

Потом я слышал, что в другом колхозе, деревня Румок, как будто эти люди переоделись в штатскую одежду, но правда ли это, сказать не могу.

Вот все, что я мог Вам сказать о Дмитрие Михайловиче.

Лычковский

Попрошу одно от себя и от своего сынишки, ему тогда было 5 лет, но он помнит Дмитрия Михайловича, когда выйдет повесть о Д. М., вышлите один экземпляр.

Гор. пос. Узда, Минской области, Первомайская, 37.

Лычковский П. М.

ЦИВИМ, ф. 25, док. № 52.— Подлинник.

№ 13

*Письмо бывшего узника лагеря Хаммельбург
А. Самойлова о пребывании в этом лагере
Д. М. Карбышева¹*

30 марта 1951 г.

По вопросу генерала Карбышева многого рассказать я не сумею по двум причинам.

Сам лично с Карбышевым я общения не имел, хотя некоторое время находился с ним в одном лагере, это г. Хаммельбург.

С полковником Сухаревичем Петром Филипповичем, который вместе

¹ Письма А. Самойлова и Л. И. Гофмана (док. № 14) получены ЦИВИМ от писателя С. Н. Голубова.

те с Карбышевым странствовал, находясь в тылу у немцев, я находился около двух лет в г. Регензбурге, в лагерях для старших офицеров, я с П. Ф. являлся полным единомышленником по всем вопросам и мы все время рядом спали. Петр Филиппович так же, как и Карбышев, погиб смертью храбрых.

Мне Сухаревич рассказывал о похождениях с Карбышевым много и подробно, но я в это время варварами доведен был до такого состояния, что рассказанное не осталось в моей памяти, об отдельных вопросах напишу.

В Хаммельбурге генерала Карбышева знал весь лагерь офицерского состава. Всем было известно, что Карбышева гестапо старалось изолировать от масс и к нему пытались приблизить власовских предателей, но генерал так твердо себя вел, что он ни в какие разговоры с этими предателями не вступал. Когда Карбышева гестапо довело до полного физического и морального потрясения, его поместили в лагерь англо-французского офицерского состава, в госпитале этого лагеря создали хорошие условия, и гестаповец сделал Карбышеву предложение, что ввиду плохого здоровья у генерала немецкое командование распорядилось выдавать ему санаторный паек и, как только он окрепнет, предоставить ему свободу и право проживать в любом немецком городе по выбору Карбышева.

На это предложение Карбышев ответил так: «Я генерал русской армии, давал присягу своему правительству честно служить, не щадя своей жизни»; он отказался в категорической форме от этого пайка и потребовал содержать его так, как положено по международным правилам для военнопленных.

Подполковник Сухаревич о Карбышеве был самого наилучшего мнения и говорил, что Карбышев — с душой настоящего человека и, как воин, с неопценимыми качествами. Когда они выходили из окружения, Карбышев сильно заболел; ему Сухаревич сделал предложение зайти в деревню и устроить его там, как больного, к крестьянам, причем в это время Карбышев по внешнему виду был подобен старику около 70—80 лет, его вид не мог вызвать подозрения, что он воин, но на это Карбышев ответил Сухаревичу так: «Пока я не потерял сознание, на это предложение не соглашусь».

Рассказывал Сухаревич, как им школьник-пионер, которого они встретили в лесу собиравшим сучья, рассказал о планах пионеров против немцев. Карбышев подробно этому мальчику давал советы о работе. И когда пионер узнал, что у них нет продуктов, сделал предложение ночью зайти в определенную хату за продуктами; действительно, около изгороди этого дома их встретила женщина со слезами сожаления и обеспечила продуктами.

Сухаревич рассказывал о находчивости Карбышева во время переправ через реки. В период болезни Карбышева нужно было переправиться через реку в поле, но он боялся, что судорога сведет его руки и ноги и он утонет. Карбышев из одежды и белья, связанных в одну полосу, скрутил жгут, привязал себя одним концом за руку, а второй конец был у Сухаревича, и так здоровый Сухаревич помог Карбышеву преодолеть реку без особого риска.

Точно не помню, как они обезоружили в лесу немецкого повозочного и на паре немецких лошадей, запряженных в двуколку, продолжительное время продвигались на восток.

Сухаревич говорил, что Карбышеву хотелось организовать отряд и с этим вооруженным отрядом двигаться на восток, он считал, что такой отряд решит успех выхода, и особенно при переходе линии фронта.

Приходится сожалеть, что не остались в памяти отдельные интересные штрихи с подробным описанием.

Вот коротко все то, что я мог восстановить в своей памяти о герое Карбышеве.

Гор. Бийск

А. Самойлов

ЦИВИМ, ф. 25, док. № 56.— Подлинник.

№ 14

Письмо бывшего узника лагерей Майданек и Освенциж врача Л. П. Гофмана о пребывании в этих лагерях Д. М. Карбышева

17 февраля 1950 г.

Пять лет тому назад, 17 февраля 1945 г., в фашистском концентрационном лагере Маутхаузен гитлеровскими палачами зверски замучен Герой Советского Союза генерал-лейтенант Советской Армии Дмитрий Михайлович Карбышев.

Кадровый офицер Карбышев в течение 45 лет находился на службе в армии. Участник русско-японской и первой мировой войн, свидетель позорных провалов и невинной гибели многих тысяч солдат, Дмитрий Михайлович убедился в тупом бахвальстве и бездарности царского командования.

После Октября Карбышев честно и бесповоротно примкнул к молодой Советской республике и стал в строй ее Вооруженных Сил, остро ощущавших тогда в квалифицированных военных кадрах.

Военный талант Дмитрия Михайловича расцвел за годы службы в Советской Армии.

Страстный педагог, блестящий знаток военного дела, Дмитрий Михайлович воспитал не одну тысячу офицеров и специалистов Советской Армии, списав себе заслуженную славу и авторитет в ее рядах. Выдающийся военный инженер, профессор двух военных академий, он своими трудами был хорошо известен как крупный специалист не только в Советском Союзе, но и за рубежом.

Великая Отечественная война застала Карбышева в служебной командировке в Белорусском военном округе. Бывший командующий округом предатель Павлов, боясь жестоких разоблачений своей преступной халатности и бездеятельности, злоумышленно задержал Дмитрия Михайловича в районе военных действий и оставил его во вражеском окружении. Мужественный генерал в течение двух недель ночами пробирался на восток, задавшись целью во что бы то ни стало возвратиться в Действующую армию. Во время ночной переправы через Днепр он попал в руки неприятеля. Об этом Дмитрий Михайлович рассказал следующее: «Мне, человеку преклонных лет, советовали сбросить генеральскую форму, облачиться в крестьянскую одежду и под видом старца перейти фронт. Я предпочел лучше смерть, чем позорное надругательство над воинской честью, честью мундира».

Мне пришлось встретиться с Карбышевым в жестоких условиях заключения в фашистском концентрационном лагере Майданек близ города Люблин, в феврале 1944 г. Слушая рассказы Дмитрия Михайловича, я восторгался его спокойствием и мужеством, беззаветной верностью и преданностью своей Родине.

В 1942 г. Карбышев содержался в лагерях для военнопленных на территории Польши. Фашистские мерзавцы пытались всяческими способами переманить его на свою сторону, обещали соответствующий его воинскому званию чин, хорошую плату, множество привилегий и т. д. На любые условия Карбышев отвечал категорическим отказом: «Предательство Родины — наибольшее преступление, немыслимое для меня. Воинскую честь я всегда ставил выше своей жизни. Я неспособен на жалость и вечный позор», — неоднократно говорил Дмитрий Михайлович.

Не добившись своего так называемым «мирным способом», злодеи решили сломить волю генерала грубой силой.

С Карбышева сняли военную форму, его облачили в рваные лохмотья, заставляли физически работать, морили голодом, холодом, угрожали смертью. Однако и метод насилия оказался недействительным. Все усилия немецкой агентуры разбивались о несокрушимую идейно-моральную стойкость и мужество советского человека. Тогда агенты немецкой разведки прибегнули к своему испытанному методу шантажа. Возвратив Карбышеву его военный мундир, ему объявили, что он подлежит обмену на находящегося в русском плену немецкого генерала, и через три дня увезли его в Берлин. Перед отъездом из лагеря Дмитрий Михайлович произнес прощальную, глубоко патристическую речь.

Около Берлина Карбышева поместили в полувойенный, полудисциплинарный лагерь на «поправку». Действительно, ему временно улучшили питание и предоставили отдельную комнату для жилья. Немецкие ищейки испытали множество средств, чтобы каким угодно способом опутать Дмитрия Михайловича. К нему приходили различные подозрительные особы, предлагали всяческие услуги и выгодную работу. Среди незваных посетителей излিশний интерес к Карбышеву проявлял некий инженер, занимавший высокое положение и именовавший себя лауреатом Нобелевской премии. Он предлагал Карбышеву работать в его научно-исследовательском учреждении. Однажды этого «лауреата» Дмитрий Михайлович увидел в эсэсовском мундире; тогда он понял, что является объектом шантажа, потребовал немедленного возвращения в лагерь для военнопленных и в знак протеста объявил голодовку. После пяти дней голодовки, когда обессиленный Дмитрий Михайлович не мог стоять на ногах, к нему явился эсэсовский лейтенант и через переводчика «официально» заявил, что он действительно подлежит обмену, что по этому поводу ведутся переговоры через нейтральное государство и если он будет плохо выглядеть, то его не смогут представить для обмена.

Однажды Карбышеву принесли 1000 немецких марок под видом вознаграждения отобранных у него денег и предложили в получении расписаться. Дмитрий Михайлович сразу разоблачил этот хитрый прием, являющийся грубым обманом и фальсификацией. Его фамилия числилась в ведомости зарплаты воинской части из так называемой «добровольческой армии» Власова. Карбышев в знак протеста объявил вторую голодовку. Еще много омерзительных способов и грязных приемов немецкой агентуры разоблачил и отвергнул Дмитрий Михайлович. Ему «официально», на специально состряпанных листках, сообщали, что якобы он советским правительством объявлен врагом народа, что вся семья его арестована и выслана в Сибирь, что при возвращении на Родину его немедленно расстреляют и т. д.

В течение трехмесячного пребывания на «поправке» Карбышев объявлял пять голодовок с суммарным количеством 25 голодных дней.

Окончательно убедившись в невозможности сломить волю мужественного генерала, гестапо бросило его на уничтожение в концентрационный лагерь для штрафников в Флоссенбург. Там он испытал чудовищные ужасы

фашистской тирании: от зари до ночи принуждался к каторжной работе, переносил варварские избиения и издевательства, голод и холод. Изверги разрушили здоровье Дмитрия Михайловича, но воля его осталась сильной, непоколебимой.

Однажды Карбышева вызвали в комендатуру лагеря и рекомендовали, пока еще не поздно, одуматься. Эсэсовский офицер заявил, что стоит Карбышеву произнести только слово «да» и его жизнь сразу изменится. «Если Вы не хотите служить немцам, служите русской армии, созданной и руководимой генералом Власовым, борющейся с оружием в руках против коммунизма. Время Советской власти сочтено, измена не будет довлеть над Вами. Непонятно, почему Вы, офицер царской армии, прослуживший монарху 22 года, теперь с таким фанатизмом защищаете большевиков и Сталина».

Эсэсовцу, конечно, не были понятны преобразования, происшедшие в жизни народов СССР за 23 года существования Советской власти, на то он и эсэовец. Короткое слово «да» никогда не слышали враги из уст Дмитрия Михайловича.

Больного, истощенного, замученного Карбышева транспортировали для окончательного уничтожения в Майданек. Помню этот удручающий транспорт полуживых отечных скелетов с лицами мертвецов. В то время я, врач по специальности, был привлечен на работу в лагерный лазарет по медицинскому обслуживанию заключенных. Помню, как в руки ко мне попала учетная карточка заключенного Карбышева Дмитрия Михайловича, 64-х лет, профессора, генерал-лейтенанта Советской Армии. Передо мной стоял крайне истощенный, с отечными лицом и ногами седой старик, облаченный в рваную полосатую одежду, с долблеными деревянными колодками на ногах. Строгие черты лица и горящие жизненным огоньком глаза как-то интуитивно внушали большую силу воли этого человека. В первый момент я растерялся: чем могу я помочь, как спасти его от смерти? Я не представлял, как я это сделаю, но знал, что это моя обязанность.

Мне удалось поместить Дмитрия Михайловича в барак, где я опекал 300—350 человек больных заключенных. Прежде всего его накормили, обмыли, переодели и уложили в постель. При медицинском осмотре мною было установлено, что Дмитрий Михайлович страдал резко выраженным общим истощением всего организма с наличием голодных отеков тела и жидкости в полостях, резко выраженным истощением нервной системы, авитаминозом, склерозом сосудов сердца, эмфиземой легких, хроническим бронхитом, чесоткой и флегмонами обеих голеней.

В его судьбе принимали самое душевное участие множество простых русских людей, нечеловеческими усилиями достававших для Дмитрия Михайловича продукты питания и необходимые лекарства. Целый месяц наш больной спал, как младенец, по 16—18 часов в сутки. Через полтора месяца он уже ходил по барaku, он несколько окреп, флегмоны зажили, и спали отеки. Теперь он по вечерам, когда в лагере устанавливался относительный покой, охотно рассказывал о своей богатой событиями жизни. Особенно трогательны и впечатлительны были его рассказы, повествовавшие о жизни в плену. В них Дмитрий Михайлович вкладывал непоколебимую верность Родине, любовь к своему народу, советскому правительству и великой партии Ленина. Приходилось поражаться, откуда у этого слабого, пожилого человека столько мужества, стойкости и силы воли.

Дмитрий Михайлович был исключительно дисциплинированным пациентом и большим оптимистом. Не раз он говорил мне, когда я ему делал порой болезненные инъекции: «Доктор, колите меня чем хотите и

сколько хотите, лишь бы я скорее выздоравливал. Мы должны обязательно встретиться у меня дома, в Москве. Ведь наши бьют немцев на всех фронтах».

7 апреля 1944 г. Карбышева с транспортом больных отправили в концентрационный лагерь Освенцим. Через неделю я вновь встретился с ним в Освенциме. Дмитрий Михайлович находился в рабочем бараке и терпел большие страдания. Мне и моим товарищам удалось поместить его в лагерьный лазарет. Русские люди оказывали ему помощь, окружали вниманием и заботой.

17 февраля 1945 г. в Маутхаузене гитлеровские палачи перед своим издыханием жестоко расправились с Дмитрием Михайловичем Карбышевым. Ночью, в одном нижнем белье, его вывели на двор и на морозе поливали холодной водой из брандспойтов до тех пор, пока он не погиб. Черные выродки человечества в бешеной, бессильной злобе перед мужеством, железной волей и идейной стойкостью 65-летнего советского генерала совершили еще одно гнусное преступление против человечества.

Жизнь и плодотворная деятельность Карбышева — пример беззаветной преданности и любви к своей родной Отчизне, советскому правительству и великой партии большевиков. Его смерть — пример высоких моральных качеств и политического сознания советского патриота, проявление мужества, отваги и героизма.

На месте гибели Карбышева сейчас возвышается величественный обелиск, символ уважения перед заслугами и доблестью советского гражданина.

Благодарное советское правительство посмертно присвоило Дмитрию Михайловичу Карбышеву высокое звание Героя Советского Союза.

Л. Гофман

г. Саратов, ул. Бахметьевская, д. 18, кв. 25.

ЦИВИМ, ф. 25, док. № 57. — Подлинник.

№ 15

*Письмо в редакцию журнала «Исторический архив»
бывшего узника лагеря Освенцим П. П. Мишина о
пребывании Д. М. Карбышева в этом лагере*

23 февраля 1957 г.

Весть о прибытии в концлагерь Освенцим русского генерала Д. М. Карбышева быстро облетела всех его узников. Об этом долго говорили русские полякам, чехи — югославам, немцы — евреям, венгры — бельгийцам. О генерале говорили на разных языках, но на понятном лагерьном наречии, как о давно известном большом человеке. Казалось, что только один я еще ничего не знал. Однако душа и совесть повелевали мне видеть в Карбышеве прежде всего пламенного патриота Родины.

Я встретил Д. М. Карбышева в отделении концлагеря Освенцим — Биркенау в апреле 1944 г. Этот лагерь был построен в основном на костях русских и поляков в марте 1942 г. Он раскинулся на сотни гектаров среди топких болот на южных землях тогда оккупированной Польши. Основной приметой этого комбината смерти были пылающие днем и ночью крематории, печи которых сжигали в сутки до 15 тысяч человек. К тому време-

ни в лагере Биркенау находилось 150 тысяч заключенных из разных стран. В этом огромном коллективе наций советских военнопленных было всего лишь 135 человек. Это были «счастливы» из 13 тысяч ранее замученных и сожженных советских воинов, но также обреченные на смерть. Но они еще жили... Жили маленькой, сплоченной фронтом и тяжелыми испытаниями плена семьей сынов одной родимой земли. Ни голод, ни страдания не сломили их сил, не сделали из них духовных калеk. Генерал Карбышев оказался среди родных, но подчиненных его высокому званию советских солдат.

Помню, Д. М. Карбышев шел в деревянных колодках, в полосатой одежде «хефтлинга»¹ по залитой солнцем апель-дорожке². Он шел спокойно, как бы не замечая сопровождавшего его сзади злобного бандита — лагерь-эльтерстера³ Франца Даниша. Последний, как всегда, был вооружен дубиной, служившей ему во всех случаях дольмером (переводчиком). Но теперь он только залихватски опирался на нее и изредка помахивал ею перед своим носом. Генерал шел тяжело, путаясь в непомерно длинном халате, выбиваясь из жестких древляк⁴. Холодный весенний ветер развевал полы его изодранного одеяния, обнажая костлявые белые ноги.

Мое личное знакомство с Д. М. Карбышевым состоялось не сразу. Во-первых, потому, что всякие контакты между заключенными запрещались под страхом смерти, а тем более с новичком. Во-вторых, я все еще по-солдатски проявлял робость и считал себя недостойным предстать перед генералом. Кстати сказать, при всех обстоятельствах лагерной жизни, среди нас, бывших военных, с почтением соблюдалось уважение к старшему по званию. Это замечали заключенные других наций, кроме, конечно, самих хозяев — эсманов.

Сближение с Д. М. Карбышевым произошло как-то само по себе исподволь. Уже в первые дни мы хорошо знали, кто он и откуда прибыл, и если кое-кто не знал этого, то, во всяком случае, был уверен — человек этот не из «власовского» стана. Последнее обстоятельство для нас значило очень многое. О Карбышеве нам поведал хвастливо, с документами в руках, как мы его называли, кляйн-бандит (маленький бандит) — блокфюрер⁵. Он рассказывал историю злодеяния над русским генералом с таким упованием, как будто ему за это повесят железный крест или дадут внеочередной отпуск к своей frau. Замостье, Хаммельбург, тюрьма в Нюрнберге, Майданек — таков был тернистый путь концлагерей, пройденный Карбышевым до Освенцима. Однако на этом конца мучениям и борьбы еще не было.

Немного позже от гресс-бандита (большого бандита) — лагерьфюрера⁶ Шварцхуберта стало известно, что Карбышев не стал служить немцам ни как ученый, ни как солдат, хотя к этому его склоняли многими коварными методами.

Как-то во время одной из проверок Шварцхуберт пожаловал в блок (барак) к русским. Знаком поднятой плети он вызвал Карбышева из строя. И тогда мы как бы в первый раз увидели перед собою генерала. Перед нами стоял среднего роста, чуть сутулый, поседевший человек. Его открытое лицо со следами перенесенной оспы было изрезано глубокими

¹ Хефтлинг — заключенный, арестант.

² Апель — проверка.

³ Лагерь-эльтерстер — старший по лагерю из заключенных.

⁴ Древляки — деревянная обувь.

⁵ Блокфюрер — эсман, начальник барака.

⁶ Лагерьфюрер — начальник лагеря Биркенау

морщинами. Он смотрел на строй русских печальными глазами, изредка переводя взгляд на длинную фигуру коменданта лагеря.

— Умная птица, да не на то место села, — на ломаном русском языке завопил немец.

Но эти слова не тронули генерала, он молчал.

— Не хотел жить в отеле, пропадай в конюшню, — окриком закончил свое изречение лагерьфюрер.

В это мгновение к строю подошел, как видно было по щегольской одежде, более важный офицерский чин. Гитлеровцы, как истуканы, повернулись лицом друг к другу, выбросив вперед правые руки. То было их приветствие и знак особой преданности вышнему фюреру. Подошедший оказался комендантом общего лагеря — Рудольфом Гессом. Не опуская руки, он ткнул кулаком Карбышева в грудь. Карбышев подался назад, но не упал, его подхватили подосевшие товарищи и помогли встать по команде «смирно».

— Итак, Карбышев, — зычно заорал Гесс.

В ответ на это наш генерал только чуть приподнял подбородок. Видимо, недовольный таким знаком приветствия русского, Гесс еще долго и возбужденно что-то говорил, кривлялся и размахивал руками. Из всего сказанного мы поняли только издевку над Карбышевым. Затем Гесс поднял расцвеченный золотыми кольцами указательный палец и не замедлил выпалить известную для всех нас фашистскую тираду: «Работа сделает тебя свободным через крематорий!». На этом кончился апель (проверка).

Генерала Карбышева поместили в блок советских военнопленных. Это был, как и все другие, деревянный барак с земляным, вечно сырым полом. Когда-то он служил конюшней, а теперь, возможно, последним кровом для людей. Он не укрывал нас от природной стихии, он не спасал от произвола врага. Но он был нашим домом, ибо мы его строили, здесь от начала была русская кровь. И теперь в этом доме старшим был генерал Карбышев.

Как и все заключенные, советские военнопленные входили в состав различных рабочих команд. Одни из них работали на осушке болот, другие — на строительстве дорог, третьи — на железной дороге по разгрузке бутового камня. Все эти работы, независимо от их характера, в одной степени были пагубны для человека, заранее предназначенного на смерть. Однако генерала Карбышева немцы не послали ни в одну из этих команд. Не потому, что они проявляли особое уважение или расчет на смирение генерала. Нет. Вышнее начальство предпочитало держать таких опасных людей, как Карбышев, только в лагере, под своим постоянным, всевидящим надзором. Действительно, система оправдывала цель!

Оставаясь днем в пустынном лагере, такой человек имел уже меньше контакта и связи с широкой массой заключенных, не мог оказывать на них должного влияния, у него почти не было шансов на побег. Что касалось физических и моральных методов изнурения такого человека, то они были еще более утонченными, чем в рабочей команде.

Генерал Карбышев вместе с другими штрафниками попал в лагерную команду «заубермахен»¹. В обязанности ее членов входило с раннего утра до позднего вечера ходить с метлой и вылизывать плац-апелль, вытирать уборные, помойные ямы. В лагерных условиях это был сизифов труд, ибо границей между порядком и беспорядком во всех случаях был произвол надсмотрщика. За грязь он бил по лицу, за наведение чистоты — отпускал 25 палок с санкции эсмана или самочинно.

¹ Заубермахен — наводить порядок.

Как штрафник, я тоже работал в лагерной команде «вашерай»¹, и мне чаще, чем другим русским, приходилось видеть нашего генерала. Однажды я проходил по лагерю в «беклайдускамеру»² и встретил по пути Карбышева. Он шел, еле ступая, тяжело передвигая точно свинцом налитыми, опухшими ногами; натянутая кожа светилась синими и желтыми прожилками. Одной рукой он опирался на пест метлы, а другой тяжело тянул тележку, доверху наполненную мокрым песком. Я поздоровался и спросил, как чувствует себя генерал в Биркенау. Карбышев поклонился и ответил: «Хорошо, бодро, как в Майданеке». Мне было неловко за свой вопрос. Я понял, какую надо было иметь огромную силу воли, чтобы так легко сказать об ужасном.

Вечером того же дня, когда лагерь, как обычно, затих после дневных мытарств, товарищи решили подумать о спасении генерала Карбышева. У нас было с кем подумать и посоветоваться, хотя все в одинаковой степени были равны и по опыту лагерной жизни, и по ее несправии.

Собрались мы во дворе прачечной, где укрылись от лишних глаз в развернутой грудой грязного белья. Это место было удобно для нас и незаметно, как неуязвимый блиндаж на поле боя. Гитлеровцы, боясь тифозной инфекции, не рисковали и близко подойти к этому заразному муравейнику. За этой преградой, озаренные пламенем близ расположенных крематориев, не раз собирались тайно русские, поляки, чехи, евреи и вместе решали свои судьбы, обдумывали и находили формы сопротивления врагу. Так, еще до прибытия в наш лагерь Карбышева, осенью 1942 г., русские здесь разработали план массового побега, в результате которого было вырвано из лагеря смерти около 80 человеческих жизней. Здесь решался вопрос об организации помощи питанием и лекарствами малолетним детям, женщинам из фрау-лагеря, о спасении ученых, о вселении духа веры в победу Советской Армии в сердца заключенных. Но теперь всех волновала судьба Карбышева, в ней приняли участие не только советские люди, но и заключенные других наций. На этом подпольном совещании было решено всеми средствами уберечь, оградить физически слабого генерала от селекций³, т. е. от прямой дороги в крематорий. В этих целях было решено во чтобы то ни стало поднять жизненный импульс его организма. В соответствии с этим каждый из нас получил задание. Так, ребята, работавшие в «бродкамере»⁴, должны были переправлять в лагерь хлеб за счет норм убитых и умерших людей. Как помнится, за это дело отвечал Саша Нечигайлов, атлетического сложения парень из гор. Шахты. Продукты, доставленные тайно, хранил в польском бараке Юзеф Иосович из гор. Руда, Каттовицкого воеводства (Польша). Лекарства поставлял Николай Васильев, очень тихий, но отважный юноша, и, наконец, в мои обязанности входило держать Карбышева в полной чистоте. Эта программа выполнялась неукоснительно.

После этого совещания я готовил по утрам Д. М. Карбышеву горячую воду для умывания, а по воскресеньям грел большой котел воды для бани. Все это, безусловно, делалось украдкой от эсманов, а также от лагерной администрации из заключенных. Но больше всего мы остерегались своего надзирателя. Это был по происхождению австрийский немец, с юных лет до глубокой старости просидевший в тюрьме и лагерях за убийства и кражи. Такого уголовного элемента в Освенциме было немало на административных должностях. Раз попав в лагерь, эти несчастные люди теряли навсегда человеческий облик и превращались в профес-

¹ Вашерай — прачечная.

² Беклайдускамера — бельевая, каптерка.

³ Селекция — отбор больных и слабых для уничтожения.

⁴ Бродкамера — склад хлеба.

спональных бандитов. Помимо своей воли, они становились кровными детьми фашизма и, как таковые, должны были служить ему. Именно их кулаками гитлеровцы пытали в казематах, били и казнили политических заключенных, с их неосознанной помощью держали под страхом беззащитных людей в лагере.

Но мы как-то приноровились использовать слабости нашего капо и таким образом в нужных случаях отвести его внимание и гнев. Он был стар и любил вздремнуть на работе после выпитой кружки крепкого кофе. Так, пожалуйста, спи! В это время мы делали все необходимое, а когда он просыпался, ему докладывали с лживым почтением о своей усердной работе.

Так много раз я встречался с Д. М. Карбышевым в прачечной. Мы как-то сроднились, генерал называл меня просто Петя, а я обращался к нему, по его предложению, словом «старик»¹. На моих глазах Д. М. Карбышев отходил от смерти, становился в строй пусть обреченных, но живых и действующих людей. Он уже более свободно тянул свою тачку с песком, а метлой шутиливо помахивал.

Д. М. Карбышев много беседовал как со мной, так и с другими заключенными и всякий раз интересовался судьбой русских пленных в Освенциме, расспрашивал об их поведении, о связях и взаимоотношениях с заключенными других национальностей. Но при всех этих расспросах я чувствовал и замечал, что он прекрасно осведомлен и знает почти в деталях трагедию Освенцима.

Однажды я рассказал ему о своем пленении при отступлении советских войск в 1941 г. Выслушав меня внимательно, он сказал: «Плен — страшная штука, но ведь это тоже война, и пока война идет на Родине, мы должны бороться здесь». В этом карбышевском афоризме была раскрыта, как мне кажется, линия действия подавляющего большинства советских граждан, оказавшихся на чужбине.

Затем, помолчав немного, он обнажил впавшую, костлявую грудь и вытащил из-за пазухи потертый газетный листок. Он прекрасно, почти без акцента, читал по-немецки. Это была листовка югославских партизан с обращением к немецким солдатам. В ней говорилось о положении на советско-германском фронте, о стремительном наступлении союзных войск, о бессмысленном сопротивлении германских армий. Я предполагал, откуда он мог достать эту листовку, а потому был крайне поражен его смелостью в установлении таких опасных контактов. Дело в том, что такие свежие листовки и газеты поступали в лагерь через целую цепочку людей, а эта цепочка начиналась от «зондеркоманды»², почти изолированной от всех заключенных. «Зондеркоманда» состояла из заключенных-смертников, которые жили в лагере, а работали при крематориях. Часть из них занималась сортировкой вещей прибывших из разных стран людей и спаленных тут же в печах или на открытых кострах. Среди этих вещей они находили всякую литературу и необходимую приносили в общий лагерь. Так доходили к нам вести со всего мира.

Прочитав до конца листовку, Д. М. Карбышев бросил ее в горящую топку под котлом, где кипятилось белье. Он поднял костлявый указательный палец и дотронулся им до виска, слегка покрутив им. Это значило — понимаю!

Да, мы понимали, что народу надо рассказывать и разъяснять истинное положение на фронтах, о наступлении советских войск и тем самым вселять в их сердца надежду на скорое освобождение. Мы это делали под страхом смерти, делали, как позволяли нам условия.

¹ Так Д. М. Карбышев просил называть себя в целях конспирации.

² Зондеркоманда — команда заключенных, обслуживавшая крематории.

Как помнится, на четвертый месяц пребывания в Освенциме Д. М. Карбышев сильно занемог и вскоре заболел тяжелым воспалением легких. Он пролежал три дня в общем бараке под приемотром санитары Николая Васильева, а затем его устроили в «кранкенбаум» — больницу. Там работали два советских товарища, которым была вручена жизнь Карбышева. (Одного я знал хорошо, другого помню только в лицо.) Да, именно вручена! Ведь именно из больницы во время селекции в первую очередь вывозили людей в крематорий, и надо было представлять слабого Карбышева выздоровевшим или идущим на поправку. От умения и изворотливости этих товарищей зависело все.

Мы часто навещали своего «старика». Приходили к нему не пустыми, а с продуктами, которые собирались специально для него многими заключенными. Навещали Карбышева поляки и чешские товарищи: эта горячая забота была ярким свидетельством того, каким глубоким уважением пользовался Карбышев среди знавших его заключенных. А ведь это надо было заслужить делом!

Вспоминаю интересный случай с маргарином. Наши ребята решили создать некоторый запас продуктов для Карбышева. Но как это сделать? Выход был найден. Однажды на кухню для немцев привезли целую машину мяса, колбасы, овощей. Разгружать все это послали русских. И вот во время этой работы они ухитрились, как говорили немцы, «организовать», а по-русски — украсть целый ящик с маргарином. Они его принесли в лагерь под видом пустой тары. Но куда его спрятать, ведь немцы наверняка хватятся и придут с обыском в русский блок? Тогда не долго думая, ребята пришли к поляку Юзефу и попросили все скрыть. Юзеф хорошо знал Карбышева и, конечно, все это сделал для него. Спустя немного немцы, действительно, стали искать пропажу. Почти целый день они бегали по лагерю со своей блеющей руганью: «Русс цап-царап», слышалось повсюду, но концов так и не нашли.

При очередном свидании мы заметили, что до Карбышева дошла вся эта история с маргарином. Превозмогая боль в груди, он от души смеялся. В этом мы почувствовали одобрение своего поступка, но не знали, что он еще скажет. А может, он вообще смеется над возможными причудами лагерной жизни? Он приподнялся на заостренных локтях, вынул из-под пог только что принесенный ему маргарин и тихо сказал: «Спасибо». Но при этом он предложил нам забрать все назад и передать по возможности без риска другим товарищам, кого мы считали нужным поддержать. Так, сколько мы ни упрашивали, — он не согласился взять и грамма. Мы не обиделись на «старика», ибо поняли, что он поступил в высшей степени благородно. И мы убедились, что этот скромный человек всю свою жизнь думал и заботился больше о людях, чем о себе.

Таким сохранился в памяти Д. М. Карбышев. Я расстался с ним в середине октября 1944 г., когда гитлеровцы стали поспешно эвакуировать лагерь в глубь Германии в связи с приближением советских войск. Тогда, с небольшой группой военнопленных, я был вывезен в Бухенвальд.

Через 13 лет, в январе 1957 г. я вновь побывал в Биркенау, но теперь в качестве представителя от бывших советских военнопленных-освенцимцев на сессии Международного комитета лагеря.

Если мысленно отвлечься, что ты не в освобожденной Польше, то Освенцим выглядит без изменений. Только при входе, где когда-то буйствовал палач Рудольф Гесс, стоит черный столб с перекладиной, на которой он был повешен.

Освенцим — музей, но не в обычном понимании этого слова. Здесь нет немых экспонатов. Здесь властвует дух миллионов уничтоженных

людей. Их смерть вызывает к борьбе против всех неофашистов, выступающих в тоге благотворителей мира, но с давним мечом убийц.

На сессии я встретил много знакомых друзей по лагерю, теперь веселых, жизнерадостных людей. Следы пережитого горя не бросались в глаза, но заметна была на их лицах затаенная боль. Светла нас сюда не только светлая память о тех, для кого Освенцим, Майданек и Бухенвальд были последним этапом борьбы с фашизмом, но и непреклонная воля к тому, чтоб и впредь высоко нести знамя этой священной борьбы.

При встречах говорилось о многом. Но самое важное то, что люди на разных языках выражали огромную благодарность Советской Армии, спасшей мир от гитлеризма. При этом они не раз вспоминали и подвиг Д. М. Карбышева.

П. И. М и ш и н

Гор. Москва, ул. Чайковского, д. № 11, кв. 23.

ЦИВИМ, ф. 25, док. № 88.— Подлинник.

БОРЬБА МОСКОВСКИХ БОЛЬШЕВИКОВ ЗА ПОВЫШЕНИЕ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТИ ТРУДА В ПРОМЫШЛЕННОСТИ

(1929—1932 гг.)

В период первой пятилетки Коммунистическая партия, преодолевая сопротивление правооппортунистических и троцкистских элементов, осуществляла социалистическую индустриализацию страны, закладывала фундамент социализма.

Под руководством ЦК ВКП(б) Московская партийная организация, давая сокрушительный отпор уклонистам от ленинской генеральной линии партии, последовательно и непримиримо боролась за превращение Москвы в мощный центр тяжелой индустрии. За годы первой пятилетки в Москве были построены вновь, реконструированы и оснащены новой техникой сотни предприятий, освоены новые сложные виды производства. Значительно расширились и выросли новые промышленные районы: Пролетарский, Ленинский, Сталинский и др.

Публикуемые документы знакомят читателей с тем, как в годы первой пятилетки московские большевики боролись за выполнение промфинплана, снижение себестоимости и улучшение качества продукции. Борьба Московской партийной организации за повышение производительности труда нашла яркое воплощение в большой повседневной работе по внедрению новой техники, разработке и применению более совершенной технологии, подготовке кадров, рационализации и организации производства, по развертыванию социалистического соревнования и т. д.

Техническая реконструкция народного хозяйства вызывала необходимость ускоренной подготовки новых пролетарских организаторов и руководителей социалистической промышленности, вооруженных глубокими техническими и экономическими знаниями, требовала улучшения качества подготовки специалистов, а также массовой подготовки квалифицированных рабочих.

В ряде документов (см. док. №№ 3, 7, 13 и др.) раскрываются важнейшие мероприятия партийных организаций по обеспечению пропаганды производственно-технических знаний, организации технического обучения рабочих, по подготовке квалифицированных кадров для нового строя. Так, в постановлении от 13 мая 1931 г. бюро Замоскворецкого РК ВКП(б) считает необходимым развернуть в районе всеобщее техническое обучение рабочих и поручает культпроцу организовать выпуск массовой технической литературы и т. д.

Партийные организации Москвы придавали большое значение рационализации производства, развертыванию рабочего изобретательства, реализации рационализаторских предложений рабочих, видя в этом одно из

оявлений инициативы и активности трудящихся в строительстве социализма (см. док. №№ 2, 11 и др.). Много внимания уделялось также изучению и широкому распространению опыта новаторов производства и передовых коллективов. Бюро МК ВКП (б) в своем постановлении от 9 июля 1929 г. рекомендовало: разработать систему мероприятий по учету и обмену опытом между отдельными цехами предприятий и трестами; практиковать периодические командировки рабочих и технического персонала на лучшие предприятия в СССР и за границу; ускорить организацию постоянной выставки по рационализации производства, освещать лучший опыт работы предприятий в печати и т. д.

Документы №№ 9, 10, 14 и 22 свидетельствуют о том, что в период первой пятилетки Московский городской и районные комитеты партии, партийные организации предприятий проводили большую работу по улучшению организации производства, нормированию труда и заработной платы, боролись против текучести рабочей силы, обезлички в организации труда и уравниловки в заработной плате, внедряя прогрессивно-премиальную оплату труда, хозрасчет, сменно-встречное планирование и т. д. Упорядочение оплаты труда усиливало личную материальную заинтересованность трудящихся в повышении своей квалификации и производительности труда.

Борясь за досрочное выполнение плана первой пятилетки, Московская городская партийная организация возглавила политический и производственный подъем трудящихся, развернула массовое социалистическое соревнование. Документы отражают формы и содержание социалистического соревнования того периода, методы руководства им со стороны партийных и профсоюзных организаций. Ударные, сквозные и хозрасчетные бригады, общественный буксир, встречный промфинплан, конкурсы на лучшее предприятие и т. д. сыграли важную роль в значительном повышении производительности труда, в улучшении всех технико-экономических показателей работы предприятий, в выполнении первой пятилетки в четыре года.

На примере Московской партийной организации документы №№ 1, 8 и 12 показывают могучую организующую и мобилизующую силу коммунистической партии в деле социалистического строительства. В борьбе за выполнение пятилетки в четыре года, за победу ленинского курса индустриализации коммунисты всегда были в авангарде, являлись одними из вождей масс.

В приветствии коллектива завода «АМО», рапортах завода «Серп и молот» и завода им. Владимира Ильича (см. док. №№ 4—6) раскрывается огромный авторитет партии, прочность ее связей с беспартийными. Политический подъем и производственный энтузиазм московских рабочих ярко выражены в массовости социалистического соревнования, неустанном стремлении к овладению новой техникой, в бурном росте рационализаторских предложений, в повышении производительности труда, в горячем желании тысяч передовых рабочих вступить в партию Ленина.

Документы окажут помощь историкам в исследовании и теоретическом обобщении богатейшего опыта партийного руководства народным хозяйством нашей страны, помогут партийным, профсоюзным и хозяйственным кадрам нашей промышленности успешнее решать хозяйственно-политические задачи шестой пятилетки.

Все публикуемые документы хранятся в партийном архиве Института истории МЛ КНСС; выявлены и подготовлены к печати научным сотрудником партийного архива Л. И. Жуковой.

Т. В. Юдин

Список сокращений, встречающихся в тексте

АРЕМЗ — Авторемонтный завод
 АТЭ — Завод автотракторного электрооборудования
 ВАРИШТГО — Всесоюзная ассоциация работников науки и техники для содействия социалистическому строительству СССР
 ЗОНО — Замоскворецкий отдел народного образования
 ЗРК — закрытый рабочий кооператив
 ЗУ — заводууправление
 ИККИ — Исполнительный Комитет Коммунистического Интернационала
 ИТС — инженерно-техническая секция
 МАСТЯЖАРТ — Мастерские тяжелой артиллерии
 МГСПС — Московский городской совет профессиональных союзов
 МСНХ — Московский совет народного хозяйства
 МРКИ — Московская рабоче-крестьянская инспекция
 МОСПС — Московский областной совет профессиональных союзов
 МОЗО — Московский областной земельный отдел
 МЭИ — Московский энергетический институт
 НИИМАШ — Научно-исследовательский институт машиностроения
 ОЭТ — отдел экономики труда
 ПС — производственные совещания
 ПЭО — планово-экономический отдел
 СПШ — советско-партийная школа
 ТНБ — технико-нормировочное бюро
 УЧПРО — учебно-производственный отдел

№ 1

**Постановление пленума Рогожско-Симоновского
 РК ВКП(б) о включении района во всерабочее
 соревнование по снижению себестоимости и
 поднятию производительности труда**

30 марта 1929 г.

Заслушав сообщение о проведении комсомолом производственного соревнования по снижению себестоимости продукции и вызов Бауманского райкома ВКП(б), пленум райкома ВКП(б) принимает вызов и присоединяется к решению Бауманского райкома ВКП(б) о превращении соревнования молодежи во всерабочее соревнование по снижению себестоимости и поднятию производительности труда.

Выполнение пятилетнего плана индустриализации страны и социалистического переустройства деревни ведет за собой дальнейшее материальное улучшение и культурный рост рабочих, бедняцких и середняцких масс крестьянства.

Снижение себестоимости продукции является основной задачей в выполнении пятилетнего плана социалистического строительства, поэтому эту задачу мы выдвигаем как массовую задачу в проводимом соревновании.

На наши заводы и фабрики влились за последние годы большие массы новых рабочих из крестьянства, не прошедших заводской школы, проявляющих пролетарское отношение к нашим социалистическим задачам. Наше соревнование должно приобщить эти слои рабочих к активному и сознательному участию в производстве.

Наш Рогожско-Симоновский район является в основном металлообрабатывающим. Работая над снижением стоимости металлообработки, улучшение нашего района заинтересованы в стоимости сырья, в его качестве и в достаточном его количестве, поэтому мы вызываем принять вместе нами участие в соревновании Златоустинский и Сталинский окружные комитеты ВКП(б).

Поддержать предложения комсомола о его участии в соревновании и незамедлительно оказать помощь в их осуществлении.

Поручить бюро ячеек ВКП(б) разработать совместно с комсомолом мероприятия соревнования.

Партиархив МК КПСС, ф. 80, оп. 1, д. 337, лл. 22—23.— Подлинник.

№ 2

Постановление бюро МК ВКП(б) о работе по рационализации и снижению себестоимости на промышленных предприятиях

9 июля 1929 г.

1. Московская промышленность за последние 1½ года имеет ряд достижений в области рационализации, выражающихся: в проведении мероприятий по специализации предприятий, концентрации производства, механизации процессов и разделении труда, уплотнении рабочего дня и введении непрерывного потока и др.

В результате этих мероприятий значительно возросла выработка продукции, повышена производительность труда, снижена себестоимость и улучшено материальное положение рабочих.

2. Однако, несмотря на улучшение работы, достигнутые результаты являются далеко недостаточными и не соответствуют произведенным крупным капитальным вложениям и имеющимся организационно-техническим возможностям и тем заданиям, которые поставлены перед промышленностью. Так, по отчетным данным, в первом полугодии 1928/29 г. основная директива правительства и партии по важнейшему показателю, определяющему качество работы промышленности, — снижению себестоимости — не выполнена.

Планом было предусмотрено снижение на 7,5%; выполнено: в первом квартале на 3,4%, во втором квартале — на 5,6%, а за полугодие — 4,7%. Особенно недостаточно снижение за счет рационализации (1,9% вместо 2,4% по плану) и уменьшения доли зарплаты в себестоимости (1% вместо 2,7% по плану).

3. Основными причинами невыполнения планового задания по снижению себестоимости, помимо нехватки сырья и материалов и несоответствия их по качеству и ассортименту требованиям производства, являются:

а) недостаточный объем и темп развертывания рационализаторской работы в первом полугодии, в особенности по линии более рационального использования сырья, материалов и топлива, уменьшения брака, утилизации отходов и отбросов;

б) непринятие достаточных мер по освобождению излишков рабочей силы, образовавшейся в результате проведения рационализаторских мероприятий на отдельных участках производства;

в) недостаточное внимание к вопросам рационализации и снижения себестоимости со стороны заводских организаций, в результате чего рабочие массы слабо вовлечены в рационализаторскую работу;

г) отсутствие должного внимания со стороны руководителей трестов, директоров предприятий, технического персонала вопросам планирования и учета рационализаторской работы, а также организации систематического изучения потерь производства;

д) несвоевременный пересмотр норм и расценок.

Учитывая, что недостаточные результаты в первом полугодии по снижению себестоимости ставят под угрозу выполнение промфинплана текущего года, являющегося начальным годом пятилетки, и в целях обеспечения темпа капитальных вложений и развития промышленности на 1929/30 г., бюро МК предлагает:

1. МСНХ, трестам и предприятиям, на основе анализа данных отчетной калькуляции, в остающееся время до конца года провести дополнительные мероприятия для полного выполнения заданий по снижению себестоимости в текущем году и широко развернуть работу по подготовке к 1929/30 г., вовлекая в эту работу широкие рабочие массы на предприятиях.

2. Усилить работу в области текущей рационализации, направляя ее в сторону усиления узких мест, рационального использования оборудования, рабочей силы, обратив особое внимание на изыскание новых видов сырья, могущих заменить дефицитное сырье, в особенности импортное и дорогое, более дешевым, без ущерба для качества продукции, для чего расширить и улучшить постановку и организацию производственных лабораторий и конструкторских бюро.

Наладить более тесную связь с научно-исследовательскими организациями, добываясь через соответствующие инстанции улучшения их работы.

В ближайшее время провести широкую работу по борьбе с небрежным обращением в части сырья, материалов, топлива, за уменьшение брака, лучшее использование отходов и отбросов, повышение выходов, закрепив достигнутые результаты в повседневной практической работе.

3. Учитывая, что в первом полугодии в ряде мест наблюдалось ухудшение качества продукции не только вследствие ухудшения качества сырья и материалов, с одной стороны, но и в результате погони за видом снижения себестоимости и уменьшения производственных расходов, бюро МК решительно осуждает подобного рода явления и предлагает обратить особое внимание на улучшение качества продукции.

Необходимо со всей решительностью вести борьбу с небрежной отделкой изделий, небрежным отношением к ассортименту изделий, учитывая требования рынка, одновременно усилить технический контроль и упорядочить браковку продукции путем введения специальной группы браковщиков в предприятиях массового производства.

4. Обязать МСНХ, тресты и предприятия более решительно проводить специализацию предприятий, концентрацию отдельных производств. При составлении годовых производственных программ и перспективных пятилетних планов обращать особое внимание на специализацию и перевод предприятий на массовое производство, организацию работы по принципу непрерывного потока и конвейера, механизации трудовых процессов и разделению труда.

5. Исключительное внимание необходимо обратить на разработку детальных промышленных заданий до составления окончательных проектов реконструируемых и вновь сооружаемых промышленных предприятий, в первую очередь по металлической промышленности, причем это промышленное задание должно обеспечить большую специализацию производства под углом зрения кооперирования с другими предприятиями как внутри МСНХ, а также с предприятиями республиканского и союзного значения. В перспективных планах развития необходимо учитывать возможно более узкую специализацию отдельных предприятий и трестов, обращая при этом внимание на большее взаимосодействие со стороны отдельных отраслей промышленности и предприятий, для чего необхо-

димо усилить ответственность за выполнение принятых обязательств отдельными предприятиями и трестами.

6. Планы работ по рационализации должны быть теснейшим образом увязаны с общим направлением капитальных затрат и основаны на перспективах развития данного предприятия и отрасли промышленности. При этом обратить особое внимание на своевременное утверждение лимитов на капитальное строительство, усиление плановой дисциплины и руководство в области капитального строительства, своевременного составления проектов, смет и т. д.

7. Для усиления рационализаторской работы ускорить окончательное оформление специальных рационализаторских ячеек в трестах и на предприятиях, привлекая для этого лучшие кадры технического персонала, молодых специалистов и рабочих-выдвиженцев. Одновременно усилить работу по подготовке кадров рационализаторов как через существующие учебные институты, так и путем организации периодических курсов.

Наряду с организацией ячеек должны быть созданы необходимые условия, при которых руководство и проведение рационализаторской работы ни в коем случае не ускользало бы из рук, а, наоборот, являлось бы основной функцией всего технического персонала сверху донизу.

8. Разработать систему мероприятий по учету и обмену опытом между отдельными цехами предприятий и трестами. С целью обмена опытом практиковать периодические командировки рабочих и технического персонала на лучшие промышленные предприятия в СССР и за границу, причем при командировках необходимо ставить определенное задание с тем, чтобы можно было установить лучшие образцы и методы работы и применять их на отсталых предприятиях. В целях подытоживания опыта рационализаторской работы необходимо ускорить организацию постоянной выставки, широко освещая опыт работы отдельных предприятий в газетах, журналах, в особенности в журнале «Московская промышленность».

Предложить МСНХ организовать регулярное снабжение технической иностранной литературой предприятий.

9. Необходимо более решительно проводить работу по увязке рационализаторских мероприятий с работой производственных комиссий и совещаний, рабочего актива при трестах, путем обсуждения планов рационализации, постановки докладов по различным вопросам рационализации, обратив особое внимание на скорейшее проведение в жизнь предложений и изобретений рабочих.

В целях поощрения технического персонала и рабочих за лучшие результаты по рационализации, считать необходимым ввести систему премирования. Больше внимания следует уделить рабочему изобретательству в части оказания изобретателям технической и материальной помощи.

10. В целях ускорения темпа рационализаторских мероприятий, оказывающих влияние на снижение себестоимости и окупающихся в течение хозяйственного года, разрешить трестам, с доведением до сведения МСНХ, производить финансирование этих мероприятий сверх установленных лимитов по капитальному строительству за счет текущих оборотных средств, с последующим покрытием экономией, получаемой от эффективности рационализаторских мероприятий.

11. В связи с развитием социалистического соревнования первоочередной задачей хозорганов является своевременная детальная разработка основных показателей и рационализаторских мероприятий для выполнения заданий, намеченных договорами и планами по проведению социалистического соревнования; при этом особое внимание трестов и пред-

приятий должно быть обращено на закрепление достигнутых результатов в процессе соревнования.

12. Придавая исключительное значение рационализации предприятий, переводимых на 7-часовой рабочий день, трестам и предприятиям обратить больше внимания в перспективных и годовых планах на увеличение объема рационализаторской работы по этим предприятиям, могущим целиком компенсировать сокращенное время работы и обеспечить дальнейший рост производительности труда, зарплаты и снижения себестоимости.

13. Наряду с рационализацией производства усилить работу по рационализации аппарата, для чего в первую очередь пересмотреть структуру трестов и предприятий под углом зрения децентрализации функций и усиления персональной ответственности, усиления технического руководства промышленностью и удешевления аппарата, сокращения бумажного потока, упрощения учета и отчетности.

Одновременно следует ускорить работу по уточнению методов учета эффективности капиталовложений и рационализаторских мероприятий, упрощения форм планов и отчетности по рационализации.

14. С целью вовлечения широких рабочих масс в рационализаторскую работу предложить МСНХ и МГСПС провести по всем предприятиям производственные технические совещания, на которых во всей широте поставить вопросы рационализации и снижения себестоимости, конкретизируя задачи по отдельным участкам производства и отдельным элементам себестоимости; при этом широко использовать все развивающееся социалистическое соревнование, направляя его в первую очередь на дальнейшее развертывание работы по рационализации и на выполнение заданий по снижению себестоимости.

15. Обратит внимание на борьбу с прогулами, применяя более жесткие меры к нарушителям правил внутреннего распорядка и соответствующих директив правительства по повышению труддисциплины. Одновременно по линии профессиональных организаций должна быть усилена культурно-воспитательная работа среди рабочих, в особенности среди отсталых слоев, недавно пришедших из деревни на фабрику.

16. Предложить МСНХ совместно с МРКИ в ближайшее время провести выборочные обследования ряда предприятий о степени выполнения заданий по снижению себестоимости, проводя замену директоров и техноруков, проявивших недопустимую халатность и нераспорядительность к рационализации производства и снижению себестоимости, намечая одновременно для отставших предприятий повышенное задание по снижению себестоимости на 1929/30 г.

Партизис МК КПСС, ф. 3, оп. 10, д. 75, лл. 141—143.— Копия.

№ 3

Постановление секретариата Пролетарского РК ВКП(б) об организации завода-втуза

18 декабря 1929 г.

Учитывая огромные перспективы роста завода «АМО», роль завода «АМО» как источника квалифицированной рабочей силы для автомобильной и тракторной промышленности СССР, наличие на заводе «АМО» крупных кадров старых производственников, учитывая также, что боль-

ше 50% рабочих завода «АМО» учиться и повышает свою квалификацию, секретариат РК считает целесообразным и необходимым в порядке выполнения решений ноябрьского пленума ЦК о кадрах ¹⁾ организовать завод «АМО», как завод-втуз.

Поставить вопрос об этом перед Главтузом ВСНХ.

Поручить парткомитету «АМО» в 10-дневный срок организовать выполнение учебы рабочих завода «АМО» и поставить вопрос на бюро РК.

Партархив МК КПСС, ф. 80, оп. 1, д. 347, лл. 46—47.— Подлинник.

№ 4

Рапорт 700 ударников сталелитейного цеха завода «Серп и молот» партийному комитету и завкому завода

21 января 1930 г.

Первый квартал второго года пятилетки мы закончили успешно, выполнив производственное задание на 102%.

Это возможно было благодаря тому, что мы широко развернули социалистическое соревнование. В цеху к 10 января было организовано 22 ударных бригады с охватом 365 рабочих ударников.

Но мы не хотим ограничиваться этими результатами. На смелых собраниях 10—15 января мы постановили: объявить смены и цех ударными.

Мы с уверенностью заявляем парткому и завкому и всем рабочим завода, что при широко развернутом фронте социалистического соревнования с честью выполним взятые на себя обязательства. Мы даем обещание задание второго года пятилетки выполнить с превышением.

Мы призываем рабочих всех цехов к организации ударных бригад, чтобы задание партии и правительства по нашему заводу на 1929/30 г. выполнить с превышением так же, как и в 1928/29 г.

Мы передаем 15 лучших рабочих-ударников в партию Ленина и обещаем эту цифру увеличить.

Да здравствует социалистическое соревнование!

Да здравствует ленинская партия — вождь мирового пролетариата!

Партархив МК КПСС, ф. 429, оп. 1, д. 109, л. 3.— Копия.

№ 5

Приветствие коллектива завода «АМО» X партийной конференции Пролетарского района

22 мая 1930 г.

Товарищи! Рабочие, служащие и инженерно-технический персонал завода «АМО» шлют пламенный привет X районной партконференции.

Рабочие завода «АМО», верные ленинскому завету, под руководством партии с энтузиазмом борются за выполнение пятилетки в 4 года.

Амовцы целиком и полностью проводят в жизнь программу, намеченную XV съездом партии, и последние решения партии широкого наступления социализма на капитализм.

Правые утверждают, что взятые темпы нам непосильны. Амовцы ответили в первый год пятилетки удвоением своей продукции. Во второй год увеличением в 6 раз. В 1927/28 г. «АМО» выпустило 546 машин, в 1929 г. — 2400 машин. Промфинплан первого квартала второго года пятилетки выполнен на 108,5 %. Задачи выполнены на 110,8 %.

Правые, не веря в творческие силы рабочего класса, требовали равенства на узкие места, пассивного приспособления к трудностям. Амовцы ответили широким развертыванием производительности труда. В первом квартале производительность труда поднялась на 16,9 %, во втором квартале на 38,4 %. Себестоимость по плану была дана 14,5 %, мы выполнили на 13,47 %. Завод перешел на 7-часовой рабочий день. На заводе 60 ударных бригад.

Трудности перед нашей страной не оттолкнули амовцев от партии. В ответ на трудности амовцы дали 540 лучших ударников, из которых 224 имеют производственный стаж свыше 10 лет. X конференции передается 100 лучших ударников, уже принятых и оформленных.

Правые утверждают о размычке бедняцко-средняцких масс с рабочим классом. Амовцы ответили посылкой лучших активистов, где они руководят социалистической реконструкцией сельского хозяйства.

Правые утверждали о нереальности взятых темпов в деле коллективизации и строительстве совхозов. В поднефимском районе охвачено колхозами 70 % хозяйств. Совхозам будет дана огромная масса хлеба.

Правые испугались темпов индустриализации. Амовцы ответили массовым выдвижением рабочих на хозяйственные посты, посылкой огромного количества рабочих в рабфаки, техникумы и вузы. Всего из 6000 учебной охвачено 2480 человек.

Всяким шатаниям и колебаниям от ленинской генеральной линии партии амовцы дали решительный отпор. Ряды амовцев сильны и стойки, встречают конференцию с портретом Ленина, сделанным руками рабочих завода «АМО».

Пусть наши партийные организации Пролетарского района как теперь, так и в дальнейшем, будут шагать большевистскими ленинскими шагами, освещая путь Ленина.

Амовцы обязуются закончить второй год пятилетки выполнением промфинплана на 110 %, к XVI съезду партии передать в ряды коммунистической партии лучших ударников завода и впредь всегда, в любое время быть на передовых позициях за правильное и последовательное проведение генеральной линии партии.

Да здравствует X районная партийная конференция!

Да здравствует коммунистическая партия — руководительница социалистического соревнования!

Под руководством партии Ленина вперед к победе и достижениям!

Партагив МК КПСС, ф. 80, оп. 1, д. 357, лл. 11—14.— Стенограмма.

№ 6

Рапорт завода № 4 им. Владимира Ильича II Московской областной партконференции

12 июня 1930 г.

Мы, рабочие и служащие и инженерно-технический персонал завода № 4 им. Владимира Ильича, сегодня приходим к II областной партконференции с рапортом.

За два с половиной года со времени XV съезда наша партия и рабочий класс достигли небывалых крупных успехов в социалистическом строительстве в городе и деревне.

Эти успехи имеются в результате правильного руководства нашей партией, четкого проведения ленинской генеральной линии, решительной борьбы на два фронта: с правооппортунистическим уклоном, являющимся главной опасностью на данном этапе, и неослабной борьбы с «левыми» оппортунистическими загибами и отголосками контрреволюционного троцкизма, а также с примиренчеством к уклонам от линии партии.

Московская областная парторганизация весь промежуток времени между I и II партконференциями вела борьбу во всех областях социалистического строительства за генеральную линию партии.

Допущенные ошибки Московским Комитетом ВКП(б) в деле коллективизации были своевременно исправлены большевистским Центральным Комитетом, и в настоящее время Московская партийная организация, как и всегда, идет в первых рядах нашей партии.

Наш завод ряд лет находился в тяжелом положении, но в настоящее время усилиями всех заводских организаций и самих рабочих, на основе правильной генеральной линии партии по развертыванию индустриализации страны, крепко встал на ноги и получил производственное лицо.

Мы производим лесопильные рамы, трансмиссионное оборудование, измерительные приборы, которые раньше привозились из-за границы.

Мы боремся на фронте освобождения нашего машиностроения от иностранной зависимости.

Нынешний год есть первый год, когда мы с промфинпланом справляемся и увеличенную производственную программу на 92% против прошлого года за 8 месяцев выполнили на 100,6%, ликвидировав прорыв первых месяцев.

Это достижение мы имеем благодаря правильному руководству большевистского ЦК в деле проведения в жизнь решений XV партсъезда и последующих решений.

Лучшим показателем проведения решений партии на нашем заводе является быстрый рост нашей парторганизации: только в течение ленинских дней мы пополнили свои ряды на 130 человек и к XVI партсъезду имеем 66 заявлений о приеме в ВКП(б).

Социалистическое соревнование на нашем заводе имеет также большой скачок и вместо единиц прошлого года мы сейчас считываем 103 ударных бригады, охватывающих $\frac{3}{4}$ рабочих завода.

Быстрые темпы всей работы отразились и на росте производительности труда, и за последние месяцы мы имеем большие достижения: апрель — 3 р. 49 к., май — 3 р. 56 к. (человеко-час в рублях), имея задание в 2 р. 75 к. по промфинплану.

До сих пор значительным недостатком на заводе является вопрос снижения себестоимости, но и здесь мы надеемся к концу года выйти с хорошими показателями.

В настоящее время мы ведем усиленную подготовку к XVI партсъезду, прорабатывая тезисы партсъезда в кружках, в красных уголках, на цеховых собраниях ячеек ВКП(б) и в комсомольских цехячейках.

Везде каждое ответвление прорабатывает руководящий материал.

Рапортуя II областной партконференции, мы надеемся, что Московская областная парторганизация и в дальнейшем поведет по правильной ленинской большевистской линии. Мы же, со своей стороны, обязуемся оказывать всемерную поддержку в проведении генеральной линии партии.

Наш пламенный привет большевикам Московской II областной партконференции!

Да здравствует вождь рабочего класса — большевистский ЦК ВКП(б)!

Партархив МК КПСС, ф. 263, оп. 1, д. 15, лл. 115—116.— Копия.

№ 7

Постановление секретариата МК ВКП(б) о массовом производственном просвещении

23 сентября 1930 г.

Быстрые темпы социалистической индустриализации страны, все возрастающая роль достижений техники в промышленности, в сельском хозяйстве со всей остротой ставят задачу подъема производственно-технических знаний среди широких рабочих масс, с основным упором на охват системой производственно-технического просвещения ударников-производственников и новых кадров рабочих.

Между тем участок массового распространения производственно-технических и агрономических знаний является самым отсталым звеном в общей системе подготовки кадров промышленности и сельского хозяйства.

Бессистемность, бесплановость, неудовлетворительность учебно-методического руководства, отсутствие увязки содержания производственного просвещения с конкретными потребностями социалистического хозяйства и запросов рабочих масс являются основными причинами этого отставания. Партийные, профессиональные и хозяйственные организации до сих пор не уделяли этому участку работы должного внимания.

Секретариат МК постановляет:

1. Произвести коренную организационную и учебно-методическую перестройку всей системы массового распространения производственно-технических и агрономических знаний на основе установления единства учебно-методического руководства, построения его по производственно-отраслевому принципу от низших ступеней до высших.

2. В целях улучшения руководства и упорядочения всей работы по массовому распространению технических знаний среди рабочих масс считать необходимым сосредоточить учебно-методическую работу в соответствующих отраслевых вузах, с.-х. вузах, техникумах и организуемых при них специальных отделах массового очного и заочного распространения производственно-технических знаний под руководством соответствующих профсоюзов и хозяйственных объединений. Основной базой работы по распространению производственно-технических знаний должны являться: предприятие, совхоз, колхоз.

3. На предприятиях, в целях обеспечения единства планов и действий организаций, ведущих работу по массовому производственному просвещению, создать при ФЗК бюро производственного просвещения и пропаганды. Бюро в своей работе по массовому распространению производственно-технических знаний должно опираться на учебно-методическую и организационную помощь отделов массового распространения знаний вузов соответственной отрасли промышленности.

4. Придавая большое значение делу подготовки рабочих кадров на предприятиях, считать целесообразным организацию отдела кадров при крупных заводах.

5. Признать необходимым:

а) охватить всеми формами массового производственного просвещения не менее 40% всех рабочих по Москве и промышленным районам и 25% во всех остальных районах, беря в основу первоочередной охват производственных бригад;

б) вовлечение в производственную учебу через вечерние техникумы и университеты всех рабочих изобретателей;

в) выделение на ряде крупных предприятий ударных цехов, с полным охватом в них рабочих массовым производственным просвещением;

г) охват первичными производственными кружками (вводными курсами) новых неквалифицированных кадров рабочих;

д) максимальное развитие производственных кружков, содействующих рационализации трудовых процессов и улучшению качества продукции (организация труда, нормирование, рационализация), с охватом через их сеть не менее 40% всех вовлеченных в производственную учебу рабочих.

6. Отмечая слабость и порой полное отсутствие увязки содержания работы производственных кружков с вопросами пятилетнего плана социалистического строительства и сведение в ряде случаев содержания занятий в кружках только к вопросам техники производства, во всех кружках ввести политчас.

7. Предложить районным комитетам ВКП(б), фракции МОСПС, фракциям областных отделов профсоюзов и МСНХ и МОЗО к 15 октября наметить практические мероприятия по реализации данного решения.

8. Предложить фракции президиума МОСПС в 2-недельный срок представить на заседание секретариата МК ВКП(б) план практического осуществления развертывания массового производственного просвещения с привлечением представителя Главпромкадров к составлению этого плана.

Партагив МК КПСС, ф. 3, оп. 12, д. 100, лл. 53—54.— Подлинник.

№ 8

Постановление пленума парткома Электрозавода в связи с окончанием второго года пятилетки

24 сентября 1930 г.

Выполнение программы второго года пятилетки доказало упорство, настойчивость, энергию, рабочее творчество и полную боевую готовность электрозаводцев в борьбе за генеральную линию партии и в подготовке к третьему году пятилетки.

От 57 млн. руб. выпуска мы в полной боевой готовности перешли к наступлению, чтобы дать на 168 млн. руб. продукции.

Этот огромный шаг вперед есть уверенное продвижение к тому, чтобы сделать Электрозавод одним из крупнейших заводов мировой электротехнической промышленности.

«Преодоление стоящих перед нами трудностей прежде всего зависит от нашей работы, от нашего умения вести последовательную и непримиримую борьбу с расхлябанностью, разгильдяйством и бюрократизмом в наших органах и особенно от нашей способности мобилизовать рабочий класс, являющийся источником быстро растущей и прямо неисчерпаемой революционной энергии, для дела борьбы за коммунизм»¹. Эти указания

¹ Обращение ЦК ВКП(б) «Ко всем партийным, хозяйственным, профсоюзным и комсомольским организациям» от 3 сентября 1930 г. См. журн. «Большевик», 1930, № 15—16; стр. 9.

ленинского штаба — ЦК ВКП(б), данные 3 сентября, являются программой действий не только на сентябрь, но и на дальнейшее время. Эти указания должны быть положены в основу всей нашей работы и после окончания второго года пятилетки. Лозунг «Ни одного дня прорыва», принятый общезаводским митингом рабочих и ИТР, должен найти практическое выражение в повседневной борьбе за промфинплан каждого ударника завода, подтягивая за собой всех отстающих.

Все заводские организации должны закрепить успехи, достигнутые на основе реализации обращения ЦК ВКП(б) от 3 сентября, и еще больше умножить темпы работы и подготовку к новым хозяйственным месяцам.

Чтобы обеспечить бесперебойную борьбу всего нашего завода с первыми же дней новых хозяйственных месяцев, пленум парткома Электrozавода предлагает провести следующие мероприятия:

1. Коммунисты завода должны показать пример в борьбе за каждодневное выполнение и перевыполнение плановых заданий.

2. Закрепить и развить сентябрьские темпы на максимальное перевыполнение промфинплана второго года пятилетки.

3. С 27 сентября объявить пятидневку доведения плановых заданий до рабочего места. Поручить плановым бригадам проверить доведение заданий до рабочего места. Широко осветить в газете «Электrozавод» опыт лучших цехов и бригад по этой работе. Разработку плана «пятидневки» закончить к 25 сентября и широко информировать рабочих о нем. Ответственность за проведение «пятидневки» возложить на пом. директора по рабочим предложениям т. Федорова.

4. Начиная с 24 сентября приступить к составлению планов отделов и цехов на октябрь — ноябрь и декабрь и новый год. План каждого цеха на первые три месяца должен быть известен всем рабочим каждого цеха не позднее 29—30 сентября. Ответственность за выполнение настоящего возложить на тт. Вазнблата, Венгеровского и Шкляра.

5. В ряде цехов ощущается острая нужда в дефицитных материалах, необходимых для производства. Между тем, имеются случаи, когда на наших складах эти материалы лежат без использования. Пленум парткома предлагает фракции завкома провести семидневную «перекличку запасов».

6. Для содействия этой работе фракции завкома, совместно с редакцией газеты «Электrozавод», через сквозные бригады провести в двухдневный (24 и 25 сентября) срок широкую подготовительную работу по мобилизации внутренних ресурсов. Бригадам проверить своевременность составления списков отделами и цехами, ход мобилизации запасов на складах. На каждом складе организовать пост «Электrozавода», каждый из которых должен сигнализировать о ходе «переклички запасов». «Электrozаводу» широко освещать ход «переклички запасов», беспощадно вскрывая, невзирая на лица, медлительность, бюрократизм, отдельский и складской «патриотизм», который может выразиться в преувеличенных заявках и в скрывании ненужных в настоящее время запасов.

Сквозным бригадам провести:

а) ударную и боевую проверку причин всех простоев рабочих и оборудования;

б) немедленное устранение этих причин.

7. Провести в течение 5 дней (24—29 сентября) составление ежедневных встречных заданий со стороны каждого работника. В этих встречных заданиях-самообязательствах должно быть указано качество продукции, которое берется выработать каждый рабочий, начиная с первых же дней октября. К 29 сентября в каждой бригаде должна быть вывешена «доска самообязательств» и отмечаться по пятидневкам их выполнение.

8. Лучшие цеха и бригады должны взять на общественный буксир отстающих, передавая свой опыт по лучшей организации производства, борьбе за трудовую дисциплину, за поднятие производительности труда. Стенгазеты должны систематически освещать весь ход развертывания этой кампании под лозунгом «Ни одного дня прорыва», максимально учащая свой выпуск.

9. Приступить 24 сентября к созданию штурмовых бригад из лучших ударников для ликвидации слабых мест в отстающих бригадах, цехах, штурмуя прорывы завода и отстающие хозяйственные звенья вне завода. Одобрить инициативу ИТР по созданию ими штурмового заслона от прорыва. Опыт этой работы широко освещать в «Электрозаводе».

10. Одобрить инициативу рабочих и ИТР цехов трансформаторного отдела о сдаче личного инструмента в инструментальный фонд завода.

Поручить заводууправлению организовать быстрый прием сдаваемого инструмента и оплату (не позднее 2—3 часов после сдачи).

При премировании лучших ударников сдача инструмента должна быть одним из моментов премирования.

11. Организовать выдачу премий непосредственно в цехах, шире и лучше развернуть работу по премированию комнатами и квартирами, заграничными командировками, командировками по СССР, дополнительными отпусками, повышением в разрядах. Для старых производственников, показавших примеры трудового героизма, устанавливать уменьшенный рабочий день.

12. Выдвинуть на руководящую работу лучших ИТР, одновременно поручив фракции бюро ИТР и ячейке заводууправления наметить 100 лучших работников как выдвиженцев аппарата заводууправления для практической работы в цехах.

Всемерно усилить соревнование ИТР, учтя опыт соревнования между зав. цехами в сентябре (особенно в прожекторном отделе).

13. Заводууправлению и завкому отпустить до 1 октября в связи с окончанием хозяйственного года 30—40 тыс. руб. для усиления культурной работы в ударных цехах.

К 1 октября выполнить решения пленума парткома и заводской партконференции об обслуживании ночных смен и организации справочных столов, вечерней библиотеки и пр.

14. Всемерно усилить мероприятия по охране труда. В связи с колдоторговой кампанией проверить выполнение обязательств по охране труда, привлекая виновных в невыполнении их к судебной ответственности.

15. В октябре провести конференции рационализаторских, сквозных, плановых и штурмовых бригад с постановкой отчетов отдела рационализации и ПЭО.

16. Обязать заводууправление перейти к системе составления ежедневных сводок по выполнению промфинплана по заводу, отделам, цехам, бригадам и каждого рабочего места. Срок выполнения — 1 октября.

17. Расширить обслуживание рабочих Электрозавода и их семей распределителем, столовыми и буфетами.

Не позднее 5 октября организовать 20 цеховых буфетов и не менее 5 столовых в цехах.

Ответственность за выполнение возложить на тт. Иоффе и Кузнецова.

18. Одобрить инициативу отдельных цехов, организовавших производственный трибунал, и перенести этот опыт во все цеха, в целях решительной борьбы за поднятие трудовой дисциплины. Организовать и утвердить 30 сентября общезаводский производственный трибунал.

19. Использовать опыт сборочной мастерской цеха приборов зажига-

ния АТЭ по организации контрольных советов в бригаде для борьбы за выполнение промфинплана.

20. Добиться в месячный срок реализации лозунга: «Каждый ударник закрепился за заводом до конца пятилетки».

Поручить заводууправлению и завкому оформить это самозакрепление путем заключения двустороннего договора.

21. Добиться четкой боевой работы вспомогательных и обслуживающих цехов. Поручить заводууправлению и фракции завкома в течение месяца перестроить систему их работы таким образом, чтобы полностью была достигнута увязка в их работе с производственными цехами.

К этой работе привлечь широкую рабочую общественность.

22. Вечер 30 сентября провести как «вечер итогов второго года пятилетки и встречи с планом октября — декабря и третьего года пятилетки». На вечере организовать в живой форме «парад планов», запись в ударники третьего года пятилетки, развлекательные зрелища, буфеты, лотереи, премирование рабочих предложений.

Электrozаводцы, под руководством своей парторганизации, давая всех лучших ударников в ее ряды, докажут на деле и в третьем году пятилетки преданность и умение бороться за проведение в жизнь генеральной линии партии.

«Ни одного дня прорыва» — это наша задача. наш повседневный лозунг, наш боевой ответ вождю рабочего класса — ЦК ВКП(б).

Партиархив МК КПСС, ф. 468, оп. 1, д. 82, лл. 23—24.— Копия.

№ 9

Резолюция бюро МК ВКП(б) по пересмотру норм выработки

5 марта 1931 г.

1. Выполнение народнохозяйственного плана третьего решающего года пятилетки в значительной степени зависит от своевременного и полного выполнения всех заданий по производительности труда. Поэтому проведение кампании по пересмотру норм выработки приобретает важнейшее хозяйственно-политическое значение.

2. В колдоговорной кампании 1931 г. рабочими была проявлена огромная политическая активность и творческая инициатива, выразившаяся в притоке большого количества рабочих предложений по улучшению и рационализации производства. Однако, несмотря на то, что прошло уже полтора месяца после подписания колдоговоров на местах, нигде еще не заключены дополнительные соглашения по пересмотру норм выработки, которые практически закрепили бы колдоговорную кампанию. Недопустимая медлительность в развертывании кампании пересмотра норм выработки является результатом полной недооценки партийными, профсоюзными и хозяйственными организациями нормировочной работы, обеспечивающей выполнение количественных и качественных показателей промфинплана.

3. Исходя из этого, бюро МК предлагает: всем районным партийным комитетам немедленно развернуть кампанию по пересмотру норм выработки, которая должна быть проведена как массовая хозяйственно-политическая кампания. Партийные ячейки и ФЗК должны осуществлять повседневное конкретное руководство проведением кампании пересмотра

норм выработки, повышения производительности труда и реализации встречных предложений со стороны рабочих по нормам и рационализаторским мероприятиям, обеспечивающим выполнение и перевыполнение количественных и качественных показателей промфинплана третьего решающего года пятилетки.

4. Фракции союзов и хозорганов должны обеспечить руководство и помощь предприятиям в проведении всей кампании по пересмотру норм выработки.

5. Предложить бюро райкомов в пятидневный срок созвать отраслевые совещания треугольников, совместно с помдиректорами по труду, зав. ОЭТ и ТНБ, коммунистами предприятий и трестов, председателями и зав. секторами производства и планирования союзов с постановкой вопроса о задачах и формах проведения кампании по пересмотру норм выработки.

6. Отделу кадров Мосгоркома мобилизовать 100 студентов и аспирантов из соответствующих курсов, вузов и втузов для оказания помощи предприятиям в работе по пересмотру норм выработки. Срок работы — 5 дней.

7. Отделу кадров совместно с отделом труда, МОСПС и МОСНХ в десятидневный срок мобилизовать для постоянной работы на предприятиях работников ТНБ, работающих в данное время в учреждениях и предприятиях не по специальности.

8. Пересмотр норм выработки должен сопровождаться конкретно разработанным планом организационных, рационализаторских и других мероприятий, которые должны обеспечить выполнение и перевыполнение всех показателей по повышению производительности труда.

9. К пересмотру и проработке норм выработки должны быть привлечены ИТР и лучшие производственники-ударники.

Обоснованием норм выработки должно быть техническое...¹.

10. Ввиду того, что нормы, базирующиеся на статистических данных, являются часто преуменьшенными и приводят к недовыполнению показателей по повышению производительности труда, хозяйственным и профсоюзным организациям необходимо уделить особое внимание разработке этих норм.

11. Все вновь установленные и пересмотренные нормы выработки должны быть предварительно спущены в соответствующие группы и бригады рабочих для их проработки и для выявления встречных планов и предложений. В случаях механического вывешивания норм в цеху без предварительной массовой проработки — привлекать к партийной и советской ответственности директоров и цеховую администрацию предприятия.

12. Отмечая невыполнение большинством хозорганов обязательств по выработке премиальных систем, обязать последних в месячный срок разработать и провести в жизнь ряд премиальных систем применительно к данному производству, которые стимулировали бы выполнение и перевыполнение всех качественных и количественных показателей промфинплана. По истечении месячного срока заслушать МОСНХ и МОСПС о выполнении данного постановления.

13. Предложить всем звеньям партийных и профсоюзных организаций систематически заслушивать о ходе пересмотра норм выработки и состоянии технико-нормировочной работы на предприятиях.

14. Фракции МОСПС совместно с МОСНХ выделить несколько предприятий с образцовой постановкой проведения пересмотра норм выработ-

¹ Слово не разобрано.

ки с тем, чтобы на ходу каждый положительный опыт переносить на остальные предприятия.

15. Центральной и фабрично-заводской печати немедленно развернуть широкое освещение задач и хода кампании по пересмотру норм выработки на предприятиях, мобилизуя рабочие массы вокруг конкретных задач этой кампании.

16. Считая технико-нормировочную работу предприятия как одно из важнейших условий по обеспечению выполнения промфинплана, бюро МК предлагает: всем партийным, профсоюзным и хозорганизациям сосредоточить свое внимание на задаче по ликвидации неграмотности заводского актива в области технического нормирования, являющейся одним из важнейших элементов по овладению техникой.

17. Бюро МК предлагает фракции МОСПС и МОСНХ в месячный срок разработать план по подготовке и переподготовке кадров для ТНБ и по распространению технико-нормировочных знаний среди рабочих, особенно ударников.

18. Для выявления состояния технормирования и хода кампании по пересмотру норм выработки на железнодорожном транспорте выделить специальную подкомиссию в составе гг. Бессонова (председатель), Антипова, Кувшинова, Ваньяна и председателя Казанского райпрофсожа.

19. Предложить всем райкомам присылать в МК информационные сводки по пятидневкам о ходе кампании по пересмотру норм выработки.

Архив МК КПСС, ф. 4, оп. 1, д. 6, лл. 16—18.— Подлинник.

№ 10

Постановление бюро Краснопресненского РК ВКП(б) о состоянии нормирования и пере- смотре норм выработки на предприятиях района

25 марта 1931 г.

Выполнение народнохозяйственного плана третьего решающего года пятилетки в области повышения производительности труда, снижения себестоимости в значительной степени зависит от правильного проведения тарифно-нормировочной работы.

Бюро РК констатирует:

1. Несмотря на большую политическую активность рабочих, проявленную в колдоговорной кампании, выразившуюся в притоке большого количества рабочих предложений по рационализации производства, организации труда, партийные и профсоюзные организации не заключили до сих пор дополнительных соглашений по пересмотру норм выработки, тем самым не заключили практически колдоговорной кампании.

Предприятиями района проявлена недопустимая медлительность в разворачивании важнейшей хозяйственно-политической кампании [по пересмотру] норм выработки, что явилось результатом полной недооценки партийными, профсоюзными и хозяйственными организациями нормировочной работы, обеспечивающей выполнение количественных и качественных показателей промфинплана.

2. Явно неудовлетворительное состояние нормировочной работы на предприятиях района, характеризующееся:

а) в отсутствии учета рационализаторских мероприятий, которые не отражаются в установлении норм выработки;

б) норма выработки устанавливается ТНБ до сих пор с равнением на среднего рабочего, а не на ударника:

в) в резком расхождении зарплаты однородных квалификаций (ВАО № 6, Авиаприбор);

г) нормы не обоснованы технически, вследствие чего, как правило, процент приработка в несколько раз превышает установленный колдоговором ([завод] «Красная Пресня» — строевой цех — 128%, Пресненский механический — слесарь 6-го разряда зарабатывает 560 руб. в месяц);

д) в проявлении тенденции к уравниванию зарплаты квалифицированных рабочих с неквалифицированными (завод «Пролетарский труд»);

е) отсутствие в работе ТНБ систематического изучения технологических процессов работы станков, их загрузки и паспортизации, что указывает на слабую увязку работы ТНБ с отделами рационализации.

Как правило, на всех предприятиях района недостаточный охват всех рабочих сделщиной (завод «Красная Пресня» — отдельные цеха от 14 до 30 %).

Перечисленные недостатки нормировочной работы не способствуют выполнению качественных показателей промфинплана и в особенности росту производительности труда, нарушая правильное соотношение между ростом производительности труда и зарплатой.

	«Красная Пресня»	«Большевик»	«Пролетар- ский труд»	ВАО № 6
производительность труда	69%	95,53%	74,4%	90%
плата	103%	109,35%	99,6%	104,3%

Исходя из этого, бюро райкома предлагает:

1. Всем ячейкам ВКП(б), фракциям ФЗМК и хозяйственным организациям района немедленно развернуть широкую политическую кампанию по пересмотру норм выработки, обеспечивающую выполнение и перевыполнение промфинплана как количественных, так, в особенности, и качественных показателей (качество продукции, производительность труда, снижение себестоимости, заработная плата).

2. Задачей кампании по пересмотру норм должно явиться уплотнение рабочего дня, изжитие разлоба в оплате однородных квалификаций, максимальное увеличение охвата сделщиной, перевод на сделщину подсобных рабочих и применение премиальной поощрительной системы.

Нормы выработки устанавливать таким образом, чтобы стимулировать повышение производительности труда и квалификации рабочих.

Пересмотр норм выработки должен способствовать улучшению качества продукции (изжитие брака) и укреплению трудовой дисциплины (становление пониженных расценок на бракованную продукцию, прекращение за улучшение качества и за уменьшение простоя оборудования).

3. Партийным и профсоюзным организациям предприятий разработать конкретные мероприятия по улучшению организации труда и рационализации производства: специализация, разгрузка квалифицированных рабочих от подсобных работ, стандартизация продукции, транспортировка цеха в цех, своевременное обеспечение инструментом рабочих, повышение коэффициента полезного действия машины за счет предварительной подготовки всех подсобных работ и увязки работы ТНБ с отделами рационализации.

Ячейкам ВКП(б) обеспечить обсуждение в бригадах, группах, на собраниях исключительно тщательно технически обоснованных норм выработки.

4. Всем партийным, профсоюзным и хозяйственным организациям сосредоточить внимание на технико-нормировочной работе предприятий, укрепив состав ТНБ выдвижением лучших ударников, обеспечив им возможность изучения технико-нормировочной работы, являющейся важнейшей частью по овладению техникой руководства производством.

5. В кампанию по пересмотру норм выработки необходимо вовлечь сто процентов рабочих предприятий, в первую очередь ударников, ИТР, выдвигая встречные предложения по повышению норм выработки, организации и рационализации производства, не допуская установления новых норм выработки без предварительного обсуждения среди рабочих. Вопрос проработать о нормах выработки с намечением конкретных мероприятий на партгруппах, цеховых треугольниках, цеховых и общезаводских партсобраниях, перенося его на обсуждение в бригады, агрегаты и конференции рабочих.

Организовать соревнование между бригадами, цехами, предприятиями на лучшее проведение пересмотра норм выработки, практикуя методы общественного буксира.

6. Всем партийным, профессиональным и хозяйственным организациям включить в важнейшую хозяйственно-политическую кампанию по пересмотру норм производственные совещания, ВЛКСМ, ИТС, стенгазеты, клубы, мобилизуя рабочих вокруг конкретных задач проводимой кампании.

В сети партпросвещения провести массовый день проработки темы о нормировании труда.

7. Ячейкам ВКП(б), фракциям ФЗМК и райпрофсовета обеспечить проведение кампании по пересмотру норм в части подготовки проработки и введения норм выработки в срок до 1 мая.

8. Фракции райпрофсовета обеспечить руководство и помощь предприятиям в проведении кампании по пересмотру норм выработки, наметив конкретные мероприятия в 10-дневный срок.

Предложить РК ВЛКСМ и фракции райсовета проинструктировать актив и наметить в трехдневный срок конкретные мероприятия по участию в кампании пересмотра норм.

Поручить орготделу РК до 1 апреля провести по отраслям промышленности совещание низовых треугольников и группартторгов по вопросу проведения кампании пересмотра норм выработки.

Массовому отделу РК и райпрофсовету созвать до 15 апреля конференцию ударников района по отраслям промышленности: авиаметаллической, транспортной, текстильной и др. по вопросу выполнения промфинплана первого квартала 1931 г. и пересмотру норм.

9. Прикрепить членов РК и РКК к отдельным предприятиям района для руководства и обеспечения проведения кампании в установленный срок.

10. Секретариату РК периодически заслушивать информации о ходе проведения кампании по пересмотру норм.

№ 11

**Постановление секретариата Сталинского
РК ВКП(б) о реализации рабочих предложений**

16 апреля 1931 г.

Задача выполнения всех показателей промфинплана 1931 г., задача повышения производительности труда требуют максимального развертывания рабочей инициативы, участия широкой массы рабочих в социалистической рационализации и реконструкции нашей промышленности.

На основе проведенного обследования 5 предприятий района секретариат РК констатирует, что, несмотря на имеющиеся некоторые достижения в деле развертывания рабочего изобретательства, рабочих предложений (Автозавод № 2), все же имеются серьезные недостатки как в постановке массовой работы вокруг рабочих предложений, так и в реализации их. Не проработано среди рабочих постановление ЦК о рабочем изобретательстве²⁾ (фабрика Щербакова, «Мастяжарт» и др.), не развернута работа с изобретателями («Мастяжарт», «Аремз»), слабо реализуются рабочие предложения («Аремз», «Мастяжарт»), слабое внимание уделяется партийными и профсоюзными организациями этому вопросу.

В связи с этим секретариат РК считает необходимым:

1. Отметить правооппортунистическую недооценку со стороны хозяйственного и старого партийного и профсоюзного руководства завода «Аремз» в деле реализации рабочих предложений (факт с рабочими предложениями, которые лежали неразобранными в течение года). Дело о невыполнении рабочих предложений на заводе «Аремз» передать прокурору.

2. Предложить всем парторганизациям района в декадный срок организовать проверку реализации рабочих предложений, тесно увязав ее с пересмотром норм выработки, одновременно проработав постановление правительства о реализации рабочих предложений.

3. Принять срочные меры к укреплению аппарата БРИЗа, создав вокруг него актив из ударников и изобретателей, приблизив работу БРИЗа к рабочим ударникам.

Практиковать систематические отчеты БРИЗа на ударных бригадах.

4. Обеспечить минимально короткие сроки для прохождения предложений, привлекая к ответственности в каждом отдельном случае лиц, держающих рабочие предложения.

5. Организовать широкую массовую работу вокруг сбора рабочих предложений. Практиковать предъявление рационализаторских счетов ударными бригадами и цехами, увязав их с кампанией по пересмотру норм.

Добиться поголовного ознакомления членов и кандидатов партии всей массы ударников с постановлением ЦК о рабочем изобретательстве. Практиковать проработку планов рационализации в бригадах и группах.

6. Добиться поголовного охвата изобретателей технической учебой, организовав специальные кружки, курсы, консультации для изобретателей, обеспечить практическую помощь изобретателям со стороны ИТР, практиковать шефство ИТР над отдельными изобретателями.

7. Отмечая инициативу организации фабрики Щербакова в деле дачи социалистического заказа рабочим — над чем думать в области рационализации и улучшения производства, предложить парторганизациям использовать этот опыт, обязательно обсуждая такой социалистический заказ на рабочих собраниях.

8. Агитмассовому отделу РК проверить реализацию данного постановления к 15/V. Поручить агитмассовому отделу практиковать систематические совещания помдиректоров.

Партархив МК КПСС, ф. 84, оп. 1, д. 9, л. 97.— Подлинник.

№ 12

Постановление бюро МГК ВКП(б) о работе производственных совещаний

11 мая 1931 г.

Бюро горкома отмечает, что, наряду с ростом рабочих предложений развитием новых форм в работе производственных совещаний, действительной перестройки их работы по отдельным предприятиям («Буревестник», «Электропровод» и др.), наблюдается ослабление работы производственных совещаний по сравнению с особым кварталом, по значительному количеству предприятий г. Москвы.

Производственные совещания недостаточно организуют соревнования и ударничество, не по плану и неконкретно строится содержание их работы, не созданы по большинству предприятий сменные, бригадные и групповые производственные совещания, неудовлетворительно поставлен контроль за реализацией рабочих предложений. В ряде предприятий не по прямому назначению используются помдиректора по производственным совещаниям.

Ослабление работы производственных совещаний объясняется ослаблением руководства их работой со стороны МОСПС, облотделов профсоюзов и райкомов партии.

В целях немедленной реализации решений ЦК ВКП(б) от 21/III 1931 г. о партийно-массовой работе в цеху, бригаде и V пленума ВЦСПС о перестройке работы ПС бюро горкома предлагает:

1. Всем райкомам, ячейкам, фракциям фабзавместкомов, помдиректорам по производственным совещаниям к 1 июня создать в каждой бригаде, группе и по отдельным профессиям сменные ПС.

Установить еженедельный созыв бригадных и групповых ПС.

2. Обязать фракции фабзавместкомов в декадный срок составить планы работ производственных совещаний. Основным содержанием и работой на ближайший период времени должно быть обсуждение отдельных конкретных вопросов по овладению техникой производства, проведению хозрасчета в заводе, цехе или бригаде, пересмотру норм и расценок, организации труда и процессов производства, борьба за лучшее качество продукции, борьба с браком, с потерями на производстве, об экономии сырья и полуфабрикатов, замена дефицитных недефицитными импортными внутренними и организация сбора по этим вопросам новых рабочих предложений.

3. Бюро горкома особо предлагает всем партийным ячейкам и фракциям фабзавкомов немедленно добиться превращения ПС в действительных организаторов соцсоревнования и ударничества, для чего на ПС систематически ставить доклады о работе отдельных ударников и ударных бригад, о выполнении ими своих договорных обязательств, обсуждать опыт работы лучших бригад, организовать через ПС новые ударные бригады, особенно высших форм соревнования (бригады образцовой продукции, планово-оперативные, рационализаторские и другие).

4. Фракции МОСПС, облотделов профсоюзов и райпрофсоветов 5-дневный срок организовать инструктаж и постоянную консультацию для организаторов и помдиректоров по ПС по перестройке и содержанию работы ПС. Для обмена опытом работы ПС создать партпрофкабинеты красных уголках и т. д., выставки лучших ПС. Практиковать конкурсы на лучшую организацию работы ПС.

5. Предложить фракции МОСПС совместно с МК ВЛКСМ с 15 мая по 15 июня провести массовую проверку выполнения рабочих предложений, с привлечением к судебной ответственности всех виновников задержки реализации рабочих предложений. Добиться при проверке массового притока новых рабочих предложений и широкого применения опыта Электrozавода о «займе рабочих предложений».

Установить, как правило, чтобы на каждом ПС докладывали о результатах выполнения принятых на предыдущем ПС рабочих предложений.

6. Предложить фракции МСНХ совместно с ГорРКИ проверить расходование, порядок выделения фонда премирования и организацию общественного контроля за правильностью его расходования.

7. Предложить партийным ячейкам, фракциям фабзавкомов и директорам предприятий разгрузить помдиректоров по ПС от всей работы, не связанной с ПС. Вовлечь помдиректоров и организаторов ПС в техническую учебу, вменив в обязанность им пройти изучение вопроса планирования производства, калькуляцию и техническое нормирование.

Систематически ставить отчеты помдиректоров по ПС о их работе на рабочих собраниях.

Предложить фракции облотделов профсоюзов систематически раз в месяц созывать совещания помдиректоров по ПС предприятий г. Москвы для обсуждения вопросов работы ПС и обмена опытом.

8. Учитывая, что существующие формы учета работы ПС и реализации рабочих предложений являются громоздкими и бюрократическими, просить НК РКИ пересмотреть их и ввести одну значительно упрощенную систему учета работы ПС и реализации рабочих предложений.

9. Предложить райкомам партии систематически проверять выполнение профсоюзными организациями настоящего решения горкома.

Партархив МК КПСС, ф. 4, оп. 1, д. 7, лл. 56—58.— Подлинник.

№ 13

Постановление бюро Замоскворецкого РК ВКП(б) о развертывании работы по всеобщему техни- ческому обучению рабочих

13 мая 1931 г.

1. Считать необходимым в ближайшие два — три месяца развернуть в районе всеобщее техническое обучение рабочих, а также повышение квалификации среднего технического персонала и постоянного, систематического роста технического уровня технических и хозяйственных кадров предприятий.

2. Для обсуждения и разработки практических форм всеобщего обучения рабочих созвать на 25 мая при РК ВКП(б) широкое партийное совещание по вопросам всеобщего технического обучения и учебы административно-технического персонала. На совещании обеспечить обязательное участие

культпропов и работников массовых секторов партийных ячеек, руководителей секторов кадров предприятий и трестов, секретарей комсомольских ячеек, работников ЗОНО, райпрофсовета, инженеров и техников, коммунистов и не менее 20 рабочих-ударников.

3. Поручить агитмассовому отделу РК ВКП(б) до созыва партийного совещания развернуть предварительную массовую работу в цехах с тем, чтобы к предстоящему совещанию разработать конкретные мероприятия по всеобщему техническому обучению рабочих. Совещание созвать 25 мая с. г.

4. В целях наибольшего привлечения пролетарской общественности к вопросам всеобщего техобучения рабочих и перенесения методов культурно-хозяйственного строительства на этот участок хозяйственно-политической и культурной работы созвать в первой декаде июня широкую районную рабочую конференцию, превратив ее в начало массового похода за всеобщее овладение рабочими техникой производства.

5. Поручить культпропу РК ВКП(б) и фракции райпрофсовета организовать инициативные группы из квалифицированных рабочих — ударников, инженеров и техников — и привлечь их к созданию высококачественной массовой технической книжки по отдельным отраслям промышленности. Увязать эту работу с ОГИЗом.

6. Признать целесообразным включить в эту кампанию отдел кадров РК ВКП(б).

7. Отвести один день в пятидневку специально для техучебы.

Партархив МК КПСС, ф. 67, оп. 1, д. 856, лл. 121—122.— Подлинник.

№ 14

Постановление парткома завода «АМО» об организации труда и системе заработной платы

30 июня 1931 г.

1. Важнейшим моментом в пуске завода ³⁾ является установление правильной системы оплаты труда, стимулирование производительности труда, развитие социализма и ударничества и внедрение хозрасчета.

Пленум парткома признает, что основной системой заработной платы, отвечающей этим требованиям, является прямая сдельщина, которой необходимо охватить максимальное количество рабочих.

2. Формам сдельщины установить индивидуальную и групповую.

3. Индивидуальная сдельщина, стимулирующая высокую производительность труда, персональную ответственность, выявляющая полную мощность оборудования, улучшающая качество, а также наиболее соответствующая всем требованиям лучшего проведения хозрасчета, должна быть осуществлена в максимальном масштабе, соответственно с возможностями, представленными технологическими процессами.

4. Бригадная сдельщина должна быть применена на тех процессах, где нельзя осуществить закрепление отдельных рабочих за отдельной или групповой операцией. Причем, как правило, состав бригады не должен быть громоздким. Избегать искусственного соединения.

5. Широко практиковать применение премиальной системы за перевыполнение количественных и качественных показателей сохранности инструмента и оборудования, предоставляя право цеховой администрации определять размер этих премий.

6. При проведении бригадной сдельщины брак ни в коем случае не должен быть обезличен.

7. Учитывая переход на новое производство, считать необходимым сохранение существующего уровня заработной платы.

Партархив МК КПСС, ф. 433, оп. 1, д. 58, л. 43.— Копия.

№ 15

Постановление секретариата МГК ВКП(б) о подготовке квалифицированных рабочих кадров для строящихся заводов

19 августа 1931 г.

Отметить, что подготовка кадров для новостроящихся предприятий проходит крайне неудовлетворительно. Райкомы и ячейки ВКП(б) и ВЛКСМ, профессиональные и хозяйственные организации не уделяют должного внимания качеству подбираемых людей и особенно их производственной подготовке.

В целях обеспечения своевременной подготовки для новых заводов квалифицированных рабочих кадров секретариат МГК ВКП(б) постановляет:

1. Провести с 20 по 25 августа пятидневник проверки подготовки кадров для новостроек на действующих заводах.

2. Поручить райкомам ВКП(б) в период пятидневника обеспечить:

а) проверку выполнения договоров заводов со строительствами, их конкретность и в какой степени заключенные договоры отвечают возможностям предприятий и потребностям строек;

б) организацию широкой проверки качественного отбора рабочих для новостроек и качество их производственной подготовки;

в) добиться представления начальниками строителств в декадный срок заводам, готовящим кадры, профилей нужных им квалификаций, проверив правильное использование прибывающих рабочих.

3. Отделам труда принять самые срочные меры для укомплектования заводов новыми кадрами рабочих из домохозяек, жен рабочих и т. д.

4. Предложить редакции «Рабочая Москва», а также районной и заводской печати включиться в кампанию проверки подготовки кадров, проводимую газетой «За индустриализацию».

Пятидневнику придать массовый характер и закончить его конференциями законтрактованных рабочих.

Партархив МК КПСС, ф. 4, оп. 1, д. 40, л. 88.— Подлинник.

№ 16

Постановление бюро МГК ВКП(б) о ходе выполнения промфинплана на заводе «Серп и молот»

13 сентября 1931 г.

Заслушав доклад директора завода т. Степанова о ходе выполнения промфинплана, бюро МГК отмечает наличие успехов в работе завода, выявляющихся в освоении новых производств, марганцевистой и углероди-

стой стали, кардной и ремизной проволоки, биметаллической проволоки, прокатной стали для авто-авиапромышленности, многократное волочение с использованием «победита» по стальной проволоке и др., а также рост производства в 1929/30 г. на 34% и в 1931 г. по сравнению с 1929/30 г. на 47%.

Эти успехи достигнуты благодаря высокому энтузиазму рабочих, сплочению их вокруг генеральной линии партии под руководством партийных, профсоюзных и хозяйственных организаций.

Наряду с этим бюро МГК отмечает невыполнение промфинплана по заводу «Серп и молот» за первое полугодие 1931 г., за июль и август месяцы (в июле 72,4%, в августе 91,5% по стоимости).

Основной причиной невыполнения плана является то, что хозяйственные, профсоюзные и партийные организации завода не перестроили работы в соответствии с темпами роста завода и роста энтузиазма рабочих масс и не обеспечили оперативности в руководстве борьбой за промфинплан.

До последнего времени на заводе недостаточно налажена организация труда, не ликвидирована уравниловка в оплате труда и не выделены ведущие профессии (сталевары, вальцовщики).

Совершенно недостаточна текущая рационализация и планово-предупредительный ремонт агрегатов и отдельных механизмов, вызывающих внеплановые простои в ряде цехов (прокатный, мартеновский, прессовой).

Не закончена ликвидация обезлички оборудования. Наличие большого качества различных технических неполадок, вызывающих рост брака и простоев, и совершенно недостаточное оперативное руководство по их устранению. Сменно-встречный план и хозрасчет в большинстве бригад еще не осуществлены.

Заводоуправление и парторганизация завода не проявили достаточной активности и борьбы за полное, бесперебойное обеспечение завода сырьем и заготовочными материалами (чугун, шихта, кислота, известь, доломит и т. д.).

Низовые звенья партийных, профессиональных и комсомольских организаций (партигруппы, звенорги, профгруппорги, организаторы комсомола) работают в большинстве своем слабо.

Бюро МГК постановляет:

1. Обязать треугольник завода не позднее 1 октября 1931 г. закончить перевод всех цехов на 4-бригадный график работы, ликвидировав тем самым обезличку оборудования.

2. Особое внимание необходимо уделить улучшению на заводе предупредительного ремонта, провести прикрепление ремонтных бригад и рабочих к отдельным агрегатам и станкам. Усилить ремонтные бригады в цехах лучшими квалифицированными силами.

Заводоуправлению установить во всех цехах календарь осмотра ремонта оборудования, ввести премиальную систему ремонтным рабочим за качество ремонта и премии за срок службы агрегата, механизмов и станков для рабочих, работающих на них.

3. Треугольнику завода в месячный срок закончить работу по ликвидации уравниловки в оплате труда, обратив особое внимание на подтягивание зарплаты основных ведущих профессий рабочих (сталевары, вальцовщики, сварщики, разливальщики сталей).

4. Считать боевой задачей всех заводских организаций перевод максимального количества агрегатов, бригад на действительный хозяйственных расчет и введение в бригадах, агрегатах и на отдельных механизмах сменно-встречного промфинплана.

Директору завода т. Степанову к 1 октября закончить перевод всех основных агрегатов на хозрасчет (прокатные станы, мартеновские и

печей, обжигательные печи, волочильные столы, патентовочные печи, травилку и в особенности транспорт).

5. В целях борьбы с простоями и браком заводоуправлению и заводским организациям основное внимание в работе заводского и в особенности цехового бюро рационализации сосредоточить на проведении текущих рационализаторских мероприятий, дающих немедленный эффект деле увеличения выпуска продукции и облегчения труда рабочих, вовлекая в эту работу широкие слои рабочих.

Обязать заводоуправление к 1 октября составить план простейшей механизации тяжелых процессов труда в мартеновском, прокатном, листопрокатном и транспортном цехах и немедленно приступить к его реализации.

Предложить заводоуправлению закончить в кратчайший срок все работы по отоплению нефтепровода.

6. Просить ВСНХ обеспечить снабжение завода чугуном, нефтью, кислотой и керамическими изделиями в пределах отпущенных заводским лимитам с таким расчетом, чтобы завод имел их примерно месячный запас.

Обязать заводоуправление обеспечить полуторамесячный запас сырья местного значения, необходимого для бесперебойной работы завода (доломит, известняк, формовочная земля и т. п.).

7. Просить ВСНХ в течение этого года окончательно утвердить план развития завода «Серп и молот» на ближайшие годы.

Признавая необходимым немедленное перенесение фасополитейного цеха на новое место, с тем чтобы дать возможность нормально работать цеху мартеновскому и сталепрокатному, добиться окончательного решения этого вопроса не позже октября месяца.

Ввиду большого недостатка транспорта на заводе просить ВСНХ обеспечить завод 5 пружовиками по 5 тонн, 20 автокарами, 1 гусеничным трактором, 2 мотовозами, 1 паровозом без тендера и 5 кранами по 5—10 т.

Также признать необходимым изготовление 200 станков для многократного волочения проволоки и отливку валиков для листопрокатного цеха на заводе «Коминтерн» в течение этого года.

8. Отмечая явно недостаточно организованное участие профсоюзной организации в борьбе за промфинплан, предложить фракции заводского комитета:

укрепить пизовые звенья профорганизации, организовав их и наладив систематический инструктаж (агрегат, бригады, группы);

в месячный срок довести количество профессионально организованных рабочих до 90—95%;

установить такую систему выдачи книжек ударника, при которой фонды премирования целиком распределялись бы среди действительных ударников, выполняющих и перевыполняющих промфинплан;

организовать во всех цехах групповые производственные совещания, совещания по сменно-встречному плану;

перенести центр тяжести культурно-политической работы в цех, смену, бригаду и общежития рабочих, считая при этом важнейшей задачей воспитание классовой сознательности и дисциплины среди входящих из деревни слоев рабочих и рабочей молодежи, широко вовлекая в эту работу кадровых рабочих.

9. Работу цеха питания теснейшим образом увязать с борьбой за промфинплан. В этих целях Пролетарскому пищедресту и правлению ЗРК (вместе с кратчайшим сроком ликвидации очередей в столовой и буфетах расширить сеть последних), улучшить снабжение буфетов, в особенности сезонными продуктами и овощами, организовать при столовой ЗРК

выпечку кондитерских изделий и снабжение ими буфета, улучшить снабжение основных ведущих цехов с наиболее тяжелыми условиями труда (мартеновка, прокатные, листопрокатные) и в первую очередь действительных ударников.

ЗРК, наряду с распределением получаемых по фондам продуктов и товаров, особое внимание обратить на расширение торговой сети, организовать свиноводство (550—800 голов), увеличить количество огородов и организовать самостоятельно заготовку ненормированных продуктов (фрукты, овощи и т. п.).

10. Бюро МГК ВКП(б) предлагает парткому завода провести переосмотр и расстановку партсил, исходя из основной задачи ликвидации прорыва и полного выполнения промфинплана. В этих целях провести работу по укреплению низового звена — партгруппы, подобрать групповых парторганизаторов, укрепить и упорядочить руководство сменных цеховых ячеек партгруппами.

Парткому необходимо в ближайшее время добиться улучшения на наиболее отстающих участках партработы.

Наладить партвоспитательную работу и партучебу с кандидатами, провести полный охват вновь вступивших различными формами учебы.

Отмечая большой процент кандидатов с просроченным стажем, предложить парткому в ближайшее время оформить перевод кандидатов и члены.

Наладить регулярную работу с активом в цехах и в заводском масштабе по конкретным, злободневным вопросам жизни завода.

Практиковать регулярный созыв старых кадровиков рабочих-коммунистов, используя их производственный опыт для своевременного предупреждения недочетов и улучшения хозяйственно-политической работы на заводе.

Отмечая наличие нерегулярности проведения партсобраний, особенно в низовых звеньях, предложить парткому провести работу по укреплению партдисциплины среди парторганизаций, шире развертывая самокритику. На основе дальнейшего развертывания самокритики парткому мобилизовать всю парторганизацию и рабочих завода на боевую ликвидацию прорыва, обратив при этом особое внимание на поднятие авангардной роли коммунистов на производстве.

Предложить парткому усилить наблюдение и руководство заводской организацией комсомола и оказать ей практическую помощь как в деле идейно-политического воспитания комсомола, так и в работе по мобилизации комсомольской организации на борьбу за промфинплан.

11. Конкретные предложения бригады т. Беге по отдельным цехам завода утвердить.

Партархив МК КПСС, ф. 3, д. 1888, лл. 146—151.— Подлинник.

№ 17

Постановление секретариата МГК ВКП(б) о встречном промфинплане на 1932 г.

15 ноября 1931 г.

Придавая исключительно важное политическое значение составлению встречного плана на 1932 г., год окончания первой пятилетки, секретариат МГК постановляет:

1. Предложить райкомам, ячейкам партии и комсомола, фракции МГСНС, райпрофсоветам и ФЗК боевыми темпами развернуть работу по

составлению встречного плана на 1932 г. и на основе широкой работы по подготовке к 1932 г. еще больше развернуть работу по выполнению промфинплана четвертого квартала 1931 г.

2. В работу по составлению встречного вовлечь всех рабочих, каждого ударника, хозрасчетные бригады, весь инженерно-технический персонал, плановиков и счетных работников.

Для постоянного участия рабочих в плановой работе предприятий организовать сменно-цеховые планово-оперативные группы из рабочих-ударников и выделить в хозрасчетных бригадах рабочих-плановиков.

3. Работу по встречному на 1932 г. проводить на основе обращения Госплана и ВЦСПС. Особенно необходимо развернуть работу по улучшению качественных показателей:

а) повышение производительности труда, лучшая организация работы, борьба с уравниловкой, установление норм, борьба за механизацию трудовых процессов и улучшение технического нормирования;

б) уменьшение норм расхода материалов, сырья, полуфабрикатов, топлива, энергии;

в) улучшение расстановки оборудования, устранение обезлички, установление паспортизации, максимальное сокращение потерь в использовании оборудования;

г) улучшение материально-бытового обслуживания рабочих за счет мероприятий по организации обслуживания, а также за счет мобилизации внутренних ресурсов и улучшения охраны труда.

4. МГСПС, горсовнархозу, горплану обеспечить постоянную консультацию и инструктаж планово-оперативных групп, хозрасчетных бригад, производственных секторов ФЭК, плановых работников предприятий путем проведения собраний, краткосрочных курсов и т. д.

Агитмассовому отделу МГК совместно с фракцией горпрофсовета и горплана, предварительно согласовав с ЦК ВКП(б), направить из аппаратов трестов, хозобъединений, из вузов, планового института, плановой академии не менее 1000 чел. плановиков-экономистов в помощь предприятиям для составления встречного плана.

5. Для этой же цели просить Госплан, ВСНХ СССР и РСФСР выделить группу экономистов-плановиков.

6. МГСПС организовать соревнование между предприятиями на лучшую проработку встречного.

7. «Рабочей Москве» поставить освещение опыта составления встречного на 1932 г. по предприятиям.

8. Агитмассовому отделу обеспечить руководство проведением мероприятий по разработке встречного промфинплана.

Партиархив МК КПСС, ф. 4, оп. 1, д. 41, лл. 155—156.— Подлинник.

№ 18

Из резолюции III Московской областной и II городской конференции ВКП(б) об итогах работы промышленности Московской области в 1931 г. и задачах на 1932 г.

23—29 января 1932 г.

На основе ленинской политики ЦК, опираясь на громадную активность и производственный энтузиазм широчайших масс рабочих, партия добилась в 1931 г. огромного роста социалистической индустрии, укрепила экономическую самостоятельность СССР и его обороноспособность, создала все условия для выполнения пятилетки в четыре года и продви-

нулась далеко вперед в осуществлении задачи — догнать и перегнать передовые капиталистические страны в технико-экономическом отношении.

В итоге первых трех лет пятилетки поставлена твердо на ноги тяжелая индустрия, совхозы и колхозы заняли господствующее положение в сельском хозяйстве, вопрос «кто кого» решен в пользу социализма и в индустрии, и в сельском хозяйстве. Построен фундамент социалистической экономики в СССР.

Московская партийная организация, твердо борясь за генеральную линию партии и ее ЦК, добилась в 1931 г. под большевистским руководством МК решающих успехов в развертывании промышленности Московской области.

1. Продукция государственной промышленности по области составила в 1931 г. около 6 млрд. руб., увеличившись за год на 22%.

2. Ведущие отрасли промышленности, играющие решающую роль в изменении производственного лица области, дали в 1931 г. особенно большой рост, оказавшись во главе индустриального развития области. Электротехническая промышленность выросла на 62,2%, транспортное машиностроение — на 16,6%, сельхозмашиностроение — на 44,7%, металлургическая промышленность (преимущественно выпуск качественных сталей) увеличила продукцию на 70%, основная химическая промышленность — на 28,8%, добыча угля выросла на 39%, добыча торфа — на 32%.

Резко поднялся удельный вес отраслей, производящих средства производства (гр. «А»), во всей промышленности области: в 1929 г. эти отрасли давали 24,6% валовой продукции, в 1931 г. они дали уже 37,3% (против 18,5% в 1913 г.).

3. Капитальное строительство промышленности Московской области возросло за 1931 г. до 602,1 млн. руб. (на 28,4%). Пущены в ход: автозавод им. Сталина мощностью в 25 тыс. грузовых машин в год (в одну смену), завод автогенной аппаратуры, серноокислотный завод Воскресенского химкомбината, Люберецкий силикатный (первая очередь), Ивантеевская прядильная фабрика, Мишеронский стекольный завод, Муровский цементный, Бобриковский шамотный, Щекинский керамический комбинат и др. Вошли в пусковой период завод револьверных станков, Центролит и др.

Широко развернуты строительство Бобриковского химкомбината, реконструкция и расширение заводов «Электростали», Подольского крекинго-электровозного завода, «Серп и молот», «Динамо» и др.

4. Большой шаг вперед сделан по пути организации новых отраслей промышленности и освоения новых, технически наиболее сложных производств. Развертывается автостроение, авиастроение, моторо- и дизельостроение («Динамо», завод им. Лепсе, Коломенский завод), производство высоковольтных трансформаторов, электропечей (Электрозавод), электровозов, крекинга (Подольский завод), автотракторного оборудования, автогенной аппаратуры, крановых моторов, электрокар, льоуборочных машин пивинт-турбин и др. Вместе с рабочими Ленинграда, Украины, и других индустриальных центров страны московский пролетариат на деле овладевает новыми производствами, бывшими до сих пор монополией наиболее передовых капиталистических стран, и освобождает Советский Союз от необходимости импортировать ряд сложнейших машин и химических продуктов.

5. Всемерно развивая тяжелую индустрию, особенно машиностроение, московская организация добилась также значительных успехов в развертывании отраслей, производящих предметы массового потребления. Продукция хлопчатобумажной промышленности достигла 1,1 млрд. руб.,

пищевая промышленность выросла на 50%. Продукция всей легкой промышленности Московской области составила в 1931 г. свыше 3.4 млрд. руб. (прирост против 1930 г. на 456 млн. руб.). Валовая продукция кустарной промышленности достигла примерно 1 млрд. руб.

6. На основе успехов индустриализации и социалистической реконструкции сельского хозяйства достигнуто значительное улучшение материального благосостояния рабочего класса. Общее число рабочих и служащих в промышленности области возросло от 1030 тыс. чел. на 1 октября 1930 г. до 1416 тыс. чел. на 1 октября 1931 г. Среднемесячная зарплата рабочих увеличилась на 17%. Охват общественным питанием индустриальных рабочих по Москве увеличился с 50% в 1930 г. до 94% в 1931 г...¹

*Партархив МК КПСС, ф. 3, оп. 44, д. 1864, лл. 33—35.—
Текст типографский.*

№ 19

Постановление бюро Пролетарского РК ВКП(б) о партконференции по технике на заводе «Серп и молот»

23 февраля 1932 г.

1. Бюро РК одобряет опыт проведения технической конференции на заводе «Серп и молот», давшей ценные результаты по овладению техническим процессом выработки высококачественных сталей и подготовки квалифицированных кадров рабочих для завода. На конференции и в ходе ее подготовки мобилизовано внимание рабочих и инженерно-научных работников завода на борьбу за овладение техникой производства и создания фонда экономической независимости СССР (внесено более 200 предложений по вопросам овладения техникой производства и выработки высококачественных марганцевых сталей, в том числе имеющих общесоюзное значение).

2. Как положительный факт бюро отмечает развернутую подготовительную работу по цехам, агрегатам, станкам (в подготовительную работу вовлечено 2564 чел. коммунистов и беспартийных рабочих) и широкое участие в работах конференции коммунистов (участвовало в работе конференции 1200 чел.), а также участие в подготовительной работе и на самой конференции профессуры и студентов Института стали и ИТР завода и освещение вопросов конференции на страницах «Мартеновки».

3. Наряду с этим бюро РК отмечает следующие недостатки:

а) к работам конференции не были привлечены представители предприятий, доставляющих сырье заводу, и представители предприятий, потребляющих готовую продукцию завода (завод им. Сталина и др.), что в значительной мере лишило конференцию живого, конкретного, критического материала о качестве продукции;

б) слабо еще ведется борьба за проведение решений конференции в жизнь, до сих пор не отпечатаны решения конференции и не розданы рабочим, они еще не стали программой практического руководства и действия в работе изобретателей, производственных совещаний, ударных бригад, ячеек ВКП(б).

¹ Опушен текст, в котором приводятся контрольные цифры развития промышленности Московской области на 1932 г.

Бюро РК предлагает:

1. Парткому завода «Серп и молот» обеспечить проведение в жизнь решений конференции, поставив эти решения в центре внимания цеховых, сменных партийно-комсомольских ячеек, каждого коммуниста, комсомольца, ИТР и ударных бригад. Организовать систематическую проверку выполнения решений конференции, особенно через «Мартеповку». Провести технические конференции по отдельным цехам, с вовлечением и подготовительную работу и работу конференций всех коммунистов, комсомольцев, ИТР и беспартийный актив рабочих. Обработать и издать решение и наиболее важные материалы работы технической конференции отдельной брошюрой, доведя ее до каждого рабочего. Культпропу РК оказать помощь в издании материалов конференции.

2. Предложить всем парторганizations заводов района, на основе опыта «Серпа и молота», провести технические конференции борьбы за технику и создание фонда экономической независимости СССР по отдельным цехам на крупных предприятиях и общезаводские конференции на средних и мелких заводах, с обеспечением глубокой предварительной подготовки материалов к конференции по цехам и агрегатам. Рекомендовать парткому завода «Динамо» провести конференцию по электро- и тепловозостроению.

Привлекать на конференции научных работников, студентов вузов, представителей предприятий, поставщиков сырья и потребителей продукции.

3. К участию в работе технических конференций обязательно привлекать комсомольцев и беспартийных рабочих-ударников. Примерно 40% делегатов конференции должно быть членов ВЛКСМ и беспартийных рабочих-ударников (особенно высококвалифицированных). В подготовку и проведение конференции включить фабрично-заводскую печать; решения конференции доводить до каждого рабочего.

Партагив МК КПСС, ф. 80, оп. 1, д. 408, лл. 93—94.— Подлинник.

№ 20

Из материалов к отчету Сталинского райкома ВКП(б) II районной партконференции

Январь 1931 г.—январь 1932 г.

Массовая работа¹

...Парторганизация Сталинского района проводила массовую работу по принципу дифференцированной работы на базе решений ЦК ВКП(б) от 21 марта 1931 г. и решений МГК и РК.

Дифференциация массовой работы применительно к отдельным слоям рабочих (старым кадрам, вновь пришедшим на заводы, связанным с деревней, иностранным рабочим, ИТР) и перенесение центра тяжести всей работы в цех, бригаду и группу были поставлены как боевая задача. Перенесение центра тяжести партийно-массовой работы в цех и бригаду, на основе постановления ЦК от 21 марта, резко повысило авангардную роль низового партийного звена и всех коммунистов на производстве.

Изучение качественного состава рабочих выдвинуло целый ряд конкретных задач в работе местных организаций. Так, например, на одном из заводов выявлена группа рабочих до тысячи человек, имеющая доре-

¹ Опущены материалы, не имеющие прямого отношения к теме публикации.

волюционный производственный стаж. Швейный цех фабрики № 1 с 298 рабочими: производственный стаж свыше 7 лет имеют 130 человек, вновь пришедших на фабрику — 168, причем из них 154 — домашние хозяйки. В результате работы с группой старых рабочих, не участвовавших раньше в общественной работе, часть из них стала принимать активное участие в работе общественных организаций, вносить рационализаторские предложения и брать шефство над новичками-рабочими для передачи опыта своей работы.

В борьбе за массовое вовлечение рабочих в соцсоревнование и ударничество решающую роль сыграло развертывание массовой работы с отдельными группами рабочих.

На большинстве крупных предприятий района подготовка к 1 Мая, смотр соцсоревнования и другие массовые кампании проводились дифференцированно, по отдельным группам рабочих.

По основным заводам района проводятся собрания и беседы со старыми рабочими за чашкой чая, вечера без докладов и т. д. На Электрозаводе и «Мастяжарте» такие совещания проводились регулярно с обсуждением вопросов о росте партии, нормировании, цеховых неполадках, овладении техникой и др. На Электрозаводе (механический цех) после беседы о росте партии 9 человек старых рабочих подали заявления о вступлении в партию.

60 человек старых рабочих заключили договор с Гостехпздатом о выпуске ими книг по технике и создали группу по выявлению на заводе рабочих авторов.

На заводе «Мастяжарт» группа старых рабочих заключила с молодыми рабочими договора социалистической поручки, в которых даны взаимные обязательства по производственной дисциплине, поднятию квалификации и т. д. Старые кадровики-рабочие взялись написать историю завода, чтобы на примере героического прошлого завода помочь классовому и производственному воспитанию молодых кадров рабочих. По инициативе старых производственников-рабочих был выдвинут «Заем техники».

В токарно-прожекторном цехе Электрозавода старые производственники организовали соревнование старичков на лучшее предложение», в результате чего был собран ряд ценных предложений и одно изобретение. Бригада старых инструментальщиков Электрозавода на совещании постановила за две декады дать 100 рабочих предложений; фактически было собрано 126 предложений.

На ряде заводов старые производственники принимают шефство над вновь пришедшими на завод по поднятию их квалификации и вовлечению в общественную работу.

На заводе «Мастяжарт» первой бригадой, перешедшей на хозрасчет, была бригада старых кадровых рабочих.

Роль старых производственников на заводах и фабриках является ведущей ролью, особенно там, где парторганизации ведут с ними специальную систематическую работу.

Опыт ряда заводов в использовании старых производственников в деле обсуждения основных производственных вопросов (хозрасчет, пересмотр норм, неполадки), а также привлечение их к поднятию квалификации и передаче своего производственного опыта новым кадрам рабочих дали положительные результаты и безусловно себя оправдали.

Однако до сих пор на многих предприятиях района нет еще повседневной систематической работы среди старых производственников. Нет точного учета количественного и качественного состава кадровиков предприятия, цеха, бригады.

Огромное значение имеет, наряду с работой со старыми кадрами, работа с новичками.

С новыми рабочими проводятся производственные экскурсии. На ряде предприятий района организованы курсы по ознакомлению новых рабочих с процессом производства и курсы повышения квалификации...

Партиархив МК КПСС, ф. 4, оп. 77, д. 55, лл. 37—39.— Текст типографский.

№ 21

Постановление бюро Пролетарского РК ВКП(б) о работе хозрасчетных бригад

21 апреля 1932 г.

Заслушав доклад бригадиров хозрасчетных бригад (т. т. Козырева, Гаврилина — завод им. Сталина, Лукашева, Васина — завод «Серп и молот», Волкова — зав. чугунолитейным цехом, Карпухина — зав. трансформаторным цехом), бюро РК констатирует следующие достижения.

В хозрасчетной бригаде Козырева — механосборочный цех коробка скоростей завода им. Сталина, все время выполняющий промфинплан, совершенно изжиты простои и брак. Все члены бригады, имея жесткое прикрепление к отдельным станкам, обучаются работать на всех станках. Бригада сделала ряд самодельных шаблонов, которые помогли значительно изжить брак («щуп», окраска белой краской 3 фрезеровки одной детали и т. д.). За октябрь месяц бригада получила экономии 900 руб.

Хозрасчетная бригада Гаврилина — блок цилиндра обрубного цеха литейной серого чугуна завода им. Сталина — перевыполняет программу (за декабрь задано 430, выполнено 518; за февраль — 913, выполнено 914), брак снижен с 6% до 0,9%; в количественном отношении бригада достигла выработки с 15 блоков до 50 шт. в смену; прогулов в бригаде нет. Себестоимость обработки блока снижена с 7 руб. до 2 руб. 46 коп. Бригада Васина — фасоннолитейный цех № 10 завода «Серп и молот», выполняющая промфинплан, все время повышающая производительность труда (ноябрь — 163,4%, декабрь 167,9%, февраль 121,2%), снизила брак — по норме 8%, в феврале 4,92%; дала экономии: в ноябре 232 руб. 14 коп., в декабре 228 руб. 62 коп., в январе 88 руб. 99 коп.

Бригада Лукашева — мартеновский цех, печь № 7, завода «Серп и молот», снизила брак с 3% по норме до 0,8% (февраль месяц). Экономия: за январь 2 630 руб., за февраль 3 259 руб., март 1 682 руб.

Радиозавод, переведя все свои цеха на хозрасчет, установил правильную систему учета, заслуживающую распространения на предприятиях района: каждый цех завода (в частности, трансформаторный) получает своевременно лимиты, смету производства, смету цеховых расходов; на каждый цех выделены оборотные средства и открыт свой контаккоррентный счет в бухгалтерии завода; организован ежедневный учет контаккоррентных хозрасчетных цехов, дающих ежедневно каждому цеху данные о состоянии узких мест; получаемая экономия цеха своевременно выдается цехам.

В чугунолитейном цехе завода «Динамо», наряду с общим неудовлетворительным состоянием хозрасчета в цехе (за январь — февраль дефицит 93 000 руб.), за март тоже убыток, брак за март 15%; имеются образцы работы хозрасчетных бригад: бригада Головнева (за январь должна была выработать 1 410 часов, выработала 1 564 часа — 110,9%, брак по

норме 5%, фактически 2,7%; материал должен быть израсходован по плану 64 руб. 95 коп., фактически 16 руб. 60 коп.), бригада Кирилина) выработка должна быть 1336 часов, фактически 1511 часов — 113,1%, брака у бригады нет, расход материалов должен быть по плану 106 руб. 50 коп., фактически 93 руб. 96 коп., бригада Фадеева (должна была 1495 часов, фактически 1582 часа — 102,9%, брак по норме 5%, фактически 2%).

Наряду с этим в работе хозрасчетных бригад имеется ряд серьезнейших недочетов. Партийные и профсоюзные организации не заслуживают систематически работу бригадиров хозрасчетных бригад (завод «Серп и молот», «Динамо»), не даются своевременно качественные и количественные листы (завод «Серп и молот»). Наблюдаются случаи затяжки заключения договоров с хозрасчетными бригадами, неудовлетворительно поставлен учет (особенно на заводе «Серп и молот»), наблюдались случаи безобразного извращения отчетных данных о работе хозрасчетных бригад, что срывало своевременную выплату премий бригадам (премия бригаде Козырева — завод им. Сталина — за октябрь была выдана в январе). Не везде реализовано постановление ВСНХ и ВЦСПС от 11/IX—1931 г. о доплате бригадиру хозрасчетной бригады 25% к его заработку (на заводе «Серп и молот»). Не полностью реализуются рационализаторские предложения, вносимые бригадами (свыше 40 предложений, внесенных бригадой Козырева «по встречному» до сих пор не реализованы). Недостаточно внимание к социально-бытовым нуждам бригад (завод им. Сталина). Отдельные бригады не выполняют промфинплан (бригада Лукашева «Серп и молот»: январь — 98,3%, февраль — 99,9%, март в условных единицах — 86,7%).

В чугунолитейном цехе завода «Динамо» отсутствует ежедневная выписка контакorrentа, по которой мог бы мастер видеть ежедневно финансовое положение, отстает регулярное предъявление счетов к оплате за материал: нет четкости в учете хозрасчетных бригад. В трансформаторном цехе радиозавода нет качественных показателей производительности труда, себестоимости, нет производственного анализа работы цеха за каждый месяц, нет квартального промфинплана для цеха, имеет место громоздкое составление сметы.

Бюро РК постановляет:

1. Придавая исключительно важное значение хозрасчетной бригаде, являющейся высшей формой социалистического соревнования, в сочетании с сменно-встречным планированием представляющей наиболее совершенную форму организации труда и непосредственного участия рабочих в управлении производства, бюро РК обязывает все партийные, хозяйственные, профсоюзные организации поставить в центре внимания работу хозрасчетных бригад, для чего:

а) создать все необходимые производственные и организационно-технические условия, способствующие правильной организации хозрасчетных бригад (пересмотр существующей разбивки рабочих на бригады, подгрупп соответствия этой разбивки технологическому процессу, ликвидации обезлички оборудования, инструментов, ликвидации уравниловки оплаты, на основе сдельщины и индивидуального учета выработки);

б) обеспечить своевременную дачу лимитов (количественных и качественных) и снабжение бригады материалами;

в) обеспечить учет работы хозрасчетных бригад (используя опыт завода им. Сталина) и своевременное премирование их;

г) полностью внедрить хозрасчет в работу цехов, сократив накладные расходы и другие затраты, независимые от бригады, с тем чтобы экономия, созданная хозрасчетными бригадами, немедленно отражалась на цеховой и заводской стоимости продукции;

д) систематически проверять выполнение обязательств по хозрасчетным договорам и привлекать к ответственности и лиц административно-технического персонала за невыполнение взятых на себя обязательств.

е) поставить в центре работы каждой хозрасчетной бригады активнейшее участие во внутрицеховом, а в особенности в бригадном планировании, ставя основой своей работы техпромфинплан, как результат технического обоснования встречного плана, направленный к обеспечению выполнения производственных заданий и встречных показателей в точно обусловленные сроки с наименьшими затратами рабочей силы, материалов и оборудования;

ж) обеспечить повышение квалификации и технического уровня бригадиров хозрасчетных бригад путем создания технических курсов и школ для бригадиров.

2. Обязать все партийные и профсоюзные организации (через цеховые комитеты и профоргов) систематически заслушивать бригадиров хозрасчетных бригад, развертывая максимально внутри бригады работу по классовому воспитанию каждого участника бригады, по повышению его организаторской роли в производстве.

3. Обязать треугольник завода «Серп и молот» обеспечить своевременное доведение количественных и качественных лимитов до каждой хозрасчетной бригады, наладить в декадный срок систематический учет бригад, реализовать постановление ВСНХ и ВЦСПС от 11/IX 1931 г. о доплате бригадирам хозрасчетных бригад 20% к их заработку.

4. Обязать заводоуправление завода им. Сталина улучшить бытовые условия работы бригад (организацию вентиляции в механосборочном цехе, предоставление специальных шкафов для раздевания каждой бригаде, находящихся рядом с бригадой), в декадный срок пересмотреть предложения хозрасчетной бригады Козырева, наметить окончательные сроки их реализации.

5. Обязать заводоуправление завода «Динамо» в декадный срок пересмотреть состояние хозрасчета в чугунолитейном цехе. Уточнить оборотные средства, расходы по материалам; разработать систему ежедневных сводок контокоррента; добиться ежедневного предъявления счетов к оплате за материал; ввести точный учет хозрасчетных бригад в цехе.

6. Обязать директора Радиозавода закрепить наладившийся учет в марте месяце качественных показателей цеха. Провести в жизнь имеющиеся в договорах пункты о материальной ответственности за своевременную доставку материала и его качество (4,4% брака по вине материала за январь; 2,2% — за март). Уточнить отпускаемый фонд зарплаты по цеху, не допуская больших разрывов с планом (план февраля 18 360 рублей, фактически 11 870 рублей), ввести ежемесячный бухгалтерский анализ цеха. Обязать цеховую партийную организацию уделять большее внимание хозрасчету цеха, ежемесячно ставя на бюро информации мастера о результатах проведения хозрасчета.

7. Обязать сектор печати РК обеспечить повседневное освещение опыта лучших хозрасчетных бригад в заводских газетах.

8. На основе опытов внедрения хозрасчета на данных заводах предложить всем парторганизациям района провести в мае месяце смотр состояния хозрасчета как в цехах, так и в бригадах. Созвать отраслевые совещания хозрасчетных бригад. Организовать постоянно действующую консультацию при Доме техники хозрасчетным бригадам с привлечением газет «За индустриализацию», «Экономическая жизнь».

*Первая пятилетка в четыре года¹**(Из материалов к отчету РК ВКП(б) III партконференции
Ленинского района г. Москвы)*

1933 г.

В период первой пятилетки партия и весь рабочий класс нашей страны под руководством ленинского ЦК ВКП(б) и своего вождя т. Сталина добились решающих побед всемирно-исторического значения.

Построен фундамент социалистической экономики, СССР превратился в могучую индустриальную страну.

Этих побед партия добилась в ожесточенной борьбе с контрреволюционным троцкизмом, с «левыми» загибами, с правым оппортунизмом и всеми классовыми врагами.

Большевики Ленинского района, возглавляя рабочие массы, претворяя в жизнь 6 исторических условий т. Сталина, были все время в первых рядах бойцов Московской организации. Ленинский район к 15 декабря 1932 г. досрочно завершил пятилетний план.

Освоив 119,5 млн. руб., которые партия и правительство дали на капитальное строительство и реконструкцию промышленности района, мы пустили 20 фабрик и заводов, вновь построенных и значительные реконструированных.

Крупнейшие предприятия, гиганты нашего района,— гордость всей страны построены или реконструированы в течение первой пятилетки. Основной капитал промышленности вырос больше чем в полтора раза (на 73%) и достиг на 1 января 1933 г. 247 млн. руб.

«Основное звено пятилетнего плана состояло в тяжелой промышленности с ее сердцевинной — машиностроением», — говорил т. Сталин. Большевики Ленинского района выполняли эту директиву.

Основной капитал металлопромышленности вырос за пятилетку почти в три раза и составил на 1 января 1933 г. 89,2 млн. руб. 11 предприятий из 27 или вновь построены, или основательно реконструированы.

Купеческие особняки, церкви и монастыри, среди которых терялись отдельные небольшие фабрики, преимущественно текстильные, мелкие заводы, полумастерские, — таков был лик дореволюционного Замоскворечья.

Заводы-гиганты, громадные фабрики, окруженные научно-исследовательскими институтами, огромными корпусами рабочих жилищ, клубов и универсагов, — таким становится лицо Ленинского района (части б. Замоскворечья), превратившегося усилиями рабочего класса под руководством партии в мощный район станкостроения, в важнейший участок промышленной базы нашей страны.

Старые полуфабрики — полумастерские превратились в огромные предприятия («Красный пролетарий», «Стекломашина»); на монастырских землях выросли новые промышленные гиганты («Станкозавод»).

В 1930 г. пролетарии нашего района начали готовить площадку на месте бывших огородов Донского монастыря для сооружения крупнейшего в Союзе завода станкостроения — одного из 518 всесоюзных первенцев пятилетки. А уже в декабре 1932 г. завод был пущен. Полная годовая мощность его — 6140 первоклассных револьверных станков и полуавтоматов, не производившихся раньше в Союзе. Завод построен по последнему слову техники.

¹ Заголовок документа.

Завод фирмы Бромлей до революции считался одним из крупных заводов Москвы. Но для большевистских масштабов социалистической индустриализации завод оказался небольшим. Рабочий класс на его месте развернул действительно мощное предприятие: прежние цеха реконструированы, ряд цехов построен заново. Не узнать прежнего завода Бромлей. Только за 4 года пятилетки основной капитал завода почти утроился, возросли до 14,1 млн. руб. Стоимость выпуска валовой продукции в 1933 г. составляет 20 млн. руб. Завод специализировался на производстве высококвалифицированных металлорежущих станков, создал свой новый тип станка «ДИИ» («Догнать и перегнать»), освоил ряд новых станков.

Такой же скачок в результате социалистической реконструкции предали в первой пятилетке и другие предприятия, принадлежавшие хозяевам, изгнанным революцией.

В реконструкцию завода им. Молотова за пятилетку вложено свыше 13 млн. руб., и не узнать теперь в нем завода фирмы Воган.

Маленькие мастерские Крейниса и «Диана» выросли к концу пятилетки в крупный металлопрокатный завод с продукцией на 13 млн. руб. в 1932 г.

Государственный завод «Шарикоподшипник № 2» в 1932 г., после перехода от концессионера, увеличил продукцию в три раза (свыше 2 млн. шарикоподшипников в год).

Из небольшого предприятия «Мотор» вырос завод им. 1 Августа, производящий текстильные машины, ввозившиеся ранее исключительно из-за границы.

Завод № 3 «Теплоэлектрик», увеличивший за первую пятилетку свой основной капитал в пять раз, вырос также из маленьких мастерских.

Там, где были кустарные мастерские по изготовлению форм для стекольного производства, новый завод «Стекломашина» начал выпускать машины для стекольной промышленности, в новых цехах осваивая новое производство.

Маленькие мастерские ремесленного училища Солдатенкова превратились в Экспериментальный завод текстильного машиностроения.

Завод им. Землячки в четыре с половиной раза мощнее бывших мастерских купца Гвоздева.

Больше сорока лет росла самая крупная в царской России типография Сытина, а большевики лишь в четыре года первой пятилетки увеличили ее в полтора раза, дооборудовав новейшими машинами. Теперь она по праву носит название «1-я образцовая».

Коренному переоборудованию и расширению подверглись обе электростанции (МГЭС). За четыре года первой пятилетки отпуск электроэнергии вырос вдвое.

В районе созданы совершенно новые предприятия: «Станкозавод» завод «Вентилятор», фабрика «Новый хлопок», фабрика «Знамя Октября» и др.

Продукция росла из года в год и увеличилась за пятилетку в два с лишним раза. В 1928/29 г. — 343,7 млн. руб. — 100%, в 1932 г. — 705 млн. руб. — 205%.

Быстрее всего росла продукция металлопромышленности: машин и разного оборудования мы выпустили в 1932 г. на 168,7 млн. руб., — в три раза больше, чем в 1928/29 г.

В соответствии с самым большим объемом капиталовложений металлопромышленность дает и наиболее высокий темп роста продукции.

Так, большевики и пролетарии нашего района реализовали директиву

партии и ее вождя т. Сталина о тяжелой промышленности с ее сердцевинной — машиностроением — как основном звене первой пятилетки.

«Теперь мы можем повернуться к легкой индустрии и двинуть ее вперед ускоренным темпом», — указал т. Сталин в докладе на XVI партийном съезде в 1930 г. Не ослабляя борьбы за развитие тяжелой промышленности, большевики и пролетариат нашего района мобилизовались на выполнение решений XVI съезда по легкой промышленности.

Текстильная промышленность района в первые годы пятилетки не выполняла производственных планов и даже несколько снижала выпуск продукции, но в 1932 г. она дала товаров на 52,7 млн. руб., т. е. выросла на 25,3% по сравнению с первым годом пятилетки.

В этом году были пущены две новые фабрики: «Новый хлопок» и «Знамя Октября» (новое хлопчатобумажное производство).

Из года в год в течение всей пятилетки увеличивалось производство одежды и обуви. В 1932 г. продукция этих отраслей составляла 138,8 млн. руб. против 98 млн. руб. в 1928/29 г.

Пищевкусовая промышленность увеличила свою продукцию больше чем в два с половиной раза (269,8%).

Бурный рост промышленности сопровождался большим ростом кадров промышленного пролетариата. В 1928/29 г. во всей промышленности района работало 33,2 тыс. рабочих, а в 1932 г. 49,1 тыс.; увеличение почти в полтора раза (148,1%). Больше всего, почти в два с половиной раза (239,8%), выросла группа рабочих, занятых в металлопромышленности: 7220 чел. в 1928/29 г. и 17 311 чел. в 1932 г.

Переоборудование предприятий на базе новейшей техники, лучшая организация труда и повышение трудовой дисциплины создали благоприятные условия для повышения производительности труда. Выработка одного рабочего в среднем по всей промышленности района в 1928/29 г. составляла за год 10,4 тыс. руб., а в 1932 г. она достигла 14,4 тыс. руб., увеличившись почти в полтора раза (138,9%).

Строительство новых предприятий, реконструкция старых, выполнение промфинплана, борьба за пятилетку для пролетариата Ленинского района, возглавляемых районной партийной организацией под руководством Московского комитета партии и т. Кагановича, было делом чести.

Борьба за пятилетку была проявлением массового энтузиазма и трудового подъема. Вот типичный пример: когда нужно было в срок подать электроэнергию на «Станкозавод» — гордость всего района, рабочие-ударники других заводов работали днем и ночью в жестокие морозы и этим обеспечили своевременную прокладку кабеля от МОГЭС до строительства.

В борьбе за социалистическую индустриализацию заводы вырастили борцов и героев. Вот имена лучших, кого район отметил в своем рапорте о досрочном выполнении первой пятилетки.

Завод им. Владимира Ильича: Александров И. А. — мастер литейного цеха, производственный стаж 40 лет; Ярославцев К. И. — мастер, производственный стаж 35 лет; Ярунин Е. В. — механик, инженерный стаж 30 лет.

Завод «Красный пролетарий»: Цветков Е. С. — рабочий, производственный стаж 32 года, Челохов М. В. — производственный стаж с 1913 г., начальник сборочного цеха, практик; Болотин А. О. — производственный стаж 24 года, инженер.

Завод им. Сталина № 2: Уайт — иностранный специалист, на заводе работает два года, ударник; Волюнский — зав. производством, выдвиженец, рабочий стаж с 1925 г.

Завод «Красный факел»: Герасимов А. А. — производственный стаж с 1923 г., токарь, бригадир хозрасчетной бригады.

Завод им. Молотова: Абов — директор завода, Сочихин — инженер, производственный стаж 9 лет.

II МГОС: Летучев — производственный стаж 37 лет, бригадир.

Завод им. Рудзутака: Ширяев — производственный стаж 43 г.

Фабрика «Красный Октябрь»: Шахновский — лучший директор по пищевой промышленности; Кошелева Елизавета — работница, бригадир; Яркова Лидия — работница шоколадного цеха, производственный стаж 24 года.

Фабрика «Рот фронт»: Якушина Варя — производственный стаж 28 лет.

4-я Москвошвей: Савельева — производственный стаж 12 лет, бригадир хозрасчетной женской бригады.

Фабрика «Новая заря»: Кушарева Наталья — работница, производственный стаж 18 лет.

Только в результате неустанной борьбы за генеральную линию партии нашей районной организации удалось мобилизовать рабочие массы на досрочное выполнение первой пятилетки.

Могучим рычагом этой победы явились шесть исторических условий вождя партии и рабочего класса т. Сталина.

Архив МК КПСС, ф. 4, оп. 77, д. 67, л. 1—7. — Текст типографский.

ПРИМЕЧАНИЯ

- 1) Имеется в виду пленум ЦК ВКП(б) (10—17 ноября 1929 г.), на котором наряду с другими вопросами, рассматривался вопрос «Об исполнении решений июльского (1928 г.) пленума ЦК о подготовке технических кадров». — 87.
- 2) Речь идет о Постановлении ЦК ВКП(б) от 26 октября 1930 г. «О положении массового изобретательства под углом его влияния на рационализацию производства». — 99.
- 3) Имеется в виду пуск завода «АМО» после его реконструкции в 1931 г. — 102.

МАТЕРИАЛЫ V СЪЕЗДА СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИИ КОРОЛЕВСТВА ПОЛЬСКОГО И ЛИТВЫ

*Документы Института
марксизма-ленинизма при ЦК КПСС*

Настоящая публикация посвящена V съезду Социал-демократии Королевства Польского и Литвы (СДКПиЛ), занимающему особое место в истории польского рабочего движения. Это первый съезд, происходивший вскоре после слияния СДКПиЛ с РСДРП на IV (Объединительном) съезде РСДРП. Историческое значение V съезда СДКПиЛ состоит в том, что он осуществил меньшевистские решения IV (Объединительного) съезда РСДРП и принял резолюции, поддерживавшие тактику большевиков. Несмотря на поражение московского вооруженного восстания, несмотря на спад революции, съезд призвал рабочий класс к продолжению революционной борьбы за свержение самодержавия и признал, что победа может быть достигнута лишь путем вооруженной борьбы.

Съезд состоялся 18—24 июня 1906 г. в Закопане (расположенном в южной части Польши, которая входила в состав Австро-Венгрии). На съезде присутствовали 51 делегат с решающим голосом¹ и 13 — с совещательным. Они представляли 28 местных партийных организаций, насчитывавших к тому времени около 30 тыс. членов². От примыкавших к партии социал-демократических профсоюзов, насчитывавших 11 тыс. членов, на съезде участвовало пять делегатов с совещательным голосом.

Представителями от ЦК РСДРП на V съезде СДКПиЛ были Гольдман и О. Аусем, которые отстаивали меньшевистские решения IV съезда РСДРП. В качестве гости от большевистской газеты «Вперед» присутствовал В. В. Воровский (на съезде «Орловский», «Яворский»).

В повестке дня съезда стояли следующие вопросы: 1) отчет Главного правления СДКПиЛ, 2) организационный устав, 3) два тактических решения в РСДРП, 4) профсоюзы, 5) Учредительное собрание, 6) автоно-

¹ В протоколах мандатной комиссии съезда числится 52 делегата. Однако из документов и материалов съезда следует, что мандатная комиссия при подсчете допустила ошибку (см. Архив ИМЛ, ф. 164, оп. 1, ед. хр. 15, л. 18).

² Варшавская организация СДКПиЛ, в состав которой входило семь районных и других организаций, насчитывала 6790 членов; Лодзинская организация (состоявшая из семи организаций) — 9060 членов; организации Домбровского бассейна (состоявшая из четырех организаций) — 2500 членов; Ченстоховская организация — 1585 членов, Пабианицкая — 1200, Згежская — 600, Калишская — 100, Радомская — 150, Гомбинская — 300, Пулавская — 1150, Вилейская — 130. Сведений о численности организаций в Новорадомске и Крынках в протоколах нет. Не присутствовали на съезде делегаты из Седлеца, Белостока, Петрокова, Хелма, Плоцка, Заверце, Любарова и Грубешова.

мья Польши и Литвы, 7) отношение к ППС, 8) отношение к Бунду и работа среди еврейских рабочих, 9) территория деятельности партии, 10) работа среди немецких рабочих, 11) крестьянская организация, 12) работа среди войска, 13) литература, 14) выборы Главного правления и представителя в Международное социалистическое бюро, 15) разное.

С отчетом о деятельности Главного правления СДКПиЛ выступил секретарь Главного правления Ф. Э. Дзержинский (на съезде «Юзеф» «Франковский») ¹. В докладе был показан рост активности польского рабочего класса за последние годы и его героическая борьба в революции 1905 г. плечом к плечу с пролетариатом всей России. Ф. Э. Дзержинский охарактеризовал состояние и рост организации, новые методы и формы борьбы в связи с подъемом революционного движения, состояние агитационно-массовой и издательской работы партии. Особое внимание в докладе было уделено вопросу объединения СДКПиЛ с РСДРП.

Съезд утвердил отчет Главного правления и вынес благодарность его секретарю Ф. Э. Дзержинскому «за неутомимую деятельность» ². С огромным удовлетворением съезд приветствовал происшедшее на IV съезде РСДРП слияние СДКПиЛ с РСДРП (см. док. № 3). Съезд принял новые устав партии, проект которого был написан Ф. Э. Дзержинским ³.

Горячие прения вызвал доклад члена Главного правления В. Л. Ледера (на съезде «Здзислав») о двух течениях в РСДРП ⁴. В докладе были подвергнуты резкой критике оппортунистические взгляды меньшевиков на характер и движущие силы русской революции, их тактические планы «земской кампании», участия в выборах в Булыгинскую думу, планы создания «революционного самоуправления» без свержения самодержавия и позиция по отношению к I Государственной думе.

Польские социал-демократы, как и большевики, активно бойкотировали I Думу и горячо отстаивали тактику бойкота на своем съезде. В резолюции, принятой V съездом СДКПиЛ (см. док. № 13), было подвергнуто критике меньшевистское решение IV съезда РСДРП, в котором «центр тяжести развития революции» усматривался в Думе. Польские социал-демократы считали, что решающее значение имеет массовая революционная борьба пролетариата и крестьянства вне Думы.

По вопросу об отношении к Государственной думе на V съезде СДКПиЛ дважды выступал В. В. Воровский, бичуя меньшевиков и разъясняя позицию большевиков (см. док. №№ 4, 5). Его выступления были учтены принятой V съездом резолюции по данному вопросу.

В докладе В. Ледера о двух течениях в РСДРП был поставлен вопрос об отношении к меньшевистскому в своем большинстве ЦК РСДРП, который проводил тактику, не признаваемую большинством партий.

В мае 1906 г. ЦК принял решение (изданное отдельным листком так называемый «циркуляр»), в котором по существу запрещалась критика решений, принятых IV съездом РСДРП. В. И. Ленин считал это решение меньшевистского ЦК неправильным по существу и противоречащим уставу партии ⁵.

Делегаты V съезда СДКПиЛ резко критиковали «циркуляр» ЦК и своей резолюции отмечали, что он «стесняет... идейное развитие партии» (док. № 7).

¹ Отчет напечатан в книге «Sprawozdanie z V-go zjazdu SDKPiL». Warszawa 1906, str. 3—31; см. также «Социал-демократия Польши и Литвы в революции 1905 г.» М., 1956, стр. 576—594.

² См. Архив ИМЛ, ф. 164, оп. 1, ед. хр. 29, л. 21.

³ См. там же, ед. хр. 11, лл. 1—4.

⁴ Краткое изложение доклада см. в книге «Sprawozdanie z V-go zjazdu SDKPiL» str. 42—45.

⁵ См. В. И. Ленин. Соч., т. 10, стр. 408—409.

Признав, что тактика меньшевистского ЦК полностью расходится с тактикой значительного большинства партии, что в связи с этим возникают неизбежные конфликты внутри партии, V съезд СДКПиЛ единогласно высказался за созыв экстренного общепартийного съезда (см. док. № 10). Требование созыва съезда партии было выдвинуто также Петербургской и Московской организациями РСДРП.

В связи с тем, что под влиянием революционных событий 1905 г. ППС заменила свою националистическую программу независимости Польши компромиссной программой федерации и противопоставила революционному лозунгу свержения самодержавия и созыва общероссийского Учредительного собрания, выдвинутому социал-демократией, лозунг Учредительного собрания в Варшаве, V съезд СДКПиЛ обсудил вопрос об Учредительном собрании и принял соответствующую резолюцию (см. док. № 9). В резолюции разоблачался этот националистический лозунг, так как он вел к раздроблению и, следовательно, к ослаблению сил революции.

Правильно выступая против националистической позиции ППС и выдвигая требование автономии Польши, СДКПиЛ в то же время оставалась на прежней ошибочной позиции недооценки национального вопроса и отвергала ленинское требование права наций, в том числе польского народа, на самоопределение.

В резолюции о профсоюзах V съезд СДКПиЛ осудил провозглашенную меньшевиками нейтральность профсоюзов, но остался на прежней сектантской позиции создания чисто социал-демократических профсоюзов (см. док. № 8). Польские социал-демократы не допускали объединения в профсоюзах людей разных партийных направлений, что суживало возможности охвата ими широких рабочих масс.

По вопросу о районе деятельности СДКПиЛ, съезд принял резолюцию, выражавшую пожелание, чтобы Литва и в дальнейшем считалась территорией деятельности Социал-демократии Польши и Литвы (см. док. № 11).

На съезде обсуждались также вопросы о работе среди немецких и еврейских рабочих. Было принято решение о том, чтобы печатный орган «Форвертс», издававшийся на немецком языке Лодзинской организацией СДКПиЛ, в дальнейшем издавался Главным правлением¹. Съезд поручил Главному правлению публиковать на немецком языке все важнейшие издания СДКПиЛ, выходившие на польском языке². По вопросу о работе среди еврейских рабочих было решено созвать специальную конференцию³.

По вопросу о работе среди крестьян было принято следующее предложение Я. Ганецкого (на съезде «Николай»): «Съезд поручает Главному правлению созвать как можно скорее конференцию агитаторов с целью урегулирования работы среди крестьян»⁴.

По вопросу об отношении к ППС съезд признал необходимым продолжать критику этой партии. Но, критикуя ППС в целом, польские социал-демократы не учли того, что под влиянием революционных событий 1905 г. в ППС начался раскол и к концу 1906 г. из нее выделилась левая часть, так называемая ППС-левица (в 1918 г. левица объединилась с СДКПиЛ, образовав Коммунистическую рабочую партию Польши).

Съезд избрал Главное правление в составе пяти членов: Я. Тышки, А. Малецкого, В. Ледера, А. Варского и Я. Ганецкого (фамилии распо-

¹ См. Архив ИМЛ, ф. 164, оп. 1, ед. хр. 27, л. 36.

² См. там же, ед. хр. 28, л. 7.

³ См. там же, лл. 2—3.

⁴ Там же, л. 20.

ложены по числу полученных голосов), и двух кандидатов: Ф. Дзержинского и Ю. Мархлевского¹.

Представителем партии в Международное социалистическое бюро была избрана заочно Р. Люксембург.

* * *

Публикуемые документы V съезда СДКПиЛ извлечены из фонда «Съезды и конференции СДКПиЛ», хранящегося в Архиве Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, и представляют собой подлинные протокольные записи, которые велись на съезде. Выступления В. В. Воровского были представлены им в протокольную комиссию в рукописном виде (см. док. №№ 4, 5 и 6).

Все документы (кроме №№ 7, 10 и 13, напечатанных в 1906 г. в большевистской газете «Эхо») в русском переводе печатаются впервые, а документы №№ 1, 2, 4, 5 и 6 публикуются впервые. Документы №№ 7—13 были опубликованы на польском языке в книге «Sprawozdanie z V-go zjazdu SDKPiL», Warszawa, 1906 г. («Отчет о V съезде СДКПиЛ», Варшава, 1906 г.), являющейся ныне библиографической редкостью. Следует отметить, что текст резолюций, опубликованных в «Отчете» и в газете «Эхо», не полностью совпадает с подлинником (см. док. №№ 7, 8, 10, 12, 13).

Все документы датированы по новому стилю и расположены в хронологическом порядке.

С. С. Дзержинская, Р. А. Ермолаева

№ 1

Вступительное слово Ю. Ю. Мархлевского на V съезде Социал-демократии Королевства Польского и Литвы (СДКПиЛ)

18 июня 1906 г.

Редко собиралась партия в таких тяжелых условиях, как в настоящее время. Мы стоим в самом центре страшной борьбы, и каждый день может принести нам вести о новых событиях, которые могут повлечь за собой кровавые последствия.

Наш съезд окажет влияние не только на судьбы пролетариата Польши и всего государства, но и всего мира¹. Он покажет также, достойны ли мы стоять во главе революции. Пролетариату Польши делает честь то, что он всегда стоит в первых рядах и на все очень быстро реагирует.

Русская революция всегда находила нас готовыми к борьбе; мы должны стараться, чтобы и в дальнейшем мы стояли на высоте задач и продолжали возглавлять эту борьбу.

Нынешняя борьба унесла уже много жертв. Я напому здесь только имена товарищей, близко стоявших к [нашей] организации, которые пали жертвой в борьбе: Михаил Цайлер, Юзеф Биренцвейг, Ян Шмидт, Юзеф Козерский, Теодор Елишский, Мечислав Вышомирский, Кароль Шокерт, Зигмунд Кемпа, Мечислав Павловский (Медведь), Бурлей, Пшибыльский, Майдыковский, Мартин Каспшак, Игнатий Корнацкий, Валерия Гуверт, Вацлав Бялковский, Канус, Зерницкий, Юзак. Память

¹ См. Архив ИМЛ, ф. 164, оп. 1, ед. хр. 29, л. 17.

Я. Тышка и А. Варский на съезде не присутствовали и были избраны заочно.

них почтим вставанием. (Присутствующие встают, и в зале раздаются голоса: «Слава павшим».)

Одним из важнейших фактов последних дней является присоединение нашей партии к социал-демократической партии России. Центральный комитет РСДРП прислал на наш съезд своих представителей, которых я приветствую от имени нашей партии.

Повестка дня, которую мы здесь предложим, ограничена по очень многим причинам. Во-первых, мы не должны себя обманывать тем, будучи находясь в конституционной стране, ибо и здесь полиция может преподнести неприятные сюрпризы; во-вторых, мы оставили дома работу. Всего несколько дней прошло после погрома в Белостоке²⁾ и, мы видим, реакция снова усилилась, мы знаем также, что перед нашим выездом в пятницу полиция совещалась в варшавских участках о том, как вести себя в случае погрома. Варшавский комитет издал листовку³⁾, но мы не знаем, как дальше будут развиваться события в стране. Следовательно, мы должны стараться закончить съезд как можно скорее и поэтому должны быть дисциплинированными и всегда помнить о том, что мы работаем пролетариату и революции.

Итак, еще раз напоминаю: мы должны ускорить работу съезда. На этом я заканчиваю и предлагаю съезду избрать президиум.

Архив Института марксизма-ленинизма, ф. 164, оп. 1, ед. хр. 15, лл. 2—3.— Секретарская запись.

№ 2

Выступление Ф. Э. Дзержинского в прениях по отчету Главного правления СДКПП

19 июня 1906 г.

С самого начала весь пролетариат Польши с огромным нетерпением ожидал упрочения¹⁾ РСДРП и объединения с ней. С одной стороны, разрыв нашей организации во время I съезда РСДРП не позволил нам объединиться в 1898 г. Позже, когда на II съезде произошел раскол РСДРП, речи об объединении быть не могло⁴⁾. Лишь на Объединительном съезде, который состоялся 6 недель назад, объединение могло стать фактом.

Чтобы объяснить организованному рабочему, каким образом на Объединительном съезде могла быть принята воля «меньшинства», мы должны рассмотреть весь ход съезда.

ЦК заключил с нами договор еще до съезда, однако ввиду того, что вскогда должен был состояться съезд, проведение его в жизнь отложил до самого съезда.

Кто боролся с нами на съезде?— «меньшевики».

Кто поддерживал нас?— «большевики».

«Меньшевики» заботились главным образом о том, чтобы мы, имея своих делегатов на съезде, не могли влиять на решения этого съезда. Они стремились также принятию нас [в РСДРП] в самом начале съезда. Видя, что мы со всей энергией сопротивлялись бы принятию их решений. Мы имели бы тогда право воскликнуть: «Долой такие резолюции! Тысячи пролетариев Польши, принадлежащих уже к партии, доказали своей борьбой, что они против таких резолюций».

Итак, нас приняли лишь после того, как были приняты их резолюции. В этом состояла вся та страстная борьба, которая велась на съезде.

Вопрос об автономии не так мало важен, как тут о нем говорили. Представитель ЦК говорил, что не знает таких товарищей, которые были бы против автономии Польши⁵⁾. Автономия Польши отличает нас от ППС, заставляет нас бороться за общегосударственное Учредительное собрание.

Проект об объединении был разработан в комиссии. Был только один экземпляр [проекта]; докладчик из комиссии прочел на пленарном заседании съезда именно из этого экземпляра [о том], что комиссия предлагает признать автономию Польши. Было несколько вопросов по поводу профсоюзов и нашей деятельности в Литве, но дискуссии не было. Проект был принят в целом. Читал его тов. Степан⁶⁾, который, зачитывая пункт об автономии [Польши], сказал: «Само собой разумеется». Тогда весь проект объединения был принят под бурные аплодисменты.

Архив Института марксизма-ленинизма, ф. 164, оп. 1, ед. хр. 15, лл. 32—33.— Секретарская запись.

№ 3

Резолюция V съезда СДКПиЛ по поводу объединения с РСДРП

20 июня 1906 г.¹

V съезд СДКПиЛ с огромным удовлетворением приветствует факт объединения нашей партии с РСДРП.

Ввиду существования двух течений, все сильнее проявляющегося в партии, наш съезд выражает убеждение, что участие нашей организации в общепартийной жизни имеет тем большее значение.

Ввиду некоторых сомнений относительно того, был ли вопрос об автономии Польши рассмотрен на пленарном заседании Объединительного съезда, съезд поручает Главному правлению предпринять шаги для скорейшего выяснения этого вопроса. С этим требованием съезд обращается и к ЦК.

Одновременно съезд выражает свое глубокое убеждение, что требование автономии Польши будет включено в программу партии на следующем общепартийном съезде.

Архив Института марксизма-ленинизма, ф. 164, оп. 1, ед. хр. 15, л. 41.—

Автограф В. Л. Ледера.

«Z pola walki», 1934, № 16, str. 132.

№№ 4—6

Выступления В. В. Воровского на V съезде СДКПиЛ в прениях по вопросу о двух течениях в РСДРП

20 июня 1906 г.

№ 4

Основной ошибкой тактики так называемых «меньшевиков» является отсутствие анализа общественных сил, принимающих участие в современной революционной борьбе. Все мы признаем, что эта революция

¹ Дата принятия резолюции на съезде.

ляется буржуазной революцией. Но этого недостаточно; необходимо анализ самого понятия буржуазии, так как этот класс состоит из да групп, занимающих неодинаковую позицию по отношению к революции. Если мы сравним русскую революцию с французской революцией 1793 г. или немецкой 1848 г., то увидим, что характерной чертой первой является сознательное выступление пролетариата в роли вождя и руководителя демократических масс. С этой точки зрения мы вместе с Каут-ским можем назвать ее пролетарской революцией⁷⁾, хотя это не изменяет буржуазного содержания. С другой стороны, мы должны отметить, что позиция буржуазии в России иная, чем она была на Западе: Россия и давно является капиталистической страной, буржуазия (промышленная и сельскохозяйственная) давно имеет экономическую власть в стране. Она добивается лишь некоторых политических прав. Это делает по сути дела контрреволюционной силой.

Значительные слои этой буржуазии (торгово-промышленная партия, и Союз 30 октября⁸⁾) уже находится в лагере контрреволюции. Кадеты неоднократно писали в своих газетах, что они не хотят открытой революции, тем более вооруженной борьбы с правительством. Они хотят реорганизовать политический строй мирным путем. Совсем иной является позиция мелкобуржуазной крестьянской массы, которая не может быть удовлетворена любой аграрной реформой. Оценка этих общественных сил и их основы — классовых интересов — должна быть фундаментом нашей тактики. Между тем товарищи из «меньшинства» становятся совсем на другой — ошибочный путь. Тов. Н. И.⁹⁾ пытается доказать в «Курьере»¹⁰⁾, что большинство Думы составляет мелкая буржуазия.

Вот его рассуждения: «Из 442 депутатов, избранных до 27 апреля, по: 142 — крестьян-землевладельцев, 128 — капиталистов и землевладельцев, 120 — «трудовых интеллигентов», 27 — ремесленников и фабричных рабочих, 16 — священников, 9 — неизвестных занятий. Таким образом, вообще среди депутатов, даже если считать часть «трудовой интеллигенции» идеологами крупной буржуазии, эта крупная буржуазия находится в несомненном меньшинстве.

Большинство депутатов первого нашего «парламента» по своему социальному положению являются представителями мелкой буржуазии»¹⁾. Кадеты, по мнению автора, «та же мелкая буржуазия, которая собралась и под неопределенным флагом трудовой группы». «Социальный материал, из которого составилось большинство обеих буржуазных партий мы, является, таким образом, совершенно однородным».

«То обстоятельство, что эта мелкая буржуазия распределилась по различным партиям, в значительной степени зависит от случайных обстоятельств: от политической неорганизованности населения, от бойкотной тактики, загнавшей к кадетам много левых элементов, и т. д.»

«...думские кадеты, в большинстве, являются представителями неупной, ... «предательской», а мелкой, столь же «способной на решительную борьбу» буржуазии²⁾, как и трудовики».

Когда Н. И. упрекнули в газете «Вперед»¹¹⁾ в излишнем оптимизме по отношению к кадетам, он ответил, что пока «трудовая группа» будет держаться к объединению крестьянских, пролетарских и интеллигентских элементов, до тех пор она не будет представлять политической величины.

¹ Здесь и далее в настоящем документе курсивом выделены подчеркнутые В. В. Восским места на вырезках из статьи «Кто хозяин в Думе» (газета «Курьер» № 9, 26 мая 1906 г.), вставленных им в текст своего выступления.

² В тексте — «буржуазией».

«Поэтому на трудовую группу в ее настоящем виде никаких надежд возлагать не приходится и поддерживать ее весьма затруднительно по той простой причине, что нельзя поддерживать то, чего нет».

Такая позиция является просто ошибочной. Она переоценивает роль и значение кадетов, которые, кроме радикальных фраз, пока что ничем не дали. С другой стороны, она совершенно неправильно сбрасывает с счетов трудовую группу только за то, что она до сих пор не уяснила себе своих нужд и задач. А между тем, с точки зрения развития революции эта последняя группа имеет несравненно большее значение, так как она опирается на революционные элементы и радикальные интересы.

Переоценка кадетов привела «меньшевиков» в лице Центрального Комитета к ошибочной тактике, предлагающей поддержку требованиям кадетского министерства. Вот как формулирует воззвание ЦК план этой думской кампании:

«Вызвав в пролетариате широкое движение под лозунгом: «Долой бюрократическое министерство», мы можем надеяться втянуть в это движение самые разнообразные слои населения, чтобы в ходе агитации объединить их на положительной программе данного момента, которая может быть резюмирована в следующих последовательных пунктах:

Назначенное Думой министерство.— Суд над администрацией.— Амнистия.— Провозглашение свобод и неприкосновенности личности.— Аграрные комитеты для подготовки решения крестьянского вопроса.— Перевыборы органов местного самоуправления на основе четырехчленной формулы.— Народная милиция.— Объявление о созыве всенародного Учредительного собрания»¹²⁾.

Это очень хороший план, очень революционный, и прочитав его, мы ожидаем, что ЦК укажет ту революционную силу, которая осуществит этот план, и те средства, с помощью которых она осуществит его. Вместо этого мы видим, что этот план должен быть приведен в исполнение Думой! Это бессмыслица. Товарищи из ЦК субъективно руководствовались самыми лучшими побуждениями, но объективный результат их плана будет зависеть не от их благих пожеланий. Объективный результат будет таков, что кадеты с благодарностью примут поддержку их требования ответственного министерства, но сразу же, получив власть, они употребят ее не для развития революции, а для того, чтобы предотвратить ее путем мелких реформ. К этому принудит их собственный классовый интерес. Революционные требования могут опираться только на революционные классы и на революционные средства. Доверить революционный план контрреволюционному классу — значит погубить дело с самого начала.

Таков объективный смысл плана ЦК. Ошибочная оценка борющихся групп и социального состава Думы завела ЦК в тупик и угрожает парти опасностью стать орудием в руках кадетов в их борьбе с правительством за свое министерство, столь необходимое в их классово-консервативных целях.

Архив Института марксизма-ленинизма, ф. 164, оп. 1, ед. хр. 15, л. л. 48—52.— Автограф.

№ 5

20 июня 1906 г.

За недостатком времени я останавлиюсь лишь на нескольких тезисах тов. Акима¹³⁾, ошибочных в основе и ведущих к ошибочным выводам.

Во-первых, что значит пролетарская революция? Тов. Ксендз¹⁴⁾ вполне определенно осветил этот вопрос. Прибавлю к его речи лишь несколько

тов. Когда мы говорим об огромной роли сознательности пролетариата данной революции, то мы понимаем под этим не классовое, т. е. не социалистическое сознание, а политическое сознание: сознание необходимости свободы и сознание особой позиции пролетариата в этом вопросе. Для социалистического переворота, для диктатуры пролетариата мы еще не созрели, но для демократического переворота, для диктатуры пролетарско-мелкобуржуазной массы у нас уже имеется достаточно данных.

Во-вторых, в ответ на мои слова, что буржуазные правые в лице торгово-промышленной партии и [Союза] 30 октября уже являются контрреволюционными, тов. Аким заявил, что это паразитическая буржуазия, которую заклеем резолюция съезда¹⁵⁾. Я лучшего мнения о теоретическом образовании тех товарищей из «меньшинства», которые составили эту резолюцию. О паразитической *буржуазии* в резолюциях не говорится, там есть выражение «паразитические элементы» и это название относится к этой отсталой «крепостнической», как говорят русские, земельной собственности, представляющей главную опору царско-бюрократического строя. Крупный капитал не может быть паразитическим в капиталистическом обществе, по крайней мере пока этот капитал¹ борется за власть. Наличие крупных капиталистов в контрреволюционном лагере показывает нам, что есть буржуазия и буржуазия. Одни нужды и интересы у крупной торгово-промышленной буржуазии, — иные потребности и интересы у мелкой буржуазии, а тем более у крестьянства. И для нас отнюдь не безразлично, какая буржуазия победит и в какой цвет будет крашена буржуазная конституция. Будет ли это цензовая конституция октябристов», или умеренно-демократическая — кадетов, или подлинно демократическая — буржуазной левой. Интересы пролетариата требуют, чтобы была установлена самая демократическая конституция, какая только может иметь место при данном развитии производительных сил и социальных отношений. Поэтому мы и призываем пролетариат «поддерживать» стремления революционных элементов страны и их представителей в Думе.

В-третьих, тов. Аким утверждает, что «важно, кто выбирает депутатов и кого они представляют», личные же их интересы и взгляды не играют здесь роли. Тов. Аким хочет сказать этим, что кадеты должны быть выразителями интересов мелкой буржуазии. Это утверждение ошибочно. Но если мы на одну минуту допустим, что оно правильно, и применим к социал-демократам, избранным на Кавказе, и к тем, которые, по мнению тов. Аким, попали бы в Думу, если бы партия не бойкотировала ее, то мы приходим к выводу, что социал-демократы в Думе должны были бы защищать интересы мелкой буржуазии, пославшей их в Думу (так как рабочие составляют незначительное меньшинство выборщиков). Но это утверждение ошибочно, и надежды тов. Аким на кадетов напрасны. С другой стороны, этот факт доказывает, что социал-демократическая партия не может фактически создать свое представительство в Думе, пока большинство выборщиков, голосующих за ее кандидатов, принадлежит не рабочему классу, — не может, по крайней мере, не обманывая этим доверия выборщиков и не отталкивая их от себя.

В-четвертых, тов. Аким приводит пример Тифлиса, где, несмотря на человеческие репрессии правительства, почти все голоса отданы за социал-демократов¹⁶⁾. Он делает отсюда вывод, что если бы польская партия приняла участие в выборах, она также получила бы много мандатов. Тов. Аким показал полное отсутствие исторического понимания. На

¹ В тексте — «капитализм».

Кавказе, где общество слабо дифференцировано, классовый антагонизм недостаточно выражен, мелкобуржуазные классы должны были отдать голоса за крайние партии. Чем больше угнетало правительство, тем более голосов получали крайние элементы. Другое дело в Польше. Здесь мы имеем дифференцированное буржуазное общество. Крестьянин-хозяин борется с наемным рабочим, фабрикант — с рабочим, городской мелкий буржуа — с эксплуатируемым им пролетариатом. Здесь — поле деятельности для демократических партий; социал-демократическая [партия] не может объединить под своим знаменем такие противоположные элементы.

Пункт пятый. [Тов. Аким говорит, что] мы имеем в Думе две прогрессивные силы: кадетов и трудовую группу. Группы эти уже вступили друг с другом в борьбу, которая будет все возрастать и обостряться. Следовательно, вопрос в том: на кого мы должны опираться, кого поддерживать? Товарищи из «меньшинства», как мы видели это из статьи тов. Н. И., игнорируют трудовую группу за ее нечеткую [политическую] физиономию. Они возлагают большие надежды на кадетов, которым они подсовывают цитированную выше программу. Мы ставим вопрос иначе. Несмотря на неясность программы, мы видим в трудовой группе представителей более радикальных интересов, следовательно, более революционных слоев населения. Сама неясность их программы вынуждает нас упорнее работать над этой группой, чтобы она быстрее уяснила себе свои задачи и цели. И на эту группу мы возлагаем надежды, если мы вообще можем возлагать надежды на революционную роль Думы. И в то время, когда товарищи из ЦК выдвигают лозунг «министерство думского большинства» (кадетов)¹, мы выдвигаем другой лозунг. Вот наш проект резолюции, выработанный группой товарищей из редакции «Вперед».

Резолюция относительно поддержки пролетариатом требования о назначении министров из думского большинства.

«Принимая во внимание:

1) что требование назначения в данный момент ответственного министерства из большинства Государственной думы представляется неопределенным¹ и двусмысленным, так как: а) назначение подобного министерства не могло бы быть действительным переходом власти от самодержавия к народному представительству; б) по существу это была бы сделка либеральной буржуазии с самодержавием за счет народа и за спиной его; в) пролетариат не имеет никаких гарантий того, что эта сделка при данном соотношении реальных политических сил даст ему серьезное облегчение² в ведении его классовой борьбы³;

2) что требование назначения ответственного думского министерства в силу вышеизложенного служит лишь к укреплению конституционных иллюзий и к развращению революционного сознания народа, порождая надежды на мирный переход власти к народу и затемняя коренные задачи борьбы за свободу;

Принимая это во внимание, собрание постановляет:

1) Пролетариат не может в данный момент ни выставлять, ни⁴ поддерживать требование назначения думского министерства.

¹ В тексте, опубликованном в газете «Вперед» № 10, 6 (19) июня 1906 г., вместо слова «неопределенным» напечатано «неправильным».

² Там же, вместо слова «облегчение» напечатано «обеспечение».

³ Далее в газете «Вперед» следует текст, отсутствующий в протокольной записи: «(во всяком случае не такое серьезное, которое могло бы оправдать существенный вред, наносимый развитию пролетарского классового сознания активной поддержкой буржуазной сделки в эпоху революционного подъема)».

⁴ Слова «ни выставлять, ни» в газете «Вперед» отсутствуют.

2) Пролетариат поддерживает идею образования исполнительного комитета из состава революционных элементов Думы в целях объединения комитетом деятельности местных свободных организаций народа»¹⁸⁾. Итак, если в план кампании Центрального Комитета, который я привел в предыдущей речи¹, мы вставим вместо «ответственное министерство» — «исполнительный комитет» из нашей резолюции, то получим программу, на которой мы могли бы договориться с «меньшевиками». Но будет совсем иная программа, действительно революционная, ясная, вдумчивая программа, опирающаяся на действительно революционные элементы.

В заключение я должен дать ответ на формальный вопрос тов. Барга¹⁹⁾: я отношусь к проектам резолюции об отношении к Думе²⁰⁾, опубликованным в «Червоном штандаре»?²¹⁾ Отвечаю: я безусловно не подписываюсь бы под этими резолюциями; они ошибочно оценивают характер и значение Думы. Я объясняю это психологически тем, что товарищи из СДКПил издавна присматриваются к деятельности Думы и еще не заметили в Думе тех трещин, которые мы видим в Петербурге. Впрочем, сам вопрос является несколько странным. Целый ряд выступавших отметил, что «большинство» и СДКПил являются двумя независимыми направлениями, стоящими на одной и той же позиции по данному вопросу. Докладчица думы, например, СДКПил чаще соглашалась с «меньшинством», чем с нами. Когда тов. Эдзислав²²⁾ указал на прежнее отношение «большинства» к СДКПил (в связи с конференцией о Думе), тов. Барг ответил: «флирт». Флирт — это значит игра в любовь, морочение головы. Таким образом, я считаю, что у товарищей из меньшинства слишком много флирта, например, с кадетами. Результатом такого флирта объективно может быть только обман пролетариата.

Архив Института марксизма-ленинизма, ф. 164, оп. 1, ед. хр. 15, лл. 64—70.— Автограф.

№ 6

21 июня 1906 г.

Тов. Аким заявил, что арбитром в случае конфликта, например, между СДКПил и Московским комитетом является ЦК. Он не сказал, кто является арбитром в случае столкновения какой-либо организации с ЦК. Я пытаюсь разрешить этот запутанный вопрос, я обращаюсь по этому вопросу к арбитру, признаваемому всеми и обязательному для всех, — к ЦК. ЦК предлагает ограничить критику резолюции партийными собраниями и партийной печатью²³⁾. Мы — «большинство» — прибавляем к этому: «и народными митингами». О праве критики в партийных организациях не может быть спора. Речь идет, следовательно, о том, критиковать ли только в партийной печати или и на народных митингах. Я должен констатировать, что первая и вторая критики отличаются друг от друга только тем, что одна является печатной критикой, другая — народной. Наши партийные (печатные) органы читают не только члены партии, но и неорганизованные рабочие и буржуазия. Митинги совсем не идут, как неправильно утверждал тов. Аким, «на три четверти из буржуазии и на четверть из эсеров». Отнюдь нет; на всех больших митингах много рабочих. Но и эти смешанные митинги составляют меньшинство; огромное большинство собраний — это фабричные митинги. И яволю себе утверждать, что для рабочего класса бесплатные митинги

¹ См. док. № 4.

являются в настоящее время более доступным средством агитации, чем наша партийная печать. Но этого мало. Ввиду некоторой трудности литературного стиля наших периодических изданий (в особенности еженедельников, ежесемесничков и т. д.), а также ввиду их цены (очень низкой, но не каждому рабочему доступной) наши периодические издания сравнительно более широко распространены среди буржуазной и полубуржуазной интеллигенции, чем среди широких рабочих масс. Это наше несчастье, но это факт. Так вот, если ЦК хотел избежать неприятной деморализующей борьбы социал-демократов двух фракций перед неорганизованными рабочими и буржуазной толпой, — то логика ему подсказала бы ограничить право критики только лишь партийными организациями, а, соглашаясь на право критики в печати, он поступает явно непоследовательно, запрещая в то же время критику на митингах.

И вот в данном вопросе призванный мною арбитр — логика решительно не осуждает резолюцию ЦК, как содержащую внутреннее противоречие. Не затрагивая, следовательно, вопроса о формальных и моральных правах ЦК, о политическом значении этой резолюции, ограничивающей критику и агитацию, я резюмирую свою речь следующими словами: резолюция ЦК должна быть отвергнута организациями уже ввиду одной своей непоследовательности и нелогичности.

Архив Института марксизма-ленинизма, ф. 164, оп. 1, ед. хр. 15, лл. 77—78. — Автограф.

№ 7

Резолюция V съезда СДКПил о свободе критики (по поводу циркуляра ЦК РСДРП)

21 июня 1906 г.¹

Принимая во внимание:

1) что свобода социал-демократической агитации может быть ограничена постольку, поскольку высшие партийные учреждения признают вредной для движения и для партии;

2) что последний съезд РСДРП не признал агитации в духе бойкота вредной, а только предписывал: а) углублять и выдвигать² конфликты между Думой и правительством, а также внутри самой Думы; б) связывать политические задачи движения с социально-экономическими требованиями; в) агитировать за предъявление революционных требований все это с целью разоблачать буржуазные партии и распространять сознание необходимости созыва Учредительного собрания;

3) что агитация так называемых «бойкотистов» обращается лишь в указанных выше пределах;

С другой стороны, принимая во внимание:

1) что последний съезд указал как на конкретное действие по отношению к Думе только на участие в выборах, где это возможно без избирательных блоков;

2) что в этом отношении все партийные организации проявили полную партийную дисциплину,

V съезд СДКПил находит, что ЦК РСДРП, пытаясь посредством своего циркуляра ограничить свободу агитации, стесняет этим идейное раз-

¹ Дата принятия резолюции.

² В подлиннике слово «wysuwać» (выдвигать) зачеркнуто и сверху надписано «rozszerzać» (расширять).

гие партии и возможность руководства политической деятельностью со стороны всей партии, а не одного только Центрального Комитета.

*Архив Института марксизма-ленинизма, ф. 164, оп. 1, ед. хр. 15, л. 80.—
Вырезка из газеты «Червоны штандар» № 78, 12 июня 1906 г., со встав-
ками и исправлениями В. Ледера и А. Малецкого.*

*Печатается по тексту газеты «Эхо» № 4, 25 июня 1906 г., сверенному с под-
линником.*

№ 8

Резолюция V съезда СДКПил о профсоюзах

22 июня 1906 г.¹

I. Принимая во внимание:

1) что тесное объединение экономической и политической борьбы диктуется рабочему движению самой целью этого движения, равно как и осуществляется объективным развитием капиталистического общества;

2) что это объединение может быть достигнуто только путем того, что профсоюзы во всей своей деятельности как можно зорче будут принимать во внимание интересы движения всего рабочего класса, а классовая партия пролетариата всеми силами будет поддерживать профсоюзы;

3) что организационные формы, с помощью которых мы осуществляем и достигаем фактического единства профсоюзного и общеклассового движения,— должны зависеть от конкретных условий развития рабочего движения, могут и должны изменяться в зависимости от места и времени;

4) что в особенности у нас, в Польше, сейчас, во время революции, все направление развития рабочего движения и теперешнее преобладание общеклассового движения над узко профессиональным дают право и побуждают к созданию и в дальнейшем тесной организационной связи между партией и профсоюзами;

5) что создание профсоюзов, которые отвечали бы вышеизложенным целям, которые охватили бы широкие рабочие массы, которые были бы в состоянии руководить всякой нынешней экономической борьбой, ввиду господствующих политических условий, закона о союзах и вообще во время революции, совершенно невозможно.

II. Принимая во внимание, с другой стороны:

1) что всякие попытки создать абсолютно нейтральные профсоюзы являются:

а) бесцельными, так как объединение всех рабочих, даже для профсоюзных целей, является иллюзией до тех пор, пока на рабочих, кроме социалистических партий, оказывают влияние и буржуазные партии (национал-демократия);

б) вредными, ибо по необходимости привели бы профсоюзы на путь буржуазной политики затемнением классовых противоречий и необходимости самостоятельной политической борьбы;

2) что призыв к созданию социалистических беспартийных профсоюзов является партийным лицемерием, ибо такие профсоюзы, как межпартийные, не могли бы существовать и по необходимости должны стать профсоюзами одной партии.

¹ Дата принятия резолюции.

III. Исходя из вышеизложенного, съезд считает:

- 1) что партия в дальнейшем, как и до сего времени, должна создавать социал-демократические профсоюзы;
- 2) что партия стремится к тому, чтобы профсоюзы признавали руководство и сохранили тесную связь с с.-д. как в своей общей тактике, так и путем активной поддержки партии;
- 3) что партия в дальнейшем, как и до сего времени, борется как против профсоюзов совсем нейтральных, так и против беспартийных социалистических;
- 4) что хотя легализация профсоюзов является крайне желательной, однако при теперешних условиях она у нас невозможна¹;
- 5) что член партийной организации должен принадлежать к социал-демократическому профсоюзу соответствующей профессии².

*Архив Института марксизма-ленинизма, ф. 164, оп. 1, ед. хр. 15, л. 90.—
Вырезка из газеты «Червоны штандар» № 78, 12 июня 1906 г., со вставками
и исправлениями Ю. Мархлевского и В. Ледера.*

Печатается по тексту, опубликованному в книге «Sprawozdanie z V-go zjazdu SDKPiL», Warszawa, 1906, сверенному с подлинником.

№ 9

Резолюция V съезда СДКПил об Учредительном собрании

22 июня 1906 г.³

Принимая во внимание:

- 1) что задачи рабочего класса в настоящей революции одни и те же, невзирая на национальные различия, и что борьба за их осуществление с самого начала революции ведется сообща;
 - 2) что одна из наших важнейших задач в настоящей революции — завоевание автономии Польши — является также одной из общих классовых задач пролетариата всего русского государства;
 - 3) что Учредительное собрание является не чем иным, как началом такой новой фазы революции, в которой будут осуществлены наши требования, что, следовательно, оно явится и полем борьбы за автономию Польши;
 - 4) что необходимым условием успеха и победы в революционной борьбе является возможно более тесное объединение сил борющегося рабочего класса как в момент созыва Учредительного собрания, так и позднее;
- принимая во внимание, с другой стороны:
- 1) что задачей классовой борьбы пролетариата в данной революции не является разрыв государства на несколько государственных частей, фактически не зависимых друг от друга, что это не соответствует также тенденциям объективного развития революции;
 - 2) что требование особого Учредительного собрания в Варшаве, — поскольку оно появляется в программах польских буржуазных партий

¹ В подлиннике: «совершенно невозможна».

² В подлиннике пункт 5 написан рукою Ю. Мархлевского в следующей редакции: «Съезд считает, что каждый из членов партии обязан принадлежать к союзу своей профессии, тогда как принадлежность к профсоюзу не обязывает члена профсоюза к работе в партии» (Архив ИМЛ, ф. 164, оп. 1, ед. хр. 15, л. 91).

³ Дата принятия резолюции.

лишь прикрывает стремление отгородить нашу страну от общероссийской революции и ведет к обеспечению господства реакции в Польше;

3) что это требование в программе ППС является результатом мелкобуржуазного сепаратизма, который, будучи бессильным в осуществлении своей националистической программы восстановления Польши, довольствуется оппортунистическим компромиссом в виде программы федерации;

Съезд считает долгом нашей партии:

а) разъяснять, что ближайшей целью рабочего класса Польши, общей для пролетариата всего русского государства, является созыв общегосударственного Учредительного собрания революционным путем и что вопрос о завоевании автономии Польши может быть решен только этим именно Учредительным собранием;

б) разоблачение лозунга отдельного и параллельного Петербургскому Учредительного собрания в Варшаве, как выражения мелкобуржуазного национализма или псевдосоциализма.

Архив Института марксизма-ленинизма, ф. 164, оп. 1, ед. хр. 28, лл. 4—6.— Автограф В. Ледера.

Печатается по тексту, опубликованному в книге «Sprawozdanie z V-go zjazdu SDKPiL», сверенному с подлинником.

№ 10

Резолюция V съезда СДКПиЛ о созыве чрезвычайного общепартийного съезда

23 июня 1906 г.¹

Принимая во внимание наличие в партии идейной ² борьбы двух течений и связанные с этим неизбежные организационные конфликты внутри партии;

принимая далее во внимание всю ненормальность такого положения вещей, при котором тактика, признаваемая значительным большинством партии, не соответствует тактике, предписываемой партии высшими партийными учреждениями, опирающимися на свои чисто формальные prerogatives,

V съезд СДКПиЛ признает, что желательно возможно быстрое изменение существующего положения дел путем немедленного созыва экстренного общепартийного съезда. Но, с другой стороны, принимая во внимание, какое серьезное значение имеет подобный шаг при наших партийных отношениях и в переживаемый революционный момент, V съезд СДКПиЛ признает необходимым³ отложить съезд до того момента и на тот случай, когда обострение организационных отношений внутри партии будет развиваться дальше.

Поэтому съезд поручает Главному правлению принять, согласно уставу, меры к созыву общепартийного съезда тогда, когда оно сочтет это местным. Вместе с тем мы еще раз подчеркиваем, что вся партия должна

¹ Дата принятия резолюции.

² В подлиннике — «острой идейной».

³ В тексте газеты «Эхо» — «желательным».

самым энергичным образом отстаивать полную свободу агитации в пределах директив последнего, Объединительного съезда, а также безусловную свободу критики его постановлений.

*Архив Института марксизма-ленинизма, ф. 164, оп. 1, ед. хр. 26, л. 8.—
Подлинник рукописный.*

*Печатается по тексту газеты «Эхо» № 4, 25 июня 1906 г., сверенному
с подлинником.*

№ 11

Резолюция V съезда СДКПиЛ о территории деятельности СДКПиЛ

24 июня 1906 г.¹

1) Ввиду того, что развитие социал-демократического движения в Литве пока не требует выделения Литвы в специальную краевую организацию, а наоборот, самого тесного сплочения с каким-либо сильным центром движения;

2) принимая далее во внимание, что потребность агитации основного ядра социал-демократии в Литве [среди] городского христианского пролетариата, говорящего по-польски, может быть лучше удовлетворена СДКПиЛ,

съезд выражает убеждение, что желательно, чтобы Литва и в дальнейшем считалась территорией деятельности нашей партии.

*Архив Института марксизма-ленинизма, ф. 164, оп. 1, ед. хр. 28, л. 14.—
Автограф В. Ледера с припиской А. Малецкого.*

*Печатается по тексту, опубликованному в книге «Sprawozdanie z V-go zjazdu
SDKPiL», сверенному с подлинником.*

№ 12

Резолюция V съезда СДКПиЛ о работе редакции газеты «Червоны штандар»

24 июня 1906 г.¹

Признавая огромные заслуги редакции в деле расширения и углубления классового сознания путем: 1) постоянной беспощадной критики господствующих общественных и политических отношений, 2) разоблачения и осуждения всех попыток царского правительства, направленных на срыв революции, начиная с «булыгинской» конституции и кончая нынешними, 3) разоблачения реакционного и враждебного рабочему движению характера национал-демократии и, наконец, 4) путем решительной борьбы с социал-националистической ППС, благодаря которой были оторваны от этой партии рабочие массы и ² часть интеллигенции, уже находившиеся под националистическим влиянием ППС, исходя из вышеуказанного, съезд выражает редакции наших изданий свое горячее признание.

*Архив Института марксизма-ленинизма, ф. 164, оп. 1, ед. хр. 29, л. 20.—
Подлинник рукописный на немецком языке.*

*Печатается по тексту, опубликованному в книге «Sprawozdanie z V-go
zjazdu SDKPiL», сверенному с подлинником.*

¹ Дата принятия резолюции.

² В подлиннике — «и большая».

№ 13

**Резолюция V съезда СДКПил об отношении к
Государственной думе**26 июня 1906 г.¹

Принимая во внимание,

1) что царское правительство создало Государственную думу для того, чтобы усилить свою позицию, задержав на время парламентской игрой развитие революции;

2) что буржуазия, уставшая от революции и испуганная ходом событий, воспользовалась Думой как средством положить конец революции и устранить старый порядок путем сделки с правительством;

3) что русское крестьянство, интересы которого требуют радикально-преобразования общественных отношений, пошло в Думу под влиянием иллюзии, будто Дума сможет осуществить это преобразование.

Принимая далее во внимание,

4) что, ввиду господства в Думе либерально-буржуазных элементов, она не может как целое решиться на революционное действие, что в лучшем случае только меньшинство ее будет безуспешно пытаться толкать Думу к этим действиям;

с другой стороны, принимая во внимание,

5) что сам ход общественной жизни, независимо от Думы, каждый день указывает вперед революционное движение среди пролетариата и крестьянства;

6) что конечные результаты столкновения между силами, стремящимися установить новый порядок, и силами реакции могут быть достигнуты только путем вооруженной² борьбы.

Съезд признает, что Объединительный съезд РСДРП заблуждается, считая в Думе центр тяжести развития революции.

Съезд высказывает далее убеждение, что существенная задача социал-демократии по отношению к Думе должна заключаться:

а) в беспощадной³ критике всех буржуазных и мелкобуржуазных⁴ партий в Думе, в разоблачении контрреволюционных стремлений буржуазии;

б) в разрушении иллюзий крестьянства, в выяснении его революционным элементам пути, соответствующего его действительным интересам;

в) в побуждении радикальных элементов Думы к активной оппозиции по отношению к правительству и думскому большинству;

г) в выяснении народным массам, что только завоевание ими народной⁵ власти и созыв Учредительного собрания смогут удовлетворить их потребности.

Не отрицая значения Думы как временного центра политической жизни, мы подчеркиваем, что даже в настоящую минуту существенное значение имеют только конфликты между революционными массами и старым порядком, так как они приведут к окончательному столкновению и победе нового порядка.

*Архив Института марксизма-ленинизма, ф. 164, оп. 1, ед. хр. 15,
лл. 99—101.—Автограф Ю. Мархлевского.**Печатается по тексту газеты «Эхо» № 4, 25 июня 1906 г., сверенному
с подлинником.*¹ Дата принятия резолюции.² В газете «Эхо» вместо «вооруженной» борьбы (как в подлиннике) дано «революционной» борьбы.³ В газете «Эхо» — «в безусловной».⁴ Там же — «мелкобуржуазных».⁵ Там же слово «народной» пропущено.

П Р И М Е Ч А Н И Я

- 1) Оценка значения V съезда СДКПил, данная Ю. Мархлевским (на съезде «Карский») несомненно преувеличена.—122.
- 2) Речь идет о еврейском погроме в Белостоке 1 июня 1906 г., организованном полицаи.—123.
- 3) Имеется в виду листовка Варшавского комитета СДКПил от 16 июня 1906 г. «Рабочие, не дадим полиции спровоцировать погром еврейского населения» (см. «SDKPiL w rewolucji 1905 roku». Warszawa, 1955, str. 401—402; «Социал-демократия Польши и Литвы в революции 1905 г.» М., 1956, стр. 570—571.).—123.
- 4) Слова Ф. Э. Дзержинского о том, что на II съезде «речи об объединении быть не могло» являются его личным мнением.—123.
- 5) Большие прения на V съезде СДКПил вызвал вопрос о том, признал ли IV съезд РСДРП требование об автономии Польши. В связи с этим на заседании V съезда СДКПил от 19 июня было зачитано письмо V съезду М. М. Литвинова (докладчик на IV съезде РСДРП от имени Комиссии по вопросу об объединении с социал-демократическими национальными организациями), в котором разъяснялось, что внесенный делегацией СДКПил вопрос об автономии Польши IV съездом РСДРП не обсуждался. «Комиссия съезда и Объединенный ЦК действительно единогласно постановили *внести на обсуждение съезда* от своего имени вопрос о признании этого требования,— говорилось в письме,— но когда съезд за недостатком времени снял с повестки дня обсуждение вопроса об отдельном Учредительном собрании для Польши в связи с национальным вопросом в нашей программе, то *по предложению делегации СДПил* Комиссия и Объединенный ЦК решили снять с повестки дня и свое предложение, т. е. вопрос об автономии Польши» (Архив ИМЛ, ф. 164, оп. 1, ед. хр. 15, л. 35).—124.
- 6) Степан — М. М. Литвинов.—124.
- 7) По-видимому, В. В. Воровский имеет в виду высказывания К. Каутского в его брошюрах, вышедших в 1906 г., «Государственная дума» и «Движущие силы и перспективы русской революции» о том, что в русской буржуазной революции может победить не буржуазия, а крестьянство и пролетариат. В. И. Ленин положительно оценил обе брошюры Каутского (см. В. И. Ленин, Соч., т. 10, стр. 417—419; т. 11, стр. 370—375).—125.
- 8) «Союз 30 октября» — так называли в Польше «октябристов» («Союз 17 октября») контрреволюционную партию обуржуазившихся помещиков и торгово-промышленной буржуазии, возникшую после опубликования царского манифеста 17(30) октября 1905 г.—125.
- 9) Н. И. — Н. И. Иорданский (1876—1928) — в 1906 г. меньшевик.—125.
- 10) «Курьер» — ежедневная газета, легальный орган меньшевиков, выходила в Петербурге в мае — июне 1906 г. Здесь В. В. Воровский анализирует статью «Кто хозяин в Думе», опубликованную в газ. «Курьер» № 9, 26 мая (8 июня) 1906 г.—125.
- 11) Имеется в виду статья А. Богданова «Через розовые очки», опубликованная в легальной большевистской газете «Вперед» № 2, 27 мая (9 июня) 1906 г.—125.
- 12) См. Листовку ЦК РСДРП «Письмо к товарищам» № 2 (Библиотека ИМЛ, Ц. 40575).—126.
- 13) Аким—Л. Гольдман (в «Отчете о V съезде СДКПил»—«Мика») — бундовец. —126.
- 14) Ксендз — А. Малецкий — А. Рубинштейн (на съезде «Симович»); на V съезде СДКПил был избран в члены Главного правления.—126.
- 15) Речь идет о резолюции IV съезда РСДРП «Об отношении к буржуазным партиям». —127.
- 16) В своем выступлении на V съезде СДКПил Гольдман (Аким), осуждавший тактику бойкота I Государственной думы, проводившуюся большевиками и польскими социал-демократами, указал на успех социал-демократии при выборах в Думу в Тифлисе в мае 1906 г. Оценка этого факта дана в статье В. И. Ленина «Избирательная победа социал-демократии в Тифлисе» (см. В. И. Ленин, Соч., т. 10, стр. 390—392).—127.
- 17) Речь идет о резолюции, выработанной меньшевистским ЦК РСДРП в мае 1906 г., которая призывала к поддержке Государственной думы и замене существующего министерства новым, назначенным Думой (см. газ. «Вперед» № 2, 27 мая (9 июня) 1906 г.).—128.
- 18) Настоящая резолюция опубликована в газ. «Вперед» № 10, 6 (19) июня 1906 г. как резолюция, принятая на собрании рабочих механического производства обув.—129.

- 19) Барг, Барк — Отто Аусем (на съезде «Граб») — в то время меньшевик.—129.
- 20) Два проекта резолюции V съезда СДКПП об отношении к Государственной думе были опубликованы в газ. «Червоны штандар» № 72, 28 мая (н. ст.) 1906 г. В них осуждалась меньшевистская резолюция Объединительного съезда РСДРП об отношении к Государственной думе, но наряду с этим недооценивались значение трудовой группы, а также возможность использования в интересах революции конфликтов внутри Думы и столкновений Думы с правительством.—129.
- 21) «Червоны штандар» («Красное знамя») — нелегальная газета, Центральный орган Главного правления Социал-демократии Королевства Польского и Литвы: издавался с 1902 по 1918 г. за границей. В редакцию входили Р. Люксембург, Я. Тышка, Ю. Мархлевский, А. Варский и др.— 129.
- 22) Здзислав — В. Ледер (В. Л. Файнштейн) на V съезде СДКПП был избран в члены Главного правления.— 129.
- 23) Речь идет о резолюции, принятой меньшевистским ЦК в мае 1906 г., в которой фактически запрещалась критика решений IV Объединительного съезда РСДРП.—129.

ЗАБАСТОВКА РАБОЧИХ ЛЕСНЫХ ПРОМЫСЛОВ В БЕЛОВЕЖСКОЙ ПУЩЕ

(1932—1933 гг.)

Публикуемые документы посвящены одному из значительных эпизодов классовой борьбы трудящихся Западной Белоруссии против господства помещиков и капиталистов под гнетом белопольской оккупации. Они рассказывают о крупной забастовке рабочих лесных промыслов Беловежской и Ружанской пущ Пружанского повета Полесского воеводства, продолжавшейся несколько месяцев, с октября 1932 по апрель 1933 года.

Мировой экономический кризис 1929—1933 гг. подорвал хозяйство буржуазно-помещичьей Польши. Целые отрасли промышленности были парализованы,росло число безработных.

Исключительно острое положение создалось в Западной Белоруссии оккупированной польским буржуазно-помещичьим правительством. Здесь еще до наступления кризиса экономическое положение было чрезвычайно тяжелым. Промышленность Западной Белоруссии, и без того слабо развитая, в результате кризиса пришла в упадок.

Всю тяжесть кризиса правящие круги Польши переносили на плечи рабочего класса и крестьянства. Усилилась эксплуатация рабочих, был урезан их и без того нищенский заработок. Рабочие оказывали сопротивление. В стране широко развернулось забастовочное движение.

Забастовки в Западной Белоруссии являлись составной частью борьбы трудящихся всей Польши. В движение были вовлечены не только рабочие различных предприятий, но и сезонники, и рабочие лесных промыслов.

Забастовка рабочих лесных промыслов Беловежской пущи началась в знак солидарности с бастующими рабочими лесных промыслов Белостокского воеводства.

Руководители беловежской забастовкой — местные коммунистические организации, следуя указаниям ЦК Коммунистической партии Западной Белоруссии, сплачивали всех бастующих, независимо от их партийной принадлежности, в единый фронт борьбы против капиталистов и помещиков, против фашистского правительства виселиц и голода.

В воззвании ЦК КПЗБ партия указывала рабочим лесных промыслов на необходимость создания забастовочных комитетов, организации демонстраций и забастовок солидарности. В воззвании срывалась маска с главарей профсоюза работников деревообрабатывающей промышленности, правых членов ППС, сотрудничавших с представителями фашистского административного аппарата (см. док. № 1). В мемориале малоземельных крестьян, работавших в лесах Беловежской пущи, отражен их протест против договора, заключенного окружным правлением этого профсоюза с Дирек-

ей государственных лесов, в котором были обойдены требования малоземельных крестьян, участвовавших в забастовке (см. док. № 3).

Документы настоящей публикации раскрывают руководящую роль коммунистических организаций в этой забастовке (см. док. №№ 4, 6 и др.).

Союз малоземельных организовал забастовочный комитет во главе пленом КПЗБ Винценты Новосадам, представителем профсоюза работников деревообрабатывающей промышленности, руководившим забастовкой (см. док. № 5). Были созданы боевые дружины для борьбы со штрейкбрехерами. Население ряда деревень было охвачено агитацией сек КПЗБ.

В знак солидарности с бастующими рабочими Беловежской пуши крестьяне Сухопольской и Шерешевской гмин Пружанского повета прервали доставку топлива и продуктов в местечко Пружаны. Забастовка распространилась также на Коссовский повет и лесоразработки Ружанской пц. В забастовку включились крестьяне-земледельцы, крестьяне, работавшие на лесных промыслах, батраки помещичьих имений.

Движение охватило 57 деревень (см. док. № 9), оно нашло отклик даже в Новогрудщине, где крестьяне дер. Мироним выступили против уплаты налогов и табачной монополии. Забастовку поддерживали также работники лесопильных заводов местечка Слонима.

Забастовка в Беловежской пуще, начавшись как экономическая, приняла в дальнейшем политический характер. Наряду с экономическими требованиями забастовщики провозглашали лозунги свержения буржуазно-помещичьего правительства, отказа от уплаты налогов, производился сбор средств в пользу МОПРа и т. п. Собрания бастующих сопровождались пением революционных песен (см. док. № 4). В ряде мест крестьяне прекращали рубить помещичьи леса, надеясь, что в Западной Белоруссии победит революция и леса перейдут в собственность народа.

Документы показывают, как действовали органы власти, чтобы добиться прекращения забастовки. Для охраны штрейкбрехеров в лес направились полицейские патрули (см. док. № 6). Опасаясь дальнейшего расширения забастовки, поветовые старосты Пружанского и Бельско-Подляского поветов распустили профсоюз малоземельных, а руководителей забастовки Винценты Новосада, Витольда Островского и других посадили в тюрьму (см. док. № № 6, 7 и др.). Репрессивные меры ослабили бастующих, забастовка пошла на убыль, но не прекратилась.

Потерпев в результате забастовки большие убытки, предприниматели пошли на некоторые уступки, но бастующие предъявили новое требование — освободить из тюрьмы Новосада и других арестованных; в их пользу собирались средства.

Забастовка в Беловежской пуще свидетельствовала о растущей политической активности и организованности трудящихся Западной Белоруссии, об усилении влияния пролетариата на борьбу крестьянских масс.

* * *

Публикуемые документы выявлены в Государственном архиве Брестской области (ГАБО), в фонде Полесского воеводского управления. Все они переведены с польского языка и публикуются впервые.

Публикация подготовлена к печати совместно с В. А. Пятчиковой.

Т. Д. Либеровская

№ 1

**Воззвание ЦК Коммунистической партии Западной
Белоруссии к рабочим лесоразработок Беловежи
и Гайнувки с призывом поддержать забастовку
рабочих Беловежской пущи**

Октябрь 1932 г.

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ

КОММУНИСТИЧЕСКАЯ ПАРТИЯ ПОЛЬШИ
(СЕКЦИЯ КОММУНИСТИЧЕСКОГО ИНТЕРНАЦИОНАЛА)
КОММУНИСТИЧЕСКАЯ ПАРТИЯ ЗАПАДНОЙ БЕЛОРУССИИ

Да здравствует забастовка рабочих лесных промыслов в Беловежской пуще до победы!

Рабочие лесопильных заводов Беловежи и Гайнувки! Присоединяйтесь к бастующим рабочим лесных промыслов!

Товарищи рабочие лесных промыслов и лесопильных заводов Беловежи, Гайнувки и Черной Деревни!

15 октября рабочие и бедные крестьяне, работающие в Беловежской пуще, забастовали против неслыханной эксплуатации со стороны фашистского правительственного лесничества. Рабочие и бедные крестьяне не хотят тяжело работать 12 часов за жалкие 80 грошей или 1 злотый 20 грошей и падать от голода. Бастующие требуют такой же платы, которая была два года назад, требуют повышения [платы] на 50 процентов.

Товарищи бастующие рабочие! Только упорной борьбой и совместными выступлениями вы сможете принудить фашистское лесничество к уступкам, как это сделали весной этого года рабочие лесопильных заводов Беловежи и Гайнувки¹. По их примеру организуйте *массовые демонстрации* перед лесничеством, перед правительственными учреждениями. Чтобы победить, вы должны организоваться, должны избрать из своей среды *забастовочный комитет* для руководства вашей борьбой!

Гоните прочь предводителей ППС — господ Дюбуа, Пасяков, Лазыных, которые выдают себя за радикалов, а на самом деле весной предали забастовку рабочих лесопильных заводов. Они выслуживаются перед господами из лесничества и всей буржуазией и ее фашистским правительством.

Боритесь, независимо от партийной принадлежности, в едином фронте с нами, коммунистами, против буржуазии! Боритесь за повышение платы на 50 процентов, за государственное обеспечение при болезнях и безработице! Не давайте выбрасывать себя из жилищ! Забирайте массовым порядком лес в государственных лесах на свои нужды! Организуйте *массовую самооборону*! Объединяйтесь в левом профсоюзном движении!

Товарищи рабочие лесопильных заводов! И вы трудитесь в условиях нищеты и голода! Помните ли вы свои мощные забастовки в марте и апреле этого года? Пусть борьба рабочих лесных промыслов и нарастающая забастовка текстильщиков Белостока² будет для вас сигналом к забастовочному движению в поддержку рабочих лесных промыслов, к борьбе за ваши собственные требования и прежде всего за повышение платы! Не медленно созывайте собрания на каждом лесопильном заводе, обсуждайте свои требования, выбирайте комитеты действия.

Приступайте к борьбе! Не допускайте к руководству пэпэзовских профсоюзных дельцов — Дюбуа и Пасяков, которые предали вашу борьбу, на совести которых кровь товарища Верпаховского, убитого полицией.

Рабочие и крестьяне Западной Белоруссии!
Поддерживайте бастующих солидарными выступлениями и материальной помощью!

Долой фашистскую эксплуатацию! Да здравствует борьба рабочих лесных промыслов вплоть до победы!

Да здравствует забастовочная борьба рабочих лесопильных заводов!

Долой фашистское правительство виселиц, голода, оккупации и войны!

Да здравствует всеобщая забастовка!

Да здравствует рабоче-крестьянское правительство!

Вильно, октябрь 1932 г.

Центральный Комитет Коммунистической партии
Западной Белоруссии.

ГАБО, ф. 28с/р-1, оп. 9, д. 2082, л. 56.— Копия.

№ 2

Донесение комиссара Брестской поветовой полиции о распространении в Вешховичской гмине коммунистических воззваний к рабочим лесопильным заводам

Не ранее 16 ноября 1932 г.

Брестский повет.

16 ноября 1932 г. на дороге между деревней Омеленец Вешховичской гмины³⁾ и Беловежей, на расстоянии около 700 м от деревни Бобинки, неизвестные лица разбросали коммунистические листовки, а именно: три листовки на польском языке, изданные КПЗБ в Вильне с датой «октябрь 1932 г.», начинающиеся словами: «Да здравствует забастовка рабочих Беловеже вплоть до победы! Рабочие лесопильных заводов Беловежи Гайнувки, присоединяйтесь к бастующим рабочим лесных промыслов!»¹ и две листовки, отпечатанные на шапирографе на польском языке, изданные КПЗБ в Белостоке с датой «10 ноября 1932 г.», начинающиеся словами: «Да здравствует забастовка рабочих лесных промыслов вплоть до победы!»; две листовки, отпечатанные на белорусском языке, изданные КПЗБ в Вильне с датой «октябрь 1932 г.», начинающиеся словами: «Да здравствует совместная борьба рабочих всех национальностей под знаменем КПП и КПЗБ! Долой капиталистическо-помещичью диктатуру!»².

В ходе проведенных расследований было установлено, что 11 ноября 1932 г. рабочий Н. Н., проживающий в Беловежской пуще, в «Гданьском» бараке, прибыл в деревни Гурны-Груд и Робинек и призывал жителей этих деревень, работающих в пуще, чтобы они не шли на работу, а если пойдут, то будут силой отстранены от нее.

Расследование продолжается.

Источник: донесение комиссара полиции Брест н/Б, № ПЗ-а (112).

ГАБО, ф. 28с/р-1, оп. 9, д. 2082, л. 47.— Копия.

¹ См. док. № 1.

² Упомянутые листовки в деле не обнаружены.

№ 3

**Мемориал малоземельных крестьян, работавших
на лесоразработках Беловежской пущи, Дирекции
государственных лесов о повышении расценок за
вывозку древесины**

17 декабря 1932 г.

Мы, нижеподписавшиеся малоземельные крестьяне, работающие на лесоразработках с самого начала лесоразработок в Беловежской пуще приступавшие всегда по первому зову лесничества и лесничих к работе, в настоящее время обижены договором, подписанным между Дирекцией государственных лесов⁴⁾ в Беловеже и Правлением окружного союза рабочих деревообрабатывающей [промышленности] в Гайнувке в присутствии г-на инспектора труда, причем не было ни одного нашего представителя от группы малоземельных рабочих, и расценки для нас, малоземельных, были снижены на 30 процентов.

Мы, нижеподписавшиеся, уполномоченные 97 малоземельных рабочих, аннулируем вышеуказанный договор, подписанный без нашего согласия, и постановляем требовать введения расценок 1931 года в 1932 году и [выполнения] всех требований, предъявленных сообща с безземельными рабочими. Мы требуем повышения платы за вывозку [древесины] и постановляем защищать наши справедливые требования до конца.

Дирекция государственных лесов в Беловеже должна понять справедливость наших требований и не откладывать надолго рассмотрения их¹⁾.

Выше поставленные подписи принадлежат избранным от деревень, и эти избранные являются уполномоченными для решения вышеупомянутых дел.

Председателем комиссии и забастовочной комиссии является Новоса Винценты⁵⁾, проживающий в деревне Пеняжки, Сухопольской гмине Пружанского повета⁶⁾.

ГАБО, ф. 28с/р-1, оп. 9, д. 2082, л. 43.— Копия.

№ 4

**Сообщение комиссара Пружанской поветовой
полиции в староство об организации крестьянами
дер. Хорево Рудницкой гмины забастовочного
комитета, присоединении к забастовке крестьян
Шерешевской и Сухопольской гмин и созыве
конференции бастующих**

Не ранее 29 января 1933 г.

П р у ж а н с к и й п о в е т

В православный праздник рождества Христова в дер. Хорево приехал инженер, который должен был произвести обмер сервитутных земель⁷⁾. В связи с этим жители деревни созвали собрание с целью оказать помощь инженеру. После обсуждения этих вопросов Самойлович Стефа

¹⁾ Далее следуют 18 подписей.

начал вместе с другими агитировать за присоединение к бастующим возчикам. С этой целью был избран забастовочный комитет, в состав которого вошли Самойлович Стефан, Новик Стефан, Андрусевич Алексей, Валюшко Михал, Нестерович Миреп, Цук Теодор и др., всего 14 чел. В ближайшие дни будет проведено заседание забастовочного комитета с целью избрания двух делегатов в центральный забастовочный комитет Рудницкой гмины.

После этого собрания в дер. Хорево ходили слухи, что если забастовка будет иметь успех, то можно будет организовать ярмарочную забастовку, чтобы принудить городских жителей к повышению цен на сельскохозяйственные продукты.

Во второй половине января месяца т. г. РК КПЗБ в Пружанах, начавший забастовку возчиков в Рудницкой гмине, поддерживаемый боевыми дружинами, организовал забастовочное движение и на территории Шерешевской и Сухопольской гмин, где постановлено требовать от частных деревообрабатывающих предприятий повышения платы за перевозку дров в Пружаны, не допускать вывоза и продажи отдельными крестьянами древесины в Пружанах, и одновременно возникла мысль не допускать привоза продуктов для продажи на рынке. С этой целью боевые дружины поворачивали обратно двигавшиеся по главному тракту в Пружаны подводы с древесиной или продуктами, угрожая поломкой колес или саней, порчей упряжи и т. п. и одновременно объясняя, что объявлена крестьянская забастовка, ставящая целью повышение цен на дрова, сельскохозяйственные продукты, а также за вывоз дров.

Население, опасаясь мести или солидаризируясь с бастующими, воздерживается от вывоза дров, как и от подвоза продовольствия в Пружаны. Лица, возы которых были опрокинуты или у телег которых были поломаны колеса, или же подводы которых были повернуты обратно с угрозами, полиции [об этом] не сообщают и, хотя виновники им известны, категорически отказываются признаться, заявляя, что виновников не знают.

Чтобы парализовать эти действия, были посланы полицейские патрули, и подвоз древесины и сельскохозяйственных продуктов в Пружаны в настоящее время обеспечен.

Некий Павел Зикович из Лыскова, Волковысского повета, на прошлой неделе в течение трех дней был в деревне Залесе II, где вел агитацию за прекращение подвоза в города древесины и сельскохозяйственных продуктов. В один из ближайших торговых дней должна быть устроена проверка исполнения этого, т. е. выйдут дружины и будут поворачивать обратно крестьян, едущих на рынок.

Одновременно ведется агитация, чтобы крестьяне не сеяли зерна больше, чем это требуется для личного пользования.

Забастовка возчиков в деревнях Сухопольской гмины, пограничных с Беловежской пущей, продолжается. Ныне ею руководит профсоюз малоземельных, руководящий центр которого находится в Бельске-Подляском. От лица этого союза забастовкой руководят: секретарь союза Гриневич, Островский Витольд и Новосад Винценты. 7 января т. г. Новосад Винценты выехал из деревни Пеняжки и вернулся только 18 января т. г. Все это время он ездил по окрестным деревням, где вел агитацию за забастовку и одновременно посылал письма в отдельные деревни Сухопольской гмины с призывом к забастовке, которые подписывал от лица забастовочного комитета. Кроме того, в деревнях были проведены собрания, на которых члены забастовочного комитета отчитывались о работе комитета.

Доверенным лицам Новосад говорит, что нынешнее польское правительство продержится у власти очень недолго, его падение в значи-

тельной степени ускорят забастовки, создание оппозиций новых союзов и несплатеж налогов. Он говорил, что хорошо было бы сагитировать войско и тогда в короткий срок можно будет победить буржуазию. Он разъясняет, что забастовка поддерживается не только ППС, но и всей оппозицией теперешнему правительству, так как в текущем году будут проводиться выборы президента республики, следовательно, оппозиция старается подорвать авторитет правительства и доверие к нему граждан. Он агитировал за неуплату налогов, ибо, как он заявил, это — лучшее средство принуждения правительства к уступкам.

На территории Сухопольской гмины за последнее время ходят слухи, что не надо рубить и уничтожать лес, так как весной вся пуща будет принадлежать местному трудовому населению, так как в Польше будет революция и будет создано белорусское государство.

В результате проводимой агитации за неуплату налогов жители деревни Пеняжки и окрестностей, у которых было описано за налоги движимое имущество, массовым порядком продали его, использовали для собственных нужд или спрятали. Одновременно ведется агитация за оказание сопротивления в случае приезда за налогами секвестратора⁸⁾, а если вмешается полиция, то активно и организованно выступить против нее, не обращая внимания на угрозу применения оружия, так как пострадавшие лица должны лечиться за счет государства, и лица эти или их семьи должны получить вознаграждение. В этих выступлениях должны принять участие женщины и дети.

В дер. Рощковичах члены КПЗБ собрали 12 злотых, которые отдали Климашевичу Якубу для МОПР.

28 января т. г. в Беловеже была проведена конференция бастующих рабочих лесных промыслов и возчиков. На конференции присутствовали делегаты от всех деревень, имеющих забастовочные комитеты. Из Пеняжек был Шпарло Теодор и Новосад Винценты. На конференции Дирекция государственных лесов обещала повысить расценки за сосну и ель на 10 проц., за лиственное дерево — на 25 проц. Делегаты потребовали повышения оплаты до 50 проц. и постановили бастовать до победы.

29 января т. г. в Пеняжках было проведено собрание, на котором делегаты ознакомили население с решением конференции в Беловеже. На собрании было много неизвестных, а также не принадлежащих к союзу лиц, подозреваемых в политической деятельности. На собрании пели песни III Интернационала.

В деревню Пеняжки приходят члены компартии из района Беловежи и агитируют забастовочный комитет, чтобы он создал в Пеняжках ячейку, ибо тогда работа пойдет лучше, как это имеет место в других районах, и тогда можно будет получить инструктивную литературу, а также, чтобы не подчинялись ППС.

29 января т. г. в Пеняжках было проведено собрание малоземельных, на котором присутствовало свыше 100 чел. Председателем собрания был Новосад Винценты; он призывал записываться в союз, объясняя, какие выгоды будет иметь каждый член союза после шести месяцев пребывания в нем. После конференции собравшиеся исполнили на польском и на русском языках песню «Смело, товарищи в ногу».

№ 5

**Сообщение Полесского воеводского управления в
Министерство внутренних дел о забастовке ра-
бочих лесоразработок в Беловежской пуще**

4 февраля 1933 г.

Секретно

Выполняя указанное распоряжение, Воеводское управление доносит, что фактический ход забастовки рабочих лесных промыслов в Беловежской пуще, затронутый в газете «Роботник»⁹⁾ от 21 января т. г., представляется следующим образом: продолжавшаяся с октября 1932 г. забастовка рабочих лесных промыслов Беловежской пущи, организованная профсоюзом рабочих деревообрабатывающей промышленности в Гайнувке, была закончена в начале декабря прошлого года коллективным договором, заключенным Дирекцией государственных лесов в Беловеже с представителями упомянутого союза в лице Патеры и Кужавы при участии ельско-подлясского инспектора труда.

В этом договоре установлены двойные нормы оплаты за сдельные работы, именно: высшие — в округах, где постоянно работает безземельное население поселков, расположенных в пуще; низшие — в округах, где постоянно работает на лесных промыслах окрестное сельское население (малоземельные). Такая классификация оплаты за выполненную работу, поощряющее поведение лесной администрации, покровительствующей некоторым рабочим путем предоставления им работы, приносящей большие выгоды, систематическая задержка выплаты заработка — все это вызвало горчение у части рабочих, которые выразили недовольство на конференции своих делегатов в Черлянке 13 декабря прошлого года, на которой Патера и Кужава сделали отчет о забастовке и заключении договора. Делегаты рабочих (малоземельных) подвергли критике деятельность Патеры и Кужавы и постановили не подчиняться заключенному ими договору, прием выдвинули свои требования в форме мемориала к Дирекции государственных лесов в Беловеже (копия мемориала в приложении)¹ и решили продолжать забастовку до тех пор, пока не будут учтены их требования. С этой целью был избран забастовочный комитет во главе с Винценцы Носадам.

Вследствие принятого решения об объявлении забастовки лесная администрация призвала рабочих, проживающих на территории пущи и по-прежнему зависящих от нее, приступить к работе, угрожая им репрессиями, например принудительным выселением из занимаемых бараков, запрещением выпаса скота в пуще и т. д.

Эти рабочие под давлением администрации приступили к работе, забыв, однако, о своей солидарности с бастующими, причем даже тишком говорились с ними, чтобы бастующие силой принудили работающих прекратить работу.

В результате этого сговора произошли случаи применения физического террора, из которых один случай, принявший значительные размеры, имел место 16 декабря. А именно, в этот день население деревень Пеняжки, Глембоки Конт, Чадзел и Борки в числе около 200 человек ворвалось в пущу, где в 202-м участке разогнало лесных рабочих, уничтожив часть их орудий труда. В ходе следствия, произведенного по этому делу, было задержано 7 человек из числа вожаков забастовки и террориз-

⁹См. док. № 3.

стического действия во главе с Новосадом. Задержанные, после составления протокола и направления дела в суд, были немедленно освобождены.

В связи с описанными выше случаями 23 декабря Новосад, являвшийся вдохновителем предпринятых действий, был вызван в Беловежу на конференцию профсоюза рабочих деревообрабатывающей промышленности на которой ему было объяснено, что договор, заключенный профсоюзом 9 декабря, следует выполнять, и предложено начатую забастовку прекратить.

В это время выступил открыто действовавший до сих пор тайно профсоюз малоземельных, который направил своего представителя в лиц Гриневича Эдварда для поддержания забастовки малоземельных в Пружанском повете и использования положения для создания в Сухопольской гмине кружка союза, что и было осуществлено Гриневичем, причем он приобрел влияние среди лесных рабочих, которое до этого имел здесь профсоюз рабочих деревообрабатывающей промышленности. В целях привлечения на свою сторону Гриневич на одном из собраний заявил, что с забастовкой будут солидаризироваться все рабочие лесных промыслов и лесопилен, что забастовка обострилась на территории всей пуши, и даже предсказывал возможность забастовки на всех фабриках Белостокского воеводства.

Характерно, что Новосад, который является членом союза рабочих деревообрабатывающей промышленности (на лесных промыслах он не работает), был поставлен профсоюзом малоземельных во главе забастовочного движения и ему была поручена Гриневичем функция председателя комиссии по организации отделения профсоюза малоземельных в Пружанском повете.

Из вышесказанного вытекает, что Новосад, ведя двуличную игру обоим названным союзам, в действительности работает в пользу компартии (Новосад является секретарем ячейки КПЗБ в Пеняжках) и ослабляет рабочих деревообрабатывающей промышленности в интересах профсоюза малоземельных, который, стремясь к расширению забастовки и обострению положения, проводит резко выраженную радикальную политику.

Так как в основном забастовочное движение разыгрывается на территории Бельского повета, а описанные выше случаи относятся лишь к северо-западному участку Пружанского повета, то подробные информации по этому вопросу может дать Белостокское воеводское управление.

На территории Сухопольской гмины Пружанского повета до сих пор еще бастует около 100 малоземельных рабочих лесных промыслов, охваченных профсоюзом малоземельных. Малоземельные рабочие, находящиеся под влиянием профсоюза работников деревообрабатывающей промышленности, приступили к работе.

В приложении воеводское управление представляет: 1) вырезку из газеты «Роботник» от 21 января т. г.¹, 2) копию меморнала бастующих направленного Дирекции государственных лесов в Беловеже² и 3) копию коммунистического воззвания, изданного ЦК КПЗБ в Вильне с датой октября 1932 г.³ в связи с описываемой забастовкой.

За воеводу начальник отдела безопасности К. Ролевич

ГАБО, ф. 28с/р-1, оп. 9, д. 2082, л. 35.— Копия.

¹ Статья из газеты «Роботник» не публикуется, так как ее содержание отражено в настоящем документе.

² См. док. № 3.

³ См. док. № 1.

№ 6

**Донесение Полесского воеводского управления в
Министерство внутренних дел о роли профсоюзов
и коммунистических организаций в руководстве
забастовочным движением возчиков леса Пружан-
ского повета и рабочих лесоразработок
в Беловежской пуще**

28 февраля 1933 г.

Секретно

В дополнение к письму Управления от 4 февраля т. г. № БП 7-б¹ по случаю забастовки рабочих лесных промыслов в Беловежской пуще Воеводского управления доносит, что забастовочное движение среди возчиков территории Сухопольской и Рудницкой гмин благодаря антигосударственным элементам продолжается дальше.

В 1932 г. названные гмины находились под влиянием профсоюза рабочих деревообрабатывающей промышленности (отделение в Гайнувке), когда в прошедшем году на территории Беловежи вспыхнула забастовка рабочих деревообрабатывающей промышленности, то этот союз создал комитет, который руководил забастовочным движением. К этой забастовке присоединились рабочие лесных промыслов и возчики Сухопольской и Рудницкой гмин, часть которых принадлежала к упомянутому союзу. Эта забастовка закончилась в декабре прошлого года повышением платы рабочих лесного промысла; возчики же, получившие весьма небольшое повышение, продолжали бастовать и начали в массовом порядке уходить из профсоюза работников деревообрабатывающей промышленности.

Тогда житель дер. Пеняжки Сухопольской гмины Винценты Новосад, который руководил забастовкой на территории этой гмины, от имени профсоюза работников деревообрабатывающей промышленности отправился в Сельск-Подлясский, где вошел в контакт с секретарем профсоюза малоземельных Эдвардом Гриневичем. Тогда было решено перетянуть возчиков, являющихся преимущественно малоземельными крестьянами, из профсоюза малоземельных и продолжать дальше начатую возчиками забастовку. С этой целью упомянутым союзом был создан новый забастовочный комитет в составе: председатель Витольд Островский (инструктор районного профсоюза малоземельных), секретарь Эдвард Гриневич, члены: Винценты Новосад и Теодор Шпарло из деревни Пеняжки, а также Бай из Беловежи. После создания этого комитета Новосад и Островский тотчас же отправились в Сухопольскую гмину, где начали организацию профсоюза малоземельных.

Винценты Новосад во время организационных собраний союза малоземельных призывал крестьян к неуплате налогов и к созданию боевых отрядов для оказания сопротивления сборщикам налогов, причем говорил, что в весенний текущий года в Польше вспыхнет революция и поэтому необходимо вооружаться. За эту агитацию Новосад по распоряжению вице-куратора Гродненского окружного суда, ведающего делами в Пружанском и Коссовском поветах, был посажен в тюрьму.

Деятельность забастовочного комитета, созданного профсоюзом малоземельных, заключалась в следующем: 21 декабря прошлого года жители дер. Трухановичи Максим Панасевич, Василий Грышкевич, Кирилл Грышкевич и Адам Грышкевич перевернули подводы с дровами около Труханович.

¹ Письмо не публикуется, так как содержание его отражено в док. № 5.

Упомянутые были задержаны и переданы пружанскому городскому суду, который подверг их безусловному аресту.

31 декабря прошлого года на пять подвод, везущих лес из Волковыского повета на станцию Озаты, напало около 100 чел., которые избили возчиков и перевернули возы с лесом. Из участников этого нападения проживающих в деревне Силичи (Рудницкой гмины), были тотчас держаны Гордей Кульгавчук, Константин Остапчук, Андрей Остапчук, Петр Шишко и Василий Шишко, которые решением судебных властей отданы под полицейский надзор.

Необходимо отметить, что в деревне Силичи находится ячейка КПЗ, и эти происшествия вовсе не имели экономической основы, напротив, требования возчиков относительно повышения цен на перевозку леса были только поводом для проведения компартией агитации среди возчиков.

После повышения Дирекцией государственных лесов платы на 25 процентов забастовка возчиков в Сухопольской гмине была 4 февраля ликвидирована. Однако председатель забастовочного комитета Островский продолжал дальше вести коммунистическую агитацию среди малоземельных, устроив ряд организационных собраний профсоюза малоземельных в деревнях Крыница, Мыльники, Ялово, Борки, Бакуны, Гибек, Пеняжки, Глембоки Конт, Красник Вельки, Чадзель Сухопольской гмины, а также в Шерешевской и Городечненской гминах, где всего записалось в упомянутый союз около 500 чел.

Так как Островский во время собраний произносил подстрекательские речи, то по распоряжению упомянутого вице-прокурора он был посажен в тюрьму 14 февраля т. г.

Начатая забастовка возчиков в Рудницкой гмине продолжается. Руководство этой забастовкой с самого начала было в руках Пружанского РК КПЗБ, который находится в деревне Хорево. Район Рудницкой гмины разделен на две части: 1-я охватывает деревни Силичи, Вильчицы, Замоп, Залесе, Новодворцы, Нестерки, Трухановичи, Козлы и Сувлани. 2-я же — деревни Бошковицы, Колядычи, Михановичи, Залесе II, Хорево и Вошиничи. Руководителями этих частей являются: 1-й — Андрей Остапчук из Силич, активный и очень энергичный член РК КПЗБ в Колядычах, 2-й — Стефан Потеруха (осужденный за коммунистическую деятельность) из Колядыч, секретарь РК КПЗБ. В упомянутых деревнях были организованы деревенские забастовочные комитеты, состоящие преимущественно из крестьян, не замеченных в коммунистической деятельности.

9 февраля т. г. владельцы лесоразрабатывающих предприятий Мейсон и Мозажицкий прибыли в деревню Рудники, чтобы договориться с бастующими; последние, собравшиеся в количестве 30 чел., отказались от переговоров, так как здесь присутствовала полиция и представители гминного правления. В связи с этим местом встречи назначили нейтральную местность — деревню Бильчицы, где собравшиеся крестьяне в количестве около 100 чел. во главе с Андреем Остапчуком, несмотря на повышение платы с 5 до 8 злотых за подвод, заявили, что и на этих условиях никто не приступит к работе до тех пор, пока не будут выпущены из тюрьмы Винценты Новосад, Михаил Денисевич из Рошковиц и два Грикевичи из Труханович. В связи с такой позицией бастующих пружанский поветовый староста предложил купцам нанять возчиков в других местах, обещая дать им для охраны полицейский отряд. Результатом этого было то, что 16 февраля т. г. приехало в лес около тысячи подвод из Рудницкой гмины, которые погрузили древесину. Несмотря на это, забастовочное движение не закончилось. Участвующие в этом движении отделения профсоюза малоземельных являются единственной легальной фор-

разрушительной деятельности, ведущейся антигосударственными элементами.

Фактическим руководителем забастовочного движения является забастовочный комитет, созданный коммунистической организацией, во главе которой стоит лицо, проживающее в деревне Суданица. Комитет находится в деревне Хорево, а его председатель во время своего пребывания 3 февраля т. г. в Пружанах удостоился похвалы от коммунистических деятелей за хорошую организацию и ведение забастовки.

Забастовочное движение предполагается организовать в широких размерах, так как оно должно развиваться не только в упомянутых гминах, но и окрестных районах соседних поватов.

Забастовки в окрестных лесах должны быть организованы под самыми разнообразными предлогами; в отношении же рабочих, не солидаризирующихся с забастовочным движением, будет применяться террор. Руководителей забастовочного движения абсолютно не интересует вопрос улучшения быта занятых рабочих; они стремятся лишь к тому, чтобы постоянно поддерживать в районе брожение, недовольство и обостренное положение.

В настоящее время забастовочное движение перекинулось также на территорию Коссовского повата, а именно: 21 февраля т. г. в районе Милалинского лесничества пришло 10 чел. из Пружанского повата, которые принудили работающих там рабочих в количестве 60 чел. бросить работу. Ведется расследование. Рабочие работают под полицейской охраной.

В связи с вышеуказанным Воеводское управление предприняло соответствующие меры с целью парализовать действия антигосударственных элементов в указанном движении.

За воеводу начальник отдела безопасности К. Р о л с в и ч

ГАБО, ф. 28с/р-1, оп. 9, д. 2610, лл. 32—34.— Копия.

№ 7

Донесение Полесского воеводского управления в Министерство внутренних дел о роли забастовочных комитетов и коммунистических организаций в забастовках рабочих лесоразработок Пружанского повата

28 марта 1933 г.

Секретно

В дополнение к отчету от 28 февраля т. г. № БП 7-п¹ Воеводское управление доносит, что дальнейшим проявлением забастовочного движения, организованного антигосударственными элементами в Пружанском повате, были последние новые действия, проведенные забастовочными комитетами, а именно: 24 февраля т. г. население деревни Замоши задержало подводу, едущих со строительным материалом по так называемой зимней дороге через крестьянские луга. По наущению забастовочных комитетов громада деревни Замоши и Козлы потребовала от лесничества Лыскове возмещения убытков за проезд подвода по их лугам. Вышеуказанный инцидент был ликвидирован полицией, и также было издано рас-

¹ См. док. № 6.

поряжение о предотвращении террора в отношении возчиков, проживающих в Волковысском повете.

1 марта т. г. в деревне Новодворцы Рудницкой гмины было проведено нелегальное собрание (присутствовало около 50 чел.), на котором Климишевич Миколай сделал выговор возчикам, приступившим без договоренности с забастовочным комитетом к вывозке дерева на лесопильную фабрику Круцеля в Пружане.

Собравшиеся постановили воздержаться от вывозки дерева из леса в Лыскове до тех пор, пока не будет повышена цена с 4 до 6 злотых за 1 км. О привлечении к ответственности инициаторов собрания составлено донесение.

5 марта в колонии Чадзель Сухопольской гмины также состоялось собрание (на котором присутствовало около 50 чел.), посвященное антиналоговой агитации, а также вопросам организации новых кружков солидарности за малоземельных и написанию коллективной просьбы к вице-прокурору об освобождении из тюрьмы Винценты Новосада. Это собрание было разогнано полицией, причем председатель собрания и владелец помещения были оштрафованы по 35 злотых каждый, штраф был заменен семью днями ареста (см. отчет о положении [в воеводстве] № 2 от 18 марта т. г. стр. 6)¹.

9-го текущего месяца пружанский поветовый староста, в связи с распоряжением старосты Бельско-Подляского повета о прекращении деятельности отделения профсоюза малоземельных Речи Посполитой в Бельско-Подляском, постановил также запретить деятельность кружков этого союза в своем повете.

13 марта т. г. в Ружанской пуще около 200 возчиков бросило работу, потребовало повышения платы. Благодаря вмешательству полиции бастующие вернулись в лес 15 текущего месяца, добившись повышения платы на 50 грошей за 1 км.

Забастовочные комитеты существуют в Хореве, Россохах и Залесе. В них входят члены местных ячеек компартии.

Вышеуказанные комитеты продолжают забастовочную деятельность, которую в последние дни распространили на сельскохозяйственных рабочих, агитируя их бросать работу в больших имениях, а также и у зажиточных крестьян. К уклоняющимся от забастовочной дисциплины может быть применен террор.

Забастовочный комитет в Хореве намеревается охватить весь Пружанский повет, а также распространить забастовку на Ружанскую пущу.

О том, что это движение организуется членами организаций КПЗБ, свидетельствует следующий факт: 18 текущего месяца в дер. Утрани бы вывешен транспарант с лозунгами на белорусском языке: «Пролетарии всех стран, соединяйтесь! Да здравствует забастовка в Западной Белоруссии! Да здравствует пролетарская революция! Все под знамя Коммунистического союза молодежи! Да здравствует забастовка на Пружанщине!».

Кроме того, установлено, что в колонии Глубанец производился сбор средств для выкупа Винценты Новосада из Пружанской тюрьмы.

Одновременно Воеводское управление доносит, что 28 февраля т. г. в Пружанах состоялся суд над Панасевичем Максимом, Грышкевичем Василием, Грышкевичем Павлом, Грышкевичем Кириллом, Грышкевичем Адамом, в результате чего Грышкевич Адам и Грышкевич Павел были осуждены на 6 мес. тюремного заключения каждый за террористи-

¹ Упомянутый отчет в деле не обнаружен.

ческую деятельность в дер. Трухановичи 21 декабря 1932 г. Остальные признаны невиновными. Осужденные подали апелляцию.

В результате предпринятых мер можно предположить, что движение в скором времени будет ликвидировано.

За воеводу начальник отдела безопасности К. Р о л е в и ч

ГАБО, ф. 28с/р-1, оп. 9, д. 2610, л. 28.— Копия.

№ 8

Донесение Пружанского поветового староства Полесскому воеводе о роли коммунистических ор- ганизаций в забастовочном движении возчиков Рудницкой гмины

31 марта 1933 г.

Секретно

Вслед за письмом от 20 февраля текущего года № III-8 докладываю, что забастовочное движение возчиков в Рудницкой гмине не связано с движением малоземельных. Забастовочное движение малоземельных охватило западную часть Сухопольской и Шерешевской гмин. Фактическим руководителем этого движения был Винценты Новосад, после ареста которого 3 февраля с. г. забастовка прекратилась.

Если говорить о коммунистическом влиянии на эту забастовку, то оно, безусловно, было, но проникало не из района деятельности Пружанского РК (Рудницкая гмина), а из Беловежского РК, так как к этому району тяготеет население, осевшее на границе пуши, и оттуда получает также директивы, о чем свидетельствуют также листовки о данной забастовке, подписанные Беловежским РК (вещественные доказательства находятся в судебных властей). Постоянный контакт с ним поддерживал и Новосад. Забастовочное движение возчиков на территории Рудницкой гмины было организовано по указанию Брестского окружного комитета Пружанским РК КПЗБ и КСМ, где были созданы забастовочные комитеты отдельных деревнях, в которых находятся ячейки КПЗБ. В эти комитеты приглашены также беспартийные лица.

Одновременно были созданы террористические боевые отряды, задачей которых было терроризирование так называемых штрейкбрехеров населения, а также оказание необходимой помощи бастующим.

Движением этим руководил так называемый центральный забастовочный комитет в Колядычах (местонахождение Пружанского РК КПЗБ), созданный Пружанским РК в составе: 1) Потерухи Стефана из Колядыч, секретаря Пружанского РК КПЗБ, 2) Остапчука Александра из Силич 3) Корсака Сидора из Колядыч — членов этого РК.

Движение это в организационном отношении охватывается двумя группами ячеек, а именно: I. Колядычи со следующими деревнями: Хово, Рошковичи, Вошиничи, Смоляница, Россохи, Залесе II, под руководством: 1) Потерухи Стефана, секретаря РК КПЗБ, 2) его заместителя Супруновича Василя, 3) Сидора Корсака и 4) Денисовича Александра — все из дер. Колядычи, и II. Силичи с деревнями: Нестерки, Залы, Замоши, Вильчицы, Новодворки, Залесе I, Трухановичи, под руководством: 1) Остапчука Александра, члена РК КПЗБ, и 2) Литвинчука Тимофея, члена РК КПЗБ, который скрывается.

Персональный состав отдельных забастовочных комитетов названных групп в большинстве своем установлен.

Если говорить о деревне Смолянице, то там есть забастовочный комитет при местной ячейке КПЗБ, во главе которого стоит Томах Климашевич секретарь этой ячейки, постоянный партийный работник, участник диверсии 1925 г., подозреваемый в шпионаже в пользу СССР,— профессиональный злодей. Сидел прежде в тюрьме с Яном Котом.

Что касается распространения забастовочного движения на территорию Волковысского и Коссовского поветов, то в этом направлении делались попытки, но они не дали положительного результата, ибо, несмотря на применение террора боевыми отрядами Пружанского РК КПЗБ, не удалось склонить население этих поветов к забастовкам.

Насчет директив компартии об уходе в леса членов, которым угрожает опасность ареста,— я информирован, в связи с чем распорядился о ликвидации [забастовочных комитетов] таким образом, чтобы предотвратить возможные побег.

Поветовый староста Б. Б у к о в с к и й

ГАБО, ф. 28с/р-1, оп. 9, д. 2610, л. 8.— Подлинник.

№ 9

**Выписка из бюллетеня ЦК КПЗБ¹ о забастовке
возчиков леса на лесоразработках Пружанского
повета**

Апрель 1933 г.

**Забастовка возчиков и задачи
Пружанской организации**

Боевая массовая забастовка возчиков леса на Пружанщине, продолжавшаяся свыше 3½ мес., закончилась победой бастовавших.

Забастовка носила характер контратаки. Массы боролись за повышение заработной платы. В процессе борьбы, по мере того, как бастующие сознавали свои силы, были выдвинуты дополнительные требования как, например, требование не платить за проезд через крестьянский мост и т. п.

Забастовка охватила 17 деревень, причем еще почти 40 деревень были втянуто в солидарную борьбу против штрейкбрехеров. Большую активность проявили жены и дети бастующих, из которых многие были красными связистами. В связи с забастовкой усилилась также борьба крестьянских масс против налогов.

Работодателям фашистской власти даже совместными усилиями не удалось сломить борьбу. Боевые массы отразили фашистский террор. О высокой политической активности бастовавших свидетельствует недельная политическая забастовка за освобождение арестованных крестьян и решение о пожертвовании для арестованных товарищей по половине золотого с кубометра, борьба со штрейкбрехерами на виду у полиции.

Партийная организация во время этой забастовки в связи с усилением своей активности и инициативы увеличила свои ряды и укрепила

¹ В деле имеется лишь выписка из бюллетеня ЦК КПЗБ, остальная часть текста бюллетеня в деле не обнаружена.

проведен сбор средств в фонд коммунистической партии; в течение месяца было собрано свыше 60 злотых.

Ошибки, допущенные в ходе забастовки,— это недооценка парторганизацией, особенно в начале движения, избранных массами органов борьбы, недостаточная их активность, попытки навязывания массам в нескольких случаях уже готовых решений без предварительного их рассмотрения с бастующими.

Пружанская забастовка имеет огромное значение. Она свидетельствует о растущей политической активности трудящихся крестьян, о влиянии пролетариата на борьбу крестьянских масс, переходящих к организованным пролетарским формам борьбы.

Ближайшей задачей Пружанской парторганизации является организационное закрепление результатов забастовки, усиление организации, регулирование ее роста, упор на прием в партию батраков и крестьянской бедноты, повышение политического уровня организации, развитие массовой работы на основании данных ЦК партии указаний.

ГАБО, ф. 28с/р-1, оп. 9, д. 2610, л. 51.— Копия.

П Р И М Е Ч А Н И Я

- 1) Весной 1932 г. в Гайнувке и Беловеже забастовало свыше двух тысяч рабочих, выдвинувших требование повышения зарплаты на 30—60%. К рабочим присоединились местные крестьяне. В Гайнувке состоялась совместная политическая демонстрация, во время которой полиция открыла стрельбу по демонстрантам. Десятки рабочих и крестьян были убиты и ранены. Предприниматели прекратили выдачу зарплаты, рассчитывая голодом сломить сопротивление бастующих рабочих. Но рабочие не отступали от своих требований, они организовали «марш голодных» в Белосток. Предприниматели вынуждены были пойти на уступки и повысить зарплату. Однако рабочим удалось добиться лишь небольшого повышения зарплаты ввиду того, что правые панэсовские профсоюзные дельцы, которые вели переговоры с предпринимателями, согласились на 15-процентное повышение зарплаты.—140.
- 2) В 1932 г. в Белостоке забастовали все предприятия текстильной промышленности.—140.
- 3) Гмина — сельская административно-территориальная единица, соответствовавшая волости.— 141.
- 4) Дирекция государственных лесов была организована 30 декабря 1924 г. для надзора над государственными лесами, заключения договоров на продажу леса, осуществления ликвидации сервитутов и т. д.— 142.
- 5) Новосад Вянцеы — член Коммунистической партии Западной Белоруссии, активный деятель белорусского национально-освободительного движения, организатор профсоюза работников деревообрабатывающей промышленности.— 142.
- 6) Повет, повят — административно-территориальная единица, соответствовавшая уезду.— 142.
- 7) Сервитутные земли — часть помещичьих земель, занятых пастбищами и лесами, в прошлом принадлежавшими крестьянской общине, на пользование которыми сохранилось старинное право крестьян.— 142.
- 8) Секвестратор — сборщик налогов.— 144.
- 9) «Роботник» — газета, центральный орган ППС, издававшийся в Варшаве с 1904 г.—145.

О ПРИВЛЕЧЕНИИ АМЕРИКАНСКОГО КАПИТАЛА В ГОРНУЮ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ РОССИИ

Публикуемый журнал заседания Особого совещания для разработки и проведения мероприятий, направленных к подъему горного промысла в России¹, является одним из самых ярких и предельно откровенных документов об отношении русской буржуазии и Временного правительства к привлечению иностранных капиталов в экономику России.

Захватив, в результате Февральской революции, в свои руки нить управления экономикой страны, Временное правительство и русская буржуазия пытались разработать широкий план развития производительных сил России. Краеугольным камнем этой программы являлся подъем горной промышленности, как основы для промышленного развития страны. Одно из основных средств в осуществлении этой программы Временное правительство видело в стимулировании притока иностранного капитала в промышленность России, путем создания ему особо благоприятных условий с тем, чтобы гарантировать иностранным капиталистам устойчивые и постоянные сверхприбыли.

Как видно из публикуемого документа, основную ставку русская буржуазия делала на американский капитал. Изложенная директором Горного департамента С. Ф. Малявкиным программа намечала допущение американского капитала к эксплуатации важнейших полезных ископаемых Дальнего Востока и Сибири, Алтая и Урала, Подмосковья, Донбасса, Кавказа и т. д. Общая сумма капиталовложений в горную промышленность на ближайшие 5—10 лет была определена в 10 млрд. руб.

Поднимая вопрос о привлечении американского капитала в Россию, русская буржуазия учитывала не только наличие огромных капиталов у американских монополий, неизмеримо обогатившихся на войне, но ставила целью использовать его в противовес европейским иностранным капиталам для оттеснения их с захваченных позиций в некоторых ведущих отраслях экономики страны. Одним из главных мотивов этих расчетов была легенда о якобы чисто деловом, аполитичном характере американского капитала, по сравнению с давно скомпрометировавшим себя в этом отношении европейским капиталом. «Государственная мудрость» подобных расчетов вполне закономерно была подвергнута сомнению некоторыми членами Особого совещания, призывавшими не забывать и в должной мере учитывать политическую роль иностранного капитала. Тем не менее, большинством членов Особого совещания предложенная С. Ф. Малявкиным программа была одобрена и должна была быть представлена на рассмотрение находившейся в Петрограде миссии Э. Рута.

¹ Совещание было образовано при Горном департаменте Министерства торговли и промышленности в апреле 1917 г.

Сведения об обсуждении в Особом совещании вопроса о привлечении американского капитала в Россию просочились на страницы ряда газет. Так, в американской газете «Дейли Кроникл» от 6 июля 1917 г. появилось сообщение петроградского корреспондента агентства «Ассошиэйтед Пресс» под характерным заголовком «Сахалин — Америке. Россия уступает остров и обширные богатые рудами земли». Подобные слухи вызвали серьезное беспокойство у японских империалистов, также претендовавших на дальневосточные богатства России. Японский посланник в Петрограде поспешил обратиться к министру иностранных дел Терещенко с запросом относительно справедливости этих слухов, однако последний ответил, что никаких переговоров с миссией Рута не велось¹.

Публикуемый документ дает яркий материал, изобличающий антинародный характер экономической политики русской буржуазии и Временного правительства, направленной на дальнейшее закабаление России иностранным капиталом.

Документ хранится в Центральном государственном архиве Октябрьской революции и социалистического строительства СССР (ЦГАОР СССР) и публикуется впервые.

В. А. Емец, В. В. Лебедев

Журнал № 16 заседания Особого совещания для разработки и проведения мероприятий, направленных к подъему горного промысла, о привлечении американского капитала в горную промышленность России

8 июня 1917 г.

Присутствовали под председательством С. Ф. Малявкина: товарищ министра торговли и промышленности П. И. Пальчинский, члены Особого совещания: А. Л. Бабошин, В. Б. Ельяшевич, Б. Ф. Мефферт, Д. И. Мушкетов, С. Н. Петров, М. П. Рыбалкин, А. А. Снятков, секретарь А. И. Берлинг, помощник секретаря С. К. Шварсалон, особо приглашенные Е. Г. Тягельский и Ф. Ф. Фосс.

На обсуждение Временного особого совещания был поставлен вопрос: что можно и следует сделать для привлечения в русскую горную промышленность американских капиталистов и что мы можем в настоящее время предложить американским капиталистам в области этой отрасли промышленности, куда до сих пор, как показывает опыт, американцы идут неохотно. Срочность означенного вопроса вызвана пребыванием сейчас в России чрезвычайной американской миссии и предстоящим в скором времени отъездом в Северную Америку уполномоченных лиц, командируемых для усиления по горной части миссии Бахмеева.

Докладывая по намеченным вопросам Особому совещанию, С. Ф. Малявкин предложил прежде всего выяснить, почему русская горная промышленность находится на столь низкой ступени развития, совершенно не соответствующей потребностям данного момента. Путем анализа условий, в которых существует русская промышленность, докладчик приходит к выводу, что тормозом к ее развитию служат следующие главные причины:

¹ АВПР, ф. «Посольства в Вашингтоне», д. 80, л. 126.

1) несоответствие требованиям времени периодических норм и, еще более,

2) политических условий страны;

3) отсутствие общего плана экономического развития страны и

4) вытекающее отсюда отсутствие капиталов внутри страны;

5) как следствие п. 3-го, отсутствие твердой политики в области горной промышленности;

6) слабая изученность минеральных ресурсов страны, и, наконец,

7) отсутствие соответствующего персонала, технического и рабочего, как следствие недостаточности профессионального образования, приспособленного для нужд горного промысла.

Для поднятия на подобающую высоту горного промысла в России нужно, конечно, устранение всех только что перечисленных недочетов, но, в первую очередь, для сколько-нибудь планомерного привлечения иностранного капитала, который пришел бы не случайно, покидая другие перегруженные рынки, а явился бы, так сказать, обдуманно и с точным расчетом, совершенно необходимо создать безусловную гарантию определенной и твердой политики в области горной и горнозаводской промышленности в России.

Однако, как отметил С. Ф. Малявкин, самое понятие о твердой горной политике представляется вопросом сложным, далеко не бесспорным почти для всех продуктов горного промысла, за исключением, быть может, таких товаров, как, например, золото и платина, быстро реализуемых и всегда имеющих на рынке определенную цену.

При отдаче иностранным капиталистам под разработку наших горных богатств следует различать между таковыми богатствами изученные и неизученные, причем, если для первых может считаться подходящим способ аренды, для вторых желательнее применять порядок концессионный. Но, кроме того, при отдаче концессий было бы весьма полезно обусловливать, что известные затраты должны быть произведены концессионерами для исследований в еще неизученных областях наших горных богатств. Такое условие тем более необходимо, что оно обеспечивает образование для целей таковых исследований значительного денежного фонда в то время, как постановка этих разведочных работ в столь широком масштабе была бы не по средствам одной казне.

Обращаясь к тем конкретным предложениям, которые могли бы уже сейчас быть сделаны американским капиталистам, С. Ф. Малявкин останавливается, прежде всего, на дальневосточной и сибирской горнопромышленности. В этой области мы могли бы, по мнению докладчика, предложить американскому капиталу о. Сахалин — для нефти и угля (внедрение американцев на Сахалине было бы весьма полезно с политической точки зрения, в противовес японскому влиянию, однако при условии сохранения достаточно тесных связей острова с метрополией), некоторые районы Сибири, в особенности же Алтайский — для золоторудного дела, тощие угли в России, Урал для железнорудного дела и Дашкесан — для магнитных железняков, вообще Кавказ — для медного дела и т. д.

Приведенный краткий перечень, как заметил С. Ф. Малявкин, не претендует, само собой, исчерпать все возможные предложения американскому капиталу в области горной и горнозаводской промышленности, но может служить как бы для примера и иллюстрации.

Доклад С. Ф. Малявкина вызвал весьма оживленный обмен мнений, выяснивший принципиальное согласие большинства присутствующих с основными положениями, выдвинутыми докладчиком для характеристики причин, тормозящих развитие горной промышленности и для возможного устранения этих причин.

П. И. Пальчинский подчеркнул необходимость выработки совершенно определенного широкого плана экономического развития производительных сил России, в коем развитие горной промышленности составляет лишь часть общей программы.

Выработанная под таким углом зрения программа может и должна дать достаточно конкретную горную политику, опираясь на которую государство сможет немедленно предпринять определенные шаги для развития отечественного горного промысла. Общая схема должна быть такова: что возможно и что желательно сделать сейчас же в интересующей нас области. Какое место отведено для данной отрасли промышленности в общей программе экономического развития страны, а затем, уже в частности, в плане развития именно горного промысла, — какие можно сделать конкретные предложения иностранному, в том числе американскому капиталу по принципу установления очередности, градации от 100 до 0% этих предположений. Точное знание наших первоочередных нужд в области горного дела необходимо не только для нас самих, оно важно также для иностранцев, желающих вложить в это дело свои капиталы. Без такого знания невозможно выяснить вопрос [о] взаимной выгоде и о согласовании интересов, если последние совпадают. Неправильно, по мнению П. И. Пальчинского, поддержанному большинством присутствующих, думать, что иностранные капиталисты охотнее пойдут в русское горное дело, если им будет предоставлена возможность быстрого и выгодного, без разбора и вне зависимости от общего плана, помещения капиталов. Такая выгода может оказаться только призрачной и, во всяком случае, временной, для русских же государственных интересов подобная постановка дела была бы совершенно недопустимой.

Что касается, в частности, американских капиталов, то, вероятно, эти капиталы пойдут в русскую промышленность охотнее, чем французские и английские, так как опыт помещения первых в России оказался для них не всегда благоприятным, а Англия вообще опасается конкуренции русской обрабатывающей промышленности. Германских же капиталов, явных и скрытых под флагом нейтральных, должна избегать сама русская горная промышленность.

Ввиду этого привлечение американского капитала, как чисто делового и аполитичного, в противовес европейским иностранным капиталам, является для России делом государственной мудрости и необходимости.

Размеры, в которых можно привлечь в русский горный промысел иностранные капиталы, громадны, но все же их можно указать вполне конкретно.

Так, на основании точных вычислений путем умножения на определенный коэффициент стоимости производства единицы количества данного продукта, которое необходимо стране, П. И. Пальчинский приходит к выводу, что для ближайших 5—10 лет развитие металлургической промышленности потребует не менее 1 млрд. руб. (из них по 125 млн. на красный и белый металлы, и остальные — на черный), горючих ископаемых — 4 млрд. руб., из них 3 млрд. на твердое минеральное топливо и 1 млрд. на жидкое — нефть.

Если же присчитать к горному промыслу тесно связанное с ним и с производимыми им продуктами железнодорожное дело, то следует еще прибавить, по крайней мере, 4 млрд., необходимых для намеченного развития железнодорожной сети, и, кроме того, 1 млрд. на карьеры и клинкерные заводы, что, таким образом, доведет до 10 млрд. ту минимальную сумму капиталов, которые нужны для подъема русского горного дела в течение ближайшего периода времени.

В эту сумму, как она ни кажется великой, не включены ни расходы,

необходимые для обучения технически подготовленного персонала, увеличение коего неизбежно, ни расходы на развитие целого ряда отраслей горнопромышленности, как то: золотого дела, соляной и химической промышленности и т. п.

Положения, высказанные П. И. Пальчинским, всецело поддерживали и другие члены Особого совещания, в том числе В. Б. Ельяшевич и Б. Ф. Мефферт. В. Б. Ельяшевич полагал, что правильнее было бы ставить вопрос не о «привлечении» во что бы то ни стало американских капиталов, а скорее об условиях, на которых мы можем пригласить или допустить эти капиталы в отечественную горнопромышленность.

Американский народ — народ практической, коммерческой складки ума, и если капиталисты сейчас интересуются и желают вложить свои деньги в русские предприятия, то это доказывает, что создавшаяся у нас конъюнктура еще достаточно для них и для нас благоприятная, чтобы мы могли также и сами ставить известные необходимые условия.

Конечно, не следует упускать из виду, что финансовое положение России крайне тяжелое и что едва ли от кризиса можно спастись одним каким-либо финансовым планом: единственный выход можно видеть в быстром развитии русской промышленности и поэтому, ввиду крайней срочности означенного вопроса, можно соглашаться на приемлемые для обеих сторон — государства и иностранных капиталистов — уступки, но при непременно условии обеспечения основных русских интересов.

Мысль о необходимости оградить от американских капиталистов русские интересы еще более подчеркнул А. Л. Бабошин, который заметил, что помимо вопроса [о] политической роли иностранного капитала при его проникновении в новую страну, должно учитываться то культурное влияние — положительное или отрицательное, которое несет с собою этот капитал, и что, только взвесив, каким будет — благотворным для России или нет — влияние американской культуры, следует решить вопрос о предоставлении каких-либо льгот для американского капитала.

С другой стороны, однако, некоторые члены Особого совещания, в том числе Ф. Ф. Фосс, полагали, что современное положение России настолько серьезно, что ради избежания финансового кризиса следует идти на очень большие уступки и все сделать для привлечения американского капитала в различные, наиболее для него выгодные и заманчивые отрасли русской горной промышленности, так как только резкое немедленное оживление промышленной деятельности может вывести Россию из создавшегося финансового тупика. Ф. Ф. Фосс полагал, что многомиллиардные цифры, высчитанные П. И. Пальчинским и одобренные большинством собрания, являются, быть может, сами по себе и обоснованными, но в настоящее время следует спешить с предложениями менее крупного масштаба.

Подводя итог состоявшимся прениям, председатель отметил, что большинство Временного особого совещания согласилось, что основой для привлечения в русскую горную промышленность иностранных капиталов, в частности американских, должна быть твердая горная политика, основанная на общем плане экономического развития производительных сил страны.

При этом условия для привлечения этих капиталов в каждую отрасль промышленности должны быть индивидуальны, и, в частности, должны быть приняты во внимание особые условия горного промысла в России, в силу которых американцы до сих пор шли в данную отрасль не особенно охотно.

Для устранения неопределенности в основной части горной политики мы должны, прежде всего, по мнению Особого совещания, ясно установить,

такими горными богатствами располагает Россия и какие из этих ресурсов ей надо в первую очередь развивать.

В частности, по мнению Особого совещания, одним из необходимых условий, которое следует поставить американским капиталистам, является использование в горных предприятиях русского элемента в лице русских техников и рабочих.

Далее, Совещание высказалось преимущественно за концессионный порядок сдачи иностранцам наших горных богатств, как почти единственный применимый тип для русского горного дела.

Наконец, С. Ф. Малявкин обратил также внимание Особого совещания на то, что государство не предполагает создавать для американского капитала монопольного права использования всей русской горнопромышленности.

Государство желает для этой цели привлечь и прочие капиталы, не только иностранные, но и внутренние, русские, не упуская, однако, из виду, что для некоторых определенных отраслей и районов наиболее подходящим является капитал американский.

Переходя, таким образом, по предложению председателя собрания, к конкретному вырешению вопроса, что именно мы можем немедленно, же в настоящее время, предложить американскому капиталу в области русской горной промышленности, Временное особое совещание пришло к следующему заключению:

Двигаясь с востока на запад, желательно допустить американский капитал: 1) в нефтепромышленность на о. Сахалине, однако при условии постоянного участия также русских капиталов, а также сохранения тесной связи острова с метрополией; 2) углепромышленность на Дальнем Востоке (Сахалин — Сучан) в связи с железнодорожным и портовым строительством; 3) дражное (крупное золотопосное) дело; 4) золоторудное дело на Алтае; 5) железорудное дело на Южном Урале в связи с углепромышленностью в Кузнецком бассейне; 6) низкосортные топливные угли и торф в Подмосковном районе, в связи с электрификацией его; 7) постройку коксо- и сталелитейных печей и усиление добычи угля на Юге России; 8) карьерную и цементную промышленность; 9) на Кавказе — медь и белый уголь (гидро-технические сооружения), марганцы и ферромарганцы, курортное дело и т. п.

Приведенный краткий перечень, одобренный Временным особым совещанием, не может, однако, по его мнению, считаться окончательным и исчерпывающим, а должен служить как бы примерным и иллюстрирующим, конкретным перечислением наличности, тот общий фон русских национальных горных богатств, планомерное развитие коих является одной из важных составных частей общей программы экономического развития производительных сил России.

К ИСТОРИИ КОНЦЕРНА И. СТАХЕЕВА

Первая мировая война во всех капиталистических странах, в том числе и в России, необычайно ускорила развитие монополистического капитала. Характерной чертой роста монополий в России в годы войны было развитие более высоких форм монополистических объединений — трестов и концернов, что означало дальнейший шаг в процессе обобществления производства, а следовательно, и в формировании непосредственных материальных предпосылок социалистической революции в нашей стране.

Одним из крупнейших монополистических объединений военного времени был концерн Стахеева (Стахеева — Батолина), известный до сих пор лишь по отрывочным газетным сообщениям, так как его архив не сохранился.

Публикуемые документы, обнаруженные в фонде Волжско-Камского банка, впервые дают исследователям фактический материал позволяющий проследить историю образования концерна, определить основные направления и характер его деятельности, а также выяснить степень его мощи и роль в народном хозяйстве страны накануне Великой Октябрьской социалистической революции.

Вначале фирма Стахеева представляла собой единоличное предприятие слабожеского купца-миллионера И. Г. Стахеева, который в 1904 г. преобразовал его в торговый дом «И. Г. Стахеев» с 12 участниками — членами его семьи. В 1912 г. торговый дом все еще являлся семейным предприятием, оперировавшим почти исключительно собственными капиталами его полных участников. Его баланс составлял 9,3 млн. руб., основной капитал — 4 млн. руб., все собственные средства — 7,8 млн. руб., а кредит в двух банках — только 350 тыс. руб.¹

Торговый дом владел мельницами, пароходами и пристанями, жилыми домами и вел торговлю хлебом, нефтепродуктами, чаем, сахаром, мануфактурными и другими товарами на общую сумму (по продаже) 11 млн. руб. в год². Но, по-видимому, уже тогда ведущими фигурами в торговом доме являлись И. И. Стахеев (один из сыновей основателя фирмы) и И. П. Батолин (см. док. № 1), выступившие в 1912 г. в качестве учредителей Товарищества на паях «Иван Стахеев и К^о». По невыясненным еще причинам, устав Товарищества был утвержден лишь спустя два года (5 апреля 1914 г.), а открытие его действий состоялось в конце 1916 г. с паявым капиталом в 2,5 млн. руб., из которых две трети принадлежали И. И. Стахееву и одна треть И. П. Батолину³.

Предприятие достигло крупных размеров; его деятельность носил

¹ Сборник сведений о действующих в России торговых домах. СПб., 1912, стр. 18; ЦГИАЛ, ф. 587, оп. 53, д. 129, 114.

² ЦГИАЛ, ф. 587, оп. 53, д. 129, л. 114.

³ ЦГИАЛ, ф. 23, оп. 12, д. 203, л. 9.

разветвленный характер. Известное представление об этом дают данные о масштабах перевозок нефтяных грузов по Волге. Торговый дом Стахеева в 1910 г. принял на себя транспортировку в течение 1911—1915 гг. нефтяных остатков (мазута) т-ва «бр. Нобель» из Астрахани до основных волжских пристаней в количестве 6 млн. пудов за навигацию¹.

В тот же период определился у Стахеева поворот от торговых и транспортных операций «к чисто промышленной деятельности» (док. № 1).

В нефтяной промышленности в предвоенные годы торговый дом Стахеева, совместно с ведущими нефтяными фирмами и крупнейшими банками, стал одним из учредителей и крупнейших акционеров обществ «Эмба» и «Эмба—Каспий». Тогда же он закрепился в производстве хлопка, лесной промышленности и других отраслях.

Но подлинный подъем деятельности т-ва «И. Стахеев и К^о» приходится на годы войны и особенно на конец 1916 и 1917 гг. Именно в эти годы оно развернуло интенсивную деятельность, стремясь использовать благоприятную обстановку для расширения сферы своего влияния и захвата позиций в важнейших отраслях хозяйства России.

Публикуемые документы и особенно документ № 1 показывают методы, использованные т-вом «И. Стахеев и К^о» для достижения своих целей. Прежде всего, это создание новых, зависимых от него дочерних обществ, которым передавалось ведение дела в той или иной отрасли хозяйства, а также широко практикуемый захват старых, давно эксплуатируемых предприятий.

Деятельность Товарищества в годы войны развернулась по многим направлениям; оно принимает на себя выгоднейшие поставки зерна для армии, пользуясь щедрыми кредитами Русско-Азиатского банка²; развертывает широкую экспансию в Средней Азии, создавая здесь собственную сырьевую базу для своих текстильных предприятий. При этом след за Ферганской областью Товарищество «распространило свою деятельность и начало развивать ее в обширных, почти нетронутых владениях смежного Бухарского ханства» (док. № 1).

Помимо указанных в документе № 1 Российской бумагопрядильной мануфактуры в Петрограде, Старо-Горкинской, Истоминской и Шуйской мануфактур в Московском районе, т-во «И. Стахеев и К^о», по газетным сообщениям³, приобрело к апрелю 1917 г. еще три предприятия в Петрограде — товарищества Североткацкой мануфактуры, Триумфальной мануфактуры и Герарда. Любопытно, что т-во Истоминской мануфактуры П. П. Шибаева в Московском районе Стахеев приобрел с помощью кредита, полученного в только что открывшемся в Петрограде отделении американского Нейшл Сити банка. По газетным версиям, т-во Стахеева приступало к созданию монополистического объединения в текстильной промышленности, противостоявшего монополистическому объединению, создаваемому в 1917 г. Второвым с участием московских текстильных магнатов.

Концерн распространил свою деятельность на Дальний Восток, получив «концессии на разработку рыбных и лесных богатств на глухих берегах Охотского моря и на его островах» (док. № 1). Столь же успешно развивалась деятельность Товарищества в лесном деле и в области железнодорожного хозяйства (см. в док. № 1 перечень обществ, в которых участвовало Товарищество).

Но по-прежнему «горнозаводская промышленность... не переставала

¹ ЦГИАЛ, ф. 1458, оп. 1, д. 965, л. 1.

² ЦГИАЛ, ф. 630, оп. 11, д. 2045, л. 20.

³ Газ. «Коммерческий телеграф», № 1170, 18 апреля 1917 г.

привлекать к себе внимание Товарищества» (док. № 1). Стремление концерна захватить прочные позиции в уральской горнозаводской промышленности увенчалось крупным успехом, о чем, к сожалению, в док. № 1 говорится весьма глухо и в самой общей форме.

С переходом под его контроль об-ва Московско-Казанской ж. д. Стахеев получил возможность прибрать к рукам т-во Алапаевских горных заводов¹, контрольный пакет акций которого незадолго перед этим, в январе 1917 г., был, по газетным сообщениям, куплен Русско-Азиатским банком и в феврале перепродан Московско-Казанской ж. д. Серьезную борьбу пришлось выдержать Стахееву за овладение об-вом Выксунских горных заводов. Когда в 1916 г. правительство объявило о продаже Выксунских заводов, то в качестве претендентов на их обладание выступило до десятка предпринимателей, в том числе американская группа Вандербильта и К^о². Однако в конце концов победителем оказалось т-во «И. Стахеев и К^о», к которому к сентябрю 1917 г. эти заводы и перешли³. По-видимому, Стахееву удалось установить контроль и над некоторыми другими уральскими горнопромышленными предприятиями. Во всяком случае, в руках Товарищества оказалось несколько горнопромышленных предприятий, в связи с чем в 1917 г. оно решило создать специальный Горнозаводской комитет Товарищества для объединения их деятельности⁴.

Весьма характерным для высокоразвитых монополистических объединений в форме концернов является организация в их составе отраслевых банков или обществ финансирования. На этот путь становится и концерн Стахеева путем учреждения банка в Бухаре и Русско-Норвежского банка; первого — для финансирования хлопковых предприятий в Средней Азии, второго — для финансирования лесных и других предприятий на Севере (см. док. № 1).

Таким образом, к концу 1917 г. т-во «И. Стахеев и К^о» невероятно разрослось, превратившись в монополистическое объединение целого комплекса формально самостоятельных промышленных, транспортных, сельскохозяйственных, торговых и кредитных предприятий.

Итог баланса Товарищества, активы которого, по-видимому, состояли в основном из контрольных пакетов акций указанных предприятий, превысил в 1917 г. 300 млн. руб., а сумма оборотов подконтрольных предприятий, по утверждению заправил Товарищества, выражалась в миллиардах (см. док. № 1).

На будущее заправила объединения намечали программу еще большего расширения своей деятельности и сферы влияния (см. док. № 2).

Громадному расширению деятельности т-ва «И. Стахеев и К^о» благоприятствовал ряд обстоятельств. Во-первых, сосредоточению в руках стахеевской группы громадных средств, необходимых для скупки старых и организации новых предприятий, способствовала война и порожденная ею инфляция, невероятно обогатившая русских капиталистов. Во-вторых, концерн имел поддержку ведущих русских банков: Русско-Азиатского, Петроградского международного и Волжско-Камского, открывших ему многомиллионные кредиты. Более того, он сумел приобрести «значительные доли капиталов некоторых из самых больших петроградских и московских банков» (док. № 1). После того как концерн приобрел в 1917 г., по газетным сведениям, от старейших владельцев Волжско-Камского банка Кокоревых пакет его акций, П. П. Батолин стал членом правления

¹ ЦГИАЛ, ф. 51, оп. 1, д. 320, лл. 96—98.

² ГИАМО, ф. 315, оп. 1, д. 85, л. 26.

³ Там же, д. 176, л. 63.

⁴ ЦГИАЛ, ф. 51, оп. 1, д. 320, л. 98; ГИАМО, ф. 315, оп. 1, д. 176, л. 63.

того банка. В мае 1917 г. концерн овладевает Соединенным банком в Москве и сменяет его правление¹. Концерн Стахеева был тесно связан с крупнейшей банковской монополией России — Русско-Азиатским банком, так как в 1917 г. П. П. Батолин вошел в состав правления банка, а его главный заправил А. И. Путилов являлся прямым участником т-ва «И. Стахеев и К^о»².

Еще не все необходимые для исчерпывающей характеристики концерна данные (полный список предприятий, взаимоотношения с Русско-Азиатским банком, баланс Товарищества) обнаружены в настоящее время. Однако имеющиеся материалы свидетельствуют, что концерн стал мощнейшим монополистическим объединением России, охватившим накануне Великой Октябрьской социалистической революции существенную долю общественного производства.

Впервые публикуемые ниже документы хранятся в Центральном государственном историческом архиве в Ленинграде (ЦГИАЛ).

П. В. Волобуев, И. Ф. Гиндин

№ 1

Краткий очерк деятельности торгово-промышленного товарищества «Иван Стахеев и К^о»³

1917 г.

Совместная дружная работа Ивана Ивановича Стахеева и Прокопия Петровича Батолина в течение многих лет (с 1899 г.) была всегда неизменно направлена на улучшение способов ведения своих обширных операций на дальнейшее безостановочное развитие их, вызываемое требованиями жизни и времени. В круг их деятельности входили: крупнейшее в России по размерам хлебное дело на внутреннем и внешнем рынках; вопросы земледелия и сельского хозяйства; торговля нефтью и керосином; транспортное дело, как тесно связанное с этими делами; торговля мануфактурой и другими товарами, обслуживающими потребности широких народных масс.

Развитие именно этих отраслей торговли и промышленности и составило содержание большей части отдельных обществ и организаций, объединенных впоследствии под фирмой торгово-промышленного товарищества «Иван Стахеев и К^о».

Хлебное дело — коренное дело Товарищества, и к нему оно относилось особенной любовью и заботой.

Начав дело в районе родного Прикамья, Товарищество постепенно распространялось, с одной стороны, на восток и Сибирь, с другой — остановилось в центральных губерниях, где открывало конторы, и далее, на юг, к богатому черноморскому побережью.

Производя значительные операции с отправкой наших хлебных товаров за границу и чувствуя тоже непосредственно на себе все отрицательные стороны и все неустройство нашего портового дела, Товарищество задумало самостоятельно устроить, по крайней мере, себя, и на первых порах, для экспорта через Балтику, приобрело земельные участки и складочные помещения в г. Балтийском порту с намерением начать работы для разви-

¹ ГИАМО, ф. 270, оп. 3, д. 3, лл. 117—125.

² Газ. «Коммерческий телеграф», № 1170 и 1211, 18 апреля и 14 июня 1917 г.

³ Заголовок документа.

рения уже существующей там небольшой гавани и оборудования ее по всем правилам современной портовой техники, а для районов, тяготеющих к Черному морю, Товарищество приобрело участие в обществе, имеющем складочные и погрузочные средства и прекрасно оборудованную гавань в г. Николаеве.

По мере такого разрастания дела Товарищество, в целях и в видах лучшего руководства делом, создавало отдельные организации в главных районах: для Восточной России, с главной конторой в Елабуге, — Камско-Вятское торговое товарищество; для Волжского района, с центром в г. Казани, — Общество казанских мельниц, которому Товарищество передало принадлежащую ему большую паровую мукомольную мельницу около Казани; для хлебного района Центральной России было учреждено Соединенное общество сельского хозяйства и торговли, с главной конторой в Кирсанове (Тамбовской губернии), которому переданы имение принадлежащее Товариществу в этой губернии, и мукомольная мельница (с водяными турбинами); для юга России Товарищество учредило Акционерное общество торговли и промышленности на юге России, с главной конторой в Николаеве, важном портовом городе на Черном море; этому обществу с открытием после войны проливов предстоит огромная работа.

Параллельно с развитием операций с торговлей хлебом Товарищество все время укрепляло свои связи с производителями зерна. Помимо собственного непосредственного участия в обрабатывании земли и сборе хлебов, Товариществом были образованы, при участии владельцев земель два общества — «Рожь» и «Колос».

Постепенное развитие торговли нефтяными продуктами имело свои последствиями занятие заметного места в общих оборотах страны и определенное положение на рынке, чему еще способствовали и имевшиеся в распоряжении довольно большие перевозочные средства, обслуживавшие главным образом бассейн реки Волги.

Но, естественно, желание положить в основу торговли собственную нефть и этим укрепить свое положение в этой области все время заставляло думать о том, чтобы обзавестись собственными нефтяными промыслами, и, таким образом, положить начало положенного в основу расширения программы Товарищества переходом к чисто промышленной деятельности.

Мысль о том, чтобы утвердиться где-нибудь в Баку или Грозном, была оставлена из-за трудности конкурировать там с местными, старыми уже сильно укрепившимися фирмами. Поэтому нужно было думать о новых еще не разведанных областях.

С этой целью была приобретена концессия на разработку нефти в пустынных и безлюдных степях южной части Уральской обл. Начаты были несмотря на огромные трудности из-за дикости и отдаленности местности, интенсивные работы, которые через два года настолько увенчались успехом, что представилось вполне целесообразным затратить в этой работе большие капиталы: было учреждено первое акционерное общество с капиталом в 6 000 000 руб. С учреждением этого общества дело пошло значительно быстрее.

Было приступлено к обширным эксплуатационным и разведочным работам, и к концу второго года своего существования добыча этого общества была доведена до уровня пяти с половиной миллионов пудов в год.

Такие блестящие результаты работы этого первого общества дали возможность Товариществу организовать вторую, еще с большим капиталом компанию для эксплуатации остальных оставшихся у него в той же Уральской обл. нефтеносных земель.

¹ Так в тексте.

В настоящее время степи Уральской обл. совершенно преобразились: появилось много новых, прекрасно оборудованных поселков, степь покрыта лесом вышек, дымят два больших завода, проложены длинные нефтепроводы (более 100 верст длиной).

Новый Уральский нефтеносный район по количеству добываемой нефти занимает сейчас уже третье место в России.

Одновременно с этим Товарищество предпринимало шаги к укреплению и развитию торговли нефтяными продуктами путем приобретения и постройки складов и перевозочных средств главным образом по Волге, Каме и на востоке по всей Сибири.

Как было указано выше, торговля мануфактурой была одним из важных отделов деятельности учредителей Товарищества.

Думая о создании условий для того, чтобы этой отрасли дать возможность работать совершенно самостоятельно, Товарищество наметило логическое развитие ее в приобретении в дальнейшем, с одной стороны, фабрик и, с другой — земель для культуры и сбора.

С этой целью Товарищество начало выполнение этой программы покупкой участков в Ферганской обл. и энергично занялось орошением и культурой хлопка на этих участках. Затем эти участки были переданы образованному новому обществу «Фергана», которое имело целью дальнейшее расширение посевных площадей. Для очистки и переработки хлопка и хлопкового семени приобретено участие, кроме намеченных к постройке новых заводов, в известных в этом крае предприятиях Андреевского товарищества, маслобойного завода Соловьева в Андижане и общества «Саголин». Для скупки же хлопка и торговли им было образовано Русско-Азиатское хлопковое общество с правлением в Москве — этом главным центре хлопковых оборотов в России.

Вслед за Ферганской обл. Товарищество распространило свою деятельность и начало развивать ее в обширных, почти еще нетронутых владениях смежного Бухарского ханства. Из почти неисчерпаемого запаса земель, годных под культуру хлопка, Товарищество уже обеспечило себя очень значительной площадью и ныне разрабатывает планы и схемы целого ряда предприятий, имеющих целью использовать природные богатства страны и приобщить их к торговле и промышленности в современном значении этих слов. Имеются в виду обширные оросительные работы в системе рек Аму-Дарьи и Сыр-Дарьи, для чего часть машин выслана уже сейчас.

Для вывоза продуктов, производимых в Бухаре, и для ввоза товаров, необходимых ее населению, а также для сооружения всякого рода фабрик, мельниц и т. п. учреждается Русско-Бухарское торгово-промышленное общество.

Особенно успешно Товарищество выполнило последнюю часть программы: участие в переработке хлопка. В Петрограде было приобретено стариннейшее большое предприятие Российской бумагопрядильной мануфактуры, владеющее четырьмя большими фабриками в разных частях города, обслуживаемыми 12 000 рабочих, и в Москве тоже очень значительная Истоминская мануфактура Шibaева и с-ей.

Владея этими крупными фабриками и имея в виду значительно изменить технические и хозяйственные способы эксплуатации их, Товарищество наметило сильнейшее расширение своего фабричного дела для того, чтобы затраты, необходимые для поднятия технического совершенства вырабатываемых товаров: на приглашение специалистов русских и иностранных, образование опытных лабораторий и т. д., легли бы равномерно на стоимость товаров и по возможности легче окупались. Таким образом, Товарищество использовало вскоре представившиеся случаи и купило

сначала Старо-Горкинскую мануфактуру при с. Михневе и затем большую Шуйскую мануфактуру — обе в Московском районе. Общее количество находящихся в распоряжении Товарищества веретен достигло, вследствие этого, количества в четыреста тысяч, что в связи с имеющимися в этих предприятиях большими ткацкими, красильными и набивными производствами дает Товариществу одно из первых мест по его значению в текстильной промышленности.

Имеющее громадное значение вообще, а для молодых в экономическом отношении стран, как Бухара и области Средней Азии, в особенности, железнодорожное хозяйство привлекло к себе внимание Товарищества с первых же шагов его деятельности в Средней Азии.

Путем приобретения значительных количеств акций Товарищество приобрело возможность делового влияния на обслуживающие Бухару и Среднюю Азию уже построенные Бухарскую и Ферганскую железные дороги и на строящуюся еще Семиреченскую ж. д.

Начав, таким образом, работу в этой важнейшей отрасли государственного хозяйства, Товарищество таким же путем добилось руководящего влияния в ряде других железнодорожных обществ, в том числе и обществе Московско-Казанской ж. д., едва ли не самой важнейшей в России и с наибольшей будущностью, в Бугульминской и Северо-Донецкой железных дорогах.

Помимо старания, которое Товарищество прилагает и будет прилагать к улучшению и усовершенствованию железнодорожного дела, оно руководится в своей железнодорожной политике сознанием необходимости возможно больше расширить сеть железных дорог, которых в России, сравнительно с другими культурными странами, слишком мало.

Так, Товарищество приняло участие в производящей ныне постройке Южно-Сибирской ж. д., имеющей значение как в смысле создания колониального фонда, так и образования выхода богатейших в России угольных и медных месторождений края.

Касаясь мимоходом другой, столь же важной области путей сообщения — судоходства, нужно только заметить, что Товарищество, будучи всегда озабоченным вопросом создания русского морского коммерческого пароходства, успело лишь положить начало своей работы в этом направлении в водах Охотского моря, где оно обзавелось небольшой пока еще флотилией судов. Это начало оказалось для фирмы удачным, так как судоходство в дальневосточных водах — единственное, не пострадавшее от военных невзгод, и на долю которого выпала самая напряженная работа. Дальнейшие шаги Товарищество, ввиду слишком большой сложности вопроса, оставило до окончания войны.

Горнозаводская промышленность после столь удачного начала в области нефтедобывания не переставала привлекать к себе внимания Товарищества. Оно заручилось некоторыми заводами и концессиями на разработку недр на Кавказе, в Сибири, Средней Азии и Монголии, образовало акционерное общество для исследования и организации горных и промышленных предприятий, в котором, между прочим, впервые привлекло в качестве участников-пайщиков своих сотрудников-инженеров. Это общество, к руководству делами которого привлечены многие крупные научные и технические силы, немедленно же после своего учреждения организовало несколько экспедиций на поиски различных ископаемых в некоторые богатые, но мало известные и мало разведанные районы.

Хлебные операции Товарищества положили начало деловым сношениям с другой окраиной России — Дальним Востоком. Товарищество, которое в своей программе ставило создание и развитие торгово-промышленной деятельности окраин на видное место, воспользовалось представив-

шейся возможностью приобрести концессии на разработку рыбных и лесных богатств на глухих берегах Охотского моря и на его островах, снарядило туда экспедицию для исследования этого края и прилегающих островов.

Учрежденное Товариществом совместно с крупными рыбопромышленниками Охотско-Амурское рыбопромышленное общество занимает в настоящее время по улову рыбы по реке Амуру, на Камчатке и о. Сахалине одно из первых мест.

Начав у себя, таким образом, и лесное дело, Товарищество с обычной энергией занялось его организацией по всей России. Были приобретены в самом начале лесные площади около Петрограда, в Новгородской губ., лес в которых предназначался для местного потребления (одно из входящих в Товарищество обществ приобрело в Петрограде лесопильный и фанерный завод, на который этот лес и доставлялся на переработку), а затем и большие лесные дачи на реках Унже и Камае.

Таким образом, лесное дело приняло уже значительные размеры, и, следуя своей системе, Товарищество образовало для его дальнейшего развития отдельное общество под названием «Батолинское лесопромышленное общество», в котором приняла участие крупная нефтяная фирма «Товарищество бр. Нобель», что заранее обеспечивает большой сбыт лесных материалов (для разных потребностей нефтяной промышленности).

Великая европейская война в числе других указала на высокую, можно, пожалуй, сказать, мировую важность нашего лесного хозяйства и в то же время крайне неудовлетворительную постановку его у нас, благодаря которой вся выгода нашего лесного экспорта доставалась иностранцам, главным образом немцам, которые возили к себе по дешевым ценам наше сырье. Товарищество решило внести свою долю в улучшение этого положения и в последнее время приобрело обширные лесные концессии в России на реке Мезени с тем, чтобы построить здесь обширные лесопильные заводы для переработки дерева, производства бумажной массы, недостаток которой так сильно отразился на нашем печатном деле, и в дальней Персии, в северной ее части, граничащей с нашими среднеазиатскими владениями.

Проведение в жизнь и дальнейшее закрепление всех этих предприятий почти во всех важнейших отделах экономической жизни страны потребовало, конечно, огромных средств, которыми не могли располагать ни отдельные лица, ни какое-либо отдельное кредитное учреждение. Товарищество справилось и с этой задачей, проведя и в этой области свой принцип приобретения возможно большей самостоятельности.

Будучи благодаря своим постоянным обширным операциям в лучших отношениях с наиболее крупными русскими и иностранными банками, Товарищество вначале имело возможность широко использовать свои связи.

Но дальнейшее расширение дела не позволило Товариществу продолжать ту же политику, которая уже не давала больше гарантий для беспрепятственной и спокойной деятельности.

В этих целях для финансирования, например, огромных предприятий Средней Азии, о которых упомянуто выше, Товарищество, в согласении с другими крупными учреждениями, учреждает свой отдельный банк, специально для работы в этой области, с будущим местом правления в г. Бухаре. Для своей деятельности на севере России и сношений с заграничной Товарищество учредило специально Русско-Норвежский банк, в котором половинное участие принимают крупные капиталисты и промышленники Норвегии.

Продолжая ту же политику, Товарищество успело в то же время путем покупки акций приобрести значительные доли капиталов некоторых из самых больших петроградских и московских банков.

Сделавшись, таким образом, совладельцем этих банков, Товарищество имеет возможность непосредственного принятия участия в их работе и, по мере возможности, содействовать тому, чтобы их деятельность была бы направлена по наиболее здоровому пути, отвечающему интересам общей экономической жизни России и содействующему развитию и процветанию ее производительных сил.

В самое последнее время, ввиду все расширяющейся области работ Товарищества, организована экспедиция для разведок на железо в Приамурской обл., угля на Сахалине, начата эксплуатация лесных богатств и намечена постройка соответствующих заводов. Товарищество начало хлопотать об учреждении банка, который бы обслуживал Дальний Восток, а в будущем взял бы посредничество для сношений с Японией и Америкой.

Заканчивая этот краткий очерк деятельности, в результате которой, как можно видеть из приведенных данных, работа Товарищества распространилась на заметную уже долю всей экономической жизни страны, остается еще дополнить этот очерк упоминанием о тех начинаниях, которые Товарищество все время делало и продолжает делать в области культурно-просветительного дела России.

Так, Товарищество оказывает финансовую поддержку народным общеобразовательным курсам и реальному училищу, учрежденным Черняевым в Петрограде. Далее, учреждено при содействии Товарищества общество для распространения образования.

Недостаток технического персонала с теоретическими и практическими знаниями не мог не ощущаться, в частности, и у Товарищества, которому нужны и будут нужны много работников-техников, побудил Товарищество заняться вопросом об учреждении обширного народного политехникума. Проект этого политехникума сейчас разрабатывается, и Товарищество надеется, что как только минуют тяжелые времена войны и внутреннего строительства, найти средство и способы, чтобы этому проекту дать жизнь.

В последнее время Товарищество вошло участником самого большого в России издательства и книжного дела, уже имеющего за собой большие заслуги в деле поднятия народного развития, с целью еще более интенсивно развить его деятельность путем открытия отделений во всех самых глухих углах России.

В связи с этим проектом Товарищество приняло главное участие в устройстве первого у нас Всероссийского телеграфного агентства с чрезвычайно обширными задачами и обширной организацией, с собственными телеграфными и телефонными линиями, проекты которых уже вырабатываются по последнему слову техники, и, далее, приобрело одну из крупнейших в России бумажных фабрик Российского общества писчебумажных фабрик в Петрограде (Печаткина) и еще одну бумажную фабрику на юге (в Ростове-на-Дону).

Пропуская перечисление других, менее значительных, предприятий, имеющих подсобный характер по отношению к более крупным, упомянутым в этом очерке, дадим еще, наконец, общую характеристику объема всего дела Товарищества в рублях: баланс Товарищества за 1917 г. достиг цифры, превышающей триста млн. руб., а если принять во внимание обороты всех предприятий, связанных с ним, то цифра влияния Товарищества на народном хозяйстве¹ уже выражается в миллиардах.

¹ Так в тексте.

В тяжелые времена, наступившие для страны с началом войны, пошедшие в основе всю экономическую жизнь России и внесшие тяжкоестройство в торговлю и промышленность, а затем и небывалая по результатам революция и последовавшая за ней, к несчастью, еще большая круха всех экономических отношений, в тяжелый период созидания нового порядка и гражданственности, Товарищество ни минуты не останавливалось в своей систематической и неустанной работе, несмотря на большие и большие трудности, которые оно встречало на своем пути.

ЦГИАЛ, ф. 595, оп. 2, д. 137, лл. 10—16 об. — Копия:

№ 2

Программа деятельности торгово-промышленного товарищества «Иван Стахеев и К^о»¹

1917 г.

Торгово-промышленное товарищество «Иван Стахеев и К^о» в настоящее время обнимает целый ряд крупнейших самостоятельных предприятий.

Предприятия эти затрагивают почти все отрасли торговли и промышленности как добывающей, так и обрабатывающей.

В настоящее время, когда на развитие производительных сил страны всех отраслях ее торгово-промышленной жизни должно быть обращено особое внимание, деятельность Товарищества и руководимых им отдельных автономных предприятий должна еще более расшириться в соответствии с изменившейся обстановкой народнохозяйственной жизни страны характера мирового товарообмена.

В ряду отдельных предприятий выдающееся место занимает хлебное дело.

Значение его в экономической жизни государства огромно. Из следующих кратких статистических цифр, по данным ближайшего периода времени, предшествовавшего настоящей войне, видно, как общее количество свободного остатка хлебов, так и внутреннее и внешнее их обращение. Сбор продовольственных хлебов составлял в нормальное время в среднем за пять лет 1903—1912 гг. свыше 4½ млрд. пудов.

За вычетом [фонда], потребного на обсеменение и на довольствие по пудов на душу, свободный остаток продовольственных хлебов за тот вышеуказанный период времени выразился в 100 млн. пудов, из коих внутренний торговый оборот пошло до 200 млн. пудов, а остальные 100 млн. к ежегодному вывозу за границу.

При урожаях ниже среднего, каким был, например, 1914 г.; свободный остаток хлебов снижается примерно до 300 млн. пудов.

Отсутствие же какой бы то ни было системы и определенного плана ведения зернового хозяйства, хаотичность и кустарность продовольственных мероприятий создали ныне общий, вплоть до армии, острый продовольственный кризис в стране.

Между тем, наличие строго объединенной системы в смысле планомерной заготовки (элеваторы, зернохранилища, транспорт, выдача ссуд и т. п.), своевременного подвоза и соответствующего распределения в стране хлебных запасов, принимая во внимание переходящие из года в год большие избытки от урожая, не только устранило бы продовольственный кризис, но и урегулировало бы цены на хлеб.

¹ Документ приложен к очерку о деятельности Товарищества (док. № 1). Заголовок документа.

В усовершенствовании расстроенного хозяйства страны в этой области необходимо ныне же направить технические силы страны для поднятия на должную высоту отечественной сельскохозяйственной промышленности.

Это сердце организма России, к которому не было проявлено нужной заботы и которое было предоставлено полному произволу.

Неустройство другой крупной отрасли нашего земледельческого хозяйства — хлопководства наглядно выразилось после прекращения ввоза американского хлопка. Возрастание спроса на хлопчатобумажные изделия еще до войны не сопровождалось соответственным увеличением отечественного хлопководства, но вызывало усиленный ввоз иностранного хлопка. Между тем, при громадном запасе пригодных для хлопковой культуры земель, дающих продукт местами лучше американского, представляла возможность увеличить площадь орошенных земель настолько, чтобы вместо уплаты 150 000 000 руб. ежегодно за ввозимый в Россию хлопок страна могла бы вывозить на заграничные рынки значительное количество своего волокна. Ввиду особенно увеличившегося, с прекращением продажи крепких напитков, спроса на хлопчатобумажные изделия в богатейшей деревне, сама жизнь требует неотложного развития этой отрасли промышленности в возможно широких размерах.

Внутре лежат почти неиспользованными богом данные стране безграничные площади нефтеносных земель.

Кризис, переживаемый ныне нефтепотребляющей промышленностью из-за недостатка нефти и мазута, во многом обязан косности нефтепромышленников, не подготовивших потребителя к экономным видам нефтяного топлива.

Вместо того, чтобы толкать вперед потребительскую технику, давать квалифицированное топливо и тем заставляя потребителя прибегать к усовершенствованным экономным двигателям, создавать таковую нефтепромышленность почти застыла в своем развитии и по-прежнему безжалостно сжигает добрую половину дорогостоящего ценного продукта.

По той же причине стало приходить в упадок единственное в мире по размерам и совершенству Волжское пароходство, достигшее в свое время расцвета исключительно благодаря дешевому, прекрасному топливу.

Правда, правительство, с своей стороны, всячески тормозило развитие нефтяной промышленности, затрудняя и даже запрещая разработку и разведку новых площадей или обставляя это такими условиями, что вконец убивало частную инициативу.

Между тем, правильно поставленная как со стороны государства, так и самих нефтепромышленников нефтяная промышленность, при обилии нефтеносных площадей и скрытых в них многомиллиардных запасов нефти, могла бы не только снабдить страну необходимыми продуктами топлива (конечно, квалифицированным), керосином, разного рода смолочными продуктами и проч., но и занять одно из первых мест в вывозной торговле, чувствительно влияя на расчетный баланс.

Необходимые пространства лесов равным образом могли явиться богатым источником доходов страны без всякого риска истощения лесных запасов при правильной постановке хозяйства. Но казенное, как и частное лесное хозяйство совершенно не организовано и находится, можно сказать, в зачаточном состоянии. Лесной материал, сбывающийся за границей в необработанном или полубработанном виде, не приносил лесопромышленности соответствующих его ценности выгод, и для использования не сомненно исключительного по окончании войны спроса на лес из-за границы и на внутреннем рынке для восстановления разрушенных сооружений

состоит неотложная потребность в урегулировании лесопромышленности отпускной торговли лесными материалами, а также в развитии отечественного деревообделочного производства.

Ввиду удорожания труда необходимо широкое применение машин для izdelки лесов, утилизации по последнему указанию техники всего количества снимаемой с корня древесины и продуктов производства, разделка древесины в наиболее дорогие и ходовые сорта. Необходимо улучшение падающей большими накладными расходами на дело транспортировки древесины в лесу и в пунктах водных или железнодорожных сообщений.

Несмотря на исключительные богатства в России полезных ископаемых, добыча и переработка таковых выражается в ничтожных размерах душу населения. Основа всякого развития промышленности, являющегося мерилom культурности страны, — металлургическая промышленность настолько отстала по своим размерам, а во многих случаях и своему химическому оборудованию, что страна переживает сильный голод в рном металле и на продолжительное время принуждена будет замедлить нормальное развитие железнодорожного, городского и сельского хозяйства, а также необходимого ей развития других отраслей промышленности.

Недостаток твердого минерального топлива вынуждает жечь драгоценнейший в настоящее время лесной материал, а в то же время беззаводки лежат в Сибири богатейшие в Европе каменноугольные залежи.

Многие медные месторождения, несмотря на громадную потребность желтом металле, не разрабатываются благодаря отдаленности от путей сообщения.

Белые металлы почти целиком ввозятся к нам из-за границы, а в то же время в России имеются богатейшие залежи этих металлов. Добыча золота тоже не соответствует уже обнаруженным его запасам.

Развитие горнозаводской промышленности и переработка сырых материалов в более ценные изделия — это залог возможности дальнейшего развития производительных сил страны, почему поиски полезных ископаемых, их разведка, эксплуатация, а также объединение горнопромышленных предприятий в соответствующие современным экономическим условиям мощные хозяйственные организации являются неотложной и насущнейшей задачей.

Еще хочется упомянуть об одной, совершенно забытой, отрасли нашей бывающей промышленности, которая близко касается насущной потребности народа, особенно обострившейся в настоящее время, — о добыче соли. Говорить о соляном богатстве России не приходится, слишком оно велико. Между тем, в обыденное время расценка соли была преувеличена, а теперь достигла ни с чем несообразных размеров.

Это указывает на необходимость в усилении добычи соли и упорядочении ее доставки с целью не только удешевления этого предмета первой необходимости населения, но и для развития связанных с солянопромышленностью отраслей народного хозяйства.

В числе последних рыбопромышленность, имеющая по благоприятствующим очертаниям береговой линии более, чем где-либо, данных иметь крупное место в ряду источников народного питания и предметов отпускной торговли, остается без должного внимания.

В отношении обрабатывающей промышленности, не затрагивая ближайших предъявленных к ней задач, приходится отметить отсутствие многих подсобных производств, от которых зависит нормальный ход фабрик и заводов. Например, в области химических производств, механиче-

ских и сельскохозяйственных оборудований государственные интересы требуют всемерного восполнения. Пополнению этого пробела, выразившегося особенно ощутительно в переживаемое время.

В области торгово-промышленного кредита опыт целого ряда лет указывает на не вполне совпадающее с государственными интересами проявление работы банков. Настоящее время особенно оттенило стремление клиентов, оказавшихся в большинстве случаев искусственно создавшимися и потому несолидными, использовать только момент для извлечения наибольших личных выгод, безотносительно к будущему развитию и значению в общем хозяйстве страны финансируемых банками предприятий. Поэтому, считаясь с важным и полезным в государственной жизни значением банков, следует озаботиться направлением их деятельности на путь содействия развитию отечественной промышленности и торговли, что теперь особенно важно вследствие скопления в банках свободных крупных денежных средств.

В области железнодорожного хозяйства страны совершенно недостаточное развитие сети железных дорог как Европейской, так и Азиатской России особенно тяжело отразилось на успехе обороны государства во время текущую войну. Целым рядом органов, созданных как правительством, так и общественными деятелями, установлена необходимость неотложного притом самого широкого строительства железных дорог. Железные дороги не только служат для товарообмена, но вызывают к экономической жизни те районы, где они проходят. Если перед Россией стоит задача широкого развития производительных сил, то в первую очередь необходимо широко же осуществить постройку железных дорог.

Однако тормозом для осуществления плана широкого строительства служит главным образом недостаток металла, который ощущался и до войны, а по статистическим данным за время войны, несмотря на большой спрос и высокие цены, выплавка металла в России значительно упала. Поэтому постройка железных дорог без значительного увеличения выплавки металла фактически невозможна. Ввоз же металла из-за границ ввиду неблагоприятного курса, вероятно, в ближайшее время и после войны вряд ли будет возможен; во всяком случае строить развитие железнодорожной сети на иностранном металле недопустимо с точки зрения правильно поставленного хозяйства страны; поэтому при сознании уже необходимости в широкой постройке железных дорог необходимо теперь же усиленно и неослабно развивать металлодобывающую и обрабатывающую промышленность. Эксплуатируемая железнодорожная сеть поставлена в настоящее время в критическое положение.

Отмеченный уже недостаток металла, недостаток подвижного состава, значительный износ существующего подвижного состава разрушая железнодорожное хозяйство и ведут его к катастрофическому положению. Освобождение части заводов для работы исключительно для нужд железных дорог и подъем интенсивности труда могли бы спасти железнодорожное хозяйство от угрожающего положения.

Необходимо заметить, что хотя недавнее повышение тарифных ставок на 20% и пассажирского проезда на 50% несколько подымет экономическое благосостояние дорог, но техническая часть, без принятия указаний мер, сведет на нет и эту последнюю меру.

Что касается постройки железных дорог преимущественно средствами казны, то этот много раз поднимающийся вопрос еще окончательно разрешен, однако, учитывая создавшуюся конъюнктуру, следует придать к тому положению, что широкое железнодорожное строительство государство может осуществить лишь путем привлечения к этому делу частной инициативы. Огромные капиталы, требующиеся для железных дорог

виду необходимости для государства выпускать займы для покрытия военных долгов, могут быть привлечены только этим путем.

При постройке дорог должен быть проведен принцип, чтобы постройка осуществлялась в наикратчайший срок, дабы не увеличивать непроизводительно процентами на затраченный капитал строительных расходов. Кроме того, постройка дорог должна осуществляться по принципу, принятому в американском строительстве, где дороги осуществляются сначала в простейшем, наиболее дешевом виде, с некоторыми временными устройствами, однако с таким расчетом, чтобы дальнейшее оборудование и улучшение дороги было бы естественным продолжением начальных строительных работ при полной утилизации ранее сделанного и без коренной ломки его. При сих принципах представится возможным построить знаменитое протяжение железнодорожного пути и немедленно обслужить неотложные нужды государства в путях сообщения.

Обширная вывозная торговля России преимущественно сырьем, повляемая дороговизной фрахтов наживающегося на них иностранного судоходства, всегда указывала на острую необходимость в создании русского морского коммерческого флота. Отсутствие до сего времени такого флота, составляющего предмет вожделения всего торгово-промышленного класса, является тем более ненормальным, что самобытное устройство русского речного судоходства, в совершенстве оборудованного как технически, так и образцовым личным составом, служит доказательством полной возможности достижения этого и на море при правильном руководительстве со стороны заинтересованного ведомства.

Развитие ныне заводской промышленности и машиностроения в интересах обороны, надо полагать, облегчит использование после войны имеющихся освободиться технических сил на нужды судостроения, а для укомплектования личного состава морского флота имеется готовый запас людей, во многих местах государства наследственно пополняющих команды речного судоходства. Между тем, отсутствие отечественного коммерческого судоходства тяжело отражается на международной нашей торговле. Искусственно создает заграничных посредников, извлекающих львиную долю выгод как от вывоза, так и от привоза в Россию, и нередко ставит полную от них зависимость целые отрасли нашей торговли и промышленности.

Для ограждения же русской промышленности и торговли от преобладающего влияния и давления заграничных рынков представляют благоприятный случай изменяемые коренным образом настоящей войной условия мирового товарооборота. Необходимо срочно и со всеобъемлющей полнотой объединить все материалы по заключению торговых договоров и основательно подготовить теоретически и практически знающих с делом лиц, чтобы ко времени созыва международных совещаний выступить во всеоружии знаний и данных и обеспечить России такое положение в мировой торговле, которое отвечало бы ее могуществу, величию производительным силам.

ИЗ ИСТОРИИ РУССКО-КИТАЙСКИХ ОТНОШЕНИЙ

(1695—1720 гг.)

Подлинные исторические документы, касающиеся истоков установления связей и общения русского и китайского народов, всегда вызывали глубокий интерес и пристальное внимание как в Советском Союзе, так и в Китае. В настоящее время, когда между советским и китайским народами установились истинно братские отношения и всестороннее сотрудничество, особенно возрос интерес к изучению исторического прошлого в области отношений между народами этих стран. Каждый документ, раскрывающий в той или иной степени экономические, политические и культурные отношения России и Китая, имеет значительную ценность не только для лиц, занимающихся изучением этого вопроса, но и для широкого читателя.

В этой связи следует отметить, что в китайской историографической литературе время от времени делались ссылки на официальные архивные источники на русском языке, находящиеся в китайских архивах. В некоторых китайских исторических изданиях иногда указывалось, что в бывшем Пекинском императорском дворце имеются документы на русском языке, относящиеся к начальному периоду русско-китайских отношений.

При любезном содействии китайских исследователей и работников Китайского государственного архива нам представилась возможность ознакомиться с рядом документов, ранее не публиковавшихся в русских изданиях.

В отделе документальных материалов музея «Гугун» (бывший Пекинский императорский дворец) хранится несколько подлинных документов, относящихся к различным периодам русско-китайских отношений. Из них наибольший интерес представляют публикуемые ниже девять документов, относящиеся к эпохе Петра I и касающиеся установления и развития торговых и дипломатических отношений между Россией и Китаем.

Интересно письмо наместника ростовского И. Б. Репнина-Оболенского от февраля 1697 г., сохранившееся в латинском переводе с русского и сообщающее о посылке в Китай торгового каравана во главе с «купецких дел комиссаром» Лангусовым. По свидетельству ряда русских историков, это был первый русский казенный караван, посланный в Китай после Нерчинского договора (см. док. № 2).

Караванная торговля, начавшаяся таким образом, была разрешена пекинским правительством по ходатайству русского посланника Избранд-Индеса, приехавшего в Пекин в 1692 г. Караван прибыл в Китай в 1699 г. Из России привозили в Китай пушной товар, серебро в монетах и изделиях.

мен в Китае покупалось золото, серебро в слитках, фарфор, драгоценные камни, шелк, чай и др.

Документы №№ 8 и 9 относятся к посольству Льва Измайлова, посланного Петром I в Китай, и хотя это посольство не оправдало тех надежд, которые на него возлагались, тем не менее оно явилось одним из наиболее беззастенчивых и интересных посольств России в Китай с самого начала дипломатических отношений между Россией и Китаем.

Известно, что наказ Петра I Измайлову был следующий: 1) заверить китайское правительство в дружбе России к Китаю; установить совершенно новые основания для русско-китайской торговли, 2) добиться взаимного назначения консулов, 3) получить разрешение на постройку в Пекне русской церкви и на покупку двора для торговли и хранения товаров. Петр I снабдил Измайлова грамотой на имя китайского императора собственноручной подписью и наказал подчиняться всем обычаям аны.

Приводимые ниже подлинные документы — письма или «листы», рассмотренные российскими учреждениями китайским за период с 1695 по 1720 г., разумеется, не могут дать полной картины отношений между Россией и Китаем за указанный период. Однако, несмотря на отрывочность и неполноту, они представляют несомненный интерес для лиц, изучающих историю отношений двух великих народов.

И. Ф. Курдюков

№ 1

Письмо нерчинского воеводы А. И. Савелова о поездке в Китай купца В. И. Добанова

2 августа 1695 г.

Богдойского царя думному дворцовому боярину над столниками большому сунгуту

Бога вседержителя в троице пресвятой славимаго милостью великих ударей царей и великих князей Иоанна Алексеевича, Петра Алексеевича царей царем, обладателей стран государств Великия и Малыя и бытия России, и царств государств покорителей, самодержцев от востока до запада, владетелей, и севера и юга императорей принадлежащих имеющих к ним государств Московских, Киевских, Владимирских, Новгородских, Казанских, Астраханских, Сибирских, Псковских, Смоленских, Тверских, Югорских, Пермских, Вятских, Болгарских и иных, ударей великих князей Новгорода, Низовские земли, Черниговских, Казанских, Ростовских, Ярославских, Белоозерских, Удорских, Обдорских, Кондинских, и государей великие земли Карталинских и Грузинских царей, Кобардинские земли, Черкасских и Горских князей, и иных других государств под властью своею и превысокою руку покорителей победителей крепчайших самодержцев, дарующих просящим мир и милость, управителей христианских монархов, украшенных милостью всемогущаго царей царя бога, их царьского величества столник и воевода гон. Иванович Савелов.

Богдыханова царя думному боярину дворцовому над столниками большому сунгуту поздравление.

По указу великих государей наших и против мирных договоров о пущен из царствующаго града Москвы купецкой человек Василий Иван сын Лобанов с товарищи и с русскими товары в Китайское государство и ближнему боярину сунгуту по указу богдыханова высочества против мирных договоров тому купецкому человеку с товарищем его что им удобно в Китайском государстве купить и свое продать да будет им свободно, також где стоять двор, и как сторгуютца, отпустить свободно, в учинить ближнему боярину и дворцовому над столниками большому сунгуту против мирных договоров и по указам богдыханова высочества поотпущены они из Нерчинска с посланным нерчинским сыном боярским с Васильем Алексеевым сыном Казанцовым, 7203 года (= 1695) августа 2-го числа.

Пекинский музей «Гугун». Отдел документальных материалов, литер «Во № 3.»

№ 2

Письмо наместника ростовского князя И. Б. Репнина-Оболенского о поездке в Китай комиссара С. Лангусова¹

Февраль 1697 г.

Божьей милостью пресветлейшаго и державнейшаго великаго государя и царя и великаго князя Петра Алексеевича и всея Великия и Малыя и Белья России самодержца и многих государств и земель восточных и западных и северных отчича и дедича и наследника и государя обладателя, его царского величества ближний боярин и наместник ростовский князь Иван Борисович Репнин-Оболенский.

Пресветлейшаго азиатских, китайских и хинских стран обладателя богдыханова высочества, сущу великия думы преторианских благородных начальнику и внутренней палаты великому сунгуту, по объявлении любительнаго поздравления сим дружеслюбно объявляю:

В нынешнем от создания мира 7205 году, в феврале, в² день, по указу великаго государя, милостивейшаго моего царя, его царского величества с царской казною посланы из царствующаго града Москвы в царство великаго государя вашего, его богдыханскаго высочества, купецких дел комиссар Спиридон Лангусов с товарищами. И как оный Спиридон границу Китайскаго государства и в стольный град Пекин приедет с великаго государя, моего милостивейшаго царя, его царского величества казною и со всем караваном, то ради общей дружбы между великим государем, его царским величеством и его богдыхановым высочеством, повелено дабы на реке Науне³ лошади, корм и провозатые, и во всем вспоможенны были. А в Пекине ему, комиссару, и всем торговым людям русскою народа вольный торг, продажа товаров и покупка всяких потреб познана. Против того же, как и в прежних летах, вольная торговля, продажа и покупка товаров бывала, и никаких обид и в торгу помехи не учинилось

¹ Русский оригинал документа утрачен. Приводимый русский текст переведен с латинского.

² Пропуск в тексте.

³ Наун—река Нонни.

как тот комиссар и торговые люди свои товары продадут, и потребности свои, то им надо, купят, и к возвращению своему себя уготовят, тогда, дабы ни в корме и в подводах удовольствие, и всякое споможение против прежней обыкlosti приив, отпущены были с такими провожатыми, чтобы безопасно и свободно себе путь к возвращению своему получить могли. взаимно его богдыханова высочества люди, которые для каких дел в области милостивейшаго моего великаго государя его царского величества посланы будут, такой же ласковый прием и вспоможение примут. Писано в царствующем граде Москве, лета от создания мира 7205 (=1697 г.) февраля в ...¹ день.

Пекинский музей «Гугун». Отдел документальных материалов, литер «Во № 4».

№ 3

Письмо наместника рославского А. Виниюса о поездке в Китай купца Г. Т. Бокова

11 февраля 1699 г.

Пресветлейшаго азиатских, китайских и хинских стран обладателя, богдыханова высочества, превосходительнейшему господину Дорнганбо, купцу великие думы и преторианских благородных начальнику, и внутренней полаты великому сумгуту: по съобщавлении моего любительнаго здравления, вашему превосходительству сим моим листом дружелюбно являю. В нынешнем от создания мира в 7207 году, в феврале месяце, указу великаго государя моего его царского величества, милостивейшаго моего государя и царя посланы в китайское царство из царствующаго града Москвы с его государскою казною купчина Григорей Тимофеев сын Боков, да с ним товарищ Григорей Осколков, да целовальников два человека Григорей Пивоваров да Михайло Гусятников с таким его царского величества изволением, чтоб то с ними посланную казну (со всем караваном в государство китайское мирно дошел) испродать или променять на китайские товары и всякие вещи, каковы его царскому величеству милостивейшему моему государю и царю будут угодны. И как тот купчина Григорей Боков с товарищи с вышепомянутою казною и со всем караваном на рубеж Китайского государства и в столичный град Пекин² придут, и тогда общие ради дружбы, которая мирными договорами между нами нашими державнейшими монархии учинена и утверждена, прошу об том купчина с товарищи со всею с ним посланною казною и с караваном за предстательством вашего превосходительства с Науна и в самое царство в подводах, и провожатых, и кормех и в прочих своих потребах всем приличное споможение по прежним благим вашим обыкlostям принять. А в Пекине ему купчине и всем торговым русского народа людям не принужденной, но по посольским договорам повольной торг, товарам продажа, и свободная покупка всяких потреб была поизволена. Против того ж, как и в прежних летах, приятный прием и волная торговля, продажа и покупка товарам народа русского людям в китайском царстве бывала. И за обережением вашего превосходительства, тому купчине и всем русским купецким людям никаких обид и в торгу их помехи не учинилось.

¹ Пропуск в тексте.

² Пекин.

А потом, как тот купчина с товарищи, и все торговые русские люди товары свои испродадут, и потребности свои, что им надобно, искупят или сменяют и из Китайского государства к возвращению своему себя уготовят, тогда дабы он купчина и все русские купецкие люди в кормех и в подводах удовольствие и всякое спокоение против прежней обыкности привождены были с такими провожатыми, чтоб безопасно и свободно себе путь к возвращению своему получить могли. А взаимно его богдыханова высочества люди, которые для каких дел в области милостивейшего моего великого государя его царского величества присланы будут, такой же легкой прием и вспомогательство примут. Писано в царствующем граде Москве лета от создания мира 7207 (=1699 г.) февраля в 11 день.

Его царского величества Сибирского приказу думной дьяк и наместник
рославский Андрей Виниус

*Пекинский музей «Гугун». Отдел документальных материалов,
литер «Во № 5»*

№ 4

***Письмо нерчинского воеводы М. Ю. Шишкина
о поездке в Китай купца И. Саватеева***

17 июля 1703 г.

Богдыханова высочества Амура реки смотрителю Чанжуну Шанахану
с товарищи

Божьей милостью пресветлейшаго и державнейшаго великаго государя и царя и великаго князя Петра Алексеевича и всея Великия и Малыя и Белья России самодержца, и многих государств и земель восточных и западных и северных отчича и дедича, и наследника и государя и обладателя его царскаго величества Сибирские земли порубежнаго града Нерчинска, столник и воевода Михаил Юрьев сын. Шишкин.

Пресветлейшаго азиатских, китайских и хинских стран обладателя богдыханова высочества Амура реки смотрителю Чанжуну Шанахану с товарищи по объявлению любительнаго моего приветства здравия и всякаго благопоспешения получить желаю.

По указу великаго государя нашего милостивейшаго царя из царствующаго града Москвы с его царскаго величества казною едет в Китайское государство купчина гостиной сотни Иван Саватеев, да с ним товарищ Дмитрий Божедомов, Иван Крюков, Леонтей Зверев, да подъячей Леонтей Титов, да караван купецких людей с русскими товарами для продажи и мены товаров русских, купли хинских, а из Нерчинска с тем купчиною и с кораваном посланы иркутского казачья головы Афонасьев сын Бейтона, Иван Бейтон, да служилых людей пятьдесят три человека, да с ними же купчиною в том кораване идут иеромонах Сергей, да дьякон Феодосий да белый священник с работниками девять человек, да за казною великаго государя и у него, купчины, Ивана Саватеева с товарищи и у вышеписанных служилых людей для работы работников двести человек, да в вышеписанном кораване купецких людей и с работниками пятьсот шестьдесят пять человек, и из того числа работных людей оставлено будет в наунских селах, а сколько человек, потом купчина Иван Саватеев начальному человеку, которой по указу богдыханова высочества принимать их будет, выдаст роспись.

А тот купчина Иван Саватеев с товарищи и с кораваном и служилыми людьми из Нерчинска поедут нынешняго от рождества Христова 1703 года есяца пулия 19-го числа, и по прежним от некоторых лет обыкновениям послал я с порубежного сего града сего нарочного гонца пятидесятника казачья Петра Астраханцова да толмача Петра Парамонова с товарищи в восьми человеках с обвешительным листом богдыханова высочества к превосходительнейшему господину Дарианбе сумгуту и с тем обвешительным листом к вам, Чанжуну Шанахаю с товарищи.

И как из стороны царского величества на Науи к вам, Чанжуну Шанахаю с товарищи вышписанные гонец Петр Астраханцов да толмач Петр Парамонов с товарищи приедут и сей обвешительный лист вам, Чанжуну Шанахаю с товарищи, подадут, и вам, Чанжуну Шанахаю с товарищи о прежних ваших обыкновениях, с Науна отписав, послать с вышписанным посланным от меня листом наскоро нарочных посыльщиков богдыханова высочества в царство, во град Пежин, о приеме вышписанного купчины Ивана Саватеева с товарищи, с казною царского величества и вышписанного коравана и служилых людей, чтобы о мирных посольских договорах богдыханова высочества указам того купчину со всем кораваном с науинских сел без задержания в царство пропустить и добрыми провожатыми оберегать, дабы без всякой мешкоты и беда приняты были. А о подводах с науинских сел под казну царского величества и купчине Ивану Саватееву с товарищи, вышписанному казачья головы сыну Ивану Бейтону и служилым людям и о корму — как богдыханово высочество по мирным посольским договорам укажет.

А вышписанным посланным из Нерчинска к вам, Чанжуну Шанахаю с товарищи пятидесятнику казачью Петру Астраханцову и толмачу Петру Парамонову с товарищи осми человекам о даче корму учинить по указу богдыханова высочества по мирным посольским договорам.

Писано его царского величества земли Сибирские в порубежном граде Нерчинску, в лето от создания мира 7211, а от рождества господа бога спаса нашего Иисуса Христа 1703, месяца пулия в 17-й день.

Пекинский музей «Гугун». Отдел документальных материалов, литер «Во № 7».

№ 5

Письмо нерчинского воеводы П. С. Муси-Пушкина о маршруте купца И. Саватеева и комиссара Г. Осколкова

31 декабря 1705 г.

Божиею милостью пресветлейшаго и державнейшаго великаго государя царя и великаго князя Петра Алексеевича всея Великия и Малыя Белья России самодержца, и многих государств и земель восточных и западных и северных отчина и дедича, и наследника и государя и обладателя его царского величества Сибирские земли порубежного города Нерчинска столник и воевода Петр Савич Муси-Пушкин с товарищи.

Пресветлейшаго азиатских, китайских и хинских стран обладателя богдыханова высочества превосходительнейшим господам сущу великия умы и преторианских благородных начальников и внутренней полаты нижним людям Алегде с товарищи, по объявлению любительного нашего ответа здравия и всякого благопоспешения получитьи желаем.

В нынешнем 1705 году мая в...¹ день писали Вы из Китайского государства к нам в Нерчинск с нерчинским сыном боярским Семеном Молодым, а в листу Вашем, что на мунгалском языке, написано: купчина Иван Саватиев с товарищи с казною великого государя и корованом купецких людей пошел против своего челобитья из Китайского государства чрез мунгалскую степь на Селенгу, а есть ли б де он Иван Саватиев с корованом похотел итти прежнюю дорогою чрез Наун в Нерчинск и Вы б де его купчину и с торговыми людьми не уняли, и вышеписаной де новой дорогой силно их Вы не посылали, а пошел де он купчина своею охотою против своего челобитья, а по указу ли великаго государя, или приказом прежнего нерчинского воеводы, или своим умышлением он купчина Иван Саватеев бил челом богдыхану по многие времена, похотя той дорогой итти чрез мунгалские степи на Селенгу, и чтоб нам из Нерчинска в Китайское государство к Вам о том отписать, куда впредь быть дороге, и по тому Вашему письму посылал я на Наун гонцов: толмача Матвея Трошина с товарищи, а с ними посылал лист, чтоб тот лист отдали они на Науна Чанжуну, а Чанжун бы послал тот лист в Китайское государство к Вам ближним людям, а в том листу объявил я великого государя указ грамоты, которые ко мне присланы от него великого государя с Москвы, а в тех грамотах велено Григорию Осколкову итти чрез Нерчинск и Наун, и поворотитца велено тою же дорогою чрез Наун и Нерчинск. И в нынешнем 1705 году ноября в 18-й день явился предо мною в Нерчинск в приказной палате с Науна нерчинской посланой толмач Матвей Трошин с товарищи и подал нам от Вас ближних людей из Мунгалского приказа два листа: один на словенском, а другой на мунгалском языках, и мы, приняв у него те листы, велели с мунгалского языка на словенский язык перевести, а по переводу в том Вашем листе написано: после де сего времени по которой дороге ходить, чтоб по указу великого государя нерчинской воевода послал бы наскоро письмо, как ко мне из Москвы указ придет; и по тому знатно, что Вы письму нашему, что в листу писано про его великого государя указ грамоты не поверили, а пишете, чтоб я писал к великому государю к Москве, куда быть дороге, а как от великого государя указы будут, чтоб я Вам ведомость послал наскоро; и мне того учинить мимо его великого государя указа и грамот не для чего, для того чтобы мне от него великого государя не навести на себя гнева, для того что указ ко мне прислан, а мне писать о других и то будет ему великому государю в гнев, а мне не слично да и для того хотя б мне и писать, и та ведомость за дальнем расстоянием, когда придет в два года с сего числа, и мы с тем великого государя указов, з грамот списав списки, закрепя своими руками, послали к вам в Китайское государство с нерчинским городовым толмачем Матвеем Трошиным с товарищи и велели им явитца и лист и списки великого государя з грамоты подать в посольской Мунгалский приказ вам ближним людям, Атегаде с товарищи. Да в нынешнем же 1705-м году декабря в 13-й день прислан от великого государя с Москвы в Нерчинск в таможенную таможенную и заставную голову москвитин Гаврило Артемов нарочно для збору с караванов десятой пошлины, в том числе с каравану Григория Осколкова, а в указе великого государя ему написано велено караваном ходить чрез Нерчинск и на посторонних дорогах велено поставить заставы, чтоб окольными дорогами караваны и никакие купеческие русские люди не обходили, а буде караваны или какие купеческие русские люди мимо Нерчинска окольными какими дорогами пойдут, и ш велено пмать и привозить в Нерчинск и указ им чинить по его великого государя указу, каков указ ему голове дан от великого государя и о том

¹ Пропуск в тексте.

и голова Гаврило ему купчине с указу великого государя послал память, об отпуске купчины Григория Осколкова с купецкими людьми чрез Нерчинск учинить по указу великого государя и по грамотам, и по наказу, аков ему Григорию Осколкову дан на Москве в Сибирском приказе.

Писан его царского величества земли Сибирские в порубежном граде Нерчинске в лето от создания мира 7214, а от рождества господа бога и часа нашего Иисуса Христа 1705 г. декабря в 31-й день.

*Пекинский музей «Гугун». Отдел документальных материалов,
литер «Во № 8».*

№ 6

Письмо сибирского губернатора князя М. Гагарина о поездке в Китай комиссара Г. Осколкова

1 марта 1711 г.

Великого государя его богдыханова величества китайских и протчих ногих во Азии стран обладателя ближним людям верховным министрам государственных дел правителям.

Ничто же есть изряднее и между великими государи к покойному составлю приличнее, яко содержание любовных и дружелюбных между ими постановлений, которые бывают суть основаны и утверждены на мирных между ими, великими государи, договоры. И иже егда со обеих стран обовне и самую правдою, кроме всякого нарушения исполняется, тогда великия источники богатых сокровищ обеих стран происходит обыкли. Тем же убо и великий всероссийский монарх мой всемилостивейший государь его царское величество, отнеле же его полномочный посол околничей Федор Алексеевич Головин великого государя вашего его богдыханова величества с министры и полномочными послы под Нерчинском мирныя между обоими государи постановили договоры цело и невредно в всем хранить соизволяет, и министром, и губернатором своим и порубежных родов воеводам и всякого народа свося державы людям о том указы свои выдать повелел. Тако же и стороны богдыханова величества и правление их министров те договоры миролюбно до времен сих содержаны были, великого нашего императора всероссийского купчины и купецкие люди великие добрые с корованы в государство богдыханова величества на границах приемы, свободные тамо товаров своих продажи и тамошние покупки, к нему и кормы и по уреченном вашем обыклом времени свободные получили отпуски и до назначенных мест достолетныя и похвалныя провозжатыя. Но понеже ныне чрез некоторых его царского величества подданных доведены в Сибирскую канцелярию некоторые в стороне богдыханова величества показанныя подданным его царского величества купцом в торгах отягчения, того ради по указу моего всемилостивейшего царя и государя посланному с корованом в государство его богдыханова величества российского нашего народа купецких дел камисару дворянину Григорию Осколкову наказано о учиненных подданным его царского величества купцом в торгах отягчениях довести вашей вельможности, и я вашу вельможность приятно прошу оному дворянину доброй прием и свободный вашей вельможности вход дать и, доношения его выслушав, его богдыханова величества доложить и на те его доношения так правое и приятное изсуждение и ответ учинить, как по вышепомянутым мирным договорам мая правда ко благосостоянию и прибытию обеих стран народов истя-

зует, и против прежних ваших благих обыкностей ему, дворянину, в государстве его богдыханова величества, как товары с ним посланные продать, так и тамошние вещи покупать свободно без всякого препятия помешательства. И потом волной восприятия ему отпуск и до нареченных мест для целого и безвредного ему проезду провожатых дати ему благоволили, о чем я не сомневаюсь, что его богдыханову величеству доношения вышереченного дворянина предложить ваша вельможность соизволите, и сие постановленных мирных договоров удовольствие в том положите.

Я емь вашей вельможности всех благ желательный и к службе охотный его царского величества московский камендант и сибирский регент губернатор князь

М а т в е й Г а г а р и н

В Москве, лета от создания мира 7219, а от рождества христова, спасителя нашего бога, 1711 году, марта месяца 1-го дня.

Пекинский музей «Гугун». Отдел документальных материалов, литер «Во № 13 (1)».

№ 7

***Письмо сибирского губернатора М. Гагарина
о поездке в Китай дворянина С. Ожегова***

1 мая 1716 г.

Великого государя его богдыханова величества китайских и протчих многих во Азии стран обладателя учрежденных на границах правительствующим.

По указу нашего великого государя отпущены из сибирских городов в Китайское государство царского величества нашего государя люди с товарищами в посланной караван к камисару Михаилу Гусятникову дворянин Стефан Ожегов да при нем четыре человека служилых людей.

И как оный дворянин и при нем будущие служилые люди на границах богдыханова величества приедут, и их до Китайского государства до Пекина в караван его царского величества нашего великого государя по нашему объявлению пропустить их без задержания всякого; и оному дворянину и при нем будущим людям до Пекина о провожатых и о подводах и о корму против мирных договоров учинить по указу богдыханова величества.

Вашея вельможности всех благ желатель царского пресветлого величества всемилостивейшаго нашего государя Сибирии регенту губернатору князь М а т в е й Г а г а р и н.

В Москве, лета от создания мира 7224, а от рождества Христа спасителя нашего бога 1716 году, м-ца майя 1-го дня.

Пекинский музей «Гугун». Отдел документальных материалов, литер «Во № 16».

№ 8

Письмо русского посланника Л. Измайлова о приезде на границу

4 июля 1720 г.

Великих азиатских стран императора манарха самовластнейшаго настоящего богдойского и китайского хана превосходительные господа верховные министры.

Понеже его царское пресветлейшее величество всероссийский самодержец и протчая, и протчая, и протчая, мой всемилостивейший царь и государь постановленным мирным трактатом с его богдыхановым величеством неперменное намерение к нерушимому содержанию имеет, и для подтверждения тех мирных трактатов и укрепления между обоими государи и их государствами и подданными дружбы и доброй пересылки, и для других нужнейших и обоим государствам весьма потребных дел, благоволил к его богдыханову величеству отправить нас чрезвычайным посланником и ныне сюды прибыли. Между тем в пути получил я от его царского пресветлейшего величества, моего царя и государя всемилостивейшей указ с приложенным на ваши листы ответствованием от губернатора сибирского князя Черкасского, в котором указе его царское величество всемилостивейше изволил повелеть о готовом малом короване (которой уже несколько времени здесь удержан) предложить и требовать от его богдыханова величества указу о пропуске в Пекин с нами.

Понеже де как его царскому величеству чрез губернатора сибирского донесено, что в присланных листах ис Пекина объявлены на российских купцов некоторые жалобы, которые мы можем рассмотреть и впредь от того удержать, и в такое состояние привести, что на обе стороны полза и удовольствие быть может, о чем уповаю, что и губернатор здешней писал, и оной лист прилагаем при сем, и приятно просим о прибытии нашем на границы и о короване донести богдыханову величеству, дабы для принятия нас и обретающихся с нами повелено было прислать кого сюды на границы, которой бы мог по достоинству нашего характера в проезде до столицы хинской чинить нам вспоможение, с удовольствием також и о пропуске каравана будем ожидать приятного ответствования, и остаюся с пристойным почтением ваших превосходительств к службе готовнейший

Лев Измайлов

Из Селенгинска июня 4 дня 1720

Пекинский музей «Гугун». Отдел документальных материалов, литер «Во № 181».

№ 9

Письмо посланника Л. Измайлова князю Тушетухану с просьбой переслать в Пекин письмо о своем прибытии с посольством от Петра I

4 июня 1720 г.

Великих азиатских стран императора самовластнейшаго настоящего богдойского и китайского хана; Мунгалской земли сиятельному Тушетухану здравия и благополучного пребывания желаю.

Притом объявляю: по его царского пресветлого величества моего все-милостивейшаго царя и государя высокому указу отправлен я к его богдыханову величеству для некоторых нужнейших и обоим государствам полезных дел чрезвычайным посланником, и ныне сюды прибыл, и с обвещителным о том листом посылаю до Вас из обретающихся при нас одного лейб-гвардии унтер-офицера князя Заскина и при нем двух драгун, одного толмача, двух казаков с двомя его служителями—всего восемь человек, и когда прибудут, прошу посланной с ними лист в Пекин изволите отправить и с ответствованием паки к нам отпустить их без удержанья; с вышеобъявленным посланным нашим посылаю к вашему сиятельству малой подарок, а именно: лисицу чернобурую, мех песцовой голубой, портища сукна краснова, и прошу изволите принять и носить во здравии и содержать нас в своем приятстве. А я остаюся вашего сиятельства навсегда ко услужению готовый

Из Селенгинска в 4 июня 1720.

Лев Измайлов

*Пекинский музей «Гугун». Отдел документальных материалов,
литер «Во № 182» .*

ДНЕВНИКИ ВОСПОМИНАНИЯ

БОРЬБА РАБОЧИХ-ПИЩЕВИКОВ ЗА ХЛЕБ И ПРОДОВОЛЬСТВИЕ НАКАНУНЕ ОКТЯБРЯ 1917 г.

Б. И. ИВАНОВ

Зимой 1916 г. из туруханской ссылки меня мобилизовали в царскую армию и по прибытии в Красноярск зачислили в 14-й Сибирский стрелковый полк. В Красноярске я принимал активное участие в революции, которая со-
стоялась здесь примерно только 10 марта 1917 г. Меня избрали депута-
том в Красноярский Совет рабочих и солдатских депутатов от 6-й роты
этого Сибирского полка, а затем — секретарем социал-демократической
акции Красноярского Совета.

В мае 1917 г. командование полка предоставило мне отпуск в Петро-
град. По указанию Я. М. Свердлова, знавшего меня по туруханской ссыл-
ке, мне предложили в полк не возвращаться, а остаться в Петрограде.
Пекарь по профессии, я в течение ряда лет принимал активное уча-
стие в рабочем движении пекарей Петербурга и был известен рабочим
этой профессии. Меня избрали председателем правления союза рабочих
мучных изделий (пекарей).

Руководя союзом, я проводил в работе большевистскую линию. Мень-
шевиков среди пекарей почти совсем не было, но часть рабочих, связан-
ная с деревней, находилась под идейным влиянием эсеров, с которыми
пришлось вести упорную борьбу.

Хочется поделиться воспоминаниями о большой, подчас незаметной,
работе по организации продовольственного снабжения революционного
Петрограда и ряда других городов России, проводившейся под руковод-
ством большевистской партии профессиональным союзом пекарей в
период от Февральской и до Октябрьской революции.

Деятельность петроградских союзов рабочих мучных изделий (пека-
рей), кондитеров, колбасников (слившихся затем в единый союз пекарей-
кондитеров) стала примером для союзов пекарей всей России. К началу Октяб-
рской революции пекарики имели по всей стране до 60 профессиональ-
ных союзов.

Большевистское влияние в союзе пекарей было сильным уже в первые
дни после Февральской революции. Вспоминаю общее собрание пе-
карских сот рабочих-пекарей Петрограда 14 мая 1917 г., на котором была
принята большевистская резолюция подавляющим большинством против
нескольких голосов меньшевиков. Резолюция отражала недовольство
рабочих масс рабочих политикой Временного правительства и меньше-
вистского большинства в Петроградском Совете.

В дальнейшем, когда профсоюзы пекарей, кондитеров и колбасников объединились в единый союз пищевиков, удалось добиться представительства союза в городском продовольственном комитете и в районных продовольственных управах. Представители рабочих-пищевиков стали принимать участие в организации снабжения Петрограда продовольствием.

Основной задачей союза являлось улучшение условий труда рабочих, повышение их заработной платы, однако в тех условиях союз не мог предотвратить стачку в борьбе с хозяевами, не желавшими повышать зарплату так как это могло ухудшить продовольственное положение Петрограда. Поэтому главным требованием тогда было изъятие пищевых предприятий из рук частных владельцев и передача их в собственность городского самоуправления, так называемая муниципализация.

При городской думе был создан городской продовольственный комитет, а в районах — районные продовольственные комитеты, или управы. Успешность работы этих продовольственных организаций зависела от состава руководящих работников в них; в тех управах, где были достаточно энергичные и многочисленные группы большевиков, работа шла лучше.

До сентября 1917 г. в Петрограде, кроме трех механизированных хлебозаводов, было свыше 400 мелких пекарен, 19 кондитерских фабрик с числом рабочих от 50 до 400 человек, 97 кондитерских с числом рабочих от двух до 50 человек, около 50 колбасных предприятий с числом рабочих от двух до семи человек, 10 макаронных предприятий и цехов, несколько мукомольных мельниц. Имелись также пивные, квасные и спиртоводочные заводы.

Союзу удалось добиться через Министерство продовольствия и городской продовольственный комитет того, что все пищевое сырье — мука, сахар, жиры и прочее, поступающее по нарядам Министерства продовольствия, Союза городов и кооперации, — направлялось в определенную группу пищевых предприятий, выделенную с согласия профсоюза. Для этой цели были отобраны более крупные или механизированные предприятия, с которыми союз заключил коллективные договоры и где осуществляли контрольные рабочие комиссии, наблюдавшие за производством и распределением выпускаемой продукции. На этих предприятиях было сконцентрировано все производство пищевых изделий.

Концентрация производства дала возможность вести более успешную борьбу с хищением запасов, установить наблюдение за технологическим процессом и т. д. с тем, чтобы из имеющегося сырья выпускалось намеченное по плану количество хлеба, конфет, печенья, колбасы.

Проведение этих мероприятий вызывалось тем, что продовольственное положение в стране становилось все более и более тяжелым. Страна стояла перед угрозой голода. Крах мероприятий Временного правительства по заготовке хлеба и прочих продуктов был ярко продемонстрирован в речи министра Прокосовича на Всероссийском Государственном совещании в Москве, открывшемся 12 августа 1917 г.

«Положение страны в продовольственном отношении, — сказал П. Кокович, — является в настоящее время очень тяжелым... Петроград и Москва все время получают уменьшенный паек — $\frac{3}{4}$ фунта хлеба на душу, уменьшенный даже против той, довольно низкой нормы — одного фунта на душу, какая была установлена для городского населения за 25 марта. Таким образом удалось составить в Петрограде и в Москве небольшие $2\frac{1}{2}$ — 3-недельные запасы, но и те за последнее время, вследствие задержки транспорта, иссякли. В настоящее время запасы в э

городах упали до минимума, и приходится принимать экстренные меры, чтобы население не осталось без хлеба.

Острую нужду в хлебе в течение всего лета испытывали также губернии: Калужская, Владимирская, Ярославская, Костромская, Нижегородская, Тверская, Смоленская, Витебская, Могилевская, где не только городское, но и сельское население питается в это время привозным хлебом¹.

Прокопович сообщил, что на первое августа 1917 г. в распоряжении министерства продовольствия было только 26 млн. пудов хлеба.

Пищевая промышленность страны имела достаточную производственную базу для выработки пищевых продуктов, но нехватка пищевого сырья — муки, сахара, жиров, мяса, рыбы и пр. — привела к остановке многих предприятий и появлению в стране десятков тысяч безработных пищевиков. Все это заставило профсоюзы пищевиков в крупнейших городах страны, и в первую очередь в Петрограде, активно включиться в работу по выявлению запасов муки, сахара, жиров, мяса и пр.

Совместно с депутатами Советов рабочих депутатов представители союзов пищевиков производили массовые обходы складов предприятий, где обнаруживались внушительные запасы продовольствия. На предприятиях Петрограда, Москвы, Красноярска, Киева, Одессы, Харькова, Самары и других городов были созданы контрольные посты, превратившиеся впоследствии в органы рабочего контроля.

Создание объединенных союзов пищевиков способствовало усилению их активности. Меншевики часто выступали против объединения профсоюзов на производственной основе и защищали прежнюю цеховую структуру профсоюзов. Так, у табачников Петрограда они организовали два союза, у петроградских мукомолов — союз мельников-крупчатников-техников, в который не принимали мельничных рабочих.

В результате происшедшего в ряде городов объединения пищевиков в единый союз, примерно в августе, в Петрограде было создано Организационное бюро по созыву Всероссийской конференции союзов пищевиков. Незадолго до этого группа большевиков, работавшая в Петроградском союзе мучных изделий (пекарей), задумала издавать свой журнал.

Еще при царизме, с 1906 г., у нас в Петрограде издавались профсоюзные журналы: «Листок булочника и кондитера», «Голос булочника и кондитера», «Жизнь пекарей», «Булочник». Эти журналы неоднократно закрывались, конфисковывались, так как все они были большевистского направления.

Летом 1917 г. мы, большевики, на заседании правления своего профсоюза внесли предложение возобновить издание нашего журнала, но эсеровская часть правления, составлявшая тогда 50% его состава, соглашалась ассигновать деньги из кассы союза лишь с тем условием, чтобы журнал был беспартийным-социалистическим. Эсеры предложили, чтобы на первой странице журнала были напечатаны два лозунга: большевистский — «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!» и лозунг эсеров — «В борьбе обрешь ты право свое!». Мы не могли согласиться на подобное предложение и обратились по этому вопросу к Я. М. Свердлову. Он одобрил нашу линию и посоветовал не дожидаться, пока из правления будут вытеснены эсеры, и немедленно приступить к изданию журнала.

— От ЦК партии я обещаю оказать вам финансовую помощь, — сказал он, — Володарский, Коллонтай и я прочтем несколько платных

¹ Государственное совещание 12—15 августа 1917 г. Стенографический отчет, издан, 1930, стр. 23—24.

лекций, докладов, и эти деньги пойдут на издание журнала. Некоторые члены ЦК, находящиеся в Петрограде, будут сотрудничать в журнале. Вы же, большевики-пекари, проводите добровольные сборы на издание журнала на тех предприятиях, где имеется большевистское влияние.

Необходимые средства были собраны; Я. М. Свердлов и другие видные деятели нашей партии прочли несколько платных лекций и докладов в пользу журнала. Был создан журнал «Зерно Правды», орган групп социал-демократов при союзе рабочих мучных изделий (пекарей). Журнал печатался в той же типографии, где и «Правда». В июльские дни отряженцы ворвались в типографию, сломали машины, выкинули на улицу и уничтожил напечатанные номера «Правды» и первый номер нашего журнала. Лишь небольшая часть тиража—несколько десятков экземпляров журнала были подобраны на улице. Один экземпляр, очевидно, корпункторский, у меня сохранился. Быть может это единственный, насколько мне известно, даже в Ленинской библиотеке и в библиотеке им. Салтыкова-Щедрина в Ленинграде не имеется ни одного.

Но те немногие экземпляры «Зерна Правды», которые попали на предприятия, сделали большое дело, они способствовали большевизации рабочих мучного производства. На очередном общем собрании пекарей Петрограда в правление союза было избрано большинство большевиков.

Когда мы сообщили Я. М. Свердлову о гибели журнала, он сказал:

— Отчаиваться не следует, не стало «Зерна Правды», организуйте журнал под другим названием.

Правление ассигновало деньги на издание журнала, который получил наименование «Набат». Это название особенно нравилось той части членов союза, которая до недавнего времени шла за эсерами. Яков Михайлович заметил:

— Плохого ничего нет в этом названии, лишь бы журнал отражал цели и задачи нашей партии в борьбе за диктатуру пролетариата.

«Набат» начал выходить в сентябре 1917 г. как орган Петроградского союза пищевиков и Организационного бюро по созыву Всероссийской конференции пищевиков. На титульном листе было указано, что журнал стоит на платформе III Интернационала. «Набат» распространялся по 4 городам России среди рабочих-пищевиков и сыграл большую роль в передаче опыта борьбы Петроградского союза пищевиков за улучшение продовольственного положения.

Вопрос снабжения продовольствием городов, в том числе революционного Петрограда, занимал большое место в практической деятельности большевистских партийных организаций, большевистского меньшинства в Советах и союза пищевиков.

Из месяца в месяц наша партия в борьбе с меньшевиками и эсерами завоевывала места в городском продовольственном комитете, в районных продовольственных управах и проводила ряд мероприятий, способствовавших ослаблению продовольственного кризиса. На предприятиях выбирались представители от рабочих, называвшиеся тогда «старостами». На крупных предприятиях из старост создавались фабричные комитеты, которые должны были контролировать производство, проверять поступающие заказы, поступление муки, ее расходование, выход готовой продукции и отпуск хлеба, а также прибыли предприятия.

Это была зачаточная форма рабочего контроля, возникавшая снизу, пока еще не была разработана подробная инструкция о контроле.

В коллективном договоре для рабочих устанавливался восьмичасовой рабочий день, праздничный отдых, внесены были пункты о мероприятиях по охране труда, об оплате владельцами предприятий представителей избранных в Совет рабочих депутатов, а по мелким предприятиям — ста

ст от рабочих, которым предприниматели доплачивали 15—20% к зарплате.

Вышестоящим продовольственным организациям приходилось считаться с профсоюзом пищевиков, твердо отстаивавшим интересы рабочих. Выступая на общем собрании пекарей Петрограда 14 мая 1917 г., представитель исполнительного комитета Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов и Центрального продовольственного комитета заявил: «Мы примем все зависящие от нас меры, чтобы справедливые требования рабочих были удовлетворены, а если хозяева не согласны, то пекарни будут конфискованы и перейдут собственности города... лишь муниципализация производства наладит пешную борьбу с продовольственным кризисом»¹.

Собрание приветствовало это предложение аплодисментами и в принятой резолюции обещало практическую помощь в постановке производства на предприятиях пищевой промышленности в том случае, если продовольственный комитет возьмет их в свое ведение или передаст городу.

Конечно, обещания меньшевиков, членов продовольственных комитетов, вольно часто оставались только красивыми словами, так как руководящие работники этих организаций, в частности, Петроградского продовольственного комитета, были большей частью хозяйчиками, владельцами перен и вообще людьми, стремившимися погреть руки около продовольственного дела.

Многие владельцы предприятий считали более выгодным продавать имеющиеся у них запасы — муку, жиры, сахар — по высоким ценам спекулянтам, чем вырабатывать из них пищевые изделия. Некоторые предприниматели предпочитали даже временно остановить фабрику, выплачивая в течение трех месяцев рабочим зарплату (например, кондитерская фабрика Абрикосова в Москве). Вот почему рабочий контроль был так необходим.

Кроме борьбы с хищениями продукции и спекулятивной распродажей сырья, рабочий контроль наблюдал также за технологией производства. Так, в целях экономии сахара и патоки наш союз совместно с продовольственным комитетом установил для кондитерских предприятий Петрограда только пять сортов конфет и кондитерских изделий, которые после выработки должны были поступать непосредственно в распоряжение комитета для продажи населению через кооперативные лавки и выделенную для этого сеть магазинов. Кроме того, союз пищевиков, при активном участии своей кондитерской секции, добился отпуска 10 тыс. пудов сахара для переработки в продукты кондитерской промышленности, которые должны были идти в свободную продажу.

Но владельцы кондитерских предприятий не захотели признавать установленные ассортименты кондитерских изделий, как не признавали государственного регулирования вообще. Они встретили это мероприятие с пытками, потому что оно ограничивало возможность всяческих махинаций фабрикантов, по своему усмотрению изменявших рецептуру изделий в сторону ухудшения их качества и наживавших на этом огромные прибыли. Так, кондитерская фабрика Георг Ландрин отказалась от предложенной ей рецептуры и уволила большую группу квалифицированных рабочих, проработавших на производстве около 20 лет. Нежелание работать по этой рецептуре администрация объясняла тем, что она якобы не хочет портить «добрую славу фирмы», вырабатывая низкосортную про-

¹ Б. И. Иванов. Профессиональное движение рабочих хлебопекарно-кондитерского производства Петрограда и губерний (1903—1917). М., 1920, стр. 131.

дукцию. Кондитерская фабрика «Мишён» также отказалась от предложенной нами рецептуры, заявив, что выработанные по этой рецептуре конфеты будут скоро портиться; а между тем фабрика в это время выработывала карамель из одной только патоки и продавала ее по цене, вдвое превышавшей твердые цены. Фабрика Карла Бездека уволила 130 человек, т. е. почти две трети рабочих, а владелец фабрики спрятал сырье для продажи их по спекулятивным ценам. Узнав об этом, рабочие вызвали милицию для опечатания складов фабрики, чтобы предупредить распродажу сырья. Администрация шоколадной фабрики Жорж Борман скрывала от рабочих запасы муки, сахара и масла, чтобы продавать сырье не пуская его в производство¹. 28 сентября рабочие вызвали комиссара милиции. Против воли администрации склады фабрики были открыты и наличное сырье было взято на учет.

Часто работа того или иного предприятия, даже муниципализированного, зависела от городского или районного продовольственного комитета и даже от Министерства продовольствия, особенно если в этих организациях было засилие меньшевиков, а большевики не проявляли должной активности.

В колбасном производстве, в организациях, заготовлявших мясо и на бойнях засели спекулянты и лица, желавшие заработать на этом нечестным путем. В конце 1916 г. близкий к царствующему дому Романовых принц Ольденбургский оборудовал в Петрограде два крупных колбасных предприятия. Одно из них — колбасный завод «Экстроль», администрация которого (генерал Черепанов, капитан Каменский и прапорщик Коноплев) окружила себя компанией спекулянтов и скрывавшихся от мобилизации темных людей, как, например, мясопромышленник Евстафьев, колбасный фабрикант Сепетин и ряд других. Эта теплая компания долгое время пользовалась услугами спекулянта — полковника Генерального штаба Леонтьева, который, по контракту с интендантством и скотобойней, получал для Петрограда мясное голце по 12 р. 50 к. с быка, продавал его по 35 руб. Только вмешательство рабочего контроля заставило колбасный завод отказаться от дорогого сырья, но оно пошло по сниженным ценам на завод, но лишь после того, как предприятие перешло в распоряжение продовольственного комитета. Это вызвало у руководства комитета разговоры о возможности закрытия завода.

Министерство продовольствия не хотело, чтобы колбасные заводы передавались Петроградскому продовольственному комитету. Сабота в этом деле доходил до того, что министерство дало указание холодильнику не принимать на хранение мясопродукты, принадлежащие колбасному заводу².

Противодействие Министерства продовольствия было сломлено организованном воздействием союза пищевиков, который не допустил закрытия крупных колбасных предприятий и добился еще задолго до Октябрьского переворота муниципализации и остальных колбасных мастерских.

В хлебопекарном производстве наиболее крупные предприятия Петрограда перешли в руки продовольственного комитета, мелкие хлебопекарни оставались у частных хозяев, которые покупали муку у спекулянтов по дорогим ценам, а некоторые из них пользовались частью той муки, которая должна была пойти на пекарни и хлебозаводы продовольственного комитета. Так, например, районная продовольственная управа Петергофского

¹ Приведенные факты скрытия сырья и увольнения рабочих на кондитерских фабриках опубликованы в журнале «Набат» (орган Петроградского союза пищевиков) 1917, № 2—3, стр. 22, и № 5, стр. 8—9.

² См. журн. «Набат», 1917, № 5, стр. 4.

иона Петербурга, вопреки требованию профсоюза, полностью не использовала хлебозавод «Балтик», имевший 21 печь, тестомесилки, формовочные машины и выпекавший в сутки до 28 тыс. кг хлеба. Из 350 рабочих 100 были женщины, жены солдат, ушедших на фронт. Условия труда на хлебозаводе были тяжелые; на попытки улучшить положение рабочих органы продовольственной управы отвечали угрозой увольнения с предприятия и его закрытия.

Особенно нагло вела себя администрация хлебозавода во время наступления на Петроград генерала Корнилова. Лишь благодаря настойчивости профсоюза и усилению влияния большевиков в Петроградском Совете удалось не только не допустить закрытия этого предприятия, но и усилить рабочий контроль, который стал более энергично вести борьбу с хищением продукции, особенно после того, как на хлебозаводе была обнаружена недостача свыше ста мешков муки.

В конце сентября 1917 г. администрация десяти крупнейших хлебобулочных фирм Филиппова в Петрограде известила наш профсоюз о предстоящем закрытии их и расторжении коллективного договора с рабочими. Центральный продовольственный комитет срочно рассмотрел заявление профсоюза о том, чтобы взять эти предприятия в ведение города и закупить заказами на выпечку хлеба. Предложение союза было принято, хлебобулочные фабрики Филиппова были муниципализированы и загружены выпечкой хлеба, вместо десятков мелких частных пекарен. В эти же дни продовольственный комитет взял в свое ведение четыре предприятия в Охтенском районе и одно — в Нарвском.

Организационная работа союза пицевиков по концентрации хлебобулочного производства на крупнейших предприятиях Петрограда и сосредоточение в них муки только на этих хлебобулочных фабриках привели к тому, что уже накануне Октябрьского переворота почти вся выпечка хлеба в городе была сосредоточена на предприятиях, находившихся в ведении продовольственного комитета или коопераций.

Благодаря этому уже через несколько дней после совершения Октябрьского переворота почти все хлебобулочное производство Петрограда было взято из рук частного капитала.

Огромное значение в продовольственном снабжении города имели мельницы. В Петрограде и его окрестностях существовало несколько небольших мельниц, но основным предприятием, перерабатывавшим зерно в муку, являлась мельница Акционерного общества товарных складов и холодильников. Это было крупное предприятие в районе Невской заставы, считавшееся около 500 рабочих и служащих. Каждый день к пятиэтажному корпусу мельницы шли составы поездов с зерном и сотни грузовиков; ломовые извозчики вывозили с мельницы горы мешков муки, которая поездами отвозилась в ближайшие к Петрограду районы и города. Производительность этого гиганта доходила до 40 тыс. пудов муки в сутки.

В годы подъема рабочего движения накануне первой мировой войны рабочее движение прошло мимо этого предприятия. Большинство рабочих мельницы было малосознательным; на предприятии работало много старожилов, отсталых по своему развитию, а на зашивке и разборке мешков работали женщины. Профсоюза здесь в годы первой революции и в последующие годы не существовало. Квалифицированная часть рабочих и административно-технический персонал мельницы держались обособленно от всего рабочего коллектива и вели себя холуйски перед дирекцией и главным инженером.

Февральская революция мало встряхнула это предприятие. Здесь работали черносотенцы, сторонники партии кадетов и, конечно, нашли свое место и меньшевики. Когда среди рабочих Петрограда стали

возникать профсоюзы, на мельнице все оставалось как и прежде. Большевики считали, что без профсоюза спокойнее. Можно работать без коллективного договора, продолжая эксплуатировать рабочих по-прежнему. Вместо профессионального союза рабочих мукомолов подпевала меньшевиков директо мельницы. Лютер с группой инженеров и техников решили организовать союз техников-крупчатников, объединявший только высший и средний технический персонал предприятия. Этот замкнутый союз объединил также несколько десятков техников из других мельниц города и области. Здесь же было создано бюро по организации Всероссийского союза техников-крупчатников-мельников.

Мы, работники союза пищевиков, пытались вовлечь мукомолов в наш союз, но меньшевистская организация мельницы зорко охраняла мукомолов от большевистского влияния и ставила нам сотни препятствий. Вооруженная охрана не пускала нас на мельницу, а если мы и попадали туда, то только в кабинет директора или главного инженера. Особенно возросла враждебность к нашему союзу в те месяцы, когда усилилась травля большевиков и начались их аресты.

На июльскую демонстрацию рабочие мельницы вышли с плакатам доверия Временному правительству, но возмущенные демонстранты Невского района выгнали их из своей колонны.

В дальнейшем группе большевиков из союза пищевиков удалось завязать связи с отдельными рабочими мельницы, а те привлекли к себе и других. Этому способствовало следующее обстоятельство.

Среди рабочих мельницы нарастало недовольство в связи с тем, что дороговизна росла, а зарплата оставалась на том же уровне, коллективного договора с администрацией не было заключено. Тогда на мельнице начали проявлять некоторую инициативу меньшевики, они стали разрабатывать проект коллективного договора.

Мы, представители профсоюза пищевиков, рабочий-колбасник Иван Стружкин и я — пекарь по профессии, не знали мукомольного производства, а на мельницу надо было направить мукомола, который мог бы быть полезным при разработке коллективного договора, чтобы подготовить группу мукомолов против меньшевиков и их подпевал.

Решили обратиться за советом и помощью в Центральный Комитет партии к Якову Михайловичу Свердлову. Мы рассказали ему об этом меньшевистской крепости.

Вспоминается улыбка Я. М. Свердлова и его басистый голос, обращенный к нам:

— Да! Вы правы! Хлеб в руках большевиков — это сильное оружие. А от этой мельницы будет многое зависеть, особенно, когда мы вступим на стадию решительной борьбы за взятие власти в руки Советов и удержание власти, так как мельница является самым крупным мукомольным предприятием в Петрограде. Пекари и колбасники тоже неплохие парни, но конечно, для ускорения дела надо дать в вапу компанию сведущего мукомольного деле товарища.

— Следует направить на мельницу в помощь вам инженера-мукомола, доктора технических наук Петра Алексеевича Козьмина, он имеет отношение к этому предприятию, так как связан в своей деятельности с Министерством продовольствия и продовольственным комитетом. Я знаю его как сторонника перехода власти в руки Советов и примыкающего к нашей партии, хотя официально он еще не оформился как большевик. Кстати, его знает товарищ Ленин как дельного инженера и большого специалиста, способного оказать помощь нашей партии.

— Как специалист по мукомольному делу он найдет предлог, чтобы побывать на мельнице и не раз, якобы для проверки ее технического состо-

ия. Постепенно он свяжет вас с рабочими мельницы, а вы разъясните мукомолам, что большевики не шпионы, а люди, способные улучшить их положение. На днях я вас сведу с Козьминым, и тогда действуйте обща.

Мы заметили, что этот профессор, наверное, похож на тех специалистов, которых мы встречали в кабинете директора мельницы, но Яков Михайлович резко возразил:

— Ильич редко ошибается в оценке людей.

Прощаясь и пожимая нам руки, он сказал:

— Хорошо сделали, что зашли ко мне с этим сигналом. Негласно, имени ЦК партии, я уполномочиваю вас обоих привлечь рабочих мельницы под влияние большевиков.

С Козьминым мы встретились через два дня; он расположил нас к себе простотой обращения (со временем мы узнали, что Козьмин—специалист-мукомол с мировым именем, автор книги по мукомольному делу, переведенной на иностранные языки).

С присущей ему горячностью он сказал:

— Во главе мельницы стоит меньшевистский прихвостень Лютер, технический персонал или ничего не понимает в производстве, или, может быть, саботирует. Сейчас предприятие дает в сутки 30 тыс. пудов муки, но с этой же техникой и с этим же штатом рабочих может давать 100 тыс. пудов в сутки. Я начну с вопросов поднятия производительности мельницы и одновременно с этим добьюсь заключения коллективного договора, созыва собраний рабочих и вступления их в союз.

По поручению Министерства продовольствия и при содействии Общества фабрикантов и заводчиков Козьмин получил неограниченное право давать на мельнице все, что он считал нужным в целях увеличения ее производительности. Несколько дней он провел в размольном и рассевном муке и добился увеличения их производительности. С его помощью представители союза были допущены на мельницу, провели там несколько собраний и уточнили требования мукомолов в коллективном договоре.

Выяснилось, что заключать договор с профессиональным союзом будут представители фабрикантов и заводчиков, Продовольственный комитет и Министерство продовольствия. Замена хозяев мельницы Обществом фабрикантов и заводчиков означала огромную заинтересованность объединенного капитала в этом предприятии; здесь играли роль не только вопросы прибылей, но и политические интересы крупного капитала. Недаром Козьмин путешествовал два месяца в недрах Министерства продовольствия, Министерства труда и Общества фабрикантов и заводчиков и был подписан 11 октября 1917 г.¹ От имени профсоюза договор подписывал я, осуществляя полномочия рабочих-мукомолов, которые в своей массе уже считали большевиков немецкими шпионами и все более и более прислушались к их голосу.

На мельнице появилась большевистская партийная организация, и осуществлялся рабочий контроль над производством. Мельница увеличила свою производительность. Теперь угроза саботажа на этом предприятии отпала, так как большинство его рабочих стояло уже за советскую власть.

Приведенные факты наглядно показывают, как уже в первые месяцы после Февральской революции Петроградский союз пищевиков развернул активную деятельность по проведению рабочего контроля на предприятиях, по изъятию пищевых предприятий из рук частных владельцев и передаче их в ведение городского продовольственного комитета и район-

¹ См. журн. «Набат», 1917, № 4, стр. 15.

ных продовольственных управ. В августе и сентябре 1917 г. большинство этих предприятий перешло уже в ведение городского продовольственного комитета, а к октябрю 1917 г. 99% этих предприятий было муниципализировано.

Мы, большевики, работавшие в профсоюзах, руководствовались указаниями VI съезда партии о том, что «для борьбы с экономическим разложением страны, обостряемым растущей контрреволюцией, и в целях доведения революции до победного конца профессиональные союзы должны добиваться государственного вмешательства в организацию производства и распределения продуктов...»¹.

В начале октября 1917 г. мне как председателю Организационного бюро по созыву Всероссийской конференции союзов пицеевиков предстояло выехать в Екатеринослав на объединенную конференцию союзов пицеевиков Крыма, Украины и Северного Кавказа.

Это было первым шагом по организации Всероссийского союза пицеевиков. Мне поручалось провести конференции пицеевиков в городах Украины: Киеве, Одессе, Николаеве и Екатеринославе.

Перед отъездом меня вызвали в ЦК партии (который тогда нелегально находился на Фурштатской улице, в помещении большевистского издательства «Прибой»). Там я встретился с Я. М. Свердловым, который сообщил, что ЦК даст мне секретное задание связаться с городскими комитетами нашей партии (если только я сумею их там разыскать) в тех городах, где я буду проводить конференции, и передать им, что партия готовится к восстанию.

— Когда оно произойдет, — сказал он, — в какой день, мы еще не знаем, но в ближайшее время пусть ведут подготовку среди рабочих солдатских масс, организуют вооруженные отряды, завязывают связь с воинскими частями.

— Удостоверения или мандата от ЦК я тебе не даю, — сказал Яков Михайлович, — командировочного удостоверения от Исполкома Петроградского Совета (тогда уже большевистского), скрепленного подписью Центрального бюро профсоюзов, вполне достаточно, чтобы тебе оказывали доверие.

Пожимая руку на прощанье, он с улыбкой сказал:

— Теперь твоя мечта об организации Всероссийского союза пицеевиков на пути к осуществлению, и я уверен, что в решающие дни рабочие пицеевики будут с большевиками, а вернувшись в Питер, ты уже наверняка застанешь Советскую власть.

Я уже направлялся к выходу, как вдруг снова услышал его голос:

— Постой минуту, подожди! — и затем, понизив голос, он тихо сказал:

— Ты проезжаешь мимо Твери, я прошу тебя, сделай по пути остановку, найди там Булатова, он в последнее время был председателем Губернского бюро профсоюзов и членом Тверского комитета партии, тогда самого Булатова, который был с нами в ссылке в Туруханске, передай ему следующее, а он поставит в известность Тверской комитет партии, когда в Питере начнется восстание, тверяки должны принять все меры, чтобы ни один эшелон войск Временного правительства не мог проехать по железной дороге по направлению к Питеру, а в случае чего пусть в нескольких местах взорвут железнодорожные пути.

И когда я уже вышел из комнаты, он крикнул:

— Зайди к Клавдии, она тебе кое-что даст.

Клавдия Тимофеевна Новгородцева, жена Я. М. Свердлова, была ви-

¹ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК, ч. 1954, стр. 381.

им партийным работником; от нее я получил на прощание в подарок совершенно новый бельгийский револьвер-наган.

Я вышел на широкую Фурштадтскую улицу с чувством, что партия кануне решительных боев.

Поручение, данное мне Свердловым в Тверской комитет партии, было ооу выполнено.

Я сделал также краткую остановку в Москве, где мне удалось выяснить, что здесь, за исключением пищевых предприятий, находившихся в ведении кооперации, все пекарни и маленькие кондитерские фабрики тавались в руках частных владельцев. Среди рабочих-пищевиков наибольшим влиянием большевики пользовались у кондитеров. На кондитерских фабриках Москвы существовал рабочий контроль. В хлебопекарных предприятиях тоже имелись контрольные комиссии, но в союзе пекарей обосновалась большая группа анархистов и максималистов, которые вела агитацию за переход пекарен города в ведение профсоюза, а не за муниципализацию, как это имело место в Петрограде. Отсутствие единения в правлении союза и раскольнические действия анархистов и максималистов были причиной того, что вопрос об изъятии пекарен из рук частных владельцев в Москве разрешился окончательно только в третьем квартале 1918 г.

В Киеве удалось установить связи с четырьмя профсоюзами: булочников-кондитеров, рабочих пивоваренных заводов, союзом мукомолов и союзом работников сахарной промышленности. Были созваны заседания правлений этих союзов. Во главе большевистской группы союза булочников и кондитеров стояли тт. Кравченко и Богущкий. В этом союзе цествовала также группа анархистов и максималистов, с которой большевикам пришлось вести упорную борьбу.

Передача власти в руки Советов была общим мнением всех четырех тысяч новданного союза и тех рабочих, которые еще не вступили в профсоюз. высказывались также за создание Всероссийского союза пищевиков, анархисты стояли за организацию союза на федеративно-синдикалистских принципах, а большевики — на основе демократического центрама. Ведя демагогическую агитацию, анархисты требовали, чтобы хоном пищевой промышленности Киева был союз пищевиков, что нахоом известное сочувствие у некоторой части членов союза, в то время большевики отстаивали передачу пищевых предприятий в ведение одской думы, т. е. их муниципализацию.

Большевистское влияние чувствовалось также в союзе рабочих пивоваренных заводов, где председателем была большевичка А. И. Сирота. т союз и союз мельничных рабочих выдвигали требование о передаче всей власти в руки Советов; оба союза поддерживали также вопрос организации Всероссийского союза пищевиков. В союзе сахарников нелось добиться какого-либо определенного мнения, так как этот союз одился под влиянием меньшевиков.

Сделав сообщение в Киевском городском комитете партии о директиве, переданных мне Я. М. Свердловым, я после трехдневного пребывания в киеве выехал в Одессу. В день моего отъезда по Крещатику шли массовые демонстрации с плакатами и знаменами. Перед тысячной толпой тупал оратор с требованием передачи власти в руки Советов; на моих глазах выстрелом из казачьей винтовки он был убит. А вечером уже началась сражение рабочих Киевского арсенала с войсками контрреволюционной Украинской Рады.

В Одессе было два наших профсоюза: краевой союз мукомолов и союз булочников и кондитеров; оба они стояли на большевистской платформе. правления высказались за необходимость создания Всероссийского

союза. Здесь также существовала группа анархистов, с которыми большевистская часть правления и делегаты от предприятий вели непримиримую борьбу. Краевой союз мукомолов насчитывал к этому времени на Украине 15 тыс. членов, а в союзе пекарей и кондитеров Одессы состояло около четырех тысяч человек.

Улицы Одессы кишели народом, конные разъезды гайдамаков разгоняли шапками толпы людей, шедшие с лозунгами «Вся власть Советам! Когда пароход, на котором я плыл из Одессы в Николаев, проходил мимо острова Березань, где был расстрелян лейтенант Шмидт, капитан парохода дал команду: «Построиться!», и сотни людей заполнили палубу судна. «Шапки долой!», — крикнул капитан; в тот же момент обнажились головы и сотни голосов закричали «Вы жертвою пали в борьбе роковой». Когда смолкли звуки траурного марша, раздался громкий возглас: «Да здравствуют Советы! Вся власть Советам!».

Николаев был накануне взятия власти в руки Совета рабочих и солдатских депутатов. Из пищевых предприятий только пекарни находились в ведении продовольственного комитета при городской думе. Общее собрание пекарей города с огромным энтузиазмом приняло решение о немедленной передаче власти в стране в руки Советов, а также об организации Всероссийского союза пишевиков. С председателем Николаевского союза пишевиков тов. Коваленко мы выехали на южную краевую конференцию пишевиков в Екатеринослав.

Открывшаяся 4 ноября 1917 г. конференция явилась большим событием для пишевиков России. Здесь было представлено 20 тыс. организованных рабочих, в том числе 2030 чел. безработных. На конференции были представлены в основном союзы пекарей и кондитеров из 23 городов. В некоторых городах в эти союзы входили также мукомолы, рабочие маслобожных заводов, пивовары и др.

Делегаты единогласно высказались за активную поддержку власти Советов. Широкое обсуждение вызвал вопрос о состоянии мукомольно-кондитерской, маслобойной и в особенности хлебопекарной промышленности. Конференция рекомендовала передать хлебопекарную промышленность в ведение местных продовольственных комитетов.

Выступавшие докладывали, как на местах (в Киеве, Одессе, Севастополе, Новогеоргиевске, Екатеринославе, Николаеве, Кременчуге, Златополе) рабочие реквизируют пекарни частных владельцев и передавали их в ведение городских продовольственных комитетов. Таким образом, в этих городах почти все хлебопечение было изъято из рук частных хозяев. В некоторых городах (Луганск, Сумы, Екатеринодар, Ростов-на-Дону, Кривой Рог) часть хлебопекарен была взята в руки продовольственных комитетов и профсоюза.

Делегаты от Киевского союза рассказывали, что еще в начале июня в результате того, что хозяева отказывались выпекать ржаной хлеб как мало выгодный, в городе стал ощущаться недостаток печеного хлеба и среди пекарей росла безработица. Союз настаивал перед горисполкомом Совета и горпродкомом на муниципализации пекарен, но ему предложили подождать до Учредительного собрания. Тогда пекари устроили трехтысячную демонстрацию с требованием муниципализации пекарен, но это не помогло. Союз пошел на крайнюю меру, большинство пекарен в одну ночь было захвачено рабочими. Большевистский горисполком и горпродком были поставлены перед совершившимся фактом, и часть захваченных предприятий была муниципализирована.

За редким исключением во всех городах, представленных на конференции, существовал рабочий контроль над производством хлеба для выпечки выдавалась в пекарни частных хозяев лич-

разрешению профсоюза, который визировал наряды на муку только тем предприятиям, на которых был установлен восьмичасовой рабочий день и другие улучшенные условия труда. Делегат из Вл-кавказ-а сообщил, что под угрозой закрытия мельниц города рабочим-комолам удалось добиться улучшения условий труда. В некоторых родах, например Екатеринодаре, часть хозяев использовала дешевый труд военнопленных; профсоюз с помощью милиции снял военнопленных поставил безработных членов союза.

Таким образом, в дни Октябрьского переворота пищевики юга России сказались за поддержку Советской власти и конфискацию пищевых предприятий.

17—25 ноября 1917 г. в Петрограде состоялась Всероссийская конференция союзов пищевиков, положившая основу Всероссийскому профсоюзу рабочих пищевой промышленности. На конференции присутствовали делегаты от 43 профсоюзов пищевиков из 39 городов России, представлявшие 120 тыс. рабочих-пищевиков (вместе с союзами, приславшими извещения, что они не могут послать своих представителей из-за недостатка средств).

Конференция четко сформулировала свое отношение к Рабоче-крестьянскому Советскому правительству. В принятой единогласно резолюции говорилось: «Народ, сбросивший с себя иго самодержавия, семь месяцев искал путей для того, чтобы окончить преступную, затеянную капиталистами войну, передать землю крестьянам и установить контроль над производством. Вооруженным восстанием он взял власть в свои руки и передал ее единственному правомочному органу революционной демократии — Всероссийскому съезду Советов рабочих и солдатских депутатов... Конференция считает врагами революции и пролетариата те партии, которые, присоединившись к контрреволюции, боролись против рабочих, солдат и крестьян, отдавая этим на руку только самой черной реакции. Конференция призывает всех рабочих объединиться вокруг Советов рабочих и солдатских депутатов, Рабочего и крестьянского правительства для дальнейшей борьбы за мир, за права народов, за свободу и социализм»¹.

Большое место на конференции заняло обсуждение продовольственного вопроса и вопроса об организации пищевой промышленности. Во многих родах производство пищевых продуктов сократилось более чем наполовину из-за недостатка муки, сахара и жиров. Особенно это сокращение было велико в городах северной части России, где положение было чрезвычайно тяжелое, а также в Поволжье и Прибалтийском крае; на юге 16 городов производство осталось на прежнем уровне.

В резолюциях, принятых конференцией по докладам И. К. Стружкина, отмечалось, что рабочие-пищевики, заинтересованные в правильном функционировании производства пищевых продуктов и как потребители, и как непосредственные участники процесса производства, требуют широкого представительства профсоюзов рабочих-пищевиков и других рабочих организаций во всех продовольственных органах как в центре, так и на местах в количестве не менее двух третей их состава. В решениях конференции было сказано: «Одну из основных и решающих мер в вопросе прекращения продовольственной разрухи и введения продовольственного дела в рамки организованности конференция видит в обобществлении этой отрасли промышленности, вырабатывающей пищевые продукты»². Конференция дала конкретные указания о мерах по налаживанию продовольственного дела в стране и об участии в этом рабочих-пищевиков.

¹ «Набат», 1917, № 6, стр. 8—9.

² Б. И. Иванов. Указ. соч., стр. 166.

* * *

Так, в период от Февральской до Октябрьской революции профессиональные союзы пищевиков, руководимые большевистской партией, вносили организующее начало в систему частновладельческой в большинстве распыленной, мелкой пищевой промышленности. Под их воздействием предприятия передавались в ведение городских дум, профсоюзы устанавливали над предпринимателями жесткий рабочий контроль, который подготавливал переход предприятий в собственность городских продовольственных комитетов. К моменту национализации крупной пищевой промышленности в 1918—1919 гг., благодаря системе рабочего контроля, был обеспечен безболезненный, организованный переход предприятий пищевой промышленности в собственность государства. В этом в значительной мере историческая заслуга рабочих-пищевиков и их профессиональных союзов¹.

¹ В октябре 1917 г. рабочие-пищевики объединились во Всероссийский союз рабочих пищевой промышленности, который сейчас объединяет по СССР около трех миллионов рабочих.

СТАТЬИ

О ПЕРЕДАЧЕ В ИЗВЛЕЧЕНИЯХ ТЕКСТА ДОКУМЕНТОВ СОВЕТСКОЙ ЭПОХИ

Т. В. БАТАЕВА

Публикация документов советского общества в последние годы значительно расширилась и выдвинула ряд вопросов, от правильного разрешения которых зависит дальнейшее повышение научного уровня издания документов.

Особого внимания заслуживают вопросы, связанные с особенностями передачи текста советских источников и среди них—вопросы публикации текстов в извлечениях.

Специфика большинства изданий по истории советского общества определила возможность довольно частого применения передачи текста в извлечениях. Многие документы советского периода: постановления, доклады, протоколы, отчеты, информационные сводки и другие виды документов, служащие основными источниками изданий по истории советского общества, образовались в результате многогранной деятельности советского народа и посвящены, как правило, не одному узкому вопросу. Они богаты фактическим материалом и отображают многие вопросы, выходящие за рамки одной темы издания документов. Между тем наиболее распространенным видом издания советских источников в настоящее время является публикация документов разных фондов по одной теме.

Ознакомление с наиболее крупными изданиями советских документов убеждает в том, что в современной практике метод издания текста документов в извлечениях применяется не как исключение, а как система. Многие документы публикуются в изданиях не полностью. В связи с этим правильность применения приемов передачи текста в извлечениях имеет весьма существенное значение и неразрывно связана с отбором документов, поскольку здесь решается вопрос о выборе для публикации части документа. Производя отбор, археограф решает вопрос о необходимости опубликования тех или иных составных частей документа. В таких случаях важно руководствоваться основными методологическими положениями об отборе документов и прежде всего—необходимостью тщательного источниковедческого анализа состава и содержания каждого документа.

Опыт, накопленный советской археографической практикой, нашел методическое воплощение в правилах издания исторических документов. В

«Основных правилах публикации документов Государственного архивного фонда Союза ССР» решению вопросов частичного издания текстов документов посвящены соответствующие параграфы (§§ 73—76).

Следует отметить, однако, отдельные неточности «Основных правил» в изложении приемов публикации текстов в извлечениях, например в § 75 говорится: «Причины пропуска объясняются в том случае, когда опущенная часть имеет *прямое отношение к теме публикации*»¹. (Курсы наш.—Т. Б.) Неправильность такой формулировки совершенно очевидна, так как части текста, имеющие прямое отношение к теме, должны, как правило, публиковаться полностью.

В новых «Правилах издания исторических документов» характеристика приемов, используемых при частичном издании текста, помещена в разделе «Установление текста» (§ 42)². Здесь конкретизировано положение о том, в каком случае применяется сокращенное издание документа. Если в «Основных правилах» говорилось несколько отвлеченно о том, что подобное издание документа допустимо «в зависимости от характера документов и цели издания» (§ 73), то в «Правилах издания исторических документов» отмечается: сокращенно текст может быть издан тогда, когда общее содержание публикуемого документа выходит за пределы темы сборника³. Приемы, которыми сопровождается частичное издание текста документов, аналогичны⁴. Они сводятся к тому, что оформление документа, публикуемого не полностью, должно содержать обозначение неполноты текста в заголовке (словом «Из»), обозначение опускаемых частей текста отточиями и пояснение причин пропуска и содержания опущенных мест в сносках в случае, если опускаемые части имеют какое-либо отношение к теме издания. Когда опускаемые части не имеют отношения к теме или являются однотипными для всего издания, пояснение причин пропуска дается в археографическом предисловии.

Таким образом, установки правил публикации документов сводятся к тому, что метод частичного издания текста применяется для придания изданию целеустремленности и опубликования лишь той части текста, которая непосредственно относится к теме издания. Такой метод издания текста может быть применен к большим по объему документам, которые в какой-то части не имеют прямого отношения к теме. Рассматривая применение этих установок на практике, можно дополнить, что в извлечениях может быть передан также документ, часть которого повторена опубликованным в этом же издании документом. Таковы в общих чертах рамки возможного научного пользования приемами публикации текстов в извлечениях.

Ряд публикаций документов по истории советского общества дают образцы правильной передачи текста в извлечениях. Так, в сборнике «Национализация промышленности в СССР» на стр. 77—82 частично передан текст проекта инструкции по рабочему контролю, разработанного ЦСФЗК города Петрограда. Заголовок к документу «Из проекта „Инструкции“...»⁵ говорит о неполноте публикуемого текста источника: отточия показывают место опущенного текста, а в сноске к этому месту поясняется, что опущен текст подробных инструкций по организации

¹ Основные правила публикации документов Государственного архивного фонда Союза ССР. М., 1945, стр. 14.

² См. «Правила издания исторических документов», М., 1955, стр. 18.

³ См. там же.

⁴ Новым в «Правилах издания исторических документов» явилось требование о заключении трех точек в месте пропуска текста в квадратные скобки.

⁵ Национализация промышленности в СССР. Госполитиздат, 1954, стр. 77.

мобилизуемой промышленности, снабжению предприятий сырьем и топливом, которые воспроизводятся частично в другой главе этого же сборника¹.

Правильно оформлено частичное издание текстов ряда документов в публикации «С. М. Киров на фронтах гражданской войны»². Опу-
 аемый в публикации текст выходил за рамки темы и получал каждый
 з характеристику в текстуальном примечании. Например, на стр. 64:
 пущен текст с объявлением «Инструкции о проведении санитарной
 ойкой санитарных мероприятий», или на стр. 78: «Опущен текст до-
 мента, в котором даются боевые характеристики еще на восемь чело-
 к, в том числе: на А. И. Микояна, Б. З. Калмыкова и др.». Неполнота
 кста, кроме того, оговорена в заголовке и в тексте³. Перечень подобных
 имеров можно было бы продлить.

Вместе с тем в практике издания документов по истории советско-
 общества нередко наблюдаются значительные отступления от пра-
 льного применения метода публикации документов в извлечениях. Как
 казывает сличение опубликованных текстов с оригиналами, этот метод
 рой применяется для исключения из документа неуместных издате-
 о частей текста. Нарушая идею применения метода неполной публи-
 ции текста, некоторые составители сборников используют его для
 иглаживания документа и тем самым лишают источник достовер-
 ести.

В сборнике «Победа Великой Октябрьской социалистической револю-
 ции и установление Советской власти на Украине»⁴ составители пользо-
 лись приемами частичного издания текстов документов. Часть пере-
 атанного в сборнике документа из газеты «Пролетарская мысль» от
 оября 1917 г. выглядит следующим образом: «Вместе с тем относи-
 льно организации власти на Украине, фракция большевиков требует:
 созывает съезда рабочих, солдатских и крестьянских депутатов...»⁵.
 ри этом в сборнике отсутствует указание на то, что текст передан неполно.
 ежду тем в оригинале, с которого печатался этот текст, требования
 ьшевиков излагались более полно: «Вместе с тем относительно
 организации власти на Украине она заявляет: 1) что краевой властью
 является Центральная рада, причем⁶ фракция большевиков требует
 зывает съезда рабочих, солдатских и крестьянских депутатов Украины
 реорганизации Центральной рады в Центральную раду Советов ра-
 чих, солдатских и крестьянских депутатов»⁷.

Таким образом, составители исключили из текста составную часть
 азы, неразрывно связанную с опубликованной в сборнике. Этот про-
 уск искажил действительные требования большевиков, изложенные в до-
 ументе, и нарушил достоверность источника. Произвольное извлечение
 ивело к упрощенчеству в освещении данного вопроса.

¹ Национализация промышленности в СССР. Госполитиздат, 1954, стр. 82.

² С. М. Киров на фронтах гражданской войны (1919—1920 гг.). «Исторический
 ожив», 1956, № 4, стр. 39—81.

³ Там же, стр. 50, 52, 55, 57, 59, 68, 70 и др.

⁴ Победа Великой Октябрьской социалистической революции и установление
 советской власти на Украине. Киев, 1951.

⁵ Там же, док. № 16.

⁶ Курсивом дан текст, опущенный в сборнике.

⁷ «Пролетарская мысль», № 1, 5 ноября 1917 г., стр. 2. Факт расхождения
 оригинала с текстом сборника приведен в дипломной работе В. Г. Моисе-
 вой «Археографический анализ сборника документов «Победа Великой Октябрь-
 ской социалистической революции и установление Советской власти на Украине».
 Московский государственный историко-архивный институт, 1955, машинопись,
 р. 89).

В сборнике «Коммунистические субботники на Севере» произвольные извлечения наблюдаются в большом количестве. Здесь опускались яркие образные выражения документов, характерные для революционного духа того времени. В результате извлечения отдельных слов язык документов стал серым, ничем не примечательным, не свойственным документам того времени. Так, например, текст источника: «1 Мая—праздник идеалов социализма, день светлого праздника трудящихся, день вихря стихии и песнь весны молодого пролетариата»¹ в сборнике изменен до неузнаваемости: «1 Мая—праздник...пролетариата»².

Необоснованные извлечения в ряде публикаций убеждают нас в слабости источниковедческого анализа содержания документов. Так, например, неправильное сокращение текста письма В. И. Ленина в Реввоенсовет Республики от 11 марта 1920 г. в сборнике «Разгром белофинских интервентов в Карелии в 1918—1922 гг.»³ извратило смысл этого письма, перепечатанным составителями из Ленинского сборника XXXIV. В публикуемом письме В. И. Ленина дословно приводится текст письма полученного им от Г. В. Чичерина. Письмо В. И. Ленина так и начинается: «Чичерин пишет мне:», далее вслед за двоеточием и в кавычках следует текст письма Г. В. Чичерина⁴. Составители сборника перепечатали и этого документа только один, а именно первый абзац цитируемого В. И. Лениным письма Чичерина без вступительных ленинских слов «Чичерин пишет мне», и поместили его в сборнике как документ В. И. Ленина. Таким образом, текст Чичерина выдан в сборнике за текст В. И. Ленина.

Такие же факты мы встречаем в сборнике «Единство советского фронта и тыла в годы гражданской войны»⁵. Сличение опубликованных в нем документов в качестве полных текстов с их оригиналами из газеты «Уральский рабочий» за 1919 г. вскрыло наличие ничем необоснованных сокращений в тексте, которые, однако, повлекли за собой искажение содержания документов. Так, значительные изменения претерпела в сборнике корреспонденция газеты «Уральский рабочий» под названием «Большие инициативы» (док. № 78)⁶. Корреспонденция имела целью мобилизовать парторганизацию на борьбу с карьеристами, примазавшимися к партии саботировавшими субботник 18 октября 1919 г. на Надеждинском заводе, а составители сборника использовали из заметки только фактические данные и, не смущаясь нарушением ее основной направленности, произвольно превратили эту выдержку в самостоятельную, обычного рода информацию о субботнике, нигде не оговорив допущенных сокращений.

В недавно выпущенном сборнике «Политический и трудовой подъем рабочего класса СССР (1923—1929 гг.)» частое применение необоснованных сокращений текста документов привело к тому, что в сборнике не отражены трудности, в борьбе с которыми рабочий класс добивался успехов. Опускались, части документов, имевшие существенное значение для понимания их содержания, но показавшиеся издателям неподходящими⁸.

¹ Известия Архангельского губревкома. № 52, 30 апреля 1920 г.

² Коммунистические субботники на Севере. Архангельск, 1951, док. № 21, стр. 4.

³ Разгром белофинских интервентов в Карелии в 1918—1922 гг. Петрозаводск, 1944.

⁴ Ленинский сборник XXXIV, стр. 275.

⁵ Разгром белофинских интервентов в Карелии в 1918—1922 гг., док. № 60.

⁶ Единство советского фронта и тыла в годы гражданской войны 1918—1920 гг. Госполитиздат, 1943.

⁷ «Уральский рабочий». № 75 (427), 31 октября 1919 г.

⁸ См. рецензию Н. А. Ивницкого на сборник в журн. «Исторический архив» 1956, № 6, стр. 181—185.

В сборнике «Разгром белофинских интервентов в Карелии в 1918—1922 г.» произвольные сокращения привели к одностороннему показу событий и смысловому искажению текста источников. Перепечатывая документы из более ранних изданий и из газет, составители опускали части текста, в которых раскрывались действия американско-англо-французских интервентов по подготовке белофинской авантюры как одного из звеньев в общей цепи вооруженного нападения на Советскую республику.

Из разведывательных сводок в мае 1919 г. (док. №№ 18, 19) составители исключили без отточий и оговорок все сведения об американско-англо-французской интервенции в Советской России¹.

Из документов были выброшены все упоминания о «союзниках» страны Антанты и США). Например, вместо слов оригинала: «около 30 союзных военных судов»², в сборнике дано: «около 30 военных судов»³. Текст резолюции красноармейского стрелкового полка и граждан Суоярви от 20 мая 1919 г. видоизменен в сборнике (док. № 50) следующим образом:

Оригинал — «Оловецкая коммуна»,
№ 111, 20 мая 1919 г.

Сборник, стр. 70

...заявляем, что лучше погибнуть в честном бою, в борьбе с насильниками пролетариата, чем дожидаться того момента, когда помещик, барон, генерал с золотыми погонами наденет нам на шею петлю или поставит к стенке совместно с капиталистами Англии, Франции, Америки и их оружием Колчаком будут расстреливать нас, рабочих и крестьян, сбросивших его 25 октября 17 года

...заявляем, что лучше погибнуть в честном бою, в борьбе с насильниками пролетариата, чем дожидаться того момента, когда помещик, барон наденет нам на шею петлю или поставит к стенке...

В результате подобного сокращения текста скрыта агрессивная роль американско-англо-французских империалистов, а в качестве враждебных советской власти сил показаны только Германия и Финляндия.

Нарушение научных основ передачи текста, хотя и не носит массового характера, но представляет явление, довольно частое в нашей географической практике, с которым следует повести решительную повседневную борьбу.

* * *

В практике применения частичного издания текста документов важным является не только правомерность извлечений, но также и правильное осуществление их. Неизбежное изменение внешнего вида и содержания документа из-за сокращения его текста, требует обязательного показа места, где опущен текст, характеристики содержания опущенного текста, причины пропуска. Соблюдение этих приемов даст возможность читателю представить себе документ в подлинном виде. Вместе с тем принятие этих приемов должно привести к особой тщательности при частичном издании текста. Пренебрежение научными приемами нередко дезориентирует читателя. В изданиях документов по истории советского общества встречаются тексты источников, которые при частичном опубликовании выдаются составителями за полные.

¹ См. использованный в сборнике оригинал из журн. «Красный архив», № 98, стр. 51, 54.

² Там же, стр. 54.

³ Разгром белофинских интервентов в Карелии в 1918—1922 гг., стр. 32.

Так, в сборнике «Коммунистические субботники в Москве и Московской губернии в 1919—1920 гг.» в «Сообщении о проведении „недели крестьянина“ в Хамовническом районе»¹ дважды опущен текст оригинала, взятого из газеты «Коммунистический труд» от 22 августа 1920 г.² В сборнике о субботниках на Севере, в «Сводке о проведении субботника работников лесопильного завода»³ (док. № 136) текст оригинала передан с существенными, нигде не отмеченными пропусками частей двух предложений⁴. В сборнике «К истории плана электрификации советской страны» тексты доклада Костромского губсовнархоза в ВСНХ, докладной записки технического отдела Костромского губсовнархоза в ВСНХ (март 1919 г.) и докладной записки технического отдела Костромского губсовнархоза (1 апреля 1919 г.) перепечатаны из журнала «Народное хозяйство» №№ 6, 7—8 за 1919 г.⁵ с сокращениями, которые никак не оговариваются⁶.

Наряду с этим в некоторых сборниках оговорки неполноты документов не сопровождаются отточиями в местах пропуска текста. Это сборники: «Профсоюзы СССР в создании Красной Армии» (стр. 40, 42, 54, 131, 132, 168—171, 192—193 и т. д.), «Единство советского фронта и тыла» (док. №№ 7, 9, 38, 103, 110 и др.), «Победа Великой Октябрьской революции и установление советской власти на Украине» (док. №№ 16, 180) и др.

Иногда проставленные в тексте документа отточия в месте пропуска не подтверждаются в заголовке словом «Из». Например: «Единство советского фронта и тыла»—док. №№ 64, 103; «Коммунистические субботники на Севере»—док. №№ 30, 39, 70, 89, 127 и др.; «Аграрная политика советской власти (1917—1918 гг.)»—стр. 253, 297. Это вводит в заблуждение читателя, который принимает отточия составителей за авторское многоточие.

Пояснения мотивов пропуска текста и его содержания отсутствуют во многих изданиях по истории советского периода, что совершенно недопустимо.

Существенные недостатки в передаче текста документов по истории советского общества, и в частности, при оформлении извлечений отмечались Н. Павловым, М. С. Селезевым, М. Н. Черноморским, В. А. Кондратьевым и другими рецензентами отдельных сборников (см. «Вопросы истории», 1951, № 1; «Советская книга», 1951, №№ 8, 10; «Исторический архив», 1956, №№ 5, 6).

Несоблюдение приемов научной публикации текстов в извлечениях неизбежно ведет к снижению ценности публикуемых источников. Приведем довольно выразительный пример.

Один из документов сборника «Профсоюзы СССР в создании Красной Армии»⁷ был передан, как показывает его заголовок, в извлечениях «Из протокола заседания секретарей профессиональных союзов в Петрограде 16 июля 1919 г.»⁸. Однако в тексте, и в частности в пункте 3-м, отсутствовали отточия, в результате он предстал перед читателем как непосредственное воспроизведение оригинала. Но содержание текста

¹ Коммунистические субботники в Москве и Московской губ. 1919—1920 гг., стр. 266—267.

² Газета «Коммунистический труд», № 126, 22 августа 1920 г. Опущена фраза «Были организованы ряд больших митингов» и заключительный абзац документа.

³ Коммунистические субботники на Севере, стр. 107.

⁴ Ср. газета «Известия Архангельского губревкома», № 58, 5 мая 1920 г.

⁵ «Народное хозяйство», орган Костромского губернского совета народного хозяйства, № 6, 1 апреля 1919 г., стр. 7—9, 14; № 7—8, 15 апреля 1919 г., стр. 14, 16—17.

⁶ К истории плана электрификации Советской страны, стр. 448—453.

⁷ Профсоюзы СССР в создании Красной Армии, 2-е изд., М., 1940.

⁸ Там же, стр. 131—132.

было довольно неясным. На стр. 131 дано перечисление числа рабочих оюза химиков по 6 районам, после чего подведен итог: «Итого по шести районам 1923 человека. По 2 районам—50 человек. По 5 районам—494 человека». Последние сведения по двум и пяти районам вызывают недоумение, поскольку перед этим перечислялись сведения по шести районам. Однако никакого сомнения в том, что эти данные относятся к союзу химиков, у читателя при подобной передаче текста не могло возникнуть. На деле же эти сведения означали итоги двух других союзов. Сопоставление оригинала и текста, опубликованного в сборнике, дает возможность убедиться в этом:

Оригинал — ЦГАОР, ф. 5251, оп. 3, д. 113, л. 5 об.	Сборник «Профсоюзы СССР в создании Красной Армии», стр. 131.
оюз химиков (перечисление по 6 районам) того по 6 районам 1923 чел. оюз народной гигиены. Всего дадут 50 чел. Разбивку по районам представить завтра к 12 час. дня	Союз химиков (перечисление по 6 районам). Итого по 6 районам 1923 чел. По 2 районам — 50 чел. По 5 районам — 494 чел.
оюз сельск. хоз. раб. сообщает... ¹ оюз искусств. Дадут в Петроградском районе 20 чел., в Городском районе 30 чел. того по 2 районам — 50 чел.	
оюз комгорхоз. Дадут: в Выборгском районе 100 чел. в Моск.-заставск. » 100 » в Петроградском » 100 » в Василеостр. » 100 » в Охтенском » 94 » того по 5 районам 494 чел.	

Следовательно, в оригинале даны сведения по союзу химиков (1923 чел.), по союзу работников искусств (50 чел.) и по союзу работников коммунального городского хозяйства (494 чел.). Выданы же они в сборнике все за число лиц, выдвинутых союзом химиков.

Точно так же передан текст в этом документе и по союзам деревообделочников и кожевников. Название и сведения по союзу кожевников опущены, а итоговые цифры помещены вслед за итогами союза деревообделочников. Получилось: «По 5 районам деревообделочники дадут 93 человека. По 2 районам: 530 человек»². То обстоятельство, что последняя цифра относилась уже к союзу кожевников, не обеспокоило составителей. Неправильным сокращением текста они полностью обесценили все опубликованные сведения. Между тем соблюдение приемов научной передачи текста в извлечениях предотвратило бы искажение содержания документа. Проставление отточий и пояснение причин пропуска (по видимому, здесь решено было опустить порайонные сведения) побудило составителей осмыслить места пропуска и провести систематическое извлечение.

Составление текстуальных примечаний, в которых археограф отчетливо о выполненной работе, обуславливает и большую точность.

Необходимость пояснения содержания опущенных частей и мотивов сокращения текста, относящегося к теме, особенно очевидна на примере одного из документов сборника «Коммунистические субботники в Москве

¹ Данные в тексте отсутствуют.

² Профсоюзы СССР в создании Красной Армии, стр. 131.

и Московской губернии». Публикуя отчет о деятельности Московской организации РКП(б) за январь 1920 г.¹, составители неодинаково провели сокращения аналогичных частей текста. В результате этого сведения по 13 районам города Москвы представлены в сборнике с различной степенью подробности². Так, по первым четырем районам (Городскому, Рогожскому, Алексеево-Ростокинскому и Сущевско-Марьинскому) текст передан полнее, чем по другим районам. Даны не только сведения о субботниках, но и о мероприятиях, проведенных в «Неделе фронта». Из текста по остальным девяти районам подобные сведения о проведении «Недели фронта» опущены. Документ содержит лишь данные о числе субботников. Отточий в тексте документов нет ни в первой, ни во второй части. Текстуальные примечания отсутствуют.

Подобная передача текста создаст неправильное представление о содержании документа. Вследствие этого опубликованный документ неверно ориентирует читателя в вопросе о проведении «Недели фронта» в районах Москвы. Отсутствие необходимых элементов оформления частично изданного документа, в частности обоснования принципа сокращения текста, скрывает наличие в оригинале ценных детальных сведений по вопросу.

Рассмотрение примеров отступлений от научных основ частичной публикации текстов документов в изданиях по истории советского периода дает возможность сделать некоторые выводы. Следует признать неправильным увлечение методом частичного издания текста документов, когда извлечения необоснованы и неправомерны. Важно оградить источник от искажения, гарантировать точность его передачи. В этих целях необходимо правильное использование всей совокупности научных приемов передачи текста в извлечениях. Археографическая практика знает немало примеров научного применения этих приемов. Например, опыт публикаций протоколов.

Протокол как официальный документ, содержащий запись всего, что было сказано и решено на собрании или заседании, является сложным по своему составу источником. В его составе имеются вполне законченные по содержанию и форме части (решения, резолюции, постановления). Публикация подобных составных частей протокола получила отличительные черты в сравнении с общими приемами частичного издания текстов. Части протоколов, имеющие самостоятельное значение, стали публиковаться в качестве отдельных документов. Текст этих документов не снабжается отточиями ни вначале, ни в конце, а заголовок не получает обозначения «Из протокола...», указывается лишь разновидность публикуемой части (постановление, резолюция и т. п.).

Таковыми документами богато большинство изданий по истории советского общества. Составители их основывались в своем правильном решении вопроса на особенностях характера составных частей протоколов.

Практика публикации протокольных текстов не получила какого-либо методического отражения ни в предисловиях к изданиям документов, ни в имеющихся правилах публикации исторических документов. Вследствие этого приемы частичного издания текстов протоколов проводятся непоследовательно. Иногда в пределах одного издания наблюдается разноречивость в передаче резолютивных частей протокола как самостоятельных документов. Сличение опубликованных текстов протоколов, широко использованных в сборнике «Профсоюзы СССР в создании Крас-

¹ МГОАОР, ф. 66, д. 297, лл. 263—264.

² Коммунистические субботники в Москве и Московской губ. 1919—1920 док. №83.

й Армии», с их оригиналами показывает, что аналогичные тексты протоколов в разных случаях передавались в издании по-разному.

Так, текст протокола заседания президиума Орловского губернского вета профсоюзов от 3 сентября 1919 г., хранящийся в ЦГАОР СССР¹, чем по своей форме не отличается от текста протокола заседания президиума того же Орловского губпрофсовета от 3 октября 1919 г., хранящегося там же². Однако тексты постановлений из этих протоколов опубликованы в сборнике по-разному. Постановление из первого протокола означено в сборнике как извлечение из документа: «Из протокола президиума Орловского губ. совета профсоюзов, 3 сентября 1919 г.»³. Постановление же из второго протокола подано в качестве самостоятельного документа: «Постановление президиума Орловского губернского вета профсоюзов, 3 октября 1919 г.»⁴.

В практике передачи протокольных текстов, кроме опубликования в качестве самостоятельных документов постановлений и других резолютивных частей, было найдено своеобразное решение публикации других ширных частей протокола, а именно: разделов и пунктов, которые отвечают рассмотренным на заседаниях или собраниях вопросам и получили свое обозначение—наименование или номер. Передавая такие тексты и пункты протоколов целиком, составители ряда сборников ограничиваются обозначением извлечения только в заголовках, не попуская отточием места опускаемого текста. И действительно, необходимость обозначения извлечения в тексте отпадает, поскольку оформление законченной части протокола—наименование или номер четко свидетельствует о том, что это—часть протокола, а не весь документ.

Публиковавшиеся вслед за заголовком документа обозначения: «Иргизский отдел»⁵, или: «Раздел 3. Создание фонда помощи Красной армии»⁶, или номера: I, XVI, XX⁷ показывают, какая конкретная часть протокола в сборнике передается, обозначая границы публикуемых частей текста.

Следовательно, отсутствие отточий в начале или в конце документа данных случаях не скрывает частичного опубликования текста документа. Отточия необходимы были в этих текстах только тогда, когда опускались предложения или слова внутри публикуемых отрывков протоколов (хотя такие пропуски не могут быть признаны правомерными).

Подобное опубликование законченных частей протоколов нуждается, однако, в соответствующем обосновании в археографической части предисловия и текстуальных примечаниях, но составители ни одного из названных сборников этого не сделали.

Опыт публикации законченных частей протокола (без вступительных заключительных отточий, но с оговоркой в заголовке) был перенесен в сборнике «Коммунистические субботники в Москве и Московской губернии» на аналогичные документы: тексты отчетов и докладов, которые состояли из нескольких законченных разделов. Например, в док. № 161 извлечение было обозначено в заголовке: «Из отчета МК РКП(б)», а

¹ ЦГАОР, ф. 5451, д. 143, л. 11.

² Там же, л. 26.

³ Профсоюзы СССР в создании Красной Армии, стр. 177.

⁴ Там же, стр. 178.

⁵ Победа Великой Октябрьской социалистической революции в Казахстане и образование Казахской АССР. Алма-Ата, 1947, док. № 177, стр. 247.

⁶ Профсоюзы СССР в создании Красной Армии, стр. 243.

⁷ Коммунистические субботники в Москве и Московской губ. 1919—1920, док. № 101, 173—174.

текст документа начинался с названия публикуемого в сборнике раздела («Субботники»¹). Подобный подход выдержан по всему сборнику².

Вместе с тем в некоторых изданиях, например в сборнике «К истории плана электрификации Советской страны», публикация частей текстов протоколов проведена неправильно. Так, составитель при опубликовании законченных частей протокола опустил цифры, стоящие в начале каждой рубрики и обозначающие порядковый номер рассматриваемого вопроса. Вследствие этого читатель лишен возможности судить, сколько рубрик в протоколе опущено³.

Приемы частичного опубликования текстов протоколов были выработаны в практике публикации советских документов с учетом особенностей данного вида источников. Практика поставила тем самым перед археографами задачи разработки методики частичного издания текстов протоколов в целях дальнейшего совершенствования приемов публикации сложных по своему составу источников.

* * *

Задачи дальнейшего расширения публикации исторических источников поставили перед советскими археографами вопросы научной разработки методики передачи текста документов советской эпохи.

Советская археография накопила полезный опыт издания документов по истории советского общества. Заслуживает внимания положительный опыт публикации исторических источников в извлечениях, что дает возможность ввести в научный оборот большее количество документов без увеличения объема сборников. Само собой разумеется, что издание документов в извлечениях ни в какой степени не должно искажать их содержания.

Необходимо разработать и другие вопросы методики передачи текста исторических источников, в том числе и такие вопросы, как приемы публикации статистических материалов советской эпохи, использование документов в примечаниях и приложениях и т. д. Это позволит устранить разноречивость в издании документов и поможет избежать многих ошибок и искажений текста документов при публикации.

Уместно и поставить вопрос о необходимости шире практиковать подготовку других видов изданий документов, которые позволят публиковать тексты документов полностью, без тематических ограничений. Для изучения истории советского периода важными явятся издания документов определенных разновидностей, таких, например, как протоколы революционных комитетов, Советов, фабзавкомов и т. п. Целесообразно расширить подготовку изданий документов особо важных в историческом отношении фондов или их составных частей. Это значительно обогатит историческую науку полноценными источниками.

¹ Коммунистические субботники в Москве и Московской губ. 1919—1920 гг., стр. 258.

² Там же, стр. 93—94, 140, 155—157, 166, 171, 172 и т. д.

³ К истории плана электрификации Советской страны. Госполитиздат, 1952, стр. 153, 155, 162 и др. См. Обзор научно-публикаторской работы архивных органов и государственных архивов СССР по изданию документов советского общества (1945—1955 гг.). М., 1956, стр. 13.

К ВОПРОСУ ОБ ОРГАНИЗАЦИИ ФОНДИРОВАНИЯ ДОКУМЕНТАЛЬНЫХ МАТЕРИАЛОВ В ВОЕННЫХ АРХИВАХ

Н. А. РУБИН

Документы, отражающие героическую историю советских вооруженных сил, в основном хранятся в Центральном государственном архиве Красной Армии (ЦГАКА) и в Архиве Министерства обороны СССР, который по положению является «действующим». В ЦГАКА хранятся документы, характеризующие события периода гражданской войны (более позднего времени), а в Архиве Министерства обороны СССР — документы о Великой Отечественной войне 1941—1945 гг. Комплектование Архива МО СССР относится к началу войны; в августе 1941 г. и в марте 1942 г. были изданы приказы Наркома обороны СССР о том, что сбору, охране и отправке в архив (он начал комплектоваться в глубоком тылу страны) подлежат документальные материалы, содержащие «...замысел, ход и результаты проведенных боев и операций, отражающие динамику боевых действий частей и соединений, документы о героизме и мужестве как отдельных лиц, так частей и соединений и прочие материалы, отображающие развитие и боевую деятельность частей и соединений Красной Армии...»¹.

В целях обеспечения научно-исследовательской работы по истории Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. и изучению ее опыта с января 1947 г. архив открылся для работы. Документы, собранные в нем, показывают организующую и руководящую роль Коммунистической партии на фронтах, патриотизм и мужество советских людей, являются ярким доказательством самоотверженной борьбы Советской Армии за освобождение народов Европы от гитлеровской тирании.

И в ЦГАКА, и в Архиве МО СССР проводится большая научно-исследовательская и справочная работа. Однако качество этой работы, пользование документальными материалами в различных целях зависят, прежде всего, от их правильной, научной классификации.

Классификация документальных материалов по фондам (фондирование) является основным, наиболее важным звеном в работе архива, определяющим качество их дальнейшей научно-технической обработки. Сбои в фондировании неизбежно приводят к тому, что большое количество документов (часто очень ценных для научной и практической работы) остается скрытым от исследователей.

¹ Архив МО СССР, ф. 3, оп. 514446с, д. 4, л. 89.

Практика показала, что особенно сложно фондирование документальных материалов войсковых объединений, соединений, частей учреждений и заведений¹, тем более в период участия их в боевых действиях.

Эти трудности определяются рядом обстоятельств: громадным числом «войсковых организмов» — фондообразователей, имеющих сложную историю, несмотря на короткий период деятельности (большинство из них существовало лишь в период боевых действий); многочисленными ошибками в делопроизводстве штабов (в формировании и оформлении единиц хранения); сложностью организационных мероприятий в армии и планообразным отражением на ведении делопроизводства в штабах войсковых частей и учреждений; спецификой комплектования военных архивов, куда документальные материалы одного фондообразователя поступали, как правило, небольшими частями, на протяжении нескольких лет, без качественных сдаточных описей.

Сложность фондирования документальных материалов характерна для большинства военных архивов, в том числе для ЦГАКА, Архива МО СССР, ЦГАВМФ (особенно за советский период) и для ЦГВИА (за период первой мировой войны 1914—1918 гг.). Несмотря на некоторую специфику каждого из названных военных архивов, проблему фондирования следовало бы решать не на основе изучения практики одного из них, а путем обобщения опыта всех военных архивов.

Статья А. Ф. Горленко и А. М. Иванова «Основные принципы фондирования в ЦГАКА»² посвящена вопросам определения понятий «фонд» и «фондообразователь» в военных архивах и характеристике ошибок, возникших при фондировании документальных материалов в ЦГАКА в 1937—1939 гг.

Основные положения, содержащиеся в статье, безусловно правильны. Вызывает, правда, сомнение следующее правило, принятое в ЦГАКА: «...но если, скажем, дивизия свертывается в отдельную бригаду, по своим правам приравненную к дивизии, то это не является причиной возникновения нового фондообразователя...»³.

Это правило противоречит принятому в ЦГАКА положению о том, что «свертывание» или «развертывание» войсковых частей (соединений) вызывает появление новых фондообразователей. Это исключение авторы статьи объясняют тем, что определение «отдельный» придает существенное отличие войсковой части (соединению) от однородных ей по организации и назначению войсковых частей. Если придерживаться этого взгляда, то переименование армий, корпусов, дивизий или бригад в «отдельные» непременно вызовет появление новых фондообразователей. Мы полагаем, что определение «отдельный» показывает характер принадлежности войсковой части (соединения), отличный от принятого в организационной схеме построения армии, что это определение дает войсковой части (соединению) временно, в связи с выполнением определенных оперативных задач, и ни в коей мере не вызывает существенных изменений в компетенции, функциях и организации фондообразователя.

Следовательно, не имеет значения, в «отдельную» или «неотдельную» бригаду преобразована дивизия (через некоторый период времени «отдельная» бригада может войти в состав дивизии и перестанет быть «отдельной»). Важно то, что в данном случае более крупное соединение

¹ В дальнейшем условно назовем их «войсковые организмы».

² «Исторический архив», 1956, № 1, стр. 203—209.

³ Там же, стр. 208.

ратилось в более мелкое; следовательно, существенно изменилась организация, а значит и появился новый фондообразователь. Авторы статьи изображают дело так, будто ошибки фондирования ЦГАКА имели место лишь в прошлом, а в настоящее время они полностью исправлены¹.

Но, оказывается, что и в период 1951—1955 гг., при переводе карточко-описей на листовые, было закреплено очень большое количество бок. Например, из 244 ед. хр., внесенных в 1951 г. в опись фонда управления Особой группы Южного фронта (ф. 287), только 112 относятся к этому фонду, а остальные должны быть переданы в фонды Юго-Восточного² и Кавказского³ фронтов, а также 2-й армии Восточного фронта⁴. В фонде управления 59-й стрелковой дивизии (ф. 1494) собраны ментальные материалы около десяти фондообразователей. Это же касается и к фондам управлений 176 и 177 стрелковых бригад, и на которые составлялись в декабре 1954 г. Эти факты свидетельствуют о том, что в ЦГАКА не совсем правильно организована работа по фондированию документальных материалов, хотя теоретически вопрос определения понятий «фонд» и «фондообразователь» (применительно к военным архивам) решается в основном правильно.

Недостатком статьи А. Ф. Горленко и А. М. Иванова является то, в ней не решен вопрос о наиболее целесообразной организации фондирования. В настоящей статье мы пытаемся проанализировать опыт фондирования самого молодого военного архива—Архива Министерства обороны СССР.

Проблема фондирования в военных архивах состоит в необходимости решения следующих основных вопросов: 1) определение архивного фонда; 2) основы классификации документальных материалов; 3) определение мер самостоятельности фондообразователя; 4) изучение организационных мероприятий в армии как причин появления и ликвидации фондообразователей; 5) изучение специфики делопроизводства в штабах и ее влияния на фондирование; 6) определение места фондирования в системе научно-технической обработки документальных материалов; 7) определение путей организации изучения истории фондообразователя как основного этапа работы в процессе фондирования и т. д. Организация фондирования в военных архивах зависит прежде всего от специфики их комплектования, вызывающей значительные трудности в работе. Во время комплектования военных архивов, в особенности после периода боевых действий, когда ежегодное поступление документальных материалов достигало сотен тысяч (в ЦГАКА) и даже миллиона (в Архиве Министерства обороны СССР) единиц хранения, невозможно было не только полностью их научно-технически обработать, но и даже правильно классифицировать по фондам.

В период комплектования ЦГАКА и Архива МО СССР проводился «первоначальный» этап фондирования: ориентировочно классифицировались по фондам и группам фондов не сами документальные материалы, а инвентарные карточки (в ЦГАКА) или сдаточные описи (в Архиве МО СССР). На этих карточках или описях, систематизированных по группам, делались отметки о местонахождении единиц хранения, т. е. «привязывали» к определенным фондам. В этом смысле и можно говорить условно о «первоначальном» этапе фондирования.

Недостаток этого этапа работы состоял в том, что классификация

¹ «Исторический архив», 1956, № 1, стр. 204.

² ЦГАКА, ф. 287, оп. 1, д. 11 и др.

³ Там же, дд. 19, 22, 34, 41 и др.

⁴ Там же, дд. 42, 101.

проводилась не на основе изучения истории фондообразователей, опделения фондовой принадлежности единиц хранения, а путем формального объединения инвентарных карточек (сдаточных описей) по признаку сходства наименований фондообразователей, имевшихся на обложке единиц хранения или в сдаточных описях.

Применяя на практике указанный выше принцип определения фондообразователя, архивисты искусственно объединяли инвентарные точки (сдаточные описи) на документальные материалы нескольких военных частей (соединений), имевших лишь одинаковые наименования. И, наоборот, документальные материалы одного соединения (части), имевшего в различные периоды его деятельности разные наименования, изменявшиеся не влекли за собой появления нового фондообразователя, дробились на несколько частей. Особенно характерно для Архива МО СССР дробление фондов соединений (частей), преобразованных в гвардейские: документальные материалы, закончившиеся в делопроизводстве соединения (части) до преобразования его в гвардейское, попали в один фонд, а остальные — в другой.

Естественно, что на первоначальном этапе фондирования были немалы многочисленные ошибки, но основная задача этого этапа была достигнута: документальные материалы в значительной степени стали доступными для научно-исследовательской и справочной работы.

Трудности первого этапа фондирования в военных архивах зависели не только от числа существовавших «военных организаций» и их документальных материалов, поступающих в архив (хотя и это значительно усложняет работу), но и от следующих факторов.

1. Частые случаи кратковременного периода деятельности «военных организаций» и специфика делопроизводства в штабах приводят к отсутствию в архиве документальных материалов многих фондообразователей, что затрудняет изучение их истории.

В период иностранной интервенции и гражданской войны, а также Великой Отечественной войны существовали даже полевые управленческие фронтов, деятельность которых ограничивалась месяцем, а то и двумя-тремя днями.

Вследствие быстрой ликвидации или преобразования таких соединений (частей) изучение их истории, необходимой для размежевания фондов, очень затруднено, так как документальные материалы, отложившиеся в период их деятельности, как правило, продолжали в делопроизводстве других соединений (частей), в которые они были преобразованы (переименованы), и отложились в их фондах. Те же немногие единицы хранения, законченные в делопроизводстве соединений (частей), существовавшие в короткий период времени, вследствие неправильного оформления в штабах, попадали на первоначальном этапе фондирования в другие фонды («преемников» или «предшественников»). Таким образом, фонды таких соединений (частей) и даже объединений в архиве отсутствуют.

Эти факты характерны для всех военных архивов. Например, единицы хранения, начавшиеся в делопроизводстве полевого управления 1-й армии Восточного фронта (1919 г.), продолжались в делопроизводстве штаба Особой группы войск Южного фронта, управлений армии Юго-Восточного и затем Кавказского фронтов¹.

Своеобразное «наследование» делопроизводства одних штабов другими — явление не частное, а распространенное, поэтому в военных архивах много «опустошенных» фондов, содержащих небольшое число еди-

¹ ЦГАКА, ф. 287, оп. 1, д. 4.

ранения (основная масса единиц хранения закончена в делопроизводстве штабов-«преемников»).

В. Н. Шлычева и А. М. Карпачев в статье «К вопросу о классификации документальных материалов»¹ рекомендуют в подобных случаях создать «фонды-коллекции». Если пойти по этому пути, то в военных архивах новой классификационной единицей окажется не фонд, а «фонд-коллекция», что вызовет большие затруднения в учете документальных материалов и создании научно-справочного аппарата (составление индексов, путеводителей и т. д.).

2. Частые случаи преобразования, переформирования и переименования войсковых объединений, соединений и частей также вызывают большие затруднения на первоначальном этапе фондирования и при изучении истории фондообразователей.

Особенность деятельности «войсковых организмов» в период боевых действий заключалась в том, что они, как правило, формировались на базе соединений и частей, существовавших раньше, претерпевали переформирования, переименования и преобразования (иногда в качественно новые «войсковые организмы») или при расформировании обращались к укомплектованию вновь формируемых соединений и частей. Боевые задачи заставляли в период Великой Отечественной войны (как и в 1918—1920 гг.) формировать управления оперативных групп, объединяя под их руководством силы нескольких корпусов (дивизий, бригад и т. д.). Поиски новых форм организации и управления войсками привели в ходе войны к созданию оперативных объединений различных родов войск. Внезапные изменения в боевом и численном составе, например, стрелковой бригады вызвали преобразование ее в стрелковый полк и т. д. Все эти организационные мероприятия безусловно отражались на делопроизводстве штабах, а в конечном итоге на фондировании документальных материалов в военных архивах.

Вот пример неоднократного переименования одного и того же «войскового организма». Управление 1-й Московской рабочей дивизии было переименовано в управление 55 стрелковой дивизии (приказ 55 сд № 1 от 9 августа 1919 г.)². Затем приказами Упразформа Восточного фронта № 103/а от 20 августа 1919 г., 55 стрелковой дивизии № 01 от 22 августа 1919 г. и 54 стрелковой дивизии № 1 от 26 августа 1919 г. произошло «замещение» управления 54 стрелковой дивизии управлением 55 стрелковой дивизии, причем последнее было названо управлением 54 стрелковой дивизии³. 16 ноября 1919 г. управление 54 стрелковой дивизии было переименовано в управление 59 стрелковой дивизии (приказ 59 стрелковой дивизии № 20 от 16 ноября 1919 г.)⁴. В приказе Туркестанского фронта № 486 от 28 июля 1920 г. указано: «Управление штаб 59-й стрелковой дивизии переименовать в управление и штаб 3-й Туркестанской стрелковой дивизии...»⁵. Наконец, согласно приказу Туркестанского фронта № 567/347 от 4 мая 1921 г., управление Туркестанской стрелковой дивизии было оставлено «...в прежнем составе с переименованием его в управление 2 Туркестанской стрелковой дивизии...»⁶.

Итак, менее чем за два года управление указанной дивизии сменило шесть наименований, столько же раз изменялось наименование 16 Турке-

¹ «Исторический архив», 1955, № 6, стр. 191—196.

² ЦГАКА, ф. 1495, оп. 1, д. 4, л. 2.

³ Там же, л. 14; ф. 1494, оп. 1, д. 44, лл. 38—40.

⁴ Там же, ф. 276, оп. 3, д. 14, л. 48; ф. 1495, оп. 1, д. 4, л. 22.

⁵ Там же, ф. 1111, оп. 3, до. 124, л. 6.

⁶ Там же, ф. 1376, оп. 1, д. 2, л. 11.

станского стрелкового полка. Эти примеры не единичны. Переименование войсковых соединений и частей (по правилам фондирования в ЦГАК и правилам определения архивного фонда в Архиве МО СССР) не вызывает появления нового фондообразователя, однако на первоначальном этапе фондирования документальные материалы 2 Туркестанской стрелковой дивизии оказались разделенными на несколько «фондов» (за ошибки частично сохранились и после перевода карточных описей листовые)¹.

Наблюдаются и противоположные явления: иногда на первоначальном этапе фондирования документальные материалы преобразованных соединений (частей) оказывались в одном «фонде». Это объясняется тем, что в момент преобразования делопроизводство в штабах, как правило, не прекращалось, а многие единицы хранения, законченные до преобразования, оформлялись в делопроизводстве позже и поэтому оказывались в фонде «преемника».

Учитывая специфику делопроизводства в штабах, а также частые случаи временного преобразования «войсковых организмов», следовало бы ввести в практику фондирования в военных архивах следующее правило: преобразование войсковых соединений (частей) на незначительный (например, до года) период, после которого ему вновь возвращены прежние функции и организация, не вызывает появления нового фондообразователя.

Например, отдельная рота связи 9 сентября 1941 г. была преобразована («развернута») в отдельный батальон связи², который был впоследствии «свернут» 19 апреля 1942 г. в отдельную роту связи³.

Подобные случаи преобразования нецелесообразно рассматривать как моменты появления новых фондообразователей, так как размежевать документы на практике часто невозможно.

Частые переименования полевых управлений фронтов (по правилам ЦГАКА и Архива МО СССР это определяет появление нового фондообразователя) в большинстве случаев также не вызвали изменений в делопроизводстве штабов, поэтому единицы хранения, начатые в делопроизводстве полевого управления какого-либо фронта, заканчивались и оформлялись после его переименования (иногда неоднократно).

Причиной многих ошибок на первоначальном этапе фондирования документальных материалов фронтов является и некоторая условность правила, по которому переименование полевого управления фронта вызывает появление нового фондообразователя. В правилах ЦГАКА этот вывод основывается на том, что то или иное наименование фронта связано с выполнением его войсками определенной стратегической задачи и действиями «... в границах определенной территории»⁴. Однако войска 3-го Украинского фронта, например, с ноября 1943 г. по май 1945 г. прошли путь от Днепра до Вены через территорию нескольких государств, решая не одну стратегическую задачу, но фронт не изменил своего наименования.

3. Большие затруднения на первоначальном этапе фондирования, а также при изучении истории фондообразователей в военных архивах вызывает то обстоятельство, что в периоды 1918—1922 гг. и 1941—1945 гг. существовали войсковые объединения, соединения и части, имевшие

¹ ЦГАКА, ф. ф. №№ 1075, 1111, 1494 и др.

² Архив МО СССР, ф. 6446, оп. 124346с, д. 2, лл. 77—81.

³ Там же, ф. 6449, оп. 181112с, д. 1, лл. 245—246.

⁴ Правила фондирования документальных материалов в ЦГАКА, § 15.

динаковые наименования. Как правило, такие «войсковые организмы» формировались через некоторый период времени после расформирования (преобразования) предыдущих, имевших такое же наименование. В таких случаях, чтобы отличить одно соединение (часть) от другого, оговаривают формирование «войсковых организмов», например, «25-я стрелковая дивизия 3-го формирования» или «117-й стрелковый полк 1-го формирования».

Однако встречались случаи и одновременного существования нескольких одноименных «войсковых организмов», особенно в период гражданской войны. Например, с 1919 по 1921 г. действовало шесть стрелковых дивизий, имевших один номер — 54¹. Одна из этих дивизий была на Восточном фронте, другая — на Южном, третья — на Северном, четвертая — на Московском военном округе и т. д. Каждое из управлений этих дивизий имело свою историю, не зависимую от истории управления другой «54-й стрелковой дивизии». Такие примеры характерны и для истории бригад и полков.

Подобные факты встречались и в период Великой Отечественной войны².

4. Трудности на первоначальном этапе фондирования и при изучении истории фондообразователей встречаются также в случаях существования «войсковых организмов», не имевших своего, самостоятельного управления (штаба), а следовательно, не являющихся фондообразователями.

В данном случае речь идет о создании в периоды гражданской войны и Великой Отечественной войны оперативных групп войск, руководство которыми осуществлялось управлением (штабом) одного из соединений, входивших в состав той или иной группы. Например, в состав Семипалатинской группы войск, действовавшей в период 1919—1920 гг., входило несколько дивизий, бригад, отдельных полков и т. д. (боевой состав групп был переменным), а функции по руководству группой осуществлялись управлением 59 стрелковой дивизии.

Приведенные выше случаи предусмотрены «Правилами фондирования... ЦГАКА», в которых указано: «Группа войск, не имевшая своего органа управления и находившаяся под руководством другого фондообразователя, не могла быть самостоятельным фондообразователем, а отложившиеся в деятельности такой группы войск документальные материалы становятся в фонде того управления, которое ею руководило...»³.

Однако управление соединения (в период выполнения им двойных функций) именовалось как «управление группой», и этот факт отразился в документации. Поэтому на первоначальном этапе фондирования были искусственно созданы «фонды» многих «управлений» группами войск. В результате произошло дробление фондов управлений соединений, в какой-то период своей деятельности выполнявших двойные функции. Так, например, в ЦГАКА ошибочно были созданы «фонды» Кокчетавской, Семипалатинской и Ферганской армейских групп войск, причем эти «фонды» сохранились до настоящего времени⁴.

К другим причинам, вызвавшим ошибки на первоначальном этапе фондирования, можно отнести: неверное оформление единиц хранения в делопроизводстве штабов и составление одной сдаточной описи на дела

¹ ЦГАКА, ф. 1494, оп. 1, д. 44, лл. 30, 38—40, 43, 44, д. 112, лл. 34—35; ф. 276, оп. 3, д. 14, л. 48; Путеводитель по ЦГАКА, М., 1945, стр. 273—280.

² Архив МО СССР, ф. 135, оп. 50240сс, д. 1, лл. 348—349; ф. 246, оп. 109468с, д. 1, л. 17; ф. 312, оп. 74001с, д. 1, л. 58; ф. 390, оп. 83908с, д. 6.7; ф. 463, оп. 6446с, д. 1, л. 7.

³ Правила фондирования документальных материалов в ЦГАКА, § 9.

⁴ ЦГАКА, фф. 431, 276 и 278.

нескольких фондообразователей, а также передачу в архив документальных материалов одного фондообразователя небольшими частями. Так например, документальные материалы одного из управлений Закавказского фронта (ф. 209) были сданы в Архив МО СССР по 244 описям, причем некоторые документы поступили в архив в 1942, 1943 гг., а основная их масса (за период 1941—1945 гг.) — в 1950—1954 гг.

Таковы основные причины трудностей, встречающихся в военных архивах на первоначальном этапе фондирования документальных материалов. Совершенно ясно, что многие из них порождены незнанием истории войсковых объединений, соединений, частей и учреждений. Правила определения «архивного фонда» и «фондообразователя» можно было применить на практике лишь после глубокого изучения сложной истории войсковых объединений, соединений, частей и учреждений. Без такого изучения, требующего довольно длительного времени, невозможно избежать ошибок в фондировании документальных материалов. Следовательно, между первоначальным этапом фондирования и его завершением неизбежен определенный период, который в военных архивах может длиться несколько лет.

Конечно, нельзя быть уверенным, что изучение истории «войсковых организмов» и определение понятий «фонд» и «фондообразователь» гарантируют от ошибок.

В процессе описания документальных материалов можно до конца вскрыть ошибки первоначального этапа фондирования, внося исправления в хронологические рамки единиц хранения и в наименование фондообразователя, имеющееся на обложке. Эти исправления могут в свою очередь повлечь передачу документальных материалов из одних фондов в другие, однако подобных исправлений будет немного.

Итак, решающим и наиболее трудным этапом в фондировании документальных материалов в военных архивах является изучение истории «войсковых организмов».

Справки по истории фондообразователей («исторические справки») нужны не только для фондирования документальных материалов, они оказывают большую помощь в научно-исследовательской и справочной работе военных архивов.

ЦГАКА составляет исторические справки только на те фондообразователи, документы которых хранятся в архиве, архив же МО СССР — по истории всех войсковых объединений, соединений и частей, существовавших на определенном этапе времени.

Преимущества второго варианта очевидны. Во-первых, документальные материалы многих фондообразователей могут поступить через значительный период времени после начала комплектования архива. Во-вторых, документальные материалы сотен «войсковых организмов» могут появиться при исправлении ошибок первоначального этапа фондирования (а это возможно лишь при изучении истории всех существовавших «войсковых организмов»). В-третьих, короткий период деятельности очень многих объединений, соединений и частей, а также сложные организационные мероприятия определяют отсутствие их фондов в военных архивах. Справки по истории таких «войсковых организмов» необходимы в научной и практической работе архивов, так как они помогают отыскивать документы этих соединений (частей) в фондах «войсковых организмов», «преемников» или установить, в фондах каких вышестоящих штабов можно найти документы, отражающие их деятельность.

Как организовать изучение истории соединений (частей), фондов которых в архиве не имеется? Как организовать выявление источников по истории соединений (частей), фонды которых имеются на хранении?

В практике военных архивов наметилось по меньшей мере три варианта организации изучения истории фондообразователей.

Сущность первого варианта состоит в том, что справки по истории одного «войскового организма» составляются изолированно от другого. Например, один из сотрудников архива может составлять справку по истории армии, другой — по истории танковой дивизии, третий — по истории кавалерийской бригады и т. д.).

В ЦГАКА после изучения истории какой-либо стрелковой дивизии начинают «фондирование», а затем описание ее документальных материалов, несмотря на то, что история других стрелковых дивизий еще не изучена, а в их «фондах» могут оказаться документы указанной дивизии.

Сущность второго варианта состоит в том, что сотрудники военного архива, которым поручено составление справок по истории фондообразователей, объединяются в группу и составляют одновременно справки по истории всех «войсковых организмов», действовавших в определенный период времени, изучая в первую очередь документальные материалы центральных (главных) управлений и войсковых объединений. Встречающиеся в документах сведения по истории всех «войсковых организмов» записываются на специально подготовленные для этой цели карточки, которые систематизируются в картотеке по организации и назначению войск, по родам войск и номерам «войсковых организмов». Например, картотека по истории корпусов отделяется от картотеки по истории дивизий и делится на ряд разделов по родам войск (стрелковые, танковые, кавалерийские, авиационные и т. д.), а внутри каждого раздела карточки располагаются по номерам корпусов. По окончании этой работы, на основании справок по истории фондообразователей, можно производить передачу документальных материалов в соответствующие фонды.

Третий вариант организации работы по изучению истории фондообразователей представляет видоизменение второго. Отличие его состоит в том, что выявление данных по истории всех фондообразователей заменяется выявлением данных по истории однородных групп «войсковых организмов». Так, например, предметом изучения могут быть все корпуса, действовавшие в определенный период времени, или все «войсковые организмы» одного рода войск (например, танковые армии, корпуса, дивизии, бригады и т. д.). Применяя этот вариант, можно ускорить использование накопленных данных.

По нашему мнению, наиболее целесообразен второй вариант, так как в такой организации работы в первую очередь изучаются документы центральных (главных) управлений и войсковых объединений (полевых управлений фронтов и армий), фонды которых, как правило, всегда представлены полнее, чем фонды войсковых частей и соединений. Это изучение позволяет охватить весь состав войсковых частей фронта или армии и дает сведения о тех частях, фонды которых в архиве не представлены или включены в другие фонды. Кроме того, полученные сведения могут быть быстрее использованы для ориентировки при наведении справок.

В практике Архива МО СССР нашли отражение все три варианта. Однако опыт их применения показывает, что, во-первых, необходимо изучать историю всех «войсковых организмов», существовавших в определенный период времени, а не только тех «войсковых организмов», документальные материалы которых имеются на хранении в архиве.

Во-вторых, выявление данных по истории «войсковых организмов» целесообразно начинать с изучения документальных материалов центральных (главных) управлений, полевых управлений фронтов и армий, управ-

лений округов, одновременно накапливая сведения по истории как самого фондообразователя, так и подчиненных соединений, частей и учреждений содержащихся в изучаемых фондах.

В-третьих, в целях наиболее быстрого проведения фондирования документальных материалов, процесс составления исторических справок можно разделить на два этапа:

1) на карточки выносятся только те сведения, без учета которых невозможно проведение фондирования (исторические справки на этом этапе должны отражать вопросы формирования, переименования, переподчинения, преобразования или расформирования «войсковых организаций», а также их боевой состав, если он не претерпевал частых изменений); карточки с занесенными на них данными систематизируются по определенной схеме в каталоги (картотеки);

2) полученные на первом этапе сведения по истории «войсковых организаций» дополняются новыми, с учетом всех требований, предъявляемых к историческим справкам (эта работа проводится при переводе карточных описей на листовые).

В-четвертых, фондирование документальных материалов целесообразно разделить на три этапа.

1) Первоначальный этап заключается в классификации по фондам инвентарных карточек или сдаточных описей: практически его легче всего осуществить с помощью карточных описей, предварительно проверив вынесенные на них крайние даты единиц хранения.

2) Основная работа по фондированию документальных материалов проводится после изучения истории всех «войсковых организаций» и вынесения полученных данных на карточки, составленные в каталоги. Эта работа следует проводить по заранее составленной схеме, одновременно по группам фондов исторически связанных между собой «войсковых организаций».

3) Исправление частных ошибок фондирования должно происходить при переводе карточных описей на листовые: описанию документальных материалов должно предшествовать изучение истории всех «войсковых организаций», а также проведение основной части работ по фондированию.

СООБЩЕНИЯ

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ОТБОРА И АРХЕОГРАФИЧЕСКОЙ ОБРАБОТКИ ТЕКСТА ДОКУМЕНТОВ ПО ИСТОРИИ ВЕЛИКОЙ ОКТЯБРЬСКОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

В архивах нашей страны развернулась большая работа по подготовке документальных сборников к сорокалетию Великой Октябрьской социалистической революции. Институт истории АН СССР совместно с центральными архивами готовит серию документальных сборников к этой знаменательной дате. Эта серия посвящена подготовке и проведению Великой Октябрьской социалистической революции¹.

Перед составительским коллективом сразу стояла ответственная задача — отобрать из всего богатейшего документального наследия, хранящегося в наших архивах, важнейшие исторические документы, наиболее достоверно и объективно освещающие историю Октябрьской социалистической революции. В настоящем сообщении мы ставим своей задачей познакомить читателей с некоторыми основными принципами отбора и археографической обработки включаемых в сборники материалов. При выявлении документов составители обращали внимание прежде всего на такие из них, которые показывают руководящую роль Коммунистической партии в Октябрьской революции. В сборники включены протоколы съездов, конференций и совещаний Коммунистической партии, резолюции партийных организаций по отношению к войне, Временному правительству, аграрному вопросу; материалы, показывающие работу коммунистов в Советах, среди рабочих, солдатских и крестьянских масс. Особое внимание уделялось поискам документов, характеризующих деятельность

Коммунистической партии в наименее изученный «мартовский» период. В результате этого в Центральном партийном архиве Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС была выявлена большая группа протоколов Бюро ЦК РСДРП за март 1917 г. и протокольная запись Всероссийского (мартовского) совещания партийных работников, нигде до сих пор не опубликованные и дающие представление о деятельности руководящих органов партии в этот период.

Важнейшей задачей серии «Великая Октябрьская социалистическая революция» является показ революционной деятельности рабочего класса и всех трудящихся, их решающей роли в революционном преобразовании России 1917 г. Поэтому при выявлении документов для серии основное внимание было направлено на розыск материалов, отражающих творчество народных масс и их организаций.

К такого рода документам прежде всего относятся письма рабочих, солдат и крестьян; резолюции рабочих, крестьянских и солдатских митингов и собраний; протоколы и постановления Советов, фабзавкомов, профсоюзов, волостных комитетов, ротных, батальонных, полковых комитетов.

При отборе особенно пристальное внимание составителей привлекали те документы, в которых отражается рост недовольства в стране контрреволюционной политикой Временного правительства и его апологетов — меньшевиков и эсеров.

Этот конфликт между революционными настроениями народных масс и контрреволюционной политикой правящих классов России находит отражение уже в документах марта 1917 г. Так, не случайно Временное правительство 9 марта 1917 г. приняло постановление о привлечении к уго-

¹ В настоящее время из 10 предполагаемых к изданию томов сданы в производство 4 тома серии: «Революционное движение в стране после свержения самодержавия (март 1917)» и «Октябрьское вооруженное восстание в Петрограде».

ловной ответственности казанских крестьян за выступления против помещиков¹.

Ярким примером наметившегося также в марте 1917 г. противоречия между соглашательской идеологией партий меньшевиков и эсеров и революционностью рабочих масс может служить борьба пролетариата России за установление 8-часового рабочего дня. Как показывают многочисленные документы этого периода, рабочие, вопреки уговорам эсеро-меньшевистских лидеров Советов подождать до введения 8-часового рабочего дня в законодательном порядке, повсеместно устанавливали его явочным путем. Документы показывают участие широких народных масс в революционной борьбе против Временного правительства и нарастание революционного кризиса в стране, в результате которого впервые в мире рабочие и крестьяне добились победы в социалистической революции.

Одной из важнейших особенностей рассматриваемого нами периода была борьба против империалистической войны. Антивоенные настроения были характерны для подавляющей части населения страны и выливались в многочисленные требования прекращения войны и заключения мира без аннексий и контрибуций. Особенно ярко они выражены в многочисленных солдатских письмах, в настоящее время хранящихся в фонде ВЦИК 1-го созыва (ЦГАОР СССР) и широко использованных в сборниках.

Особой группой источников, включаемых в сборники, являются документы, исходящие от центральных и местных органов Временного правительства, различных буржуазно-помещичьих организаций и учреждений. Они содержат большой фактический материал о революционных действиях трудящихся, хотя и пронизаны враждебным отношением к революционному народу. Многие из них интересны тем, что, будучи предназначены для узкого круга лиц или соответствующих организаций, включают материал, вскрывающий истинное отношение эксплуататорских классов к революции, не прикрытое демагогической фразеологией. Показательна группа документов, характеризующих отношение высшего командования царской армии к революционному движению в стране после победы Февральской революции.

В ряде документов этой группы, выявленных в фондах Ставки, штабов фронтов и некоторых других фондах ЦГВИА, содержатся откровенные призывы к военному подавлению революционного движения в фронтowych частях, беспощадному уничтожению всех, кто нес на фронт живое слово правды о событиях в стране. Характерно в этом отношении предписание начальника штаба верховного главнокомандующего генерала М. В. Алексева главнокомандующим фронтами от 4 марта 1917 г. с

требованием принять решительные меры против большевистской пропаганды, при отношении командования Кавказской армией в сентябре 1917 г. о немедленной отправке на фронт солдат Петроградского гарнизона, прибывающих на Кавказ после расформирования ряда петроградских полков — участниц июльской вооруженной демонстрации, как они «начинают оказывать неповиновение, угрожают офицерам, хотят избрать св. комитеты» и др.²

Все документы контрреволюционного происхождения подвергались тщательной проверке на предмет достоверности сообщаемых в них сведений.

В тех случаях, когда факты, сообщаемые в документе, не подтверждались дополнительной проверкой, его в сборник не включали.

При отборе документов составители отсели большое количество сводок Главного управления по делам милиции Временного правительства о революционном, особенно крестьянском, движении в стране, в которых сообщаемые факты не соответствовали действительности. Например, Главное управление по делам милиции Министерства юстиции поступила телеграмма от одного помещика следующего содержания: «В Речицком уезде Мивской губернии полная анархия — рубят леса, самовольно выкапывают клеверные поля и сенокосы, захватывают землю. Провокаторы проповедывают грабеж. Солдаты бесчинствуют. Уничтожают телеграфные линии. Благодаря полной анархии уничтожают запасы продовольствия для армии и разоряется хозяйство. Особенно отличается Микуничская волость, не признавая разпоряжений правительства. Комиссары беспомощны, власти нет, просим спасения, не увещевателей, иначе погибнет весь уезд. Положение грустное».

Для определения возможности включения этой телеграммы в сборник составители привлекли дополнительный материал, который показал, что факты, приведенные в телеграмме, лживы. Из отчета специальной комиссии, посланной для расследования, выяснилось, что помещик, посылая телеграмму, подразумевал следующие факты: имения его жены крестьянами было потрачено 92 десятины второгоднего клевера, 17 десятин белого клевера и около 60 десятин сенокоса на трех лугах; кроме того в помещичьем лесу крестьяне собирали кору. Что касается сообщения в телеграмме о бесчинствах солдат, то помещик вынужден был заявить комиссии, что «прибывающие на родину солдаты проповедывают среди населения, что теперь всех их, помещиков надо уничтожить»³. Таким образом, выяснилось, что более точную картину дае

² См. ЦГВИА, ф. 20031с, оп. 2, л. 13-л. 50

³ ЦГВИА, ф. 1300, оп. 2, л. 10, л. 48. См. ЦГИАЛ, ф. МЮ, оп. 390, 1917, д. 9, л. 1.

¹ См. ЦГАОР СССР, ф. 6, оп. 2, д. 1, л. 20 об.

чет комиссии, который и был отобран для включения в сборник.

Отесяно большое количество сообщений уржуазных и эсеро-меньшевистских газет *Речь*», *«Дело народа»*, *«Воля народа»* и р., в которых давалась искаженная картина революционной действительности в стране.

Правящие классы России не только вынашивали планы разгрома революции, но пытались провести их в жизнь, они пытались сохранить кадры бывшей царской администрации, широко применяли экономический саботаж (локауты, преднамеренное сокращение производства, забрасывание земли и т. п.). Документы, отражающие эту сторону действий контрреволюции, также привлекают внимание составителей, так как без них невозможно показать всю сложность обстановки в стране.

Характерно, что от мер административно-экономического воздействия на массы контрреволюционные классы уже в апреле 1917 г. переходят к попыткам силой оружия подавить нарастающее революционное движение в стране.

Апрельский кризис явился первым открытым конфликтом Временного правительства с народными массами, в значительной степени определившим дальнейший ход событий в стране. Естественно, что составители стремились привлечь к освещению событий апрельского кризиса всю относящуюся к нему документацию. В числе выявленных документов обращают на себя внимание материалы петроградской проратуры, протоколы комиссии, занимавшейся выяснением обстоятельств вооруженного столкновения на улицах Петрограда 20—21 апреля 1917 г. Большая часть этих протоколов с показаниями очевидцев публикуется впервые и позволяет вскрыть действительную подоплеку событий апрельского кризиса и главных виновников его разгрома в Петрограде.

Вообще следует отметить, что при отборе документов для сборников составители стремились с наибольшей полнотой осветить узловые моменты революции, политические кризисы, через которые проходила Россия на пути от Февральской революции до Октябрьской: апрельский, июньско-июльский кризисы, борьба с армией и полицией и, наконец, Октябрьское вооруженное восстание. Составители стремились с максимальной полнотой собрать документы, воссоздающие день за днем и даже час за часом картину каждого революционного кризиса.

В эти разделы серии включены все основные документы, которые были обнаружены в государственных архивах Советского Союза. Среди них — много новых, ранее неизвестных советским историкам. Большинство новых документов обнаружено в фондах, которым до самого последнего момента наши исследователи не уделяли должного внимания. Так, например, незаслуженно были забыты материалы фонда Мо-

сковского областного бюро Советов рабочих и солдатских депутатов (Мобюс), хранящегося в Московском областном архиве Октябрьской революции, фонды Кабинета военного министра (ЦГВИА), Министерства юстиции (ЦГИАЛ).

Специфика документального состава фонда Мобюс определяется тем, что Совет Москвы наряду с Советом в Петрограде фактически являлся до образования ВЦИК в июне 1917 г. основным руководящим центром для большинства рабочих и солдатских организаций страны. Сюда они направляли различного рода запросы, отчеты, письма, характеризующие положение на местах в первые месяцы революции. Фонд Кабинета военного министра интересен тем, что в нем сохранилось много документов не только по истории революционного движения в армии, но и в целом по стране.

Особый интерес для историка Октябрьской революции представляет ЦГИАЛ. Здесь в фондах царских министерств сконцентрировались материалы, которые в силу ряда причин не попали в архивы учреждений Временного правительства. Учитывая, что материалы этого архива до самого последнего времени очень слабо использовались историками Октябрьской революции, можно представить, сколько новых и интересных документов удалось здесь отобрать.

Составители большое внимание уделяли вопросу выбора текста публикуемых документов. Интересна в этом отношении работа по отбору для печати текста известной телеграммы Петроградского военно-революционного комитета: «Всем армейским комитетам и Советам солдатских депутатов о низвержении Временного правительства» от 25 октября 1917 г. Эта телеграмма сохранилась в архиве в двух вариантах¹. Первый начинается словами: «Военно-революционный комитет Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов бескровной революцией при единодушной поддержке рабочих и солдат низложил правительство Керенского и буржуазии...», второй — словами: «Петроградский гарнизон и пролетариат низверг правительство Керенского, восставшего против революции и народа...». В сборнике «Документы Великой пролетарской революции» эти два текста опубликованы как самостоятельные документы. Исследование, проведенное проф. С. Н. Валком, показало, что такая публикация ошибочна. В данном случае мы имеем дело с вариантами одной и той же телеграммы.

Изучение всей совокупности документов подтвердило выводы С. Н. Валка. Составители серии включили в сборник «Октябрьское вооруженное восстание в Петрограде» второй

¹ Опубликована в сборнике «Документы Великой пролетарской революции». ОГИЗ, 1938, т. I, стр. 49, 51—52.

вариант этой телеграммы, так как этот текст широко распространялся в первые дни после победы Октябрьского вооруженного восстания и сохранился в архивах во многих экземплярах.

Одним из самых сложных вопросов, с которыми пришлось столкнуться при работе над серией, оказался показ национального движения в России. Основная трудность заключалась в том, что в наших архивах до последнего времени обнаружено мало документов, характеризующих национальное движение в России в 1917 г. Кроме того, значительная часть этих документов имеет буржуазно-националистическую окраску, не отражая, таким образом, истинных настроений и чаяний трудящихся масс национальных окраин.

Как известно, уже в первые дни после победы Февральской революции в России возник ряд националистических организаций и партий, созданных главным образом буржуазией национальных районов. Этим организациям на первых порах удается увлечь за собой некоторые слои трудящихся национальных окраин России. Однако, наряду с этой националистической струей, намечается интернационалистическая струя в национальном движении, проникнутая стремлением к дружбе и союзу с русским народом, пониманием единства революционных задач.

Стремясь к объективному освещению истории национального движения в России, составители считали необходимым показать две основные линии его развития: буржуазно-националистическую и интернационалистическую. Эти две тенденции, намечавшиеся уже в марте 1917 г., и положены в основу отбора документов раздела национального движения в первом томе серии.

В этот раздел вошли документы о создании национальных и националистических организаций в России (сообщения об образовании Украинской центральной рады, Временного организационного бурят-калмыцкого комитета и др.), об их программах и отношении к важнейшим вопросам политической жизни России (например, резолюция Южно-Видземского земского съезда Лифляндской губернии о национальной автономии Латвии, телеграмма собрания украинцев г. Чернигова Петроградскому Совету рабочих и солдатских депутатов с требованием установления федеративной демократической республики и др.). Здесь же помещены документы, характеризующие отношение широких народных масс отдельных национальностей к своей буржуазии (к ним относится, в частности, резолюция протеста рабочих Эстонии против проекта эстонской буржуазии об организации управления Эстляндской губ.); их стремление к единству с русским революционным движением (резолюции собраний рабочих различных национальностей о единстве с русским пролетариатом и т. п.), поддержку русским народом их

стремления к национальному самоопределению (например, протокол заседания батальонного комитета запасного батальона гвардии егерского полка совместно с представителями латышских волиных стрелков о поддержке русским народом прав других наций России на национальное самоопределение). В последующих томах серии документы покажут, как в борьбе двух течений в национальном движении победила идея пролетарского интернационализма и дружбы народов России.

Несмотря на широкий фронт работы по выявлению документов для серии по истории Великой Октябрьской социалистической революции, многие необходимые документы до настоящего времени разыскать не удалось. Так, в распоряжении составителей было мало материалов по истории Красной гвардии в Петрограде и других районах страны, по истории Советов крестьянских депутатов и т. д. Розыск указанных материалов является важнейшей задачей работников государственных архивов.

* * *

В основу археографической обработки документов были положены «Правила издания исторических документов» 1955 г. Однако специфика документов новейшего времени вызвала необходимость принят ряд дополнений к общим правилам. Наш взгляд, эти дополнения должны облегчить читателю пользование сборниками. Так, при передаче текста общепринятые единообразные сокращения, а также сокращенные названия учреждений и типичные для документов новейшего времени сокращения слов не раскрывались, а сохранялись в том виде, в каком они встречаются в документе (фабзавком, исполком, реком, профсоюз и т. п.).

Внесены ограничения в пользование квадратными скобками при обработке текста документов. Известно, что наши публикаторы иногда злоупотребляют применением квадратных скобок для раскрытия сокращений и восстановления утраченного текста. Часто расстановка этих скобок вызывается необходимостью, и в ряде случаев они ставятся механически. Мы придерживаемся правила, по которому окончание сокращенных слов, ясных по смыслу и вызывающих двойного толкования, дописываются без квадратных скобок и оговорок в примечаниях.

В заголовках некоторых разнovidностей документов (уставы, программы, бюллетени, протоколы и т. п.) не раскрывается их содержание, так как оно определяется самим названием документа.

В ряде документальных изданий при определении подлинности телеграмм составители сводили их в основном к двум типам: подлинник и копия. На наш взгляд, подобное определение подлинности неправомерно. При археографической обработке

ментов названной серии мы различаем следующие виды телеграмм: подлинник, т. е. подписанный автором текст телеграммы; телеграфная лента — бланк с напечатанной на него телеграфной лентой, на которой текст воспроизведен при помощи копечатающего аппарата; телеграфный бланк — бланк с напечатанным на пишущей машинке или написанным от руки текстом, который является расшифровкой телеграммы, переданной закопечатающим аппаратом (Морзе); копия — копия, снятая с телеграммы.

С особым вниманием редакторы и составители серии подошли к передаче текста документов. Они следовали основному правилу археографии: текст документа, опубликованный в сборнике, должен соответствовать подлиннику документа, хранящегося в архиве.

Как показывает анализ документов, опубликованных в некоторых наших сборниках, отступление от этого правила неизменно приводит к ухудшению качества, в ряде случаев к прямому искажению смысла документов.

Например, в сборнике «Октябрьское вооруженное восстание в Петрограде», изданном в 1948 г. Ленинградским областным архивом Октябрьской революции и социалистического строительства, допущено прямое искажение смысла некоторых документов. Так, в опубликованном здесь донесении начальника охраны Балтийской железной дороги о закрытии Балтийского вокзала рядом Военно-революционного комитета, составители сочли необходимым опустить часть текста, в которой говорится, что начальник этой дороги принимал все меры к поддержанию Балтийского вокзала в своих руках и заявил, что он от сношений с комиссаром ВРК и подчинения ему отказался. Кроме того, прося помощи у военных властей, сообщил, что своими силами Балтийский вокзал не удержать¹.

В ряде случаев допускались искажения текста документа. Например, в «Заметке комиссара 7-го отряда кронштадтских матросов»² фразу «7-й отряд кронштадтцев, состоящий из матросов учебного артиллерийского полка», следует читать: «7-й отряд кронштадтцев, состоящий из матросов учебного артиллерийского полка...»; фразу «снеслись с исполнительным комитетом Петербургского Совета» следует читать: «снеслись с исполнительным комитетом Петроградского Совета» и т. п.

В сборнике «Подготовка Великой Октябрьской социалистической революции на Украине» (Киев, 1956) в ряде документов также искажен смысл. Например, при пу-

бликации материала о митинге рабочих Киевского арсенала от 22 апреля 1917 г. (док. № 59) по совершенно непонятным причинам был опущен конец документа, в котором рабочие требовали: «пропуска наших товарищей швейцарских, датских и шведских социал-демократов, поехавших в Россию для переговоров о согласовании действий демократии всех стран в борьбе за мир, задержанных на нашей границе». В другом случае в результате произвольного обращения с текстом документа был искажен его политический смысл: речь идет о резолюции собрания рабочих объединенных портняжных мастерских г. Харькова, в которой ярко отразилось влияние идей революционного оборончества, характерного для первых месяцев революции. Однако составители сборника при подготовке документа к печати опустили из него именно ту часть, которая относилась к революционному оборончеству³.

В ряде случаев в этих сборниках археографическая обработка документов производилась таким способом, что при сравнении опубликованного текста с подлинником его трудно узнать.

В указанном выше сборнике «Октябрьское вооруженное восстание в Петрограде» опубликован документ «Из отношения революционного комитета при Совете рабочих и солдатских депутатов 2-го Городского района в Центральную комендатуру рабочей гвардии о назначении комиссаров милиции» в следующей редакции:

«I. Согласно вашему предписанию за № 334 от 25 октября с. г. революционный комитет при 2-м городском районном Совете рабочих и солдатских депутатов избрал в качестве комиссаров милиции следующих товарищей: [далее следует список назначенных в 1-й Коломенский, 2-й Коломенский, 1-й Адмиралтейский, 2-й Адмиралтейский, 1-й Казанский, 2-й Казанский, 3-й Казанский, 1-й Спасский, 2-й Спасский, 3-й Спасский и 4-й Спасский подрайоны].

Просим выдать для соответствующих товарищей соответствующие бумаги»⁴.

Здесь составители, вместо того чтобы в подстрочном примечании сообщить читателю, что далее опускается список фамилий комиссаров милиции, сочли возможным ввести эти слова в текст документа. Конечно, такая обработка материалов неправомерна и значительно затрудняет пользование ими.

В некоторых сборниках метод выбора текста и неправильная его передача привели к ошибочной датировке документа. Например, в упоминавшемся сборнике «До-

¹ См. ЦГВИА, ф. 11, оп. 1, т. 3, д. 3, л. 4.

² См. сб. «Октябрьское вооруженное восстание в Петрограде», Л., 1948, стр. 270.

³ Ср. док. № 97 сб. «Подготовка Великой Октябрьской социалистической революции на Украине» с текстом резолюции, опубликованной в газете «Пролетарий» № 6, 21 марта 1917 г.

⁴ См. «Октябрьское вооруженное восстание в Петрограде», стр. 263.

кументы Великой пролетарской революции». т. I, стр. 48 предписание Военно-революционного комитета об аресте офицеров в случае непризнания власти ВРК датировано 24 октября 1917 г.; в действительности же оно было разослано в воинские части Петроградского гарнизона 25 октября. Ошибка была допущена в результате неправильного приема передачи текста документа, так как подлинник в архиве не сохранился, и текст его взят из протокола заседания Временного революционного бюро запасного батальона гвардии саперного полка. Если бы составители опубликовали полностью весь протокол, — вряд ли была бы допущена ошибка, так как в тексте есть сведения о том, что этот документ написан 25 октября 1917 г.

Особенно часто искажения допускались при передаче документа в извлечениях.

В серии по истории Великой Октябрьской социалистической революции ряд документов также публикуется в извлечениях, однако составители подходили к этому очень осторожно. В извлечениях публикуются сложные документы (часть протоколов, стенограмм, совещаний, журналов, заседаний, сводок и т. п.), а также документы, которые в своем составе имеют материал, не относящийся к теме публикации или же дублируемый другими документами. Во всех остальных случаях текст документа помещается полностью.

В. Е. Поletaев, Ю. У. Томашевич

II

Существует, к сожалению, еще довольно распространенное предубеждение, будто вопросы выбора текста документа встают лишь перед археографом, публикующим литературные произведения или древние документы. При издании документов нового времени этим важнейшим вопросам часто не уделяется должного внимания. А между тем эти вопросы очень сложны и при работе над документами нового времени, в частности над документами по истории Великой Октябрьской социалистической революции.

На значительную сложность вопросов выбора текста первых декретов Советской власти указывал в свое время С. Н. Валк¹. Не менее сложны эти вопросы и применительно ко многим документам периода подготовки Великой Октябрьской социалистической революции.

Многие документы Советов и большевистской партии не дошли до нас в оригинале. Основным источником при их публикации являются газеты.

Не сохранился, например, подлинник известного приказа № 1 Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов по гарнизону Петроградского военного округа

от 1 марта 1917 г. Мы располагаем лишь опубликованными текстами этого приказа в «Известиях Петроградского Совета» № 2 от 2 марта 1917 г. и в «Правде» № 277 от 7 марта 1917 г., причем § 4 приказа в этих газетах сформулирован по-разному:

В «Известиях»

4) Приказы военной комиссии Государственной думы следует исполнять, за исключением тех случаев, когда они противоречат приказам и постановлениям Совета рабочих и солдатских депутатов

В «Правде»

4) Приказы военной комиссии Государственной думы следует исполнять только в случаях, когда они противоречат приказам и постановлениям Совета рабочих и солдатских депутатов

Какому из двух текстов следует отдать предпочтение при публикации? Несмотря на то, что в «Правде» дана более четкая и категорическая формулировка этого параграфа, по нашему мнению, в качестве основного должен быть взят текст «Известий», поскольку эта газета была официальным органом Петроградского Совета, издавшего приказ, и поскольку публикация приказа в «Известиях» была более ранней, почти современной его составлению. Различие по тексту «Правды» должно быть замечено, приведено в текстуальном примечании к соответствующему месту текста «Известий», как это и сделано в находящемся в настоящее время в производстве новом томе сборника документов «Великая Октябрьская социалистическая революция». В тех же случаях, когда тот или иной документ нашей партии был опубликован в «Правде» и перепечатан в «Известиях» в качестве основного текста следует, естественно, выбрать текст «Правды».

Публикаторы нередко сталкиваются с значительными трудностями при решении вопроса об устранении встречающихся в тексте неисправностей: утраченных или поврежденных частей текста, грамматических ошибок и опечаток.

Устранение этих неисправностей является одной из основных задач археографа. Он не должен оставлять их неисправленными не только потому, что в этом случае каждому читателю пришлось бы заново проводить одну и ту же работу по критике текста, но и потому, что археограф, работая непосредственно над оригиналом документа, имеет, как правило, больше данных для критики его текста, чем читатель, который будет иметь в своем распоряжении лишь опубликованный текст.

Чтобы читатель мог проконтролировать проведенную археографом работу по критике текста публикуемого документа, эта работа должна быть отражена в текстуальных примечаниях.

Встречающиеся в тексте документов отдельные орфографические ошибки, опечатки, не приводящие к изменению смысла слова, подлежа, как правило, исправлению в тексте издания без оговорок.

Например, в документе сказано: «мы тесным бумом конфискации имущества...», в публ.

¹ См. «Архивное дело», 1939, № 3(51), стр. 1 — 22.

ни без оговорок печатается «мы требуем конфискации имущества...». Если же допущенная в тексте оригинала ошибка или описка может в какой-то степени повлиять на понимание смысла той или иной части документа, археограф должен, устранив неисправность, дать читателю возможность проверить правильность данного исправления. С этой целью в стилистических примечаниях приводится точное чтение оригинала.

В документе	В публикации
комитет, председательствовавший на заседании...	... комиссар ¹ , председательствовавший на заседании...
	¹ В документе ошибочно: комитет.
управление в стране республиканского здания...	... установление ¹ в стране республиканского правления...
	¹ В документе ошибочно: управление.

тех случаях, когда ошибочное написание поддается уверенному исправлению, допустимо сохранять в тексте публикации искаженное написание, а в текстовых примечаниях приводить предпочтительное исправное чтение, или даже это оговаривать: «так в документе».

Особенно большую трудность для переписки текста представляют документы, целиком написанные неграмотно.

Было бы, разумеется, неправильно передавать содержание таких документов литературным языком, поскольку это означало бы замену подлинного текста исторического источника — текстом, составленным археографом.

Задачей археографа в подобных случаях является приведение документа в удобный вид, при обязательном сохранении языка и стиля. Эта задача бывает нередко довольно сложна, но почти всегда выполнима.

При передаче текста документа, целиком написанного неграмотно, археограф должен, как и при передаче текста любого документа, исправить орфографические ошибки (в том числе неправильное согласование слов); внести в текст (разумеется, в квадратных скобках) слова, необходимые по смыслу, но пропущенные составителем документа; правильно расставить прописные буквы и знаки препинания.

То же касается неточного употребления отдельных слов и выражений, не соответствующих нормам, оборотов речи, порядка слов в предложениях, то все эти особенности должны, как правило, сохраняться.

Одной из особенностей метода передачи текста является, в частности, при публикации многих документов, включенных в разделы «Крестьянское движение», «Революционное дви-

жение в армии и флоте» сборника «Великая Октябрьская социалистическая революция», т. I.

* * *

Остановлюсь на составлении заголовков и легенд к некоторым специфическим видам документальных материалов, занимающим значительное место среди документов по истории Великой Октябрьской социалистической революции, — документам, переданным по телеграфу, листовкам, газетным материалам.

В большинстве издающихся в настоящее время сборников все документы, переданные по телеграфу, озаглавливаются просто: «телеграмма».

Такую практику вряд ли можно признать правильной, поскольку при этом в заголовке отражается не существо, а лишь внешний признак документа. Неясно, является ли документ донесением, предписанием, рапортом, отношением и т. п.

На наш взгляд, в заголовках к официальным документам, переданным по телеграфу, следует указывать их делопроизводственную разновидность (донесение, предписание и т. п.), а то, что документ передан по телеграфу, отмечать в легенде. Сохранять в заголовках обозначение «телеграмма» следует лишь в неофициальных документах — приветствиях, сообщениях частных лиц и т. п.

Недостаточно разработан вопрос о формулировке легенд к документам, переданным по телеграфу. Общепринятые обозначения, применяемые в легендах к обычным делопроизводственным документам: «подлинник», «отпуск», «копия», не всегда имеют тот же смысл и не всегда достаточно применительно к телеграммам.

Подлинник телеграммы чаще всего не сохраняется. Снабженный подлинной подписью экземпляр документа, относимый на телеграф, в большинстве случаев уничтожается после отправления телеграммы. Остаются на хранении лишь отпуски телеграмм — в фонде учреждения отправителя и различные виды входящих текстов телеграмм — в фонде получателя.

Учитывая довольно большое разнообразие исходящих и входящих текстов телеграмм, можно предложить следующую номенклатуру обозначения их в легендах:

А. Для исходящих текстов телеграмм:

1. Отпуск телеграммы. Машинописный.
2. Отпуск телеграммы. Автограф.
3. Отпуск шифрованной телеграммы.

Б. Для входящих текстов телеграмм:

1. Телеграфная лента на бланке.
2. Телеграфный бланк (если текст отпечатан телеграфным аппаратом непосредственно на бланке).
3. Телеграфный бланк. Текст рукописный (если текст записан по слуху).
4. Дешифрованная телеграмма.

Кроме того, должна, конечно, специально оговариваться копия телеграммы.

Понятие «листовка», так же как и понятие «телеграмма», выражает не сущность документа и не его разновидность, а лишь способ его передачи или издания.

В виде листовки издавались самые различные документы: манифесты, объявления, воззвания, приказы и т. п. Нередко один и тот же документ публиковался одновременно в газете и в виде отдельной листовки (Манифест ЦК РСДРП «Ко всем гражданам России», Приказ № 1 Петроградского Совета и др.).

В археографической практике последних лет сплошь и рядом можно видеть, как вполне однотипные документы именуются в заголовках воззваниями или обращениями, если они публикуются по тексту газет, но просто «листовками», если источником текста послужила отдельно изданная листовка (см., например, сб. «Высший подъем революции 1905—1907 гг.», ч. I, №№ 277, 278 и 279; «Подготовка Великой Октябрьской социалистической революции на Украине», №№ 22, 23, 76 и др.).

В целях правильного отражения существа документа, в заголовках к листовкам следует указывать их разновидность: манифест, воззвание, обращение и т. д. Способ же издания указывается в легенде: листовка гектографированная, листовка типографская и т. п.

В современной археографической практике отсутствует единообразие и в составлении заголовков к газетным материалам — статьям, корреспонденциям, заметкам, являющимся очень ценным источником, дополняющим документальные материалы. Газетные корреспонденции озаглавливаются, как правило, просто: «Сообщение [о том-то]», без указания в заголовке названия газеты, в которой оно было опубликовано.

Например: «Сообщение о создании профсоюза металлистов в г. Екатеринославле»¹; «Сообщение о забастовке рабочих табачной фабрики Колбановского в гор. Витебске»².

Иногда, впрочем, и в этих сборниках в заголовке указывается название газеты, например: «Сообщение газеты «Голос социал-демократа» о демонстрации 18 июня в гор. Киеве» (украинский сборник, док. № 245).

Такая практика более правильна, поскольку при изучении документов отношение читателя к газетному сообщению в значительной степени определяется тем, в какой газете это сообщение опубликовано.

Что касается обозначения в заголовке разновидностей газетных материалов, то здесь, пожалуй, будет правильным называть их все (за исключением, конечно, документов, опубликованных в газетах, а

также статей) сообщениями, поскольку четко разграничить понятия: заметка, корреспонденция, информация, сообщение т. д., очень трудно.

Составители некоторых сборников называют в заголовках «резолуциями» газетные сообщения о принятой резолюции с изложением ее содержания, в то время и нужно писать: «Сообщение газеты [такой-то] о резолюции, принятой на таком-то собрании...». Другое дело, когда в газетном сообщении целиком публикуется резолюция как самостоятельный документ.

* * *

Значительные трудности встречаются редко при датировке документов периода подготовки и проведения Великой Октябрьской социалистической революции. Достаточно сослаться, например, на дискуссии, возникшую недавно вокруг датировки Манифеста Русского бюро ЦК РСДРП «Ко всем гражданам России»³.

Большое количество постановлений и резолюций различных митингов и собраний было опубликовано в периодической печати того времени без указания их даты. Если не удается установить дату такого постановления, исходя из его содержания или каким-нибудь косвенным данным, приходится ограничиваться датой его опубликования, с обязательной оговоркой об этом в подстрочном примечании.

Корреспонденции в газету о каком-либо событии, содержащие дату их написания (например, «Тверь, 7 марта»), датируются этой датой без каких-либо оговорок. Сообщения и заметки, исходящие от редакторов газет и, как правило, не датированные, датируются днем выхода газеты также всякой оговоркой в примечании.

При публикации документов такой важной событиями эпохи, как период подготовки и проведения Великой Октябрьской социалистической революции, особенно недопустимо ограничиваться расплывчатой, неточной датировкой, вроде «март 1917 г.». Необходимо, исходя из содержания документов, их расположения в документах и других данных, стараться можно точнее определить их дату, применяя такие формулировки, как «начало марта», «первая неделя марта», «ранее 5 марта», «не позднее 5 марта», «между 5 и 8 марта» и т. п., обязательно давая в подстрочном примечании обоснование датировки.

При публикации документов рассматриваемой эпохи принято дату их писать в инверсии: «15 марта 1917 г.», а не «1917 марта 15». Такое расположение элементов даты более соответствует принятому в этот период порядку датировки документов. Но главное не в этом. При изучении документов за сравнительно короткий промежуток

¹ См. сборник «Подготовка Великой Октябрьской социалистической революции на Украине», док. № 137.

² См. сборник «Из истории установления Советской власти в Белоруссии», док. № 265.

³ См. «Исторический архив», 1956, № 1, стр. 148.

времени наиболее важным элементом является именно число, поскольку и год повторяются из документа в документ.

О 1(14) февраля 1918 г. следует датировать документы только старым стилем. Такая датировка лишь утяжеляет заго-

ловок и запутывает читателя. Исключение приходится делать лишь для дипломатических документов и документов, присылавшихся из-за границы, где употреблялся новый стиль.

В. А. Черных

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ДОКУМЕНТАЛЬНЫХ МАТЕРИАЛОВ В НАРОДНОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ЦЕЛЯХ

(Из опыта ЦГИАЛ)

В. В. БЕДИН, И. Ф. КОВАЛЕВ

Центральном государственном историческом архиве СССР в Ленинграде хранятся фонды учреждений горного ведомств дореволюционной России. В этих архивах имеются богатые сведения о поисках, разведке и разработке месторождений полезных ископаемых в разных районах Советского Союза.

В 1950 и 1951 гг. значительная часть сведений о месторождениях полезных ископаемых была передана ревизионным партией Министерства геологии, выполнявшей правительственное задание. В Ленинграде эту работу возглавляла Особая ревизионная партия Всесоюзного научно-исследовательского геологического института. Сведения, переданные Архивом в распоряжение ревизионных партий, в виде больших аннотированных перечней, представляли главным образом месторождения цветных и редких металлов Азиатской части Советского Союза.

В 1953 г. Архив поставил перед собой задачу продолжить работу по выявлению и использованию сведений о месторождениях полезных ископаемых, которые не охвачены работой ревизионных партий. Была установлена связь с рядом учреждений Министерств геологии, черной металлургии, электростанций и другими, подавшими заявки на интересующие их сведения о полезных ископаемых.

В течение 1953 и 1954 гг. Архив передал для использования 26 аннотированных перечней сведений о месторождениях руд, цветных металлов, угля и торфа, огнеупоров, строительных материалов и др. Например, были составлены и переданы перечни: о месторождениях черных металлов Западной и Восточной Сибири; о месторождениях черной металлургии; о цветных и редких металлах Европейской части СССР (для Министерства черной металлургии СССР), о месторождениях каменных углей и горючих сланцев (для треста «Кавказуглегеология»),

о каменных углях Кузбасса (для треста «Кузбассуглеразведка»), о месторождениях строительных материалов районов волжских гидроэлектростанций (для «Гидроэнергопроекта») и т. д.

В результате выявления материалов о полезных ископаемых в Архиве создана картотека месторождений полезных ископаемых, в которой содержится более 50 000 карточек; работа по расширению картотеки продолжается.

Для выяснения эффективности использования документальных материалов о полезных ископаемых Архив разослал заинтересованным учреждениям вместе с информационными документами краткие анкеты. Ряд государственных геологических трестов: «Артемуглегеология», «Сахалинуглегеология», «Кавказуглегеология», «Урал-востокуглегеология» и др., сообщил в 1954 и 1955 гг., что представленные им архивные материалы используются при поисках месторождений, для уточнения имеющихся разведочных данных, а также при изучении истории месторождений.

Материалы о месторождениях полезных ископаемых помогают геологическим трестам и экспедициям более точно определять объемы залежей ископаемых. Так, управление треста «Свердловскуглеразведка» сообщило, что посланные ему архивные сведения о месторождениях каменных углей и торфа Свердловской области используются в практических целях. Управление «Главслюдя» сообщило, что переданные архивом сведения о месторождениях слюды были использованы при составлении карты слюдности на территории Советского Союза.

В составе фондов учреждений, связанных с железнодорожным строительством и эксплуатацией железных дорог, имеются текстовые и графические материалы, показывающие развитие отечественной науки и техники и роль русских инженеров в строительстве железных дорог.

Среди текстовых материалов встречаются в большом количестве пояснительные, экономические и технические записки по изысканиям, проектированию и сооружению железнодорожных линий, искусственных сооружений, доклады, обзоры и представления по проектированию и строительству железных дорог, акты освидетельствования произведенных работ.

Среди графических материалов имеются в большом количестве карты и планы направлений линий, планы в горизонталях отдельных участков дорог, продольных и поперечных профилей земляного полотна, планы и проекты расположения путей и зданий на станциях, железнодорожных узлов, проекты и исполнительные чертежи мостов, тоннелей, портовых сооружений, вокзалов, пассажирских зданий и других сооружений.

Имеется много чертежей и пояснительных записок к проектам железных дорог и отдельных линий, постройка которых не была осуществлена в царской России. Часть этих материалов успешно использована при постройке новых железных дорог в годы первых пятилеток и проведении капитально-восстановительных работ на железнодорожном транспорте в годы Великой Отечественной войны и в послевоенный период.

Инженеры Мостового проектного бюро в записке от 30 июня 1956 г. сообщили Архиву, что материалы ЦГИАЛ представляют большую практическую ценность и используются при реконструкции и капитальном ремонте искусственных сооружений на железных дорогах, особенно мостов. Наибольший интерес представляют чертежи опор, пролетных строений моста, материалы о геологии и гидрологии мостового участка. В записке сообщается: «При отсутствии геологических данных мостового перехода приходится вновь производить геологическое бурение нескольких скважин... Стоимость такой работы на одном мостовом переходе составляет от 5 до 20 тыс. рублей».

По отзыву этих инженеров, материалы Архива имеют практическое значение при реконструкции и капитальном ремонте мостов. При отсутствии чертежей необходимо «производить копку шурфов с целью выявления глубины заложенного фундамента, его размеров, наличия свайного основания под фундаментом, материала кладки и т. п. ...восстанавливать чертежи пролетного строения путем производства детальных обмерных работ... Работа по съемке чертежей одного пролетного строения среднего пролета требует бригады в 3—4 человека и не менее 15—20 рабочих дней. Стоимость такой работы, по ценам единого прейскуранта цен на обследовательские работы, составляет 10—15 тыс. руб. При отсутствии гидрологических материалов перехода необходимо произвести съемку бассейна, для чего может потребо-

ваться работа целой изыскательской тии в течение 2—3 недель».

При наличии чертежей мостов и других архивных материалов о мостах все работы могут не производиться.

Мостовое проектное бюро Главуправления пути и сооружений 6 июня 1955 г. сообщило, что предоставленные архивом документальные графические материалы «избавляют от необходимости выполнения трудоемких работ по детальной съемке размеров сооружений, необходимых для разработки проекта». Далее сообщается: «архивные документы «позволяют быстрее приступить к проектированию».

По отзыву того же бюро, только при проектировании одного моста через реку Серена представленные Архивом чертежи сэкономили примерно 10 000 руб.

В целях более удобного и широкого пользования документальными материалами о железных дорогах в народнохозяйственных и научных целях Архивом составлен «Справочник о документальных материалах по строительству железных дорог в России до 1917 г.». Сведения о материалах в «Справочнике» даются по железнодорожным узлам, а затем по отдельным дорогам. Железнодорожные узлы и дороги даны алфавитно названий. Этот справочник был послан в Архив Министерства путей сообщения, который постоянно информирует все проектные и строительные организации о наличии соответствующих документальных материалов.

Кроме «Справочника», были составлены «Список железных дорог, линий и ветвей» и «Перечень документальных материалов по изысканиям и проектам железных дорог и линий и ветвей».

Ленинградский государственный промышленно-изыскательский институт «Ленгипротранс» сообщил, что составленные Архивом справочные пособия широко используются при разработке проектов строительства новых железных дорог и усиления существующих, значительно сокращают время на сбор исходных материалов для проектирования и уменьшают объем работ, подлежащий выполнению при сборе материалов.

В ЦГИАЛ хранятся фонды учредительных документов, занимавшихся геологическими наблюдениями и изысканиями, а также мелиоративными работами и гидротехническими сооружениями. В этих фондах имеются материалы, держащие сведения о времени вскрытия замерзания рек, озер и каналов, о глубине, о быстроте течения рек и об уровне воды в них, в частности о максимальных и минимальных уровнях воды. Имеются сведения о наводнениях и разливах рек, о уровне воды в весеннее время после вскрытия и вскрытия рек, о подъеме уровня и затоплениях летом после ливневых дождей, о времени и условиях вскрытия ото льда, о ледоходах и заторах. Имеются также описания и формуляры рек, проложения и др.

ти сведения, характеризующие режим в течение десятков лет, имеют весьма важное практическое значение и используются при проектировании новых гидростанций и усовершенствовании существующих.

Известно, что постоянные наблюдения по режиму рек были организованы лишь в последней четверти XIX в. Сведения за более раннее время чаще всего встречаются в хивах и, в частности, в ЦГИАЛ. В наиболее эффективного выявления недимых материалов Архив наладил работу с Комитетом содействия строительству новых гидростанций и оросительных систем при Академии наук СССР и других учреждениях. Институт гидрологии и гидротехники Академии наук Украинской ССР 10 мая 1955 г. сообщает, что материалы о гидрологии рек Украины «представляют большой практический и научный интерес, расширяют ряд наблюдений по некоторым рекам, позволяют обоснованно выполнять гидроэкономические расчеты и способствуют ускорению и удешевлению проектирования гидротехнических сооружений на территории Украины».

В другом письме этот же Институт сообщает, что использование материалов архива в том числе и ЦГИАЛ, сэкономило на строительстве водосбросных сооружений Львовского гидроузла свыше 10 млн. руб. «Аналогичное явление, сообщает Институт, было и при проектировании Кременчугской ГЭС на Днепре». Письмо заканчивается следующим выводом: «Если бы удалось извлечь из архивных материалов сведения о режиме рек (и опубликовать их), то можно утверждать — таким сведением цены нет в денежном выражении». Ленинградское отделение Гидроэнергокомитета сообщило, что «значение выявленных исторических уровней при проектировании и строительстве гидротехнических сооружений очень велико; так как иногда позволяют снизить размеры дорогостоящих сборных сооружений, снизить капиталовложения на многие миллионы рублей и, наоборот, в отдельных случаях позволяют обоснованно принять более осторож-

жный, надежный вариант конструкции и размеров сбросных сооружений и тем предохранить сооружения от возможности разрушения».

Выявление документальных материалов по гидрологии рек производится в соответствии с указаниями Московского и Ленинградского отделений Всесоюзного государственного проектного института («Гидроэнергопроект»), Министерства электростанций СССР, Института гидрологии и гидротехники АН УССР, Секции по научной разработке проблем водного хозяйства АН СССР и др.

В связи с большим практическим значением гидрологических материалов Архива для широкого круга гидрологов и гидротехников ЦГИАЛ совместно с Ленинградским институтом гидрологии намеревается обработать и издать наиболее ценные сведения по гидрологии рек. Такое издание явится серьезным дополнением к изданному Институтом кадастру о режиме рек СССР.

Мы остановились лишь на трех важных участках работы по выявлению и использованию документальных материалов в народнохозяйственных целях. Не имея возможности подробно останавливаться на других участках работы, мы лишь отметим, что после Великой Отечественной войны Архив занимался выявлением и использованием документальных материалов для восстановления зданий, разрушенных немецкими захватчиками, и для реконструкции морских портов. Большое внимание было уделено выявлению материалов об осушении болот, о лесонасаждении, о развитии сельского хозяйства, о лекарственных растениях и др. Все эти материалы передавались соответствующим организациям для практического использования.

В свете решений XX съезда КПСС по шестому пятилетнему плану развития народного хозяйства СССР Центральный государственный исторический архив СССР в Ленинграде намеревается еще шире развернуть работу по использованию документальных материалов в народнохозяйственных целях.

ЗАМЕТКИ АРХИВИСТА

К ВОПРОСУ О ПРОВОЗГЛАШЕНИИ БЕЛОРУССИИ НЕЗАВИСИМОЙ СОВЕТСКОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКОЙ

В истории строительства государственности белорусского народа важнейшими политическими актами являются Манифест Временного рабоче-крестьянского советского правительства Белоруссии о провозглашении Белорусской ССР и Декларация о провозглашении независимости Белорусской ССР.

Манифестом Временного рабоче-крестьянского советского правительства Белоруссии была провозглашена независимой Социалистической Советской Республикой «республикой трудового народа, рабочих, крестьянской бедноты и красноармейцев Белоруссии»¹.

В обстановке угрозы иностранной военной интервенции в конце февраля 1919 г. согласно решениям Первого съезда Советов Белоруссии и Первого съезда Советов Литвы, была создана Литовско-Белорусская Советская Социалистическая республика. Вскоре на Белоруссию и Литву началось широкое наступление белополяков, организованное империалистами США и Антанты. В результате контр-наступления Красной Армии, активно поддержанного белорусскими трудящимися в июле 1920 г., большая часть территории Белоруссии была освобождена от белопольской оккупации. В этих условиях и было вновь объявлено о независимости Советской Социалистической республики Белоруссии. Объявление это было сделано в «Декларации о провозглашении независимости Белорусской ССР», основывавшейся на воле трудовых масс Белоруссии, выраженной еще на ее Первом съезде Советов.

«Декларация о провозглашении независимости Белорусской ССР» в исторической литературе датируется 1 августа 1920 г. Так она датирована в двух изданных в после нее время сборниках документов: «Первая Конституция Союза ССР» и «Образование СССР». В первом из названных сборников дата «Декларации» заключена составителями в квадратные скобки². Гораздо решительнее поступили составители сборника «Образование СССР», сняв эти скобки³. Более того, в примечаниях к «Декларации» дополнительно указано, что она была опубликована 1 августа 1920 г.⁴

Какие же основания были у составителей названных выше документальных сборников для такой датировки, из каких источников взяли они для публикации текст «Декларации»? В сборнике «Первая Конституция Союза ССР» он перепечатан из сб

¹ «Известия Временного рабоче-крестьянского правительства Белоруссии» № 1, 19 января 1919 г.

² «Первая конституция Союза ССР», сборник документов. Юриздат, М., 1947 г. стр. 201, легенда.

³ «Образование СССР», сборник документов, Изд. АН СССР, М.—Л., 1947 г. стр. 153.

⁴ Там же, стр. 456.

ика «Советская Белоруссия»¹, а в сборнике «Образование СССР» воспроизведен по заданию в «Памятной книжке Советского строительства Белоруссии»².

В книге «Советская Белоруссия» даты опубликования «Декларации» нет. Она была определена составителями сборника «Первая Конституция Союза ССР» по справочнику «Белорусская Советская Социалистическая республика», где указано, что «Декларация» была «объявлена» 1 августа 1920 г.³

В более ранних и достоверных источниках приводится другая датировка «Декларации» — 31 июля 1920 г. В газете «Советская Белорусь», издававшейся Минским губернским революционным комитетом, «Декларация» опубликована 31 июля 1920 г. (№ 14). Эта же дата опубликования «Декларации» указывается и в одном из близких к этому времени номеров газеты «Известия ВЦИК» (№ 176, 11 августа 1920 г.).

В указанном выше номере газеты «Советская Белорусь» сообщалось о проведении вечером 31 июля торжественного заседания, посвященного провозглашению независимости Белорусской ССР. На этом заседании было принято приветствие Всероссийскому Центральному Исполнительному Комитету и Совету Народных Комиссаров РСФСР, которым отмечалось, что «заседание Военно-Революционного Комитета ССР Белоруссии совместно с рабоче-крестьянскими партиями и рабочими организациями Республики приветствует в *день независимости нашей Советской республики* (курсив наш. — *ет.*) авангард Всемирной Пролетарской Революции РСФСР в лице ее центральных органов — Совета Народных Комиссаров и Президиума ВЦИК»⁴. Приветствие датировано 31 июля 1920 г.

Это же число как дата провозглашения территории Белоруссии «Социалистической Советской Республикой Белоруссии» указано в приказе Реввоенсовета Западного фронта № 1795 от 12 августа 1920 г.⁵ Текст же «Декларации» в том виде, как он опубликован, был подготовлен не позднее 30 июля 1920 г.⁶

Приведенные данные свидетельствуют о том, что «Декларация о провозглашении независимости Белорусской ССР» была опубликована и принята не 1 августа, а 31 июля 1920 г. Этот день и является датой вторичного объявления Белоруссии независимой Советской Социалистической Республикой.

Здесь же будет уместно отметить еще одну ошибку, уже другого порядка, допускаемую в определении значения «Декларации о провозглашении независимости Белорусской ССР» в государственном строительстве Белоруссии. В примечаниях к сборнику документов «Образование СССР» утверждается, что «Декларацией» провозглашалось «образование независимой Белорусской Советской Социалистической республики»⁷. Э. Б. Генкина и С. И. Якубовская также считают, что «Декларация» провозглашала «создание независимой Советской Социалистической Республики Белоруссии»⁸. Однако в «Декларации» не говорится об «образовании» или «создании» БССР. И это вполне понятно. Белорусская ССР была создана еще 1 января 1919 г. Провозглашение «Декларации» 31 июля 1920 г. независимой Белорусской ССР означало лишь ее восстановление⁹ или возрождение¹⁰. Именно так определяется значение «Декларации»

¹ «Советская Белоруссия», сборник, Гизбел, 1922, стр. 8—9.

² «Памятная книжка Советского строительства Белоруссии», Минск, 1921, стр. 7—9.

³ «Белорусская Советская Социалистическая республика», изд. СНК БССР, Минск, 1927, стр. 48.

⁴ Партийный архив ЦК КП Белоруссии, ф. 4, д. 223, л. 17.

⁵ ЦГАОР БССР, ф. 8, д. 69, л. 7.

⁶ Там же, ф. 35, оп. 1, д. 44, лл. 15—17.

⁷ См. «Образование СССР», стр. 456.

⁸ Э. Б. Генкина. Образование СССР. Огиз, 1947, стр. 61; С. И. Якубовская. Объединительное движение за образование СССР (1917—1922). М., 1947, стр. 92—93.

⁹ Лочмель. Барацьба беларускага народа супроць інтэрвентаў. Минск, 1940, стр. 92.

¹⁰ С. Маргунский. Государственное строительство Белорусской ССР на первом этапе ее развития, Минск, 1953, стр. 50.

в государственном строительстве БССР в самом ее тексте: «Основные положения об организации народнохозяйственной жизни, провозглашенные 1 января 1919 г. в Манифесте Временного рабоче-крестьянского правительства Белоруссии, восстанавливаются в полной мере». О «восстановлении свободной Советской Белоруссии» после освобождения ее территории от белопольской оккупации говорится также в отчете ЦК РКП(б) ¹.

Н. И. Каминский, А. М. Карначев

ПРАЗДНОВАНИЕ ПЕРВОЙ ГОДОВЩИНЫ ВЕЛИКОЙ ОКТЯБРЬСКОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ В ПСКОВСКОЙ ГУБЕРНИИ

Псков, как и большая часть территории губернии, с февраля 1918 г. был оккупирован немцами. Губисполком, его отделы и учреждения были эвакуированы в уездный центр г. Великие Луки, но трудящиеся готовились отметить годовщину Октября.

На собрании членов исполкома 2 октября 1918 г. председатель губисполкома К. Гей сообщил, что создана комиссия по подготовке проведения празднования ².

Празднование первой годовщины Октября началось 6 ноября, с 12 часов дня и продолжалось 7, 8 и 9 ноября. В эти дни население сел и городов собиралось на сходки и митинги и давало клятву отдать все силы для окончательной победы революции. Так, резолюция граждан Миритиницкой и Вязовской волостей Великолуцкого уезда, принятая на митинге 7 ноября 1918 г., гласит:

«Мы, граждане Великолуцкого уезда, Миритиницкой и Вязовской волостей, собравшись под Красное знамя труда, заслушав доклад т. Виноградовой о значении этого праздника, постановили: 1) встать всем, как одному, на стражу по первому зову народных комиссаров идти на поле битвы с врагами трудового народа; 2) заставить местную буржуазию замолчать и покориться победителям; 3) выгнать из советских учреждений всех клеветников на Советскую власть и на ее вождей и уж более никогда не пускать в свои ряды, если они и покаются перед нами...»³.

Большинство резолюций, принятых на крестьянских сходах и городских митингах, говорит о международной солидарности трудящихся.

В дни празднования губисполком получил много поздравительных телеграмм от населения Новоржевского, Порховского, Холмского и других уездов. Особенно интересна присланная Военно-революционным комитетом Карамышевского района:

«Годовщина Великой Октябрьской революции застает губисполком вне стен своего губернского города. Мы приложили все усилия к тому, чтобы в кратчайший срок занять его и очистить от белогвардейской нечисти, водрузить там знамя коммунизма.

Да здравствует Российская Коммунистическая партия»⁴.

9 ноября 1918 г. губисполкомом была отправлена поздравительная телеграмма В. И. Ленину:

¹ «Известия ЦК РКП(б)», 1920, № 22.

² Государственный архив Псковской области (ГАПО), ф. 590, оп. 1, д. 70, л. 7.

³ Там же, д. 94, л. 211.

⁴ Там же, д. 130, л. 75.

«Дорогой товарищ!

Искренне приветствуем Вас от имени Псковского губернского исполнительного комитета в день величайшего праздника годовщины Октябрьской революции, день освобождения трудящихся масс России от ига рабства и насилия. Вспоминая погибших товарищей, жертвовавших жизнью за святое дело социализма, мы сейчас в дни воцарения интернационализма трудящихся всего мира твердо стоим на намеченном пути. Непокоримо верим, что с Вами, истинный вождь, мы пройдем все преграды эксплуататоров, и скоро будет время освобождения пролетариата всех стран из-под гнета насильников.

Псковский губисполком»¹.

Празднование первой годовщины Октября помогло сплотить народные массы на борьбу с немецкими оккупантами. 25 ноября 1918 г. Псков был освобожден.

Р. Я. Окунева

НОВЫЙ ДОКУМЕНТ В. П. ЧКАЛОВА

Недавно в Центральном государственном архиве Красной Армии СССР обнаружен написанный В. П. Чкаловым 31 октября 1928 г. документ, отражающий его взгляды на боевую подготовку летчика-истребителя.

Допустив аварию в одном из учебных полетов, В. П. Чкалов был привлечен к ответственности и осужден на год лишения свободы. В кассационной жалобе в Военную коллегию Верховного суда В. П. Чкалов, редко бравшийся за перо, впервые был вынужден в свою защиту изложить свои взгляды на боевую подготовку летчика-истребителя, свое «кредо», не потерявшее значение и по сегодняшний день.

Известно, что В. П. Чкалов был освобожден задолго до срока, но был уволен из Военно-воздушных сил РККА и поступил в гражданскую авиацию, а осенью 1930 г. его рапорт о возвращении в армию был удовлетворен, и В. П. Чкалов стал летчиком-испытателем новых военных машин.

К моменту появления этого документа 24-летний В. П. Чкалов имел уже за плечами большой стаж полетов, из них четыре года в истребительной авиации. Прекрасное знание материальной части, огромная работоспособность и железная воля выдвинули его в число лучших летчиков.

В. П. Чкалов творчески развивал тактику воздушного боя. Считая бреющий полет одним из лучших маневров для достижения внезапности действия по врагу и высокой результативности поражения с самолета земных целей, В. П. Чкалов старался внедрить его в боевую подготовку летчиков:

«...По всем данным мною ранее показаниям хочу добавить главное, заключающееся в разном понимании характера подготовки летчика-истребителя. На мой взгляд тенденция, имеющаяся в армии, к максимальной осторожности в полетах, не верна, в особенности в истребительной авиации. Летчик-истребитель должен быть, на мой взгляд, смелым, с безусловным отсутствием боязни и осторожности в полетах. В противном случае в воздушном бою с противником летчик, привыкший осторожно летать, будет больше думать о самолете, а не о противнике, и в результате чего, безусловно, будет сбит противником. Вопрос этот сугубо важный для ВВС РККА. Я прекрасно понимаю и знаю нашу бедность и поэтому необходимость в сохранении материальной части (дорогостоящий самолет), но в то же время не допускаю мысли о необходимости за счет сохранения ее, ухудшить боеподготовку летчика-истребителя, учитывая и то

¹ ГАПО, ф. 590, оп. 1, д. 130, л. 76.

обстоятельство, что будущая борьба с воздушным пр[отивни]ком будет неравной с точки зрения разности качеств самолетов.

А эта точка зрения квалифицируется командованием «хулиганством», недисциплинированностью. К этому хочу добавить, что при смелых полетах (это по определению самого же командования), я имею за 5 лет летной работы — 2 аварии, за которые я сейчас осужден на один год лишения свободы. В качестве справки необходимо указать, что за «блестящие достижения в технике пилотирования» приказом ВВС СССР 1927 г. от 8 ноября, мне объявлена благодарность и выдана денежная награда в размере 150 рублей.

Авария, совершенная мною на старом, не состоящем на вооружении, самолете ФД-VII 15 августа с. г., квалифицируется судом как халатное отношение и невнимательность в полете, вследствие чего я врезался в провода и разбил самолет. Халатность и невнимательность в бреющем полете исключена совершенно, так как полет на очень малых высотах требует максимум внимательности и напряженности. Врезаться в провода на скорости в 120 километров — значит верная гибель летчика. У меня никакого желания покончить самоубийством не было. Следовательно, тут имеется, с одной стороны, ошибка моя в том, что я не учел наличие в этой местности проводов, а с другой, вследствие того, что у меня зрение несколько попорчено и было в то время переутомлено (ночь накануне полета была проведена без сна), я проводов не заметил.

Квалифицировать это халатностью, безусловно, не верно.

Осуждение меня на год, с одной стороны, лишит меня летной работы, которую я очень люблю и весь предан этому делу, с другой стороны, лишает меня возможности прокормить семью (жену и 10-месячного ребенка, остающихся совершенно без средств к существованию).

Учитывая изложенное, а главное мое искреннее желание в дальнейшей работе исправить свою вину и личные качества, прошу Коллегию Верховного суда о замене наказания любым испытательным сроком, но условно. Я уверен, что свою вину исправить смогу, а главное, что буду полезен в нужный момент ВВС РККА.

Ст. лет. 15-й Авиаэскадрилии

Чкалов

ЦГАКА СССР, ф. 4, оп. 11, ед. хр. 862, лл. 106—108. — Автограф.

Мысли В. П. Чкалова, изложенные в публикуемом отрывке, нашли отклик у лучших летчиков — героев нашей страны. «...В мою жизнь вошла легенда о человеке с сердцем орла и умом ученого, — писал Анатолий Серов о Чкалове. — Его пример воспламенял нас, молодых авиаторов, открывал перед нами увлекательные перспективы, вызывал желание учиться у него и подражать ему...»¹.

«...Мне по душе были его слова, — рассказывал А. Покрышкин, — о летчике-истребителе. Да, летчик-истребитель, готовясь к будущим боям, должен стать таким, чтобы только самому сбивать истребителя, а не быть сбитым...»².

А. К.

¹ «Известия», 17 декабря 1938 г.

² А. Н. Покрышкин. Крылья истребителя. М., 1944, стр. 8.

К БИОГРАФИИ П. Ф. ВИНОГРАДОВА

В связи с опубликованием новых документов о П. Ф. Виноградове (см. «Исторический архив», 1956, № 2, стр. 91) в редакцию поступили письма читателей с просьбой уточнить вопрос о партийной принадлежности П. Ф. Виноградова. Ниже публикуем ответ читателям, подготовленный архангельским историком Г. Г. Фруменковым, специально изучившим документы архангельских архивов.

О прославленном герое первых боев с англо-франко-американскими интервентами и белогвардейцами на Северной Двине Павлине Федоровиче Виноградове написано немало брошюр, журнальных и газетных статей, но далеко не все они основаны на глубоком изучении документальных материалов. Поэтому в литературе имеют место расхождения в освещении вопроса о партийности Павлина Федоровича Виноградова. Одни считают П. Ф. Виноградова членом РКП(б), другие — беспартийным, третьи — обходят молчанием этот вопрос.

В партийном архиве Архангельского обкома КПСС хранятся документы, которые позволяют уточнить вопрос о партийности П. Ф. Виноградова.

В отчете Центральному Комитету РКП(б) о партийной работе Архангельской губернской организации РКП(б) за период с марта 1917 г. по март 1919 г. сообщается: «2 февраля 1918 г. был созван губернский съезд Советов. Большинство съезда состояло из левых элементов (большевиков и левых эсеров). Губернский исполнительный комитет состоял из 25 членов (13 большевиков и левых эсеров, 12 меньшевиков и правых эсеров). Работа его не была продуктивной при таком колеблющемся составе членов. Лучше пошла работа, когда фракция правых эсеров после разгона земства в целом составе (9 человек) вышла из губисполкома. Кроме того, весьма существенную помощь в деле укрепления губисполкома оказал приехавший из Петрограда тов. Павлин Виноградов, считавший себя *беспартийным* (курсив наш. — Г. Ф.), но работавший в полном контакте с фракцией большевиков»¹. В книге регистрации членов Российской Коммунистической партии (большевиков) Архангельской организации за 1918—1920 гг. мы также не находим имени П. Ф. Виноградова².

Из приведенных документов видно, что Павлин Федорович Виноградов формально не принадлежал к большевистской партии, но был безгранично предан революции, бесстрашно боролся за свободу трудящихся и погиб смертью героя в боях за социалистическую Родину. По своим убеждениям и делам Павлин Федорович Виноградов был беспартийным большевиком.

Г. Г. Фруменков

ДНЕВНИК Д. М. ВОЛКОНСКОГО (1812—1834 гг.)

В Московском отделении Архива Академии наук СССР в фонде В. И. Семейского (ф. 489, д. 189) хранятся дневниковые записи генерал-лейтенанта кн. Дмитрия Михайловича Волконского за 1812—1834 гг.

Д. М. Волконский был довольно крупным помещиком. Его владения находились в Ярославской и Симбирской губерниях. По понятиям своего времени он был неплохим хозяином, интересовался положением дел в своих владениях, часто бывал в них. Поэтому в записях нашли отражение сведения об урожаях, ценах и других вопросах хозяйственной истории России.

Материал дневников, касающийся хозяйственной жизни России, показываетступление части помещиков на путь промышленного предпринимательства.

¹ Партийный архив Архангельского обкома КПСС, ф. 1, оп. 1, д. 27, л. 52 об.

² Там же, д. 18.

В записках содержится довольно подробный материал о распространении в России холеры в 1830—1831 гг. и связанных с ней волнениях в Петербурге, Москве, Туле, Калуге, Курске.

В дневниках имеется интересное упоминание о проекте тамбовских помещиков (1834 г.) учреждения акционерного сельскохозяйственного общества.

По записям Д. М. Волконского можно проследить отношение русского помещика к революционному движению в Европе в 1830 гг., в частности к польскому восстанию 1830—1831 гг.

Д. М. Волконский был в дружеских отношениях с Н. М. Карамзиным, П. А. Вяземским, В. Л. Пушкиным, был знаком с И. А. Крыловым, Н. И. Гнедичем, М. П. Погодиным. Это также нашло отражение в дневниках.

Интересны сведения о быте дворянства, в частности о лучшем в то время частном учебном заведении — пансионе Бибикова, где учились дети Волконского, об английском клубе, старшиной которого был одно время Волконский.

Имеется много записей об Отечественной войне 1812 г. и особенно о пребывании русских войск в Пруссии в 1813 г.

Начиная с 27 мая 1812 г., Волконский записывал известия о подготовке к войне с французами, о формировании Московского ополчения, а с начала июля — о ходе военных действий.

В дневниках содержатся отрывочные сведения об отступлении русской армии из Москвы, а в дальнейшем — о выходе французов из Москвы и их отступлении по Калужской и Смоленской дорогам.

Записи за сентябрь 1813 — декабрь 1814 гг. характеризуют положение группы русских войск, находившейся под командованием герцога Александра Вюртембергского в районе Данцига. Несмотря на полную деморализацию французских войск, военные действия в этом районе велись вяло. Беспорядочное командование герцога, по словам Волконского, привело к тому, что русские войска испытывали недостаток в подводах, фураже и продовольствии. Волконский сообщает о военных операциях под Цыганненсбергом, Шельмюлем, Аннебургом и о боях за Данциг. Подробно рассказывает о капитуляции Данцига. 16 декабря французское командование подписало капитуляцию, по условиям которой французский гарнизон должен был беспрепятственно выйти из крепости. Это вызвало недовольство Александра I, настаивавшего на том, чтобы французский гарнизон, состоявший из девяти генералов, более тысячи офицеров и около восьми тысяч нижних чинов, был отправлен в Россию в качестве военнопленных.

Волконский подробно описывает взаимоотношения между русским командованием и прусскими военными властями после капитуляции. С русской стороны губернатором Данцига был назначен Д. М. Волконский, комендантом — И. М. Рахманов. Прусское командование назначило своим губернатором генерала Масенбаха и комендантом — графа Донау. Сразу же начались трения и несогласованность действий между русскими и прусскими властями.

В дневниках содержатся также сведения о быте русского офицерства.

Дневники написаны в тетрадах почерком секретаря Волконского Т. Соколовым и преследовали воспитательную цель для детей и близких автора. В коллекции сохранилось 11 тетрадей. Каждая тетрадь имеет свой номер. № 16 — с мая по август 1812 г.; № 20 — с сентября по декабрь 1813 г. и январь 1814 г.; № 24 — с октября по декабрь 1814 г. и с января по август 1816 г.; № 25 — с сентября по декабрь 1816 г. и с января по май 1817 г.; № 31 — с ноября по декабрь 1821 г. и с января по декабрь 1822 г.; № 32 — с января по декабрь 1823 г.; № 34 — с января по сентябрь 1825 г.; № 36 — с января по декабрь 1827 г.; № 39 — с июня по декабрь 1830 г. и с января по декабрь 1831 г.; № 41 — с января по декабрь 1833 г. и № 42 — с января по декабрь 1834 г.

С. И. Волков

КРИТИКА БИБЛИОГРАФИЯ

БОРЬБА ЗА ВЛАСТЬ СОВЕТОВ В ПРИМОРЬЕ (1917—1922 гг.)¹

Рецензируемый сборник документов освещает установление Советской власти в Приморье и борьбу трудящихся Приморья и Дальнего Востока против иностранной интервенции и внутренней контрреволюции 1917—1922 гг. В нем опубликованы документы ЦГАОР СССР, ЦГАКА, ЦГА РСФСР Дальнего Востока, государственных и партийных архивов Приморского и Хабаровского краев, а также материалы периодической печати времен гражданской войны.

Преобладающая часть документов и материалов (около 400) публикуется впервые, представляет значительный интерес, прежде всего для историков. Впервые полностью опубликована интересная информация о работе Дальневосточного подпольного областного комитета РКП(б) в 19—1920 гг. (док. № 232), в которой дан краткий обзор деятельности подпольных коммунистических организаций Владивостока, Никольск-Уссурийского, Хабаровска, Харбина и Благовещенска. В информации освещаются вопросы военно-боевой работы партийных организаций и их руководства партизанским движением, сообщается о связях и работе с революционными организациями корейцев, китайцев и японцев, о политической обстановке и также подпольных коммунистических организаций на Дальнем Востоке. Главное внимание в информации уделено руководству вооруженной борьбой трудящихся против интервентов и белогвардейцев.

В сборнике приведены документы об иностранной интервенции на Дальнем Востоке и партизанском движении, о застоях рабочих в 1919 г. Многие доку-

менты отражают руководящую роль Коммунистической партии в борьбе трудящихся за власть Советов в Приморье и на Дальнем Востоке.

Несмотря на большую и полезную работу, сделанную составителями и редакторами сборника, он не лишен и ряда ошибок и недостатков. В сборнике неполно отражена руководящая деятельность коммунистических организаций Приморья. Так, например, не приведены решения первой и второй краевых конференций РСДРП(б), состоявшихся в сентябре и октябре 1917 г. и сыгравших важную роль в оформлении Дальневосточной краевой большевистской организации и осуществлении исторических решений VI съезда партии в борьбе за установление Советской власти в Приморье и на Дальнем Востоке.

Не включены также решения первого Дальневосточного краевого съезда профсоюзов (октябрь 1917 г.), принявшего резолюции большевистской фракции съезда, отсутствует также список дальневосточных делегаций, прибывших на II Всероссийский съезд Советов с наказами об установлении Советской власти в стране; не опубликован ряд интересных документов и материалов 1919—1920 гг., в том числе письмо Дальневосточного комитета РКП(б) партийным организациям от 29 августа 1919 г. об итогах весенне-летней партизанской кампании, решение Владивостокской подпольной конференции РКП(б) от 17 сентября 1919 г. «О текущем моменте и задачах партии», материалы из подпольной газеты «Коммунист» и другие.

Особенно неполно подобраны документы, относящиеся к периоду ДВР. В сборник не включены сохранившиеся материалы Приморских и Владивостокских конференций РКП(б) в 1920—1922 гг., декларация коммунистической фракции Учредительного собрания ДВР, телеграмма секретаря ЦК РКП(б) В. М. Молотова, адресованная III краевой конференции РКП(б),

¹ Сборник документов. Архивный отдел управления МВД Приморского края. Приморский краевой государственный архив. Приморское книжное изд-во. Владивосток, 1955, стр. 830.

опубликованная в июне 1921 г. в газете «Дальневосточный путь» и др.

Недостаточно полно освещено и партизанское движение в Приморье в 1919 и 1921—1922 гг.

Следовало бы включить в сборник ряд важных, опубликованных ранее материалов, среди них: отчеты о работе партизанских штабов, заслушанных на первом Приморском повстанческом съезде в мае 1919 г., дисциплинарный устав партизанского отряда, составленный при активном участии самих партизан, и др. Не использованы интересные материалы из газеты «Вестник партизана», в которых сообщалось о боевых действиях партизан, о поддержке населением партизанских отрядов и др.

Очень мало приведено документов о руководящей роли большевиков в партизанском движении Приморья в 1921—1922 гг., которое в этот период носило более организованный характер и сочеталось с боевыми действиями Народно-революционной армии ДВР. Составителям следовало бы включить в сборник инструкцию коммунистическим ячейкам партизанских отрядов Приморья, инструкцию о военных комиссарах и политруках партизанских отрядов Приморья, утвержденные в 1922 г.

Сборник совершенно не отражает боевых действий НРА, особенно Волочаевского и Спасского боев, сыгравших решающую роль в освобождении Приморья в 1922 г.

Вопросы об американо-японской интервенции на советском Дальнем Востоке следовало бы отразить полнее, например привести материалы о создании русско-американского комитета во Владивостоке и стремлении империалистов США, Англии, Японии и Франции помешать установлению и укреплению Советской власти на Дальнем Востоке; опубликовать «17 требований», предъявленных японской делегацией ДВР на Дайренской конференции.

В сборник не включены материалы о поддержке США так называемого меркуловского «правительства» и об антисоветской деятельности межсоюзного железнодорожного и технического комитета в 1920—1921 гг., в которых активную роль играли представители США. Следовало бы дать обобщающий материал об ущербе, причиненном американо-японскими оккупантами народному хозяйству Приморья; эти данные имеются в отчетах Приморского и Дальневосточного ревкома.

Следует отметить и пробелы научно-справочного аппарата: отсутствуют справки о Забайкальском и Уссурийском фронтах, о событиях 4—5 апреля 1920 г. в Приморье, о первой и четвертой Дальневосточных конференциях РКП(б), о Волочаевском и Спасском боях и пр.

Некоторые справки ошибочны или неточны. В информации о деятельности Дальневосточного подпольного областного комитета РКП(б) говорится, что он выпустил четыре номера подпольной газеты «Ком-

мунист». Составители же сборника дают следующую справку: «Газета «Коммунист» — орган Хабаровского районного комитета РКП(б) — некоторое время издавалась во Владивостоке» (см. стр. 815). Эта справка ошибочна, так как выходили две газеты под одним и тем же названием. Одна — являлась нелегальным органом Дальневосточного областного комитета РКП(б), а другая была легальным органом Хабаровского районного комитета РКП(б). В информации Дальневосточного комитета РКП(б) упоминалась газета, издаваемая не Хабаровским, а Дальневосточным подпольным комитетом.

В справках о газетах «Известия Владивостокского, Никольск-Уссурийского Совета рабочих и солдатских депутатов» и «Дальневосточных известиях» и другие отсутствуют точные данные о времени выхода. Имеются и другие неточности.

Некоторые документы необходимо было серьезно прокомментировать. Так, следовало бы объяснить седьмой пункт наказа делегату на I крестьянский съезд (см. док. № 103), который отражал мнение не всего крестьянства, а кулацкой верхушки, отстаивавшей лозунг Сибирского учредительного собрания (июль 1918 г.).

Неточные или спорные положения содержатся во «Введении», написанном Л. И. Беликовой.

Автор правильно отмечает, что на III Дальневосточном краевом съезде Советов было принято ошибочное решение по вопросу об отношении к земству и душам и что после этого съезда краевой организации временно именовался «Дальневосточным краевым комитетом Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов и самоуправления».

Автор прямо не говорит о том, была ли осуществлена коалиция в краевом центре, но из содержания статьи читатель может сделать такой вывод. Следовало бы указать, что коалиции в краевом центре власти фактически не было, так как ни один из представителей земства и городского дума в краевой комитет Советов не вошел.

В статье подчеркивается мысль, что партизанская армия строилась по типу Красной Армии (стр. 27), но это утверждение неправильно. Известно, что партизанская армия создавалась на основе добровольчества и выборности командного состава. Хотя цели борьбы Красной Армии и партизанских отрядов, действовавших в тылу врага, были общими, из этого нельзя делать вывод, будто принципы строительства Красной Армии и партизанских отрядов были едиными.

Партизанские отряды, как правило, были мелкими подвижными боевыми единицами, действовавшими в тылу интервентов. Превращение партизанских отрядов в регулярную народно-революционную армию по типу Красной Армии, произошло в 1920 г., в новых условиях, когда объединенная иностранная военная интервенция

колчаковщина потерпели поражение.

И. И. Великова упрощенно истолковывает борьбу с ошибками некоторых большевиков по вопросу о создании Дальневосточной республики.

Большевики Дальнего Востока, — пишет автор, — строили ДВР в ожесточенной борьбе с японо-американскими империалистами и их агентурой из лагеря русской гвардейщины, в борьбе с эсеро-меньшевистской контрреволюцией и с левыми раковыми уклонистами в большевистских организациях» (стр. 32).

Мне кажется, что нельзя ставить «левых» и правых уклонистов в партийной организации того времени в один ряд с агентами империализма. Тем более, что коммунисты, высказывавшиеся против создания ДВР, признали свои ошибки. Сам автор ниже пишет, что «коммунисты, выступившие против образования ДВР, допустили ошибку и энергично ввязались за руководство Республики» (стр. 33).

Во вводной статье, как и в сборнике, следовало бы глубже осветить вопрос об американской интервенции на Советском Дальнем Востоке в 1920—1922 гг., когда американские империалисты активно боролись против Советской республики, хитрили на Чукотке и ряде районов Камчатки.

Несмотря на отмеченные недостатки, сборник является полезным пособием для историков, пропагандистов и преподавателей. Его публикация — отрадное явление и можно полагать, что полезному примеру Приморского издательства последуют и другие издательства Дальнего Востока.

О. А. Лазо, А. П. Шурягин

* * *

Научные сотрудники архивов и издательские работники Приморского края готовили в общем ценную и интересную публикацию, заслуживающую одобрения. Одним из достоинств является то, что вышел новый сборник документов, в котором научные работники, педагоги, пропагандисты и студенты, студенты исторических факультетов, читатели найдут немало ответов на интересующие их вопросы, получат возможность воссоздать более полную и реальную картину исторических событий 1917—1922 гг. в Приморье, сделать ряд важных выводов в исследовательской, педагогической, пропагандистской работе.

Но нельзя обойти молчанием то, что некоторые обещания и заверения, сделанные в введении составителями и редакторами, не выполнены. Если отбор документов вызывает особые возражения, то обещание на стр. 45 систематизации по существу нет. За исключением документов № 227, 437 и 438 — все остальные даны в ряд без группирования по тематиче-

ским вопросам или хронологическим периодам. А для объемистого сборника, содержащего 528 документов, это было необходимо. Не выполнено полностью и провозглашенное на стр. 46 заверение о соблюдении правил публикации исторических документов. Все даты почему-то помещены не особой строкой в конце заголовка или в начале его, а над заголовком. При этом подчас дается дата не документа, а события, что следует оговаривать в примечании (см. док. №№ 9, 11, 15 и др.).

Заголовки не всегда раскрывают содержание документов. В ряде случаев не называется адресат (см., например, док. №№ 10, 73, 88 и др.). Вызывает недоумение заголовок док. № 167: «15—18 мая 1919 г. Прокламация партизан, которая раздавалась нелегально в народном доме на Сучавском руднике». Поскольку датировка приблизительная, в подстрочных примечаниях надлежало указать основания для ее определения. Дату, в этом случае, следовало указать: «Не ранее 15 — не позднее 18 мая 1919 г.». О том, где раздавался этот документ, можно было бы сказать в примечании.

Иногда в сборнике встречаются ошибки, доходящие до курьеза. Так, документ № 143 снабжен не только огромным, путанным, но и, главное, неверным заголовком: «16 ноября 1918 г. — секретная телеграмма командующего американскими экспедиционными войсками в Сибири Министру Иностранного Дел правительства Колчака с изложением сообщения русского посла в Японии о разногласиях правительства США и Японии по вопросу об управлении Китайско-Восточной и Сибирской железными дорогами».

Не говоря уж о том, что «правительства Колчака» 16 ноября 1918 г. еще не было (колчаковский «переворот» в Омске произошел 18 ноября 1918 г.), авторство документа совершенно неправильно приписано генерал-майору американской армии Вильяму С. Гревсу. Последний действительно находился в этот период на Дальнем Востоке в качестве командующего так называемого американского экспедиционного корпуса, но данный документ он никогда не подписывал. Простое ознакомление с содержанием документа исключило бы возможность этой грубой ошибки. Почему же она произошла? На документе, хранящемся в ЦГАОР и СС (ф. 200, оп. 7, д. 116, л. 1) имеется подпись — Гревс. Но это другой, однофамилец первого, Гревс — бывший петербургский присяжный поверенный, подвизавшийся в 1918—1919 гг. в качестве дипломатического агента белогвардейского «Всероссийского правительства», а после 18 ноября 1918 г. — колчаковского правительства в гор. Владивостоке. Именно этот белогвардеец Гревс является автором телеграммы, посланной им 16 ноября 1918 г. из Владивостока в гор. Омск. Это не единичная ошибка подобного рода. Например, в заголовке док. № 140, дати-

рованного 6-м октября 1918 г., П. В. Вологодский именуется председателем Совета Министров тогда еще не существовавшего «колчаковского правительства». Несоблюдение правил научного редактирования, правил и требований археографии привело к этим крайне досадным ошибкам и погрешностям.

Несколько слов о введении к сборнику. Оно не только содержит отмеченные т. Лазо и Шурыгиным неточности формулировки отдельных положений, но и крайне громоздко по объему, занимая неправомерно много места для повторения общеизвестных истин и изложения личной точки зрения автора по тем или иным вопросам. В этой связи напрашивается мысль о том, следует ли вообще отводить место для обширной описательной или, в лучшем случае монографической вводной статьи к сбор-

нику документов, статьи, в конечном счете отражающей личную концепцию автора.

По моему мнению, это нецелесообразно. Представляется вполне достаточным свести сборник сжатым, четким предисловием научного редактора и составителя, содержащим общую характеристику, указания о принципе отбора документов, оценки отдельных групп документов, особенно исходящих от враждебных классов и партий, а также другие, только необходимые сведения.

В заключение нельзя не подчеркнуть несомненную ценность сборника по составу документов, содержащих интересные сведения. Он принесет пользу широкому кругу исследователей, педагогов, пропагандистов, учащихся, читателей.

В. А. Боярский

Л. В. ЧЕРЕПНИН. РУССКАЯ ПАЛЕОГРАФИЯ¹

Рецензируемое издание представляет собой учебное пособие по палеографии для исторических, литературных и лингвистических высших учебных заведений.

Труд Л. В. Черепнина имеет несомненные достоинства, выгодно отличающие его от ранее опубликованных пособий по палеографии, как в дореволюционное время, так и после Великой Октябрьской социалистической революции.

Первым и важнейшим достоинством «Русской палеографии» Л. В. Черепнина является методологическая основа работы. Руководствуясь марксистско-ленинским учением об обществе, автор рассматривает развитие русской письменности в тесной связи с хозяйственным, социальным, политическим и культурным развитием Русского государства. Автору удалось избежать формального подхода к изучаемому предмету — недостатка ранее изданных пособий по палеографии.

Несомненным достоинством рецензируемого издания является богатство иллюстраций. Труд по палеографии не достигает цели без соответствующего иллюстративного материала. «Русская палеография» Л. В. Черепнина содержит 20 таблиц с изображением графики русских, украинских и белорусских рукописей; они характеризуют последовательное изменение этой графики. Кроме общего кирилловского и глаголического алфавита, дано начертание всех букв устава, полуустава и скорописи в их многочисленных вариантах, встречающихся в рукописях как на пергамене

и бумаге, так и на бересте. Особенно интересны таблицы №№ 2, 4, 5, 9—18 и 20, прекрасно выполненные Н. Ф. Демидовым. По ним очень отчетливо прослеживается эволюция графики русской письменности.

Кроме таблиц, дающих представление о графике русских, украинских и белорусских рукописей, в книге имеется 172 иллюстрации, в целом удачно подобранные Н. А. Баклановой. Это: 1) фотокопии с рукописей разного времени и разного содержания — на пергамене, бересте, бумаге; фотокопии с печатных изданий, с надписей, сделанных на камне, металле и керамических изделиях, с украшенных рукописей и печатных изданий в виде орнамента разных стилей, визит, миниатюр и других иллюстраций и т. д.; фотокопии с письменных принадлежностей и 2) чертёж водяных знаков на бумаге.

Весь этот иллюстративный материал позволяет наглядно представить внешний вид памятников письменности различных эпох.

Безусловно, положительной стороной книги Л. В. Черепнина является полное освещение вопроса. Автор тщательно собрал все, что было написано до сих пор по истории русской письменности, проанализировал все эти материалы и дал обоснованные выводы.

В зависимости от общих задач работы установленным автором хронологическим границам учебного пособия определялась структура труда Л. В. Черепнина. Книга состоит из введения, семи глав и заключения. Во введении характеризуются задачи и метод палеографии как вспомогательной исторической дисциплины, определяет место палеографии среди других вспомогательных исторических дисциплин и в системе исторического источниковедения устанавливается связь между палеографией

¹ Московский государственный историко-архивный институт. М., Госполитиздат, 1956, 616 стр.

Допущено Министерством высшего образования СССР в качестве учебного пособия для высших учебных заведений.

просами языкознания, рассматривается история русской палеографии в связи с развитием исторической науки и источниковедения.

Первая глава посвящена происхождению славянской письменности. Автор оставляет внимание читателя на древнейших данных о письменности у восточных славян, на деятельности Константина (Кирилла) и Мефодия в Великоморавском государстве, на двух славянских азбуках — кириллице и глаголице и их отношении к друг другу.

Главы II—VI посвящены палеографии памятников русской письменности. Во второй главе рассматривается письменность Древнерусского государства (XI — начало XII в.), в третьей — письменность периода феодальной раздробленности (начало XII—конец XII в.), в четвертой — письменность времен Русского централизованного государства (конец XV — XVII в.), в пятой — письменность Русского государства — Российской империи (конец XVII — конец XIX в.) и в шестой — письменность Российской империи в первой половине XX в.

Каждая из этих глав начинается характеристикой экономического, социального, политического и культурного развития соответствующего периода; на этом фоне рассматриваются вопросы развития русской письменности. Автор исследует памятники письменности в каждый из названных периодов, дает представление о материалах и орудиях письма, о внешнем виде памятников, характеризует графику — каллиграфию, полуустав и скоропись, а также орнамент и миниатюры. Для более поздних периодов дается характеристика декоративных элементов письма — вязи и тайнописи, а также водяных знаков на бумаге. Наряду с рукописными рассматриваются и печатные памятники, их графика и орнаментовка.

В седьмой главе посвященной чтению рукописей, их палеографическому описанию, транскрипции рукописей и выявлению подделок.

В заключении подводятся общие итоги главы.

В краткой характеристике содержания книги Л. В. Черепнина показывает, что «русская палеография» является ценным пособием не только для учащихся высшей школы, но и для всех, интересующихся историей русской письменности.

Нельзя не отметить, что труд Л. В. Черепнина не лишен недостатков, иногда весьма существенных.

В свое время Н. П. Лихачев отмечал, что многие историки почти не занимались палеографией, предоставив это дело лингвистам и историкам литературы. Внимание историков и историков литературы было обращено главным образом на памятники исторической литературы — летописи, разного рода законодательного, нравоучительного и иного содержания. Хронологически памятники относились к более древним

периодам русской истории. Как правило, эти памятники не сохранились в подлинниках. Они дошли до настоящего времени в многочисленных списках, причем более поздних, отделенных от подлинников периодом в несколько столетий. Внимание палеографов направлялось главным образом на разыскание наиболее древних списков литературных памятников, установление взаимоотношений между этими списками, определение протографов. Актовому и делопроизводственному материалу уделялось мало внимания. В качестве исключения можно назвать только древнейшие акты — жалованную грамоту великого князя Мстислава Владимировича новгородскому Юрьеву монастырю, вкладную Варлаама Хутынского и некоторые другие. Акты более позднего времени, а также делопроизводственные материалы XVI—XVIII вв. почти не подвергались палеографическому исследованию, что является существенным пробелом в развитии русской палеографии: памятники, сохранившиеся в огромном количестве в архивах, причем в подлинниках, не подвергались палеографическому анализу.

Л. В. Черепнин — историк, и естественно было ожидать, что в его труде будет уделено достаточно внимания палеографическому анализу подлинных документов XVI—XVIII вв., документов, имеющих важное значение для развития советской исторической науки. Но этого не случилось, Л. В. Черепнин не преодолел недостатка, характерного для более ранних работ по палеографии. Его внимание, как и внимание его предшественников, направлено главным образом на памятники литературные. Если это в какой-то мере понятно, когда речь идет о памятниках письменности Древнерусского государства и периода феодальной раздробленности, так как за эти периоды сохранились главным образом памятники литературные, то это становится совершенно необъяснимым, когда автор переходит к памятникам XVI—XVIII вв.

Характеристика актов и делопроизводственных материалов XVII—XVIII вв. сделана бегло и очень неполно, особенно это относится к документам XVI—XVIII в. Правда, в тексте есть краткие замечания о палеографических приемах определения подлинности делопроизводственных и актовых материалов XVII в. (стр. 344—349), но это сделано мимоходом и в разделе, посвященном материалу для письма, бумажным водяным знакам, орудиям письма, внешнему виду памятников письменности и форме столбцового производства. В разделе же, посвященном характеристике наиболее важных памятников актовой и книжной письменности, дана лишь внешняя характеристика актового и делопроизводственного материала (стр. 288—319).

Больше внимания уделено законодательным памятникам, а также источники, как сметные и пометные списки городов

или статейные списки послдов, даже ни разу не названы.

В седьмой главе, от которой читатель ожидал общей характеристики приемов палеографического анализа памятников письменности, автор ограничился только техническими приемами чтения рукописей, правилами палеографического их описания и транскрипции и приемами выявления подделок, но все это в применении главным образом к памятникам литературным. Для палеографического анализа делопроизводственных документов в этой главе не нашлось места.

Это значительно снижает практическую ценность рецензируемого учебного пособия. Изучающий палеографию по книге Л. В. Черепнина может хорошо научиться читать древние рукописи, приобретет познания в области орнамента и миниатюр, научиться пользоваться водяными знаками на бумаге, познакомиться с приемами палеографического анализа древнейших памятников литературного и церковного содержания, но не получит необходимых сведений о приемах палеографического анализа делопроизводственных документов XVI—XIX вв. Между тем большинство «потребителей» книги Л. В. Черепнина, обучившись приемам чтения рукописей, будет работать не над уникальными рукописями литературного содержания, а над делопроизводственными и хозяйственными документами, которые составляют основную массу архивных материалов XVI—XIX вв.

Есть два пути составления учебных пособий. Всего чаще учебное пособие отражает то, что уже сделано в науке по данному вопросу, обобщает результаты научных исследований. Такие пособия имеют вполне законное право на существование, приносят большую пользу, особенно тогда, когда вопрос, которому они посвящены, хорошо разработан в науке. Но есть и другой путь. В науке немало недостаточно освещенных проблем. Составитель учебного пособия, касающегося этих проблем, обычно не ограничивается сводкой уже известного материала, а вносит в учебное пособие результаты своих наблюдений и выводов. Такие дополнения сообщают учебному пособию исследовательский характер, повышают его научную ценность. По палеографии, где совершенно не разработаны приемы палеографического анализа делопроизводственных документов XVI—XIX вв., нужно учебное пособие, заполняющее этот пробел. К сожалению, Л. В. Черепнин не пошел по этому второму пути, и его «Русская палеография» не восполнила этот пробел.

Следует остановиться и на одном из спорных вопросов русской палеографии — вопросе о кириллице и глаголице. Какой из этих алфавитов появился раньше? Древнейшие рукописи, написанные как кириллицей, так и глаголицей относятся лишь к X в., а появление обоих алфавитов датируется IX в. Существует две гипотезы,

объясняющие происхождение этих алфавитов. По одной гипотезе (Шафарик, Ягича — Щепкина), древнейшим славянским алфавитом является глаголица, другой (Е. Ф. Карского) — кириллица.

Состояние источников в настоящее время таково, что окончательно решить этот вопрос нельзя. Л. В. Черепнин с большой объективностью излагает точки зрения исследователей по вопросу о происхождении славянских алфавитов. Использует новые данные советских исследований по вопросу о происхождении славянской письменности и о ранних письменах у славян до принятия христианства.

Изложив взгляды сторонников большей древности глаголицы или кириллицы, отметив большое научное значение работ советских исследователей, посвящен доказательству большей древности кириллицы, Л. В. Черепнин приходит к вполне неожиданному для читателя выводу: «В настоящее время наиболее аргументированной является гипотеза о возникновении глаголицы ранее кириллицы» (стр. 111).

Что привело автора к такому выводу? Аргументация П. Я. Черных, выводившая глаголицу из славянских «черт» и «рез», нужно сказать, что эта аргументация очень слабая. Из прямых линий, какими являются «черты» и «резы», очень трудно выделить округлое глаголическое письмо. Ведь образцы, на которых основана эта аргументация, в своем окончательном виде были созданы Константином, никто не опроверг. Не опроверг и указания черноризца Храма о том, что Константин создал славянский алфавит «ова убо по греческим писмем, ова же по словенским речем». А если доказано, что трудно выделить глаголицу с обычным греческим вывитом, то все это ведет к кириллице, существо которой с греческим уставным письмом несомненно.

Думается, что аргументация сторонников большей древности кириллицы, приведенная в книге Л. В. Черепнина, слабее, и автору следует подумать над своим окончательным выводом о взаимоотношениях обоих славянских алфавитов.

Таковы общие замечания по книге Л. В. Черепнина.

Теперь необходимо остановиться на некоторых частных замечаниях.

1. На стр. 42 содержится краткое упоминание о работах Мабильона и Монро, посвященных вопросам палеографии известных в России. Думаю, что следовало более подробно сказать об этих ученых, заложивших основы палеографии как научной дисциплины.

2. На стр. 125, 150—151 есть некоторые переоценки распространения письменности в Древнерусском государстве, сделанные на основании грамот на бересте, обнаруженных А. В. Арциховским в Новгороде. Ведь если письменность была широко распространена и пользовалась она уста-

мом, то трудно объяснить отказ от ва и переход к полууставу и скорописи период феодальной раздробленности. Более того, что на стр. 190—191 и 241 В. Черепнин совершенно правильно заметил, что в период феодальной раздробленности большее распространение письма влечет за собой упрощение графика, замену устава полууставом, а затем скорописью.

На стр. 346 содержится неверное указание, что на приправочных книгах отсутствуют скрепы. На приправочных книгах скреп писцов, но всегда имеются скрепы для того приказа, который выдал ту или иную приправочную книгу.

На стр. 373 помещено неудачное предложение для условного обозначения денежного сумм. Два разных клише объединены вместе, и в результате получилась неясность.

На стр. 272—273 Л. В. Черепнин придерживается к мнению А. Н. Свирина, что византийский орнамент, появившийся в русских рукописях XV—XVI вв., следует называть «растительным». Мнение — убедительное. Ведь этот вид орнамента характеризуется прежде всего геометрическим черчением — кругами, квадратами, ромбами, овалами и другими фигурами. Травы же и цветы в этом орнаменте настолько стилизованы, что называть «растительным» явно не подходит. Этим именем Л. В. Черепнин предлагает называть и старопечатный орнамент, значительно отличающийся от нововизантийского (стр. 398). Неужели русский язык только беден, что нужно пользоваться им и тем же названием для двух видов орнамента, отличающихся друг от друга? Нет, нет никаких оснований для таких переименований. Старые названия достаточно точно отражают происхождение обоих видов орнамента.

На стр. 396—397 следовало отметить, что «простая литорея» или тарабарская скоропись употреблялась в качестве дипломатического шифра. Например, русский го-

нец в Варшаву дьяк Григорий Кунаков в 1648—1649 гг. пользовался в своих отписках тарабарским письмом.

7. На стр. 417 Г. А. Благушин и Иван Максимов названы мастерами Оружейной палаты, между тем первый из них был старшим золотописцем Посольского приказа, а второй — жалованным живописцем Пушкинского приказа.

8. На стр. 466—469 сообщаются ценные сведения о гербовой бумаге, но из них не сделано палеографического вывода о датировке документов.

9. Непонятно, почему на стр. 533, где речь идет о производстве бумаги, отдельно ведется счет в стопах и листах. Ведь 70 000 листов = 145,8 стопы и 420 000 листов составляют 875 стоп. Почему не дать все в стопах?

Несколько замечаний об иллюстрациях. В целом они подобраны и отпечатаны хорошо. Но очень жаль, что нет цветных иллюстраций для орнамента и миниатюр. Помещенные в книге иллюстрации дают представление о графике, а для орнамента и миниатюр важно видеть цвет.

Снимок с вкладной Варлаама Хутынского (стр. 193) дан так темно и мелко, что ничего не видно даже с лупой.

Под иллюстрацией на стр. 291 дана неверная подпись, повторенная и в списке иллюстраций. Документ, напечатанный на этой странице, является памятью из Казенного приказа в Сибирский, а не наоборот, как сказано в подписи.

Сопоставление достоинств и недостатков «Русской палеографии» Л. В. Черепнина позволяет сделать общий вывод, что книга имеет более достоинств, чем недостатков. «Русская палеография» Л. В. Черепнина, подводящая итог развитию этой научной дисциплины в русской дореволюционной и советской науке, является ценным пособием, полезным для учебных целей и для всякого интересующегося развитием русской письменности.

Н. В. Устюгов

Хроника

СОВЕЩАНИЕ ИСТОРИКОВ-АРХИВИСТОВ ЗАКАВКАЗЬЯ

27—30 марта с. г. в Тбилиси состоялось совещание работников архивных учреждений Грузинской, Армянской и Азербайджанской ССР совместно с представителями научно-исследовательских учреждений этих республик.

На совещании было заслушано пять докладов (начальника ГАУ Г. А. Белова «Работа архивных органов и гос. архивов по выполнению постановления Совета министров Союза ССР от 7 февраля 1956 г. и стоящие перед ними задачи», начальника Архивного управления Грузинской ССР Ш. В. Цагарейшвили «Организация работы по выполнению постановления Совета министров Союза ССР от 7 февраля 1956 г. архивными учреждениями Грузинской ССР», заместителя начальника Архивного управления Азербайджанской ССР М. И. Найделя «Работа архивных учреждений Азербайджанской ССР по использованию документальных материалов в научных и народно-хозяйственных целях», начальника Архивного отдела Армянской ССР В. Г. Кзартмьяна «Работа Архивного отдела Армянской ССР по улучшению режима хранения документальных материалов государственных и ведомственных архивов» и начальника научно-издательского отдела Архивного управления Грузинской ССР Ш. К. Чхетия «Опыт работы Архивного управления и гос. архивов Грузии по публикации документальных материалов»).

Г. А. Белов отметил, что одним из существенных мероприятий, которые обеспечивают выполнение стоящих перед архивными учреждениями задач, является улучшение руководства государственными и ведомственными архивами со стороны архивных управлений и отделов.

Сохранность документальных материалов Государственного архивного фонда и комплектование ими гос. архивов во многом зависят от того, в каком состоянии они будут храниться в ведомственных архивах. Однако архивные управления и отделы, в частности, архивные учреждения Азербайджана, Армении, Молдавии, Киргизии, Украины не

имеют точных сведений о документальных материалах, хранящихся в архивах учреждений, организаций и предприятий, необходима организация их пофондового учета. Такой учет окажет архивам огромную помощь при проведении работ по комплектованию. В соответствии с недавно разработанными и утвержденными ГАУ правилами комплектования гос. архивов документальными материалами архивными органами республик предоставлены большие права в этой работе. Установленные правилами новые сроки хранения документов в архивах учреждений избавят гос. архивы от несвойственных им функций работы, позволят усилить внимание к вопросам научной разработки архивных материалов.

Далее Г. А. Белов сообщает, что строится строительство архивохранилищ в 18 городах Советского Союза. В 1957 г. построено два специальных архивохранилища для райархивов Грузии и Азербайджана. Многие республики в 1957 г. получили от Советов министров ассигнования на строительство. Задача архивных учреждений — освоить отпущенные средства.

Слабо пока проводится работа по реставрации и консервации документов. Не решается в работу архивов микрофотографирование документальных материалов. Союзные в союзных республиках реставрационные мастерские плохо оснащены. Задача архивистов — освоить технику микрофотографирования материалов и шире проводить реставрационные работы над документами.

Самой распространенной формой использования документальных богатств в научных целях является их публикация. Однако последнее время публикация документов была организована неудовлетворительно.

Сейчас по перспективному плану государственной работы ГАУ в течение 1956—1960 гг. намечается более 450 изданий, причем более 60% сборников будет посвящено истории Советского общества. Закавказские республики также намечают издать значительного числа сборников по по-

активизации сельского хозяйства, механизации и т. д. Но эти темы не охватывают всех проблем, перед архивными учреждениями республик стоит задача освещения вопросов присоединения к России, установления дружеских связей с другими народами СССР. Существующие недостатки в публикационной работе объясняются слабой связью архивных учреждений республик с научно-исследовательскими учреждениями, нерациональным планированием работы, слабой работой научных советов, узостью полиграфической базы. Г. А. Белов отметил положительную работу Архивного управления Азербайджана по подготовке совместных изданий с рядом научных и хозяйственных учреждений.

Значительно улучшилась работа читальных залов. В 1956 г. в читальных залах работало около 14 тыс. исследователей. Улучшена научная информация. Подготовлен и издан справочник «Архивы Р» и путеводитель по ЦГИАЛ; готовятся путеводители по другим архивам. Укрепилась и расширилась связь сохранившихся архивных учреждений с архивами зарубежных стран. Этому способствовало участие советских архивистов в работе III Международного конгресса архивистов и посещение делегацией СССР ряда стран.

Однако, отмечает Г. А. Белов, в организации использования архивных фондов имеются существенные недостатки, основное из которых является близость архивов архивистов. Прежде всего необходимо создать хороший научно-справочный аппарат по фондам архивов. Мало проявляется творчества и инициатива в этой работе.

Г. А. Белов подробно охарактеризовал работу по использованию документов в Закавказских республиках. В заключение Г. А. Белов выразил уверенность, что архивные учреждения республик успешно справятся с поставленными перед ними задачами.

В. Цагарейшвили сообщил, что на строительство зданий для центральных архивов в 1957 г. выделен 1 млн. руб. и строительство уже начато. В 1956 г. начата реконструкция оборудования архивохранилищ ЦГАОР и ЦГИА Грузии. В АССР. Бригада работников реставрационных мастерских оказала помощь гос. архивам Аджарии и Абхазии в проведении инвентаризации материалов.

Большое значение в мобилизации архивистов Грузии на выполнение поставленных задач имели совещания заведующих местными архивами и кустовые совещания работников райархивов, где обобщался опыт работы архивов. Кроме того, с целью обмена опытом работники архивных учреждений Грузии выезжали в Москву, Ленинград, Киев, Харьков. Эффективность проверок работы ве-

домственных архивов была повышена в связи с тем, что ход выполнения постановлений проверялся одновременно работниками Совета министров республики. Усиление внимания к работе архивов положительно отразилось на их состоянии.

Но архивным учреждениям Грузии предстоит еще много сделать. Имея квалифицированные кадры, архивные учреждения республики в состоянии выполнить задачи, стоящие перед ними.

М. И. Найдель подробно изложил опыт работы архивистов Азербайджанской ССР по использованию документальных материалов.

Основное внимание было уделено публикации документов по истории Азербайджана и в первую очередь по истории революционного движения. К 40-летию Октябрьской революции архивными учреждениями и филиалом ИМЛ республики подготовлен I том сборника документов «Большевики Азербайджана в борьбе за победу социалистической революции», а также сборник «Социалистическая индустриализация в Азербайджане». Сборники включают материалы не только архивов Азербайджана, но и других союзных республик.

Как правило, редакторами сборников являются научные работники Института истории АН Азербайджанской ССР, Азербайджанского филиала ИМЛ и др. В подготовке публикаций участвует широкий круг сотрудников гос. архивов и Архивного управления.

Архивы проводят тематическое выявление документов, которые могут быть использованы в научных и народнохозяйственных целях. Выявлены копии протоколов конференции комсомола Закавказья, проходившей в Баку 22—25 сентября 1919 г., документы о жизни и деятельности видных деятелей компартии и Советского государства. Шире используются документальные материалы в народнохозяйственных целях.

Однако в этой работе есть еще много трудностей. Наиболее серьезными являются перегрузка архивов справочной работой и отсутствие хорошего справочного аппарата по архивам.

В. Г. Каартман рассказал о трудностях, которые стояли перед архивными учреждениями Армянской ССР в обеспечении сохранности документальных материалов. Сейчас Совет министров Армянской ССР отпустил средства на завершение строительства здания для Центрального гос. архива. Но план строительства 1956 г. из-за отсутствия фондовых материалов выполнен не полностью. В 1957 г. здание будет сдано в эксплуатацию, и архивисты Армении получат архивохранилища, оборудованные по последнему слову техники.

Улучшаются условия хранения в районных и ведомственных архивах. Вместе

с тем, там еще не все обстоит благополучно: не везде упорядочены документальные материалы, плохи помещения архивов.

Далее В. Г. Кзартмян указал, что обеспечение сохранности документальных материалов следует рассматривать как комплекс архивных работ. В связи с этим он поставил вопрос о передаче из гос. архивов других республик документов, относящихся к истории Армении, в архивохранилища республики.

Немаловажную роль в сохранности архивных материалов играет экспертиза их научной и практической ценности. Архивный отдел Армянской ССР усилил контроль за проведением этой работы в ведомственных архивах и принимает самые строгие меры по отношению к тем руководителям учреждений и предприятий, которые нарушают установленный порядок выделения не подлежащих дальнейшему хранению материалов.

Недостатки в состоянии научно-справочного аппарата не дают возможности точно учесть имеющиеся материалы и затрудняют их использование. Но и сейчас уже Архивный отдел организовал фондовый учет материалов районных и ведомственных архивов и разработал мероприятия по усовершенствованию научно-справочного аппарата.

С большим интересом был заслушан доклад проф. Ш. К. Чхетия об опыте публикационной работы в Грузии.

В прениях выступило 19 человек. Многие выступавшие рассказали о ходе выполнения постановления Совета Министров от 7 февраля 1956 г., об успехах и трудностях архивных учреждений, поставив ряд проблемных вопросов, требующих разрешения ГАУ. Начальник Архивного отдела Абхазии А. О. Тулумджан говорил о несовершенстве перечней документальных материалов по различным учреждениям. Их разноречивые указания затрудняют проведение экспертизы,тираж издаваемых перечней небольшой. Необходимо разработать единый унифицированный перечень. А для обсуждения проблемных вопросов по экспертизе ГАУ должно созвать совещание работников, занимающихся этими вопросами.

Затем А. О. Тулумджан выдвинул вопрос о согласовании с ВЦСПС мер по введению унифицированных расчетных книжек во всех учреждениях и предприятиях Советского Союза, что избавит от необходимости хранения лицевых счетов и платежных ведомостей и упростит пенсионные дела.

Заместитель директора МГИАН М. С. Селезнев отметил, что архивные учреждения республик Закавказья уделяют мало внимания подготовке национальных кадров, в результате чего из этих республик в институте обучается только 6 человек. Следует, сказал он, поощрять заочное обучение сотрудников, а также

использовать аспирантуру для повышения научного уровня архивных работников.

Директор Армянского филиала ИМ А. Н. Мнацаканян выразил уверенность, что совещание поможет координировать работу архивных учреждений республики и позволит обменяться опытом. Он сказал о совместной работе архивных учреждений республики с научно-исследовательскими учреждениями, особо остановившись на необходимости координации работы с родственными учреждениями Грузии и Азербайджана. Отсутствие чужих границ Армении, Азербайджана и Грузии до установления Советской власти привело к тому, что материалы по истории этих республик хранятся разрозненно. Это отражается на качестве издаваемых сборников. Необходимо организовать единую информацию о документах. Оратор поставил вопрос о концентрации в одном месте разрозненных частей фондов, хранящиеся в разных местах. Это предложение поддержали ст. научный сотрудник Центрального гос. архива Армении А. К. Григорянц и директор Матенадара Л. С. Хачикян.

Старший научный сотрудник Института истории АН Грузинской ССР проф. И. Г. Антелавва говорил о необходимости издания описей фондов, расширения работы по копированию наиболее ценных документов.

Несколько выступлений было посвящено публикационной работе. Выступавший С. М. Кляцкин (старший научный сотрудник Института истории АН СССР), М. Согомонян (старший научный сотрудник ЦГА Армянской ССР), И. А. Гасанов (старший научный работник Института истории АН Азерб. ССР) рассказали об опыте публикационной работы и ее недостатках.

Начальник Архивного управления РСФСР П. В. Ильин, начальник отдела и пользования Архивного управления УССР И. Л. Бутыч и начальник Архивного отдела Аджарии Т. И. Нефедова поделились опытом работы по выполнению постановления Совета Министров СССР. И. Л. Бутыч в своем выступлении критиковал редакцию журнала «Исторический архив» за недостаточное внимание к работникам местных архивных учреждений, а также указал на необходимость установления более прочных связей с архивистами других республик и зарубежных стран. Этому делу может послужить создание специального журнала по архивному делу и постоянный созыв совещаний архивных работников различных категорий.

Зам. директора партархива при ЦК КПСС Т. В. Шенелева и зам. директор Гruzинского филиала ИМЛ Н. Б. Махарадзе рассказали о работе партархивов по использованию документальных материалов в планах работ по изданию документов.

Зам. редактора журнала «Исторический архив» Н. А. Ивницкий предложил

ть всесоюзное совещание историков и архивистов. Он подробно рассказал о работе журнала и его перспективных планах. Вскрыл ряд недостатков в работе архивов, в частности, недостаточное освещение вопросов архивоведения и архивной практики.

Особое внимание на совещании уделялось вопросам создания научно-справочного аппарата. Начальник отдела исследований Архивного управления Грузинской ССР *Б. А. Пирадов* предложил ввести в оборот против новый вид справочного аппарата — централизованный информационный справочник, который будет включать сведения о всех хранящихся в архивохранилищах Советского Союза документов по определенной теме. Начальник Архивного управления Грузинской ССР *А. М. Иовидзе* выступил против этого предложения, указав, что мы уже имеем оправдавший себя и наиболее рациональный, совершенный и удобный вид научно-справочного аппарата — тематический каталог. Дальнейшее усовершенствование его, разработка единого тематического классификатора значительно облегчит использование документальных материалов.

Большой интерес вызвало выступление писателя *И. Л. Андроникова*, предложившего ГАУ разработать систему мер по организованному приобретению архивов документов литературы и искусства.

ЦГАЛИ и ГАУ нужно очень продуманно подходить к приобретению документов, так как подчас в архивах малоизвестных артистов, художников, писателей находятся очень ценные и интересные материалы.

На совещании принято развернутое решение по обсужденным вопросам.

Во время работы совещания была открыта выставка наиболее ценных документов и показаны результаты работы архивных учреждений республик Закавказья по публикации и использованию документальных материалов.

Совещание историков-архивистов показало, что архивные учреждения решительно перестраивают свою работу, борясь за сохранение для науки ценнейших исторических источников и расширяя их всестороннее использование.

Э. В. Чellini

ТИПОВЫЕ ПРОЕКТЫ АРХИВОХРАНИЛИЩ

Работа о сохранности документальных материалов Государственного архивного фонда СССР является важнейшей задачей для архивистов.

Вопрос культуры и технического прогресса нашей страны влечет за собой большой объем документальных материалов, подлежащих длительному или постоянному хранению. Между тем вопросам организации строительства новых специальных зданий для сохранения архивных материалов в отделе технического усовершенствования существующих архивохранилищ до последнего времени не уделялось достаточного внимания.

В ряде республиканских, областных и районных государственных архивов ощущается недостаток в помещениях, необходимых для приема документальных материалов из ведомственных архивов. Кроме того, в отдельных местах техническое состояние существующих архивохранилищ не отвечает современным требованиям по сохранности и использованию документальных материалов.

Практика показывает, что зачастую строительство новых зданий для архивов экономически более целесообразно, чем приспособление зданий иного назначения.

В 1956 г. Правительством Союза ССР принято решение о значительном улучшении условий сохранности документаль-

ных материалов Государственного архивного фонда. В ближайшие годы намечается постройка архивохранилищ для местных и центральных государственных архивов СССР с протяженностью стеллажных полоков около 800 тыс. м. Разработка индивидуальных проектов для каждого нового здания архива потребовала бы значительных затрат, что явилось бы существенным препятствием в строительстве архивохранилищ. Чтобы избежать этого, Центральная проектная контора МВД СССР по заданию Главного архивного управления разработала три типовых проекта зданий для местных государственных архивов:

1) вместимостью 1,2 млн. дел (средний объем дела — 200 листов), с объемом здания 12,67 тыс. м³ и протяженностью стеллажных полоков 12,6 тыс. м;

2) вместимостью 240 тыс. дел, с объемом здания 2450 м³ и протяженностью стеллажных полоков 2568 м;

3) вместимостью 18 тыс. дел (для районных государственных архивов), с объемом здания 243 м³ и протяженностью стеллажных полоков 210 м.

При составлении типовых проектов учитывались два основных требования, которым должны удовлетворять здания: обеспечение долговременной сохранности документов и создание благоприятных усло-

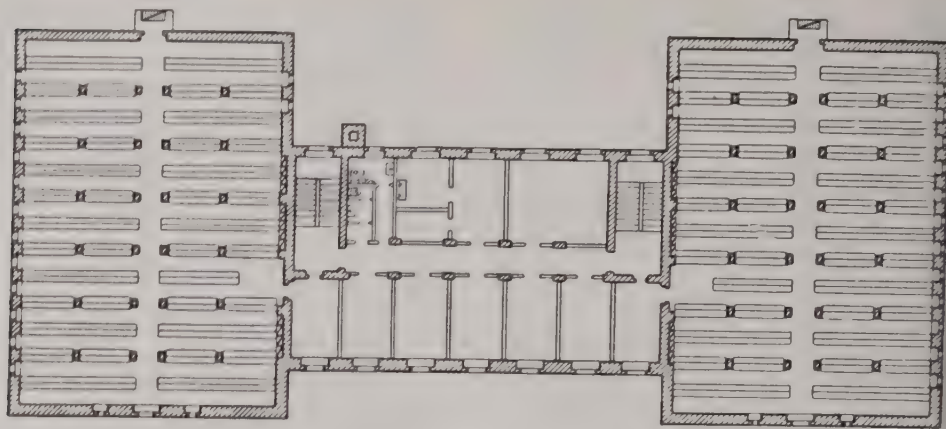

Рис. 1 План второго этажа проекта здания архива вместимостью 1,2 млн. дел

вий для работы исследователей и сотрудников архивов (с учетом требований охраны их труда и здоровья).

Ниже излагаются требования, положенные в основу разработки типового проекта здания государственного архива вместимостью на 1,2 млн. дел.

Типовой проект здания государственного архива разработан для строительства в разных климатических зонах с расчетной температурой наружного воздуха — 20—30 и —40° С. Проектом не предусматривается строительство архивохранилищ в сейсмических районах и районах вечной мерзлоты. Очередность строительства в некоторой мере определила архитектурно-планировочное решение. Архивохранилища запроектированы в виде двух равных прямоугольных зданий; размеры каждого из них в плане по осям стен — 16 × 22,4 м. Оба здания соединены между собой трехэтажной встройкой, имеющей размеры в плане 23,2 × 14,4 м; в ней расположены административные и вспомогательные помещения. Площадь каждого из трех этажей хранилища составляет 340 м². Под административно-производственной частью и частично под архивохранилищем устроен подвал. Высота этажей в архивохранилище и административно-производственной части зданий — 3,3 м (включая перекрытие).

Увеличение высоты потолка до 3,3 м (вместо 2,4 м, принимаемых при проектировании более крупных архивов) определялось необходимостью уменьшения типоразмеров сборных железобетонных изделий, упрощения конструкций лестничных клеток и создания более четкой планировки здания, обеспечения свободный проход из каждого этажа административной части здания в хранилище. Проектируется обеспечение каждого хранилища легкими передвижными стремянками, которыми будут пользоваться сотрудники архива при подкладке и выемке дел из стеллажей.

Предусматривается возможность строи-

тельства этого здания в две очереди. В последующем увеличении количества документальных материалов, подлежащих приему на хранение, емкость хранилищ может быть увеличена путем пристройки дополнительных объемов к одному или двум крыльям архивохранилищ.

Здание запроектировано из огнестойких материалов: кирпичные стены, железобетонные перекрытия, кровля из оцинкованного железа, уложенного по деревянным стропилам и обрешетке, обработанных огнезащитным составом.

В основу планировки помещений положен технологический процесс движения и обработки документов и требования максимальной изоляции архивохранилищ служебных и вспомогательных помещений с обеспечением наиболее удобной взаимосвязи между ними.

Технологический процесс движения документальных материалов архива может быть выражен следующей схемой: 1) хранилище для предварительного приема документов; 2) дезкамера; 3) рабочие комнаты ответственных хранителей фондов; 4) лаборатория микрофотокопирования; 5) читальный зал; 6) помещения для научно-технической обработки документов; мастерские по реставрации и переработке документальных материалов.

Схема предусматривает следующий порядок движения документов. Документальные материалы поступают в хранилище предварительного приема документов, в котором сотрудники архива принимают документы. Отсюда документы направляются в камеру дезинсекции, из нее — в рабочую комнату ответственного хранителя фондов и затем в архивохранилище. Все последующее движение документов происходит только по территории ответственного хранителя фондов.

Рабочие комнаты ответственных хранителей размещаются в административной части здания и примыкают к хранилищу. Вход в хранилище — только из рабочей

мнаты. Таким образом, исключается онкивание в хранилище кого-либо без дома ответственного хранителя. Комната анителя оборудуется металлическими камами для документов, возвращаемых исследователей и сотрудников архива. щая площадь комнат ответственных хрателей составляет 81 м². Помещение для приемки и предварительного хранения, а также камера дезин-

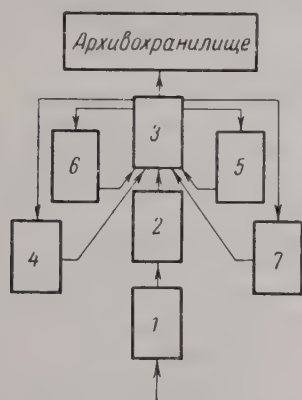

Рис 2. Схема движения документальных материалов архива

кции расположены в цокольном этаже административной части здания.

Объем дезкамеры определяется из расчета ежегодной обработки в ней не менее 10% всех документальных материалов архива при односменной работе. Увеличение опускной способности дезкамеры достигается переводом на двух- или трехсменную работу.

Помещения дезкамеры оборудуются принудительно-вытяжной вентиляцией с кратностью обмена, соответствующей способу обработки документов.

Планировка архивохранилищ предусматривает максимальное использование их площади для установки стеллажного оборудования при обязательном условии свободного доступа к документальным материалам. Размеры межстеллажных проходов составляют 80 см и главного прохода — 2 м. Площади архивохранилищ определены из расчета размещения на 1 м² по 560 условных дел. Общая площадь составляет 2140 м². Каждое хранилище имеет запасный выход на металлическую лестницу, установленную с наружной стороны на дворовых торцах здания.

Проектом предусмотрена естественная вентиляция хранилищ, допускающая свободный осмотр документальных материалов дневное время. Защита документов от вредного влияния света обеспечивается тем, что они хранятся в закрытых коробках. Оконные проемы в хранилищах — двойные, с остеклением обычным бемским стеклом.

Двери в хранилищах и рабочих комнатах — огнестойкие. Полы из линолеума, уложенного по бетонному основанию.

Основным элементом оборудования хранилищ являются открытые стеллажи, представляющие собой металлическую стойку, закрепленную своими концами в пол и перекрытие. К стойке через 45 см по высоте привариваются консоли из двух уголков сечением 30 × 30 × 4 мм, на которые затем укладываются деревянные полки из полированных досок. Длина консоли равна ширине полки и составляет 375 мм. Расстояние между основными стойками 1,2—1,4 м. Общая ширина двухстороннего стеллажа 800 мм. Для свободного воздухообмена в пределах стеллажа промежутки между полками составляет 50 мм. Ширина полки принята из расчета горизонтального хранения на них документальных материалов.

В торцах стеллажа и через 3 м по его длине устраиваются откидные и выдвижные полки размером 37,5 × 60 см, устанавливаемые на уровне 90 см от пола.

Деревянные полки пропитываются огнезащитным составом, не влияющим на текст и основу документов. По условиям

Рис. 3. Общий вид стеллажей Центрального государственного исторического архива в Москве, построенного в 1953 г.

противопожарной безопасности не допускается окраска полок масляными красками.

Конструкция стеллажей, предусмотренная типовым проектом, аналогична стеллажам, применяемым при строительстве более крупных архивов. В настоящее время разрабатываются проекты стеллажей с металлическими передвижными полками, а также подвижных стелла-

жей-тележек для хранения документальных материалов по принципу «плотной уаковки». Эта система хранения дает возможность увеличить использование площади архивохранилищ под стеллажное оборудование на 15—18%. Имеется в виду после разработки чертежей рекомендовать эти конструкции при строительстве архивохранилищ по типовым проектам.

Для микрофотокопирования и реставрации документальных материалов в административной части здания отведено пять комнат общей площадью 61 м². В этой же части здания расположены читальный зал для работы исследователей площадью 48 м² и шесть комнат архивного отдела общей площадью 105 м².

Объем административной части здания составляет 28% от общего объема здания архива.

В здании архива запроектированы два вида отопления: воздушное, совмещенное с вентиляцией, — в архивохранилищах и центральное, водяное, с естественной циркуляцией теплоносителя — в административных и вспомогательных помещениях.

Предусматривается обеспечение следующего температурно-влажностного режима в хранилищах: температура 14—16°С и относительная влажность воздуха 50—65%. Для подачи теплого воздуха в хранилище запроектированы две самостоятельные приточные камеры, оборудованные фильтрами для очистки воздуха. Из приточной камеры теплый воздух подается в хранилище по коробам из оцинкованного железа. Рециркуляционный воздух забирается из помещений, смешивается с наружным воздухом, очищается фильтрами, подогревается паровыми калориферами до +25°С и подается через жалюзийные решетки в хранилище. Скорость движения воздуха в жалюзийных решетках 0,5—1 м/сек. Центробежные вентиляторы с электродвигателями устанавливаются на виброизолирующих основаниях с резиновыми амортизаторами. Размер калориферных помещений принят из расчета последующего дооборудования хранилищ системой кондиционирования воздуха. В южных районах страны и районах с повышенной влажностью воздуха систему кондиционирования рекомендуется осуществлять одновременно со строительством здания.

Планом проектных работ на 1957 г. предусмотрена разработка рабочих чертежей системы кондиционирования воздуха к типовому проекту здания архива вместимостью на 1,2 млн. ед. хр. Температура и влажность в хранилищах регулируются автоматически. Источником холода могут являться фреоновые холодильники, вода артезианских скважин и даже (как, например, при строительстве архива в Алма-Ате) водопроводная вода, температура которой в жаркие месяцы года не превышает +9°С. Источником теплоснабжения является котельная, расположенная в подвале административной части здания.

В целях обеспечения противопожарной безопасности и создания условий для регулировки температурно-влажностного режима все каналы отопления будут обособлены для каждого этажа здания.

Вытяжная вентиляция хранилищ осуществляется с механическим побуждением путем установки на чердаке осевых вентиляторов и шлакогипсовых коробов.

Прокладка водопроводных и канализационных труб в архивохранилище не допускается. Здание оборудуется противопожарным водопроводом с установкой пожарных кранов в лестничных клетках.

Электропроводка в хранилищах заключена в стальные трубы. Арматура — герметическая. На каждое хранилище в лестничных клетках устанавливаются рубильники. Управление наружным освещением осуществляется с центрального распределительного щита.

Административные помещения будут оборудованы телефонной и радиотрансляционной сетью. Пожарные извещатели устанавливаются на лестничных площадках каждого этажа и соединяются с коммутатором ближайшей городской пожарной команды. Архивохранилища оборудуются углекислотными огнетушителями из расчета по одному на каждые 50 м² пола. В последующем имеется в виду разработать применительно к типовому проекту здания архива вместимостью на 1,2 млн. ед. чертежи централизованной углекислотной установки. По этому проекту при возникновении пожара установка должна включаться автоматически, и газ заполняет весь объем хранилища.

Уборка помещений архива будет производиться ручными пылесосами, для чего хранилище оборудуется необходимым количеством штепсельных розеток.

При строительстве крупных архивохранилищ в Москве предусматривается устройство централизованной системы пылеудаления, которая состоит из стальных труб, смонтированных в конструкции здания. Эти трубы в каждом этаже имеют штуцеры для подключения к ним уборочных планов. Необходимое разрежение воздуха трубах системы пылеудаления создается вакуумнасосами, расположенными в подвальном этаже здания.

Одним из важных условий обеспечения сохранности документальных материалов является высокое качество и тщательность выполнения отделочных работ в архивохранилищах. Проектом предусмотрена высококачественная окраска стен и потолков в хранилище.

Строительные конструкции, системы санитарно-технических и электромонтажных устройств административной части здания выполняются по общепринятым нормам для строительства гражданских сооружений.

Большое внимание должно уделяться вопросам выбора участка для постройки здания архива. Земельный участок должен

Рис. 4. Общий вид здания архива на 1,2 млн. единиц хранения

водиться в сухом месте с глубоким уровнем стояния грунтовых вод. При этом необходимо учитывать влияние на документальные материалы вредных примесей воздуха, в особенности сернистого газа, водорода, пыли, копоти и т. д. Как правило, архивы должны строиться на участках, удаленных от промышленных предприятий, загрязняющих воздух. В случае отсутствия такой возможности следует предусматривать установку необходимого оборудования для химической очистки воздуха, подаваемого в хранилища.

Расстояние между зданием архива и соседними зданиями должно быть не менее 10 м, вне зависимости от степени огнестойкости их конструкций.

Размер земельного участка определяется с учетом перспективного развития площадей архивохранилищ. Рекомендуется здание архива размещать на участке с отступом от красной линии городской застройки на 10—15 м. На участке перед зданием разбиваются газоны с посадками деревьев и кустарников, что в некоторой степени предохранит архивохранилище от засоре-

ния уличной пылью. Участок застройки по периметру также озеленяется и огораживается забором.

Представляет определенный интерес экономическая сторона строительства зданий по типовым проектам. Возможность возведения здания промышленными методами и наибольшая целесообразность архитектурно-планировочных решений позволили уменьшить затраты на строительство зданий архивов по типовым проектам на 20—25% по сравнению с архивами, строящимися по индивидуальным проектам.

Такова общая характеристика основных принципов типового проекта здания архива, рассчитанного на хранение 1,2 млн. дел.

Принципы эти, выработанные в результате обобщения опыта строительства и эксплуатации архивохранилищ, нашли свое выражение при разработке индивидуальных проектов более крупных архивохранилищ.

Типовые проекты архивохранилищ вместимостью 240 и 18 тыс. ед. хр., небольшие по своим объемам, не предусматривают си-

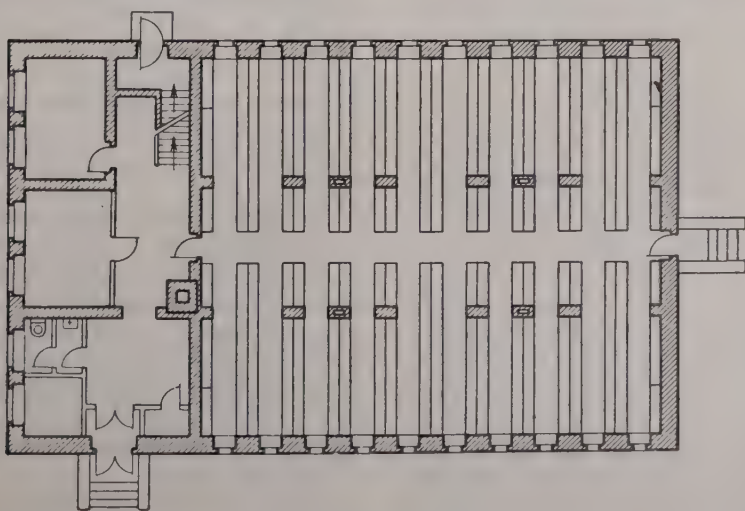

Рис. 5. План первого этажа здания архива на 240 тысяч единиц хранения

Рис. 6. Общий вид здания архива на 240 тысяч единиц хранения

стемы воздушного отопления, совмещенного с вентиляцией, и последующего кондиционирования воздуха в них. В этих зданиях проектируется центральное водяное отопление. Поддержание температуры и особенно влажности в хранилищах будет осуществляться (в менее строгих пределах) путем механизма естественной вентиляции. Здание архива вместимостью 240 тыс. ед.

устойчивыми красками. Противопожарный водопровод, электрооборудование предусмотрены по тому же принципу, как и в типовом проекте архива вместимостью на 1,2 млн. ед. хр.

Типовой проект здания районного государственного архива на 18 тыс. дел предусматривает устройство в хранилище центрального отопления от малометражного

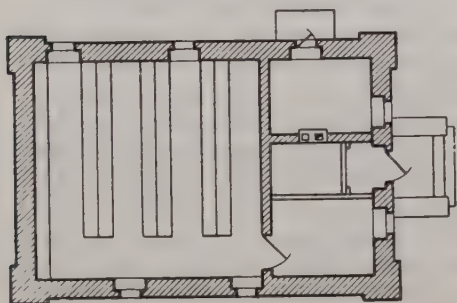

Рис. 7. Общий вид и план здания районного государственного архива

хр. — двухэтажное, кирпичное, с подвалом под административной частью, в котором расположены склад угля и котельная. Административная часть здания разделена от хранилищ огнестойким брандмауэром. В ней расположены читальный зал площадью 21 м², две рабочие комнаты по 10 м² каждая и комната начальника архива. Общая площадь архивохранилищ составляет 204 м².

Перекрытия в административной части здания и архивохранилищах выполняются из сборного железобетона. Здание обеспечивается телефонной связью и радио-трансляционной сетью. Фасад здания выполняется в двух вариантах. По первому варианту лицевая сторона стен выкладывается из отборного кирпича под расшивку с отдельными закладными архитектурными железобетонными деталями. По второму варианту стены штукатурятся и окрашиваются водо-

водяного котла. Котельная архива площадью 5 м² имеет самостоятельный выход наружу. Общая полезная площадь здания составляет 42 м², в том числе хранилище 33 м².

Стеллажное оборудование и электроосвещение выполняются по аналогии с архивом вместимостью на 1,2 млн. ед. хр. Наряду с указанными выше проектами намечена разработка типовых проектов зданий для районного государственного архива вместимостью на 10 тыс. ед. хр., архива реставрационными мастерскими для кино-фото-фонодокументов вместимостью на 10 тыс. коробок с кинофильмами и областного государственного архива вместимостью на 800 тыс. ед. хр.

Не все архивохранилища намечено строить по типовым проектам. Центральные государственные архивы СССР Украины, Белоруссии и ряда других союз

ых республик, а также некоторые крупные областные государственные архивы строятся по индивидуальным проектам. Архивисты нашей страны надеются, что разработка и применение типовых проектов будут содействовать более успешному

строительству архивохранилищ и, таким образом, улучшению условий сохранности документальных материалов Государственного архивного фонда СССР.

И. Д. Воронин

РАБОТА ПАРТАРХИВОВ ПО СБОРУ ВОСПОМИНАНИЙ СТАРЫХ БОЛЬШЕВИКОВ

I

Воспоминания, собранные Кубанским партархивом, а в последнее время и Краснодарским партийным архивом, помогли более глубоко осветить события революции 1905—1907 гг. на Кубани. Эти воспоминания включены в сборник документов и материалов «Революционное движение на Кубани в 1905—1907 гг.», вышедший в 1956 г., использованы в очерке В. А. Кибицкого «Героические годы» о революции 1905—1907 гг. на Черноморском побережье и при написании ряда газетных статей и лекций.

Через обкомы КПСС других краев и областей, редакции газет, музеев, в результате бесед с участниками революционных событий, нам удалось установить связь с активными участниками революционных событий на Кубани, которые прислали партархиву свои воспоминания, помогли осветить отдельные вопросы из истории наших парторганизаций и революционного движения в крае. Так, например, удалось установить связь с членом первого Кубанского комитета РСДРП т. Фроловым, активными участниками революционных событий 1905—1907 гг. на Кубани П. И. Вишняковой, П. Н. Гудимой, Л. Ф. Герусом, А. О. Прохоровой, членом Совета рабочих депутатов Новороссийска В. Д. Сокольским, одним из руководителей и активных участников декабрьского вооруженного восстания в Сочи Г. Н. Хуцишвили и многими другими.

Партийный архив оказал помощь комсомольским организациям края, предприятиям, школам в организации выступлений старых коммунистов с воспоминаниями о революции 1905—1907 гг. перед рабочими и учащейся молодежью. Так, член КПСС с 1903 г. П. И. Вишнякова выступила с воспоминаниями перед железнодорожниками и рабочими ряда предприятий Краснодарского края, перед солдатами и офицерами гарнизона и учащимися. Неоднократно выступал с воспоминаниями член КПСС с 1905 г. П. Н. Гудима и другие товарищи.

Многие участники революционных событий 1905—1907 гг. на Кубани, наряду с воспоминаниями, сдали в партийный архив фотографии активных участников ре-

волюции 1905—1907 гг., погибших в царских тюрьмах и на каторге, во время революционных боев, уточнили места отдельных событий, сдали газеты, документы и т. п. Эти документы экспонировались в музеях и на передвижных выставках.

Партийный архив в связи с приближающимся 40-летием Великой Октябрьской социалистической революции более организованно проводит работу по сбору воспоминаний старых коммунистов и участников революционных событий.

По указанию Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС партийный архив провел совещания участников Великой Октябрьской революции и гражданской войны в Краснодаре, Майкопе, Туапсе, Ейске и других городах. На этих совещаниях присутствовали также преподаватели институтов, работники архивов, музеев и др.

Исключительно активно прошло совещание в Краснодаре, на котором присутствовало более 200 участников революции. С воспоминаниями выступили старые коммунисты — участники Великой Октябрьской революции и гражданской войны П. Н. Гудима, М. Т. Маслиев, В. А. Швеиц и другие.

Участник Великой Октябрьской революции и гражданской войны генерал-лейтенант И. Л. Хижняк, командовавший в 1918 г. Ейским революционным полком, обратился к присутствующим с горячим призывом писать воспоминания и помогать архиву в сборе материалов. Все выступления были застенографированы и поступили на хранение в архив.

Не менее активно прошли совещания и в других городах края. С помощью партийных органов края архиву удалось собрать сведения почти о всех участниках Великой Октябрьской социалистической революции и гражданской войны, проживающих на Кубани. В дальнейшем архив будет систематически поддерживать с ними связь, помогать им в написании воспоминаний. Установлена тесная связь и с участниками событий Великой Октябрьской революции на Кубани, проживающими в других городах и областях Советского Союза.

Результаты проведенной работы не за-

медлили сказаться. Многие участники Великой Октябрьской социалистической революции и гражданской войны сдали в архив свои воспоминания, которые будут использованы в сборнике «Борьба за Советскую власть на Кубани», подготовляемом партархивом вместе с госархивом Краснодарского края.

Партийный архив консультирует участников революционных событий по вопросам написания воспоминаний. Из наиболее активных участников событий Великой Октябрьской социалистической революции создана группа содействия партийному архиву по сбору воспоминаний и материалов о революции и гражданской войне. Товарищи из этой группы оказывают партийному архиву большую помощь в сборе воспоминаний, газет, фотографий и других материалов; помогают устанавливать связь с другими участниками революции и гражданской войны.

Партийный архив приложит все усилия, чтобы к 40-летию Великой Октябрьской социалистической революции собрать воспоминания, которые помогут бы ликвидировать пробелы в истории партийных организаций края и дать полную картину событий Великой Октябрьской социалистической революции и гражданской войны на Кубани.

Я. И. Куценко, В. Ф. Латкин

II

В связи с подготовкой к 40-летию Великой Октябрьской социалистической революции партархив Ульяновского обкома КПСС организовал сбор воспоминаний участников Октябрьской революции и гражданской войны. Только за 1956 год поступило около 80 воспоминаний. Кроме того, в партархиве хранятся воспоминания, собранные истпартом. Воспоминания отображают не только местные события, но и революционные события в армии, флоте, Петрограде, Баку, Казани, Златоусте и других районах страны. О своем участии в штурме Зимнего дворца в Петрограде рассказали член КПСС с 1904 г. М. Д. Горчаев — комендант города Гельсингфорса (после февральской революции), а во время штурма Зимнего дворца начальник сводного гельсингфорсского отряда; И. С. Потехин — бывший старший рулевой миноносца «Новик», во время штурма командир одного из отрядов моряков; А. И. Соболев, награжденный орденом Трудового Красного Знамени за участие в революции 1905—1907 гг., и другие.

Любопытны воспоминания М. Ф. Королева¹ — бывшего солдата русских войск,

находившихся во время первой мировой войны во Франции. Они свидетельствуют о фактах большевизации этих войск. Королев тепло отзывается о бывшем военном атташе во Франции, авторе книги «50 лет в строю» Игнатьеве и указывает на некоторые неточности, допущенные последние в изложении отдельных событий.

Бывший солдат 737-й дружины, дислоцировавшейся в 1916 г. в Ташкенте, И. А. Захаров рассказывает о восстании туркмен против Хивинского хана.

Вряд ли партархив может использовать у себя на месте воспоминания, не относящиеся к местной истории края, но они могут представить интерес для соответствующих партархивов и научно-исследовательских учреждений. Возможно, что в другие партархивы поступают воспоминания, относящиеся к истории революционного движения в Симбирской губернии. Было бы целесообразно организовать между партархивами обмен воспоминаниями, а также информацией об участниках революционной борьбы.

Нам удалось установить связь с товарищами, работавшими в свое время в Симбирской губернии, а ныне проживающими в других краях.

1 марта 1957 г. в Институте марксизма-ленинизма при ЦК КПСС состоялось совещание участников Октября и гражданской войны в Симбирской губернии, проживавших в Москве. В его работе приняло участие 60 человек.

На совещании выступил секретарь обкома КПСС Ф. В. Герасин с докладом «О развитии экономики и культурного строительстве в Ульяновской области за годы советской власти».

После доклада состоялись выступления участников Октябрьской революции и гражданской войны в Симбирской губернии Б. Н. Чистова, М. П. Прыткова, М. Д. Горчаева, Ф. М. Иванова, П. А. Шувалова и др. На совещании выступил также заместитель директора ИМЛ при ЦК КПСС А. А. Стручков. Всего выступило 19 человек.

Принято обращение ко всем активным участникам Великой Октябрьской социалистической революции и гражданской войны в б. Симбирской губернии о сборе и издании воспоминаний.

В Ульяновском обкоме КПСС намечено провести совещание с участниками революционных событий 1917 г. и гражданской войны в б. Симбирской губернии, в котором примут участие около 200 человек.

Институту марксизма-ленинизма при ЦК КПСС следует организовать между партархивами планомерный обмен воспоминаниями и информацией об участниках революционной борьбы. В этом деле должна помочь и журнал «Исторический архив».

¹ М. Ф. Королев скончался в декабре 1956 г., в г. Инза Ульяновской области.

СОДЕРЖАНИЕ

ДОКУМЕНТЫ

партизанское движение на Кубани (1942—1943 гг.). — Вводная статья Я. И. Куценко (Краснодар), В. Ф. Латкина (Краснодар)	3
Документы о герое Советского Союза Д. М. Карбышеве. — Вводная статья А. П. Кладт	48
Борьба московских большевиков за повышение производительности труда в промышленности (1929—1932 гг.). Вводная статья Г. В. Юдина	80
Материалы V съезда социал-демократии Королевства Польского и Литвы. — Вводная статья С. С. Дзержинской, Р. А. Ермолаевой	119
Областовка рабочих лесных промыслов в Беловежской пуще (1932—1933 гг.) — Вводная статья Т. Д. Либгровской (Брест)	138
Привлечение американского капитала в горную промышленность России. — Вводная статья В. А. Емец, В. В. Лебедева	154
История концерна П. Стахеева. — Вводная статья П. В. Волобуева, И. Ф. Гиндина	160
Из истории русско-китайских отношений (1695—1720 гг.). — Вводная статья И. Ф. Курдюкова	174

ДНЕВНИКИ И ВОСПОМИНАНИЯ

И. Иванов. — Борьба рабочих-пищевиков за хлеб и продовольствие накануне Октября 1917 г.	185
---	-----

СТАТЬИ

В. Батаева. — О передаче в извлечениях текста документов советской эпохи	199
А. Рубин. — К вопросу об организации фондирования документальных материалов в военных архивах	219

СООБЩЕНИЯ

Е. Полетаев, Ю. У. Томашевич, В. А. Черных. — Некоторые вопросы отбора и археографической обработки текста документов по истории Великой Октябрьской социалистической революции	219
В. Бедин (Ленинград), П. Ф. Ковалев (Ленинград). — Использование документальных материалов в народнохозяйственных целях (Из опыта ЦГИАЛ)	227

ЗАМЕТКИ АРХИВИСТА

П. Каминский (Минск), А. М. Карпачев (Минск). — К вопросу о провозглашении Белоруссии независимой Советской Социалистической Республикой	230
Я. Окунева (Псков). — Празднование первой годовщины Великой Октябрьской социалистической революции в Псковской губернии	232
К. — Новый документ В. П. Чкалова	233
Г. Фруменков (Архангельск). — К биографии П. Ф. Виноградова	235
И. Волков. — Дневник Д. М. Волконского (1812—1834 гг.)	235

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

- О. А. Лазо, А. П. Шурыгин, В. А. Боярский — Борьба за власть Советов в Приморье (1917—1922 гг.) 23
 Н. В. Устюгов. — Л. В. Черешнин. Русская палеография 24

ХРОНИКА

- Э. В. Челлини. — Совещание историков-архивистов Закавказья 24
 И. Д. Воронин. — Типовые проекты архивохранилищ 24
 Я. И. Куценко (Краснодар), В. Ф. Латкин (Краснодар), Г. А. Сазонтов (Ульяновск). — Работа партархивов по сбору воспоминаний старых большевиков 25

ПОПРАВКА

В журн. «Исторический архив», 1957, № 2, на стр. 165 в образце карточки-формуляра после раздела «Земля» следует читать:

Повинности	1858 г.	(Указывается форма эксплуатации и денежное выражение повинностей, если оно зафиксировано в грамоте)
	По уст. грамот.	(Указывается количество оброка или мужских и женских рабочих дней)

Адрес редакции: Москва, Волхонка, 14, тел. Б-8-81-42

Т-05017 Подписано к печати 25/V 1957 г. Формат бумаги 70×108¹/₁₆ Бум. л. 21,92+1 вкл. Уч.-изд. 22,8 Тираж 4400 экз. Зак. 14

2-я тип. Издательства АН СССР, Москва, Шубинский пер., д. 10